



СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-2764

**XVIII СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№ 3 (18)



**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2014



НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XVIII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 3 (18)
Март 2014 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2014

УДК 009
ББК 6\8
Н 34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна — д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Бердникова Анна Геннадьевна — канд. филол. наук, доц. кафедры педагогики и психологии гуманитарного образования Новосибирского государственного педагогического университета.

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»: Электронный сборник статей по материалам XVIII студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2014. — № 3 (18)/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.sibac.info/archive/guman/3\(18\).pdf](http://www.sibac.info/archive/guman/3(18).pdf).

Электронный сборник статей по материалам XVIII студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление

Секция 1. Лингвистика	8
ОБРАЗОВАНИЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ЗАИМСТВОВАННЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ Буриева Махина Назиржоновна Малыхина Лайли Шохимардоновна	8
АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОЙ РЕЧИ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ Вавилова Екатерина Евгеньевна Попова Екатерина Викторовна	16
УЧАСТИЕ ЦВЕТОВОЙ ЛЕКСИКИ В РАСКРЫТИИ ОБРАЗОВ АРАГОРНА И ГОРЛУМА В РОМАНЕ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА “THE LORD OF THE RINGS” Глыбочко Наталья Владимировна Вычужанина Анна Юрьевна	21
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЫРАЖАЮЩИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА Есипов Денис Игоревич Шляхтина Елена Михайловна	32
ТЕРМИН КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ Коровина Евгения Николаевна Шляхтина Елена Михайловна	44
Секция 2. Педагогика	50
ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ СРЕДСТВАМИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ТЕХНОЛОГИИ Барсукова Альбина Николаевна Файзрахманова Айгуль Линаровна	50
О ЗНАЧЕНИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАКТИКА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ» Жазыкбаева Раиса Уралхановна Фёдорова Марина Леонидовна	55
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМИТАЦИОННЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ ОСНОВАМ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ Захарова Наталья Алексеевна Сорокина Людмила Аркадьевна	60

ПОДГОТОВКА ШКОЛЬНИКОВ К ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО ХИМИИ ЧЕРЕЗ КОНТЕКСТНЫЕ И ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ	66
Лысенко Олеся Григорьевна Романова Ольга Викторовна	
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ЛЮДЕЙ С ОТКЛОНЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ	72
Мезенцева Наталья Александровна Оленникова Светлана Сергеевна Санникова Светлана Владимировна	
ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К НАПИСАНИЮ НАУЧНОЙ РАБОТЫ	79
Сундуй-оол Чечек Алексеевна Свободный Феликс Константинович	
СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	86
Титова Александра Александровна Горюшинский Валентин Сергеевич	
Секция 3. Психология	92
ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ ПЕРВОГО КУРСА ОБУЧЕНИЯ	92
Грузинова Анастасия Геннадьевна Степанова Любовь Николаевна	
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	102
Дайнеко Юлия Александровна Дьякова Екатерина Владимировна	
ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВОВ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ УСТАНОВКАМИ У РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ	109
Иванова Анна Алексеевна Штерц Ольга Михайловна	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА)	117
Иванова Вероника Сергеевна Козлова Надежда Алексеевна	

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОНЯТЛИВОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ОДАРЕННОСТИ Охотникова Алина Сергеевна Штерц Ольга Михайловна	124
ПСИХОЛОГИЯ НАРКОМАНИИ Поборчая Диана Юрьевна Барнаш Анна Владимировна	131
ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ 15—16 ЛЕТ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛИЗИРОВАННОСТИ ЛИЧНОСТИ Размахова Ольга Леонидовна	136
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТИВНОГО МЕТОДА В РАБОТЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА Сергеева Дарья Викторовна Симакова Татьяна Николаевна Лопес Елена Геннадьевна	141
ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН Султанова Марина Борисовна Сёмина Марина Викторовна	146
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И ФИЛОСОФСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ Шевцова Мария Александровна Шамликашвили Цисана Автандиловна	151
Секция 4. Физическая культура	161
ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ Колесникова Ирина Сергеевна Ольховская Елена Борисовна	161
ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ Ушурова Наргиза Ильфатовна Галяутдинова Фируса Фаритовна Петров Роман Евгеньевич	168
Секция 5. Филология	173
ИЗ ОПЫТА АВТОРИЗИРОВАННОГО ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ ТАТАРСКОГО ПОЭТА Г. ТУКАЯ НА ЯЗЫК САХА Борисова Сайаана Владимировна Дмитриева Евдокия Николаевна	173

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕКСТОВОЙ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ КОЛМА ТОЙБИНА «МАСТЕР» («COLM TOIBIN «MASTER»)	178
Юрьева Анастасия Андреевна Фомичева Жанна Евгеньевна	
СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕКСТОВОЙ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ КОЛМА ТОЙБИНА «МАСТЕР» («COLM TOIBIN «MASTER»)	187
Юрьева Анастасия Андреевна Фомичева Жанна Евгеньевна	
ЛИНГВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТА ОБМАНУТОГО ОЖИДАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЭДНЫ О'БРАЙЕН "THE LIGHT OF THE EVENING")	194
Юрьева Марина Андреевна Фомичева Жанна Евгеньевна	
ИДИОСТИЛЬ ЭДНЫ О'БРАЙЕН СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА "THE LIGHT OF THE EVENING")	204
Юрьева Марина Андреевна Фомичева Жанна Евгеньевна	
Секция 6. Юриспруденция	214
РАЗВИТИЕ ЗАКОНА В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	214
Агаян Виолетта Арсеновна Шишкин Алексей Александрович	
КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА ЮВЕНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	221
Арутюнян Ани Давидовна Валуйсков Николай Викторович	
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРОДАЖЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА	226
Багенц Давид Сергеевич Спектор Людмила Александровна	
ИСТОРИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СВЯТОЙ ИНКВИЗИЦИИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ: ПРАВОВОЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	234
Бондаренко Ирина Владимировна Саблин Дмитрий Александрович	
ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	247
Гончарова Дарья Игоревна Кириленко Виктория Сергеевна	

ВИДЫ ГОСУДАРСТВ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ АЛЬ-ФАРАБИ Еркин Динара Мейрамовна Усеинова Карлыгаш Рахимжановна	253
НАРКОМАНИЯ — БОЛЕЗНЬ ГОСУДАРСТВА Земцова Дарья Владимировна Суханов Александр Вячеславович	258
ВОЗМОЖНОСТИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПРИ ЕГО ИЗМЕНЕНИИ И РАСТОРЖЕНИИ Коршунова Екатерина Александровна Мартirosян Наира Оганесовна	264
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ В РФ Деньгина Ксения Сергеевна Мальшет Татьяна Игоревна Плотников Дмитрий Александрович	274
ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕЩНОСТИ НА ПРЕДДОГОВОРНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ Мастерских Валерия Александровна Чеботарева Ирина Александровна	281
АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ Мелехина Екатерина Александровна Плотников Дмитрий Александрович	286
ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОГО АБСЕНТЕИЗМА В РОССИИ Мельникова Виктория Юрьевна Кичалюк Ольга Николаевна	296
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ Норбекова Юлия Сайфуллаевна Куликова Анна Анатольевна	306
КОДЕКС ЧЕСТИ ЮРИСТА КАК ГАРАНТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА Трунова Екатерина Викторовна Фахрутдинова Алсу Наильевна	313

АНАЛИЗ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	320
Ушакова Марина Александровна Коновалова Ксения Владимировна Плотников Дмитрий Александрович	
ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ОСНОВАНИЕ ПЕРЕСМОТРА НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОРОВ	328
Фоя Виктория Вячеславовна Барашян Лиана Робертовна	
ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ	338
Шалаева Ксения Вадимовна Плотников Дмитрий Александрович	
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАЕМЩИКА ПРИ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ПО ДОГОВОРУ ИПОТЕКИ В РОССИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	346
Шарапова Татьяна Юрьевна Плотников Дмитрий Александрович	
К ВОПРОСУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА	356
Юрьева Ольга Александровна Янкова Елена Степановна	

СЕКЦИЯ 1.

ЛИНГВИСТИКА

ОБРАЗОВАНИЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ЗАИМСТВОВАННЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Буриева Махина Назиржоновна

*студент 4 курса, кафедра английской филологии,
Российско-Таджикский (Славянский) Университет,
Республика Таджикистан, г. Душанбе
E-mail: makhina.b@mail.ru*

Малыхина Лайли Шохимардоновна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент,
зав. кафедрой английского языка (межфакультетская),
Российско-Таджикский (Славянский) Университет,
Республика Таджикистан, г. Душанбе*

Заимствования, являясь элементом чужого языка, вызывают интерес лингвистов с позиции категории числа. Целью выступает установление влияния грамматики чужого языка на образование мн. ч, а также определить, как сохранение или исчезновение следов иноязычного происхождения в виде грамматических особенностей, в нашем случае морфологических показателей мн.ч., фиксируют исторические условия бытия народа, их образ жизни и взаимоотношения.

Так, по лингвистической энциклопедии: «заимствование — это элемент чужого языка (*слово, морфема и т.д.*), перенесенный из одного языка в другой в результате (*языковых*) контактов. Обычно заимствуются слова. Заимствования приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. В отличие от полностью усвоенных заимствований, так называемые иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических

и семантических особенностей, которые чужды исконным словам. Иностранные слова относятся главным образом к специальным отраслям знания или производства. Иногда они обозначают свойственные чужим народам или странам понятия (*этнографизмы, ретонализмы, экзотизмы*). Например: *каты́к* — *кисломолочный напиток, распространённый в Таджикистане*. На первых ступенях заимствованные слова чужого языка могут употребляться в текстах заимствующего языка в качестве иноязычных вкраплений, сохраняя свой иноязычный облик, а если они получают более или менее регулярное употребление, то их называют *варваризмами*».

Будучи результатом длительного исторического взаимодействия языков, их смешения, заимствования занимают значительное место в лексике многих языков. Интернациональные слова относятся преимущественно к области специальной терминологии разных отраслей науки и техники.

Каналы заимствований могут быть как устные (*на слух*), так и книжные, письменные (*по буквам*). При устном заимствовании слово претерпевает больше изменений во всем облике, чем при письменном. Морфологически сложное заимствованное слово при переходе в новый язык обычно подвергается опрощению и воспринимается в этом языке как простое и непроемное. Необходимо принять во внимание, что «заимствование слова есть активный процесс: заимствующий язык не пассивно воспринимает чужое слово, а так или иначе перестраивает, переделывает его, подчиняет его в той или иной мере своим внутренним закономерностям, включает его в сеть своих внутренних системных отношений» [1, с. 258].

Для нас особый интерес представляют заимствования в английском языке, так как в них наиболее ярко представлена категория числа.

В английском языке группа заимствованных имен существительных относится к оппозиции маркированных форм единственного числа и маркированных форм множественного числа. Так как английский язык включает слова из многих родственных языков, а также из классического греческого, латинского и других современных языков, в английском

существуют другие формы множественного числа. Эти имена существительные сохраняют свои первоначальные формы множественного числа, по крайней мере, на некоторое время после заимствования. В некоторых случаях обе формы множественности все еще «соперничают». Например, для библиотекаря множественное число слова *appendix* «аппендикс, добавление» — *appendices* (следуя языку-первоисточнику); для физика, однако, множественное число — *appendixes*. Подобно тому, как электрики работают с *antennas* «антеннами», а энтомологи имеют дело с *antennae*. Правильной формой является та, которая звучит лучше в контексте. Правильно образованные формы латинского языка часто применяются в академических и научных контекстах.

Существуют следующие способы образования множественного числа заимствований в английском языке:

1. Конечное *-a* становится *-ae* (точнее *æ*) или просто прибавляется *-s*, например: *alumna* «бывшая питомка» — *alumnae* (мн. ч.); *amoeba* «амеба» — *amoebae* / *amoebas* (мн. ч.); *formula* «формула» — *formulae* / *formulas* (мн. ч.); *vertebra* «позвонок» — *vertebrae* (мн. ч.) и т. д.

2. Конечное *-ex* становится *-ices* или прибавляется *-es*, например: *apex* «вершина» — *apices* / *apexes* (мн. ч.); *index* «индекс» — *indices* / *indexes* (мн. ч.), например:

Scientific papers proliferate but only a few get long listings in the citation indexes.

matrix «матрица, форма» — *matrices* / *matrixes* (мн. ч.); *vertex* «верхушка» — *vertices* (мн. ч.) и т. д.

3. Конечное *-is* становится *-es*, например: *analysis* «анализ» — *analyses* (мн. ч.); *axis* «ось» — *axes* (мн. ч.); *diagnosis* «диагноз» — *diagnoses* (мн. ч.); *thesis* «тезис» — *theses* (мн. ч.) и т. д.

4. Конечное *-on* становится *-a*, например: *criterion* «критерий» — *criteria* (мн. ч.); *phenomenon* «явление» — *phenomena* (мн. ч.) и т. д.

5. Конечное **-um** становится **-a** или прибавляется **-s**, например: **addendum** “добавление” — **addenda** (мн. ч.); **bacterium** “бактерия” — **bacteria** (мн. ч.), например:

Few know that many bacteria not only coexist with us all the time, but help us do an amazing array of useful things like make vitamins, break down some garbage, and even maintain our atmosphere [2, с. 45].

memorandum “меморандум” — **memoranda** / **memorandums** (мн. ч.); **symposium** “симпозиум” — **symposia/symposiums** (мн. ч.) и т. д.

6. Конечное **-us** становится **-i** (второе склонение) или **-era** (третье склонение), или прибавляется **-es** (особенно в четвертом склонении, где оно воспринимается как ед. ч.), например: **alumnus** “бывший питомец” — **alumni** (мн. ч.); **radius** “радиус” — **radii** (мн. ч.); **syllabus** “программа” — **syllabi** / **syllabuses** (мн. ч.); **viscus** “внутренности” — **viscera** (мн. ч.); **virus** “вирус” — **viruses** (мн. ч.) и т. д. В латинском языке слово *virus* не имеет формы мн. ч. Обе формы **virī** и **virīi** являются не правильными.

7. К конечной **-ma** имен существительных греческого происхождения прибавляется **-ta**, например: **stigma** “пятно” — **stigmata** (мн. ч.), хотя чаще прибавляется **s**, например: **dogma** “догма” — **dogmata** / **dogmas** (мн. ч.); **schema** “план, схема” — **schemata** / **schemas** (мн. ч.) и т. д.

8. К конечной **-us** имен существительных греческого происхождения прибавляется **es**, например: **cactus** “кактус” — **cactuses** (мн. ч.); **hippopotamus** “гиппопотам” — **hippopotamuses** (мн. ч.); **octopus** “осьминог” — **octopuses** (мн. ч.); **platypus** “утконос” — **platypuses** / **platypus** (мн. ч.); **rhinoceros** “носорог” — **rhinoceroses** / **rhinoceros** (мн. ч.) и т. д.

Конечно, латинизированное **-i** мн.ч. часто можно услышать при образовании мн. формы этих слов, но это считается большой ошибкой и обычно не употребляется в формальной речи, несмотря на внедрение в некоторые словари. Например, в англо-русском словаре, наряду со мн. формой **cactuses** дается и мн. форма **cacti**, а вместе с формой **hippopotamuses** — **hippopotami**. (Греческое мн.ч. для слов, оканчивающихся

на **-pus** со значением “ступня”, является **-podes**, но эта форма мн. ч. не используется в английском языке).

9. Некоторые имена существительные французского происхождения прибавляют окончание **-x**, например: **beau** “кавалер” — **beaux** (мн. ч.); **chateau** “дворец” — **chateaux** (мн. ч.) и т. д.

10. В именах итальянского происхождения конечное **-o** становится **-i**, например: **libretto** “либретто” — **libretti** (мн. ч.); **tempo** “темп” — **tempi** (мн. ч.); **virtuoso** “виртуоз” — **virtuosi** (мн. ч.) и т. д.

11. Имена еврейского происхождения прибавляют **-im** или **-ot** (обычно **m/f**), или **-s** (в аскеназском **-ot** произносится как **-os**), например: **cherub** “херувим” — **cherubim** / **cherubs** (мн. ч.); **matzoh** “маца” — **matzot/matzos** (мн. ч.); **seraph** “серафим” — **seraphim/seraphs** (мн. ч.) и т. д.

12. Имена японского происхождения не имеют мн.ч. и не изменяются, например: **kimono** “кимоно” — **kimono** (мн.ч.); **otaku** “отаку” — **otaku** (мн. ч.); **samurai** “самурай” — **samurai** (мн. ч.) и т. д. Мн. форма **kimonos**, следуя французской модели, обычно используется в английском языке в настоящее время.

13. Имена существительные из языков, “подаривших” малое количество слов английскому языку, которые используются только некоторыми носителями английского языка, обычно образуют форму мн.ч. также, как и собственно английские слова, например: **canoe** “каное” — **canoes** (мн. ч.); **cwmt** “уэльская долина” — **cwmts** (мн. ч.); **igloo** “иглу — эскимосская хижина из снега” — **iglous** (мн. ч.); **kayak** “каяк — эскимосская лодка, байдарка” — **kayaks** (мн. ч.) и т. д.

14. Некоторые слова иностранного происхождения в английском языке более известны множественной формой, нежели единственной. Причем единственную форму едва ли когда-либо слышали с полной ясностью, и мн. форма обычно употребляется с глаголом в ед. ч., например: **agendum** “новестка дня” — **agenda** (мн. ч.); **alga** “морская водоросль” — **algae** (мн. ч.); **candelabrum** “канделябр” — **candelabra** (мн.ч.); **datum** “данная величина” —

data (мн.ч.); *graffito* “граффити, рисунок” — *graffiti* (мн. ч.); *insigne* “эмблема” — *insignia* (мн. ч.); *opus* “музыкальное произведение, опус” — *opera* (мн. ч.); *phalanx* “фаланга” — *phalanges* (мн. ч.); *viscus* “внутренности” — *viscera* (мн. ч.) и т. д.

Так слово *insignia* иногда рассматривается как форма ед.ч. со своей формой мн.ч. *insignias*, но такое использование рассматривается многими как неправильное. Единственная форма *insigne* сейчас используется редко и звучит довольно педантично. Таким образом, лучше всего использовать слово *insignia*, только множественную форму, а для ед. ч. использовать близкие по смыслу синонимы (например, *symbol* или *emblem*). Сложнее дело обстоит со словом *data*. Хотя его использование в качестве собирательного имени существительного стало общепринятым, для многих людей использование этого слова и как формы ед. ч., так и формы мн.ч. кажется неправильным. “*The data is*” кажется слишком неверным, а “*the data are*” кажется слишком педантичным. Лучший способ — использовать это слово только в случае, если оно звучит правильно, не принимая во внимание число. Например: “*we checked the data*” — “мы проверили данные”. А в других контекстах заменять синонимами, например: “*the figures are*” или “*the information is*”. Похожее явление принятия иностранного мн.ч. за его форму ед. ч. наблюдается в следующих словах: *phenomenon* “явление” — *phenomena* (мн. ч.); *criterion* “критерий” — *criteria* (мн.ч.); *simposium* “симпозиум” — *simposia* (мн. ч.) и т. д.

Иногда в компьютерных указателях можно встретить слово **mouses**, хотя **mice** возможно встречается чаще.

В английском языке, в отличие от арабского языка, наблюдается обратное образование — от мн. ч. к ед. ч. Так, некоторые слова возникли вследствие необычного образования форм ед. ч. и мн. ч. В результате чего стали существовать обычные пары ед. ч.—мн. ч., например: пример из области “овощи”, *pease* было формой ед.ч., *a peasen* — мн. ч., но спустя столетия слово

pease стало формой мн.ч., а слово *pea* “горох” — его ед. ч. В конце концов форма мн. ч. была изменена на *peas*. Например:

They ate grilled fish while Lena ate macaroni sizzling with cheese and butter; twice a week they ate hard – boiled eggs and raw tomatoes, while Lena ate peas swimming in cream and potatoes cooked in all sorts of delicious ways [4, с. 38].

Также слова *termites* и *primates* являлись трехслоговыми формами мн. ч. от слов *termes* и *primas* соответственно. Но эти формы ед. ч. были утрачены, а формы мн.ч. получили два слога. В результате мы имеем *termite* — *termites* “термит”, *primate* — *primates* “примат”. *Syringe* является обратным образованием от слова *syringes*, а также является мн.ч. слова *syrinx* “флейта”, музыкальный инструмент. Наконец, слово *phases* было когда-то мн.ч. слова *phasis*, но теперь ед. ч. является слово *phase* “фаза”, например:

... I suppose that the beginning of the second phase of my education was a ghastly dissatisfaction at being used in spite of myself for some inscrutable purpose of whose ultimate goal I was unaware – If, indeed, there was an ultimate goal [3, с. 52].

Kudos — слово ед. ч. греческого происхождения со значением “разг. слава”, но, возможно, здесь наблюдается тот же процесс. Однако в настоящее время использование слова *kudo* является ошибочным.

Следовательно многие заимствования в английском языке сохранили формы языков — первоисточников как в ед. ч., так и во мн. ч. Некоторые имена существительные данной группы имеют параллельные формы мн.ч. Это сугубо английское явление. Тенденция использовать заимствованную форму мн. ч. все еще строга в техническом языке науки, но в художественной литературе и разговорной речи английского языка существует явное предпочтение обычной английской формы мн.ч. Это безусловно отражает национально-культурную специфику английского языка.

Анализ заимствований в английском языке позволяет сделать следующие выводы:

1. заимствования в английском языке связаны с различными сторонами быта, промышленности, техники и науки;

2. многие заимствования в английском языке сохранили формы языков-первоисточников как в ед. ч., так и во мн. ч. Некоторые имена имеют параллельные формы мн. ч.

Список литературы:

1. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. Учебн. пособие для фил. спец. университетов. М.: Высшая школа, 1975. — 328 с.
2. Bergey's Manual of Systematic Bacteriology, Vol. 1-4, J.G. Holt, Editor-in-Chief, Williams and Wilkins, Baltimore, MD, USA, 1984. — 45 p.
3. Francis Scott Fitzgerald, *The Beautiful and the Damned*, 1922. — 52 p.
4. Somerset Maugham, *Selected Masterpieces, The three fat women of Antibes*, 2009. — 38 p.

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОЙ РЕЧИ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Вавилова Екатерина Евгеньевна

студент 2 курса, кафедра общего языкознания БГПУ им. М. Акмуллы,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа
E-mail: katushkavavilova@yandex.ru

Попова Екатерина Викторовна

научный руководитель, канд. филол. наук, БГПУ им. М. Акмуллы,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа

Изучение взаимодействия языков относится к важнейшим направлениям современной лингвистики. Результатом такого взаимодействия служат заимствования. Значительное место среди подобных единиц в русском языке на протяжении веков занимали англицизмы — то есть слова, выражения (или синтаксические конструкции), заимствованные из английского языка [2, с. 47]. Исследователи отмечают, что англицизмы начинают проникать в русский язык в XVI веке и их распространение проходит несколько этапов [9, с. 10].

На первом этапе, в XVI—XVII веках, появление заимствований обусловлено контактами англичан с русским населением в сфере торговли, дипломатии, военного дела. В это время в русский язык проникают названия должностей, титулов, учреждений, денежных единиц, военные и морские термины. Впервые англицизмы фиксируются в статейных списках (то есть деловых бумагах, составленных по разделам — «статьям») русских посольств в Англию [6, с. 100]. Русские дипломаты используют английские слова, не имеющие эквиваленты в родном языке: *чифджестес* (от Chief Justice — верховный судья), *лорд кипер* (от Lord Keeper — хранитель государственной печати), *казначей лорд трезер* (от treasurer — казначей) и др.

Второй этап английских заимствований приходится на XVIII век и связан прежде всего с деятельностью Петра I, который в период Великого посольства (1697—1698 гг.) посещает Англию. После этих поездок устанавливаются тесные контакты между Англией и Россией в экономической и научной сферах.

Кроме того, Англия становится главным партнёром России во внешней торговле и крупнейшим поставщиком военных специалистов для русского морского флота, а также мастеров — для кораблестроения. Нередко англичане «принимали русское подданство, записывались в состав городского купечества, входили в русские торговые фирмы, открывали свои магазины» [3, с. 39]. Всё это способствовало росту интереса к английскому языку. Основными источниками заимствования англицизмов (как и других иноязычных единиц) в это время выступали: 1) переводные книги; 2) речь специалистов-иностранцев, служивших в России; 3) речь русских людей, которые учились или работали за границей [8]. Существенно, что за время царствования Петра I в русский язык проникло около 3000 английских слов [7, с. 100]. Особое место среди них занимает морская и кораблестроительная терминология (*бриг* ‘двухмачтовое морское судно’; *ватерлиния* ‘черта на корпусе, по которой возможно погружение судна в воду при загрузке’; *кеч(ь)* ‘небольшое однопалубное судно’ и др.), что приводит к появлению в 1793 году «Трехязычного морского словаря на английском, французском и русском языках», составленного А.С. Шишковым.

Третий этап заимствования английской лексики относится к XIX веку, времени расцвета Британской империи. В этот период в России получает широкое распространение преподавание и изучение западноевропейских языков. Английский язык входит в число предметов, изучаемых детьми русских дворян. Большую роль в его распространении играет переводная и оригинальная литература, а также театральные постановки произведений английских драматургов. Заимствуются прежде всего научные и технические термины, менее обширную группу составляют общественно-политическая, религиозная, философская и военно-морская лексика [7].

Интенсивное проникновение англицизмов в русский язык и их активное использование наблюдается в XX — начале XXI века. Это обусловлено распространением английского языка как универсального средства межнационального общения, а также развитием международных отношений

России с англоязычными странами, с которыми связаны многие новые тенденции в экономике, политике, технике, искусстве, сервисе и т. д. В данный период расширяется тематический круг заимствований, изменяются источники их появления. Англицизмы попадают в русский язык не только из технической и научной литературы, но и нередко из публицистики — газет, журналов, публичных выступлений, речи радио- и телеведущих и т. д. Особый интерес в этом аспекте вызывает именно публицистический дискурс, который «отражает настроения, происходящие в жизни общества, что незамедлительно находит свое выражение в языке» [1, с. 14].

Материалом настоящего исследования послужили выпуски телевизионной программы «Время» (всего 11 эфиров с 2000 по 2013 годы), проведенные Екатерины Андреевой. Выбор данной программы обусловлен тем, что она является одной из самых известных информационно-аналитических передач, которая выходит в вечерний прайм-тайм и охватывает большую аудиторию телезрителей. В речи ведущей было выявлено около 100 английских по происхождению слов и выражений. Систематизация заимствований осуществлялась на основе тематической классификации англицизмов, предложенной О.С. Егоровой и Д.С. Никитиным [4]. В соответствии с этой классификацией рассматриваемые единицы были распределены на семантические группы: «Искусство», «Коммуникация», «Общество», «Транспорт и машиностроение», «Физкультура и спорт».

В понятийную область «Искусство» входят а) «Общие слова»: *бренд, имидж и др.*; лексемы, относящиеся к подгруппам б) «Музыка»: *хит*; и в) «Киноиндустрия»: *ремейк, триллер и др.*

Семантическая группа «Коммуникация» включает слова, связанные а) с интернет- и компьютерными технологиями: *дисплей, интерфейс, компьютер, файл* и др.; б) с телевидением: *ток-шоу, шоу, шоумен* и др.; в) киноиндустрией: *«Аватар», ремейк, триллер* и др.; г) с разными сферами масс-медиа: *интервью*. Кроме того, зафиксированы англицизмы, называющие участников процесса современной коммуникации: *хакер, юзер*.

В некоторых случаях ведущая использует в английской транскрипции слова, заимствованные из других языков: «Вы произвели революцию в Голливуде, и называют это не иначе как *ню экспириенс*, то есть новый опыт для них» (эфир программы «Время» от 09.12.2009). Английское слово *experience* восходит к латинскому *experientia* ‘опыт, попытка; знание, опытность’.

Семантическая группа «Транспорт и машиностроение» объединяет следующие единицы: *американ эйрлайнс; лайнер; траулер; юнайтед эйрлайнс* и др.

В понятийной области «Общество» различаются подгруппы а) «Воспитание и обучение»: *тренинг*; б) «Политика»: *митинг; праймериз* ‘первичные выборы, процедура, позволяющая определить основных претендентов на пост президента от ведущих политических партий’ [5] и др.; в) «Правонарушение»: *киллер*; г) «Профессии»: *брокер, дистрибьютор, дилер, клипмейкер, менеджер, пиар-менеджер*; д) «Экономика и финансы»: *бартер, бизнес, ваучер, дефолт, доллар, консалтинг, маркетинг, спонсор, фьючерсный* ‘о сделке, биржевой операции и т. п.: предполагающий уплату денег (в фиксированной, обусловленной договором сумме) через определенный срок после заключения сделки, совершения операции’ [6], *холдинг* и др.

Семантическую группу «Физкультура и спорт» составляют англицизмы: *армрестлинг, бобслей, виндсёрфинг, кикбоксинг, овертайм, плей-офф, скейтборд, сноуборд, спорт, футбол, хоккей* и др.

Отметим также имена собственные, связанные с американскими географическими реалиями: *Голливуд, Манхэттен, Нью-Йорк*.

Как показал анализ языкового материала, большая часть англицизмов, выявленных в речи ведущей телевизионной программы «Время», относится к освоенным заимствованиям (т. е. зафиксированным в толковых словарях и словарях иностранных слов [1]). В качестве неосвоенных единиц (не зафиксированных в названных лексикографических источниках) выступают слова и выражения: *американ эйрлайнс; ню экспириенс; плей-офф; юнайтед*

эйрлайнс. По количеству заимствований преобладают семантические группы «Общество» (35 %), «Коммуникация» (23 %), «Физкультура и спорт» (19 %), что соответствует основным тенденциям функционирования англицизмов в публицистическом дискурсе [4].

Список литературы:

1. Апетян С.Г. Англицизмы в структуре масс-медийного и официально-делового дискурсов (лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты). Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Краснодар, 2011. — 24 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2005. — 576 с.
3. Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972. — 432 с.
4. Егорова О.С., Никитин Д.С. Тематическая классификация новых англицизмов (на материале современной российской газеты) // Ярославский педагогический вестник. — 2011. — № 1. — Том I (Гуманитарные науки). — С. 137—141.
5. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2006. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/28939/%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%99%D0%9C%D0%95%D0%A0%D0%98%D0%97 (дата обращения: 27.02.2014).
6. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1998. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/11364/%D0%A4%D0%AC%D0%AE%D0%A7%D0%95%D0%A0%D0%A1%D0%9D%D0%AB%D0%99 (дата обращения: 27.02.2014).
7. Литвинов С.В. Англицизмы в русском языке XVI—XIX вв. Историко-культурный аспект // Русская речь. — 2004. — № 6. — С. 99—102.
8. Попова Е.В. Специфика заимствованной лексики в русском языке XVIII века // «Филология, искусствоведение и культурология: прошлое, настоящее, будущее»: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть I. (14 мая 2012 г.). Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — С. 38—41.
9. Тарасова М.В. Семантические изменения английских заимствований в русском и немецком языках в условиях глобализации. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Белгород, 2009. — 19 с.

**УЧАСТИЕ ЦВЕТОВОЙ ЛЕКСИКИ
В РАСКРЫТИИ ОБРАЗОВ АРАГОРНА И ГОРЛУМА
В РОМАНЕ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА “THE LORD OF THE RINGS”**

Глыбочко Наталья Владимировна

*студент 5 курса, Тобольская государственная социально-педагогическая
академия им.Д.И. Менделеева,
РФ, г. Тобольск
E-mail: racorpt@mail.ru*

Вычужанина Анна Юрьевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка
и МПАЯ, Тобольская государственная социально-педагогическая
академия им.Д.И. Менделеева,
РФ, г. Тобольск*

В художественном произведении цвет выполняет не только изобразительную и символическую функцию, но и служит важным средством психологического анализа героев и утверждением идеалов писателя [3, с. 63].

Цель работы заключается в выявлении состава и структуры цветовой лексики в романе Дж.Р.Р. Толкина “The Lord of the Rings”, участвующей в описании внешности двух героев данного произведения и в рассмотрении особенностей функционирования колоризмов при раскрытии образов этих персонажей на основе когнитивно-прагматического анализа.

Тема считается актуальной, поскольку на материале художественного текста происходит обращение к проблеме национально-культурных коннотативных приращений прилагательных цвета, что дает возможность выявить особенности цветовой картины мира Дж.Р.Р. Толкина, а также углубить существующее представление о его мировоззрении, что важно для исследования личности и творчества писателя в целом.

Суть когнитивно-прагматического подхода к изучению текста, разработанный А.Г. Барановым [1] (1993) и его учениками (Яковенко [12], 1998; Мальцева, 2000; Ломинина, 2000; Кунина, 2001), состоит в том, что комплекс знаний о чем-либо (когниотип) реализуется через индивидуальные когнитивные системы в текстовой динамике.

Мы, вслед за П.В. Лихолетовой, понимаем «когниотип» как комплекс ментально-лингвистических данных о конкретной предметной области, который реализуется в дискурсивной деятельности автором в процессе порождения текста и читателем в процессе его понимания [5].

Смысл текста — это отношение, которое возникает при сопоставлении изображённого (конкретного содержания) и не изображённого в тексте (возможные смыслы), для определения этого отношения читателю необходимо создать вторичный текст. Создание вторичного текста — это процесс конструирования временного информационного пространства, в рамках которого обретает жизнь тот или иной возможный мир, что осуществляется при помощи универсального когнитивного фона [11].

«Когниотип внешности» — это выявление семиотических отношений, в которых находятся «часть» и «целое» и имеющих когнитивную основу. Комбинация физических и нефизических параметров «когниотипа внешности» позволяет создать как физический, визуальный, так и внутренний, духовный облик персонажа. Специализирующие параметры описания внешности выполняют функцию «части» по отношению к духовному облику персонажа — «целому» [6, с. 35].

Цветообозначения при описании внешности персонажа органично входят в «когниотип внешности», в котором отражены национальные, культурные и социальные характеристики человека [4].

В своем исследовании мы попытались установить, какую роль играют лексемы со значением цвета при раскрытии образов главных героев. Для этого нами была проведена сплошная выборка фрагментов художественного текста включающих компонент «цветообозначение» при описании внешности 25-ти персонажей из первого тома трёхтомного издания романа “The Lord of the Rings” [14]. Количество отобранных для анализа примеров составило 168 с общего объема 531 страница.

Из этой выборки фрагментов художественного текста мы выявили 479 словоупотреблений, из которых было отобрано 150 цветообозначений, входящих в *ядро* и 329 цветообозначений *периферии*.

К ядерной зоне семантического поля «цветообозначение» мы отнесли лексемы, объединенные в *лексико-семантические группы* (ЛСГ) и представляющие своей доминантой лексему, обладающую следующими признаками: наличие первичности цветообозначения при существовании переносных значений, возможность образования от данных колорем различных сложных, производных слов, частотность их употребления.

Исходя из вышеизложенного, самыми объемными по наполненности оказались следующие ЛСГ: *white* (24 %) и *black* (17 %), а также *golden* (11 %), *silver* (10 %), *grey* (9 %), *blue* (7 %) и *green* (7 %). К наименее наполненным мы отнесли *red* (6 %), *brown* (6 %) и *yellow* (3 %).

В целом, в «цветокогниотипе внешности» чувствительна роль группы ахроматических цветообозначений (белый, чёрный и серый цвета в сумме дают 50 % от исследуемой нами лексики), также в ней много золотых и серебряных тонов. Слова-колоризмы имеют описательное, эстетическое, морально-оценочное, а также и ассоциативное, символическое значение. Это позволяет не только передавать внешние портретные характеристики персонажей, указывать на физическое состояние, но и раскрывать их душевный мир.

Далее, путём когнитивно-прагматического анализа из выборки фрагментов художественных текстов, включающих компонент «цветообозначение» мы исследовали «цветокогниотип внешности» семи главных персонажей из романа Дж.Р.Р. Толкина “The Lord of the Rings”: Бильбо, Фродо, Сэма, Горлума, Гэндальфа, Арагорна и Боромира. При этом, с опорой на концепцию «когниотипа внешности» (Н.Э. Яковенко [11]), участие цветообозначений в раскрытии их образов было рассмотрено с трёх позиций:

1. Выявление наиболее функциональных параметров внешности у данного персонажа.

2. Установление принципа свёрнутости / развёрнутости информации о внешности персонажа в пространстве текстовой реализации.

3. Приведение нашей интерпретации культурных ассоциаций, которые вызывают эти цветообозначения в соответствии с контекстом произведения.

В данной статье мы рассмотрим участие цветовой лексики в раскрытии образов Арагорна и Горлума, выбор которых обусловлен необходимостью рассмотреть возможные коннотации колоремы *green*.

Представление внешнего облика первого героя построено на контрасте, суть которого отражается в именах: Бродяжник (Strider) ↔ Арагорн (Aragorn).

В исследованном нами материале можно выделить две ядерные или центральные части описания его внешности.

Первую ядерную часть мы находим при описании персонажа в виде странника в потрёпанной одежде и запачканной грязью обуви. Так, знакомя читателей с ним в гостинице «Гарцующий пони» Дж.Р.Р. Толкин представляет его в виде Бродяжника: “...a strange-looking *weather-beaten* man, sitting in the *shadows* near the wall <...> His legs were stretched out before him, showing high boots of supple *leather* that fitted him well, but had seen much wear and were now caked with *mud*. A *travel-stained* cloak of heavy *dark-green* cloth was drawn close about him, and in spite of the heat of the room he wore a hood that *overshadowed* his face...” [14, p. 204].

Далее следует более детальное описание: “...he threw back his hood, showing a shaggy head of *dark hair* necked with *grey*, and in a *pale* stem face a pair of keen *grey* eyes” [Ibid]. В этом случае мы наблюдаем двойное употребление цветообозначения *grey* — серые глаза, волосы с сединой. Эта лексема выступает не только в своём прямом, описательном значении, но также ассоциируется с умом, реализмом, уравновешенностью характера, которые «можно встретить, наверное, лишь с приходом мудрой седины» [7].

В этой же гостинице, из письма Гэндальфа, оставленного для Фродо мы узнаём, что Бродяжника в действительности зовут Арагорн, при этом

волшебник намекает на знатность его происхождения и благородство метафорой: “All that is *gold* does not glitter...” [14, p. 222].

Необходимо отметить, что в данном произведении этот персонаж является наиболее частотным по описанию внешности с использованием колористической лексики (19 случаев описания). Причём наблюдается определённая регулярность упоминания его ведущей функциональной характеристики — глаз (10 раз). С помощью глаз Дж.Р.Р. Толкин передаёт различные эмоциональные состояния Арагорна: от пристального внимания — “...but the *gleam* of his eyes could be seen as he watched the hobbits” [14, p. 204]; состояния внутренней погружённости, сосредоточенности — “...he sat with *unseeing* eyes as if walking in distant memory or listening to sounds in the *Night* far away” [14, p. 216]; готовности к бою, бдительности, тревожного напряжения — “...his eyes *gleamed in the light of the fire*, which had been tended and was *burning brightly*...” [14, p. 232]; до грусти и сожаления — “...*the light* of his eyes *faded*...” [14, p. 513].

Также в исследуемом нами материале имеется и вторая ядерная часть в описании внешности Арагорна, в которой автор приоткрывает величие души наследника трона Гондора, потомка Элендила и Исилдура. Приведём здесь из четырёх — два наиболее ярких примера.

Так, в Ривенделе эльфы величают его Дунадан (Dunadan) — Западный Рыцарь (Man of the West, Numenorean) и в Каминном зале он предстоит перед нами в виде благородного, мужественного воина: “...his *dark* cloak was thrown back, and he seemed to be clad in *elven-mail*, and a *star shone* on his breast” [14, p. 310].

Или на священном для эльфов Кургане (Cerin Amroth), где глазами Фродо мы видим подлинный облик будущего короля: “...in his hand was a small *golden bloom of elanor*, and a *light* was in his eyes. For the grim years were removed from the face of Aragorn, and he seemed clothed in *white*, a young lord tall and *fair*...” [14, p. 458]. Причём цветочные прилагательные *golden* и *white* здесь выступают в качестве символической сущностной характеристики персонажа

и имеют значение: любовь, память о счастье, красота, чистота, на что также указывает семантическое окружение этих лексем: *bloom, elanor, light, young, tall, fair*.

Очень символический и прощальный подарок Галадриэли — брошь в виде орла с камнем из прозрачно-зелёного самоцвета: “...a great stone of a *clear green*, set in a *silver brooch* that was wrought in the likeness of *an eagle* with outspread wings; and as she held it up *the gem flashed like the sun shining through the leaves of spring*” [14, p. 488]. Помимо того, что сам орёл всегда был олицетворением силы и мощи (слово «орёл» в Древнем Китае фонетически было созвучно слову «герой») и считается знаком будущей победы [2, с. 187], зелёный цвет здесь выступает в качестве потенциальной возможности объекта обладания, поскольку Галадриэль передаёт его со словами: “This stone I gave to Celebrian my daughter, and she to hers; and now it comes to you as a token of hope. In this hour take the name that was foretold for you, Elessar, *the Elfstone* of the house of Elendil!” [14, p. 489] Это цветообозначение вызывает ассоциации с юностью, потенциальной энергией, с рождением и надеждой [8], на что дополнительно указывает семантическое окружение этой лексемы: *sun, leaves, spring*.

Также этот камень, как залог любви Арвен, символизирует союз людей и эльфов. («Известно, что в буддистских верованиях ярко-зеленый олицетворяет цвет отца и цвет сыновей и является символом жизни» [10, с. 12].)

Но всё же основное развитие образа этого персонажа наблюдается в последующих книгах, а пока Арагорн — это обветренный Бродяжник, “clad only in *rusty green and brown*, as a Ranger of the wilderness” [14, p. 363]. В этом контексте большинство лексем, используемых автором при описании цвета его плаща, ассоциируются с природным ландшафтом, дорогой, скитальчеством. («Странствующий рыцарь должен одеваться в зелёное», — отмечает Й. Хейзинга [9, с. 305].)

Таким образом, можно сделать выводы:

1. Наиболее функциональным параметром внешности, имеющим отношение к цветообозначению у Арагорна являются *глаза*, их цвет — *grey*,

который помимо описательной функции несёт и символическую, ассоциируясь с умом и мудростью.

В большинстве же случаев при упоминании глаз Арагорна используется лексика, составляющая *периферию* семантического поля «цветообозначение» из группы «указание на цветность», служащая средством описания его эмоционально-психического состояния. Например: *his eyes shone, a light was in his eyes* и т. д.

2. В пространстве текстовой реализации Дж.Р.Р. Толкин использует *развёрнутое* описание внешности этого персонажа. Оно даётся часто, богато новыми деталями. Образ Арагорна рисуется, приоткрывается читателю посредством контраста между внешней скромностью его одеяния и внутренним духовным благородством, величием его судьбы, отражёнными в его именах и представленными в двух смысловых ядерных описаниях.

3. Ведущей лексемой, используемой автором при описании его внешности — является *green*. Можно проследить влияние этого цветообозначения на раскрытие образа Арагорна в соответствии с контекстом.

Также необходимо особо отметить такую несущую определённую символическую нагрузку деталь одежды как плащ — “*a travel-stained cloak of heavy dark-green cloth*” [14, p. 204], который в данном случае употребляется в значении «одежда вообще», «внешняя оболочка человека», прикрывающий (до времени) подлинную благородную сущность. Сам Арагорн не придаёт большого значения своему внешнему виду: “*I look foul and feel fair. Is that it? All that is gold does not glitter, not all those who wander are lost*” [14, p. 224]. Лишь в особых случаях автор намекает, как бы ненадолго приоткрывая и показывая читателю его истинный королевский облик, красоту и величие души, а затем снова всё это прячется под одеждой странника, “*clad in his old travel-worn clothes again*” [14, p. 312]. И мы знаем, что в будущем она перейдёт в одеяние Короля, залогом этого является подарок Галадриэли — ярко-зелёный драгоценный камень — Эльфийский Берилл.

Следующий персонаж, который в чём-то «сродни хоббитам» — это Горлум (Gollum (Sméagol)).

На примере этого героя автор показывает, как, с одной стороны, народ хоббитов устойчив к разрушительной власти Кольца. (Горлум в течение столетий был привязан к Кольцу, но сохранил в душе светлый уголок.). А с другой — весь драматизм того, что может случиться с обычным хоббитом, поработанным Кольцом, поскольку он овладевает им в результате убийства. (В отличие от Бильбо, жалость которого позволила ему быть сначала свободным от влияния Кольца. Но одной природной доброты недостаточно и без помощи друга-волшебника Бильбо уже не смог бы с ним расстаться — он, как и Горлум, уже начинает называть Кольцо “my Precious”).)

Ведущим параметром внешности этого персонажа являются глаза: *pale luminous eyes; pale cold eyes; two tiny gleams of light; a light-like eyes; two pale eyes; two pale sort of points, shiny-like; two pale lamplike eyes shone coldly*. При этом наблюдается особый акцент на лексеме *pale*, находящейся на периферии семантического поля «цветообозначение». Автор словно бы подчёркивает, что злое притяжение Кольца отняло живой блеск его глаз, а в сочетании с лексемой *cold* и теплоту эмоций, искру, радость жизни. Его существование поддерживается, «питается» только одним желанием-тоской — вновь обладать Кольцом.

Также, при описании случаев выявления его скрытного присутствия, отмечается расплывчатость его очертаний, неуловимость: “...a shadowy figure slipped round the trunk of the tree and vanished” [14, p. 449] или “... a dark shape, hardly visible...” [14, p. 500].

Для маленьких беспечных зверюшек и птиц Горлум выглядит как “dead of night” [14, p. 75]; “a ghost that drank blood” [14, p. 76].

Интересно использование автором колоремы *green*, несущей отрицательную коннотацию. Так, в выражении “the light in his eyes was like a green flame” [14, p. 16] оно символизирует высший накал отрицательных эмоций Горлума, решившего убить Бильбо, чтобы вернуть себе Кольцо.

Или, вызывающее чувство отвращения и жалости в рассказе Арагорна, поймавшего его у Гиблых Болот: “He was covered with *green slime*” [14, p. 330].

Ещё одно цветообозначение, также используемое с отрицательной коннотацией: “A long *whitish* hand could be dimly seen as it shot out and grabbed the gunwale...” [14, p. 500]. Мы наблюдаем ослабление цветового признака этого прилагательного до *pale* (*whitish* — very pale and almost white in colour [13]), ассоциирующееся с нездоровьем, мучительной тягой, призрачностью, старостью.

Таким образом, можно сделать выводы:

1. Наиболее функциональным параметром внешности Горлума, имеющим отношение к цветообозначениям, являются *глаза*. Причём в большинстве случаев используется лексика, находящаяся на *периферии* семантического поля «цветообозначение» из группы «указание на цветность», позволяющая выявить основной эмоциональный фон данного персонажа.

2. Описание внешности в пространстве текстовой реализации — *смешанное*. Автор вводит новые детали, при употреблении особых специализирующих элементов — *pale cold eyes*, использует синонимы.

3. Проведя анализ цветовой лексики, участвующей в описании внешности, складывается образ Горлума, живущего после утраты Кольца одной трагически-болезненной эмоцией — желанием вернуть “his Precious”. Его светящиеся в темноте глаза и неотступное преследование Хранителей передают напряжённый эмоциональный комплекс — мучительную тягу к Кольцу, потому что: “He hated it and love it, as he hated and loved himself. He could not get rid of it. He had no will left in the matter” [14, p. 73].

Это подтверждает и использование практически единственной лексемы составляющей ядро семантического поля «цветообозначение» — *green*, ассоциирующейся в данном контексте с яростью, ненавистью. Также, с помощью словосочетания *green slime* мы видим, что по сути — это жалкое существо.

В целом, рассматривая использование Дж.Р.Р. Толкиным цветовой лексики в отношении описания внешности двух героев романа Арагорна и Горлума, можно отметить, что цвет здесь выполняет не столько описательную или эстетическую функцию, сколько эмоционально-оценочную и символическую, на что большой отпечаток накладывают жанрово-содержательные условия произведения. Ассоциативные значения, которые приобретает цветовая лексика, чаще всего совпадают с общеязыковыми символическими значениями. Наблюдается выраженная смысловая амбивалентность оценочной зоны цветообозначения *green*.

Список литературы:

1. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов-н/Д., 1993.
2. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996. — 335 с.
3. Вычужанина А.Ю. Роль цветообозначений в передаче эмоциональных концептов поэтического когнитивного пространства: на материале произведений С.А. Есенина и Д.Г. Лоуренса: Дисс... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. — 249 с.
4. Кулинская С.В. Цветообозначения: национально-культурные особенности функционирования: на материале фразеологии и художественных текстов русского и английского языков: Автореф. дисс... канд. филол. наук. Краснодар, 2002.
5. Лихолетова П.В. Когнитивно-прагматический анализ дискурса предметной области «живопись»: Автореф. дис... канд. филол. наук. Краснодар, 2005.
6. Лотман Ю.М. и тартусско-московская семиотическая школа. М: Гнозис. 1994. — 547 с.
7. Нелюбов М.В. Психология цвета. Авторский курс лекций. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:[http://www. center-nlp.ru/library/s55/nlp/cvet.html](http://www.center-nlp.ru/library/s55/nlp/cvet.html) (дата обращения 18.11.2013).
8. Серов Н.В. Цвет культуры. Психология, культурология, физиология. — Речь.: СПб., 2004. — 672 с.
9. Хейзинга Й. Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. М.: Наука, 1988.
10. Цултэм Н. Монгольская национальная живопись «Монгол Зурат». Улан-Батор: Госиздательство, 1986. — С. 12.

11. Яковенко Н.Э. Когнитивные процессы как основа семиозиса // *Hermeneutics in Russia*. — 1998. — Vol. 2. — № 4. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:<http://www.tversu.ru/Science/Hermeneutics/1998-4.html> (дата обращения 28.01.2014).
12. Яковенко Н.Э. Когнитивно-прагматический подход к пониманию текста (когниотип внешности): Дисс... канд. филол. наук. Краснодар, 1998.
13. *Collins English Dictionary*. Glasgo: Collins, 1995. — 1870 p. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:<http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/whitish?showCookiePolicy=true> (дата обращения 18.02.2014).
14. Tolkien J.R.R. *The Lord of the Rings, Part One: The Fellowship of the Ring*. London: HarperCollins Publishers, 2007. — 531 p.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЫРАЖАЮЩИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Есипов Денис Игоревич

*студент 5 курса, кафедры теории и практики перевода и иностранных языков,
НОУ ВПО Омский институт международного менеджмента и иностранных
языков «Ин.яз. — Омск»,
РФ, г. Омск
E-mail: anubis-den@bk.ru*

Шляхтина Елена Михайловна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры теории и практики
перевода и иностранных языков, НОУ ВПО Омский институт
международного менеджмента и иностранных языков «Ин.Яз. — Омск»,
РФ, г. Омск*

Данная статья посвящена способам перевода фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека, с английского языка на русский язык.

Предметом исследования послужили более 173 фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека, отобранных методом сплошной выборки, в основном, из Англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина и русско-английского фразеологического словаря Д.И. Квеселевича.

Интеллект, а так же, разум и сознание, вот что делает человека уникальным существом в мире, существенно расширяет возможности человека в познании всего, окружающего его. Данный феномен исследуется целым рядом научных дисциплин, в числе которых, философия, психология, а также, лингвистика и др.

Категория «интеллект» — является объектом исследования учёных с древнейших времен и до наших дней. Интерес, который проявляется к изучению проблемы интеллекта, постоянно возрастает, особенно сейчас, когда, и наука в целом, и лингвистическая наука в частности, приобрели антропоцентрический характер и имеют возможность рассмотреть и тщательно изучить данную проблему со всех сторон.

Большинство проявлений жизни человека — особенности его характера, возраста, внешности, умственной деятельности, его рождение и смерть, профессиональные качества и т. д. — отражаются во фразеологии любого языка. Опираясь, в большинстве случаев, на собственные представления о человеческом разуме, народ тоже создал свои оценки этого явления. И, всё это нашло отражение в языке: появилось большое количество лексических и фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека.

Будучи одним из основных видов деятельности в жизни человека, интеллектуальная деятельность не может не найти своего отражения во фразеологии. Наличие или отсутствие интеллекта является критерием оценки человека как такового, важным фактором его общественной полезности. Фразеологические единицы (ФЕ), характеризуются яркой оценочностью, сложностью образов и экспрессивностью. Характеристика интеллектуальных способностей человека, ментальная сфера представлены во фразеологии любого языка, вбирая в себя всю специфику средств, свойственных ФЕ.

Актуальность исследования обусловлена тем, что фразеологические единицы, выражающие интеллектуальные способности человека, представляют собой достаточно большой слой лексики и обладают высокой употребляемостью, а также недостаточной изученностью проблемы перевода данной категории фразеологических единиц, необходимостью более детального изучения возможностей функционирования ФЕ в процессе коммуникации.

Целью исследования являлось выполнение теоретического и практического исследования в области фразеологии английского языка и выявление основных способов перевода английских фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека, с английского языка на русский язык.

Изучением фразеологии занимались известные ученые-лингвисты, в числе которых: В.Н. Телия, В.В. Виноградов, А.А. Реформатский, А.В. Кунин, М.И. Фомина, Е.И. Диброва, П.А. Лекант, Н.Ф. Алефиренко, Э.В. Кузнецова,

А.А. Гируцкий, Н.М. Шанский и др. Многие из них предлагали свои классификации фразеологических единиц. За основу в проведенном исследовании были взяты классификации В.В. Виноградова и Н.М. Шанского, в соответствии с которыми, ФЕ делятся на: фразеологические сращения, или идиомы; фразеологические единства; фразеологические сочетания; фразеологические выражения.

Кроме того, с учетом узкой направленности нашего исследования, нацеленного на выявление фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека, была изучена тематико-идеографическая классификация фразеологизмов русского языка А.М. Эмировой [15], а также, были учтены результаты семантического анализа глаголов психической и умственной деятельности человека, изложенные в работах Л.М. Васильева [2; 3].

К фразеологии сферы интеллектуальной деятельности относятся фразеологизмы, обозначающие основные категории и свойства человеческого сознания, мышления, внимания, воображения и памяти, а также характеризующие человека с точки зрения его умственных способностей, накопленных знаний и интеллектуальных состояний.

Микросистема фразеологизмов интеллектуальной деятельности современного русского языка разнообразна по своей семантике. В ней можно выделить несколько групп:

1. Фразеологизмы, характеризующие различные процессы памяти:

А. Характеризующие процессы закрепления в памяти результатов чувственной, мыслительной и познавательной деятельности.

Б. Характеризующие процессы забывания.

В. ФЕ, обозначающие целенаправленный процесс запоминания.

Г. ФЕ, характеризующие свойства человеческой памяти.

Д. Фразеологические единицы с каузативным значением, характеризующие процессы памяти.

2. Фразеологизмы, обозначающие процесс воображения: обозначают, в основном, пассивное воображение. Это синонимичные глагольные ФЕ со значением «предаваться несбыточным мечтам, бесплодным фантазиям».

3. Фразеологизмы, отражающие мыслительную деятельность (процесс мышления, внимание): являются наиболее обширной группой по количеству входящих в неё единиц. Это связано с тем, что мышление является высшим познавательным процессом, который базируется на ощущениях, восприятии, памяти и тесно связано с воображением и речью. Фразеологические единицы, входящие в рассматриваемую группу, можно разделить на четыре подгруппы:

А. Фразеологизмы, отражающие мышление как процесс. К ним относятся ФЕ, которые обозначают и характеризуют процесс мышления, и ФЕ, которые отражают различные мыслительные операции (анализ, синтез, сравнение, обобщение и др.).

Б. Фразеологизмы, обозначающие процесс протекания мысли в разных её стадиях, фазах (возникновение, становление, прекращение).

В. Фразеологические единицы, именующие возможность или невозможность мыслительной деятельности (т. е. модальные ФЕ). В данной подгруппе преобладают ФЕ с негативной смысловой окраской.

Г. Фразеологизмы, обозначающие и описывающие внимание как процесс мыслительной деятельности. Причём фразеологические единицы характеризуют как наличие внимания, так и отсутствие такового. К этой же подгруппе относятся фразеологизмы, обозначающие внимание и, как его следствие, запоминание, с общим значением «обратить внимание и запомнить».

4. Фразеологизмы, характеризующие человека с точки зрения его умственных способностей и накопленных знаний: фразеологические единицы, обозначающие интеллектуальные способности человеческого мышления. Эта группа довольно обширна по количеству и разнообразна по характеру семантики входящих в неё единиц. В ней, прежде всего, выделяются две подгруппы фразеологизмов с антонимичными значениями — положительной и отрицательной характеристиками умственных способностей человека.

Причем подгруппа синонимичных именных фразеологических единиц, характеризующих умственные способности человека негативно, представлена гораздо шире. Фразеологизмы обеих подгрупп дифференцированы по степени интенсивности основного признака — ума или глупости («умный»; «очень, необыкновенно умный» или «глупый»; «очень, чрезвычайно глупый»).

5. Фразеологизмы, отображающие интеллектуальные состояния человека: фразеологические единицы, характеризующие и обозначающие различные интеллектуальные состояния человека (здесь также обращает на себя внимание преобладание ФЕ, характеризующих способность к мыслительной деятельности с негативной стороны).

Перевод с английского языка на русский язык осуществляется различными способами, связанными с поиском соответствий в словарях, применением переводческих трансформаций.

Существует множество классификаций переводческих трансформаций, предложенных известными учеными, в том числе, Бархударовым Л.С., Комиссаровым В.Н., Рецкером Я.И. [1; 9; 12] и др.

Но если проанализировать их, то можно сказать, что переводческие трансформации могут быть лексическими, грамматическими и комплексными (лексико-грамматическими).

К основным переводческим приемам лексических трансформаций относятся: транслитерация; транскрибирование; калькирование; генерализация, конкретизация, модуляция, целостное переосмысление, функциональная замена, т.е. лексико-семантические замещения.

К основным типам грамматических трансформаций относятся: дословный перевод текста; расчленение предложений; воссоединение нескольких предложений; распространение (стяжение); грамматические замены языковой структурной единицы.

К основным видам лексико-грамматических трансформаций относятся: антонимический перевод; описательный и пояснительный переводы; компенсационный перевод.

Однако, интеллект отражает достигнутый к определённому возрасту уровень когнитивного развития личности, который проявляется в сформированности познавательных функций, а также, в степени усвоения умственных умений и знаний, и служит для успешной адаптации человека в окружающей среде, успешного изучения человеком различных видов деятельности.

Для того, чтобы приступить к рассмотрению приемов перевода фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека, нужно всю фразеологию определенного языка классифицировать на группы, в рамках которых наблюдался бы как преобладающий прием, так и подход к передаче фразеологических единиц с исходного языка (ИЯ) на переводящий язык (ПЯ).

С. Влахов и С. Флорин считают, что возможность достижения полноценного словарного перевода ФЕ зависит от полноты соотношений между единицами ИЯ и ПЯ:

1. Фразеологическая единица ИЯ, равная фразеологической единице ПЯ, переводится эквивалентом. То есть, при переводе имеет место полноценное соответствие, которое не зависит от контекста (смысловое значение + коннотация).

2. Фразеологическая единица ИЯ, приблизительно равная фразеологической единице ПЯ, переводится аналогом. То есть, имеет место определенное отступление от полноценного перевода.

3. Фразеологическая единица ИЯ, не равная фразеологической единице ПЯ, переводится нефразеологическими средствами. То есть, фразеологическая единица не имеет эквивалентов и аналогов в переводящем языке.

Обобщив данные соотношения, делаем вывод, что фразеологические единицы переводятся либо соответствующей ФЕ в ПЯ, то есть используется фразеологический перевод, либо, при отсутствии соответствующей ФЕ в ПЯ, переводятся иными средствами, и используется нефразеологический перевод [6, с. 183].

Большинство ученых-лингвистов, в числе которых, В.Н. Комиссаров, С.Е. Кунцевич, Н.Ф. Смирнова, Е.А. Мартинкевич и др., выделяют в основном четыре способа перевода ФЕ [7]. Но, чаще всего, этих способов не достаточно для адекватного перевода, в связи с чем в данном исследовании использованы шесть способов, предложенных А.В. Куниным, который расширил количество основных способов, предложенных другими учеными-лингвистами.

I. Фразеологический перевод. Этот способ предполагает при переводе использование устойчивых единиц различной степени близости между соответствующими единицами ИЯ и ПЯ (от абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия).

1. Метод фразеологического эквивалента. Данный способ помогает сохранить весь комплекс значений переводимой единицы. Подразумевается, что ПЯ в своем фонде имеет фразеологизм, который совпадает по всем характеристикам с ФЕ оригинала, который обладает теми же денотативным и коннотативным значениями. Другими словами, между соотносимыми фразеологическими единицами не должно быть различий в метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраске, смысловом содержании, стилистической отнесенности. ФЕ должны иметь в основном одинаковый компонентный состав, а также, обладать тождественными лексико-грамматическими характеристиками, такими как, употребительность, сочетаемость, связь с контекстными словами-спутниками, принадлежность к одной грамматической категории, и т. д. Но самое главное, соотносимые ФЕ должны обладать отсутствием национального колорита.

Однако, при использовании данного способа следует учитывать, что, фразеологических эквивалентов не так уж и много. Чаще всего они имеются у «интернациональных фразеологизмов», которые были заимствованы обоими языками из третьего языка, чаще всего, латинского или греческого (например: a judgment of Solomon — Соломоново решение; wise as Solomon — мудрый как Соломон).

Кроме того, при заимствовании обоими языками одной и той же ФЕ ее значение в одном из языков может видоизмениться, и она станет «ложным другом переводчика», то есть будет схожа по форме, но отличающейся по содержанию от той же ФЕ в другом языке.

2. Метод фразеологического аналога (относительного фразеологического аналога). Данный способ применяется при отсутствии фразеологического эквивалента. И для адекватного перевода следует подобрать в ПЯ фразеологизм с таким же образным значением, основанном на ином образе (например: *fall on deaf ears* — пропускать мимо ушей; *have all one's buttons on* — котелок варит).

Стоит не забывать, что фразеологический аналог отличается от исходной фразеологической единицы по одному или нескольким характеристикам, например, иные морфологическая отнесенность и сочетаемость, небольшие изменения формы, другие, часто синонимические компоненты, изменение синтаксического построения и т. п.

II. Нефразеологический перевод (описательный или свободный перевод). При использовании указанного способа фразеологическая единица передается при помощи лексических, а не фразеологических средств ПЯ. К нефразеологическому переводу чаще всего прибегают, только проверив, что ни одним из способов фразеологического перевода воспользоваться нельзя. Данный перевод трудно назвать полноценным, поскольку мы не сможем избежать потерь (образность, экспрессивность, коннотации, афористичность, оттенки значений). Поэтому, переводчики обращаются к нему только когда в этом имеется крайняя необходимость.

1. Лексический перевод. Данный способ применяется, в большинстве своем, когда данное переводчику понятие представлено в одном языке фразеологической единицей, а в другом языке — словом. Так, например, большинство английских глаголов, которые выражены словосочетаниями, можно передать словом, то есть, их лексическим эквивалентом. Такому переводу поддаются и фразеологические единицы, у которых в ИЯ имеются

синонимы-слова (например: hit the ceiling (the roof) — психануть; lose one's head — растеряться).

Но, не стоит забывать, что и при переводе любое соответствие должно приобрести «фразеологический вид» или, как минимум, экспрессивность и стилистическую окраску, которые будут близки к оригинальным. То есть, и при лексическом переводе фразеологических единиц нужно пытаться приблизиться к фразеологическому переводу и стремиться передать хотя бы отдельные его элементы или стороны.

2. Дословный перевод (калькирование) фразеологизмов. Чаще всего данный способ используется, когда другими приемами, в частности фразеологическими, не передать фразеологическую единицу в целостности ее семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения, но необходимо донести до реципиента образную основу (например: one in a million (или in a thousand) — один на миллион (или на тысячу); a flight of fancy — полет фантазии).

Данные соответствия (кальки) имеют определенные достоинства и широко используются в переводческой практике, поскольку, они позволяют переводчику сохранить образный строй оригинала, что, чаще всего, важно при переводе художественных текстов. Кроме того, они дают возможность преодолеть трудности, которые возникают, когда в оригинале образ описывается для создания развернутой метафоры.

Таким образом, использование данного способа возможно только тогда, когда дословный перевод (калькирование) может довести до читателя первоначальное содержание всей фразеологической единицы (а не значение отдельных ее частей).

3. Описательный перевод. Данный способ используется переводчиком, чтобы объяснить смысл ФЕ, у которой в ПЯ отсутствуют и аналог, и эквивалент и она не сможет быть переведена при помощи дословного перевода (например: Peering Tom — человек с нездоровым любопытством,

тайно следящий за другими; Paul Pry — человек, сующий нос в чужие дела, чрезмерно любопытный человек).

Описательный перевод сводится, в большинстве своем, к переводу не самой ФЕ, а ее толкования. При этом может быть использовано описание, объяснение, сравнение, толкование, то есть, всевозможные средства, которые помогут передать в максимально ясной и краткой форме содержание переводимой фразеологической единицы.

III. Контекстуальный перевод (контекстуальная замена). Данный способ перевода не является третьим после фразеологического и нефразеологического способов перевода. Чаще всего, он относится либо к тому, либо к другому. Но, иногда это — нулевой перевод, когда ФЕ как бы исчезает в контексте перевода.

В большинстве случаев контекстуальный перевод используется при переводе, когда отсутствуют эквиваленты и аналоги, и ФЕ приходится передавать нефразеологическими средствами. Например, *a pain in the neck*, при дословном переводе — боль в шее, однако в английском языке, в определенном контексте, данная ФЕ — зануда, и, вероятнее всего, не имеет соответствия в других языках. Для контекстуального перевода использование дословного перевода (калькирования) ничего не даст читателю, а осмысление, скорее всего, не получится вместить в текст. Поэтому лучше всего будет не указывать при переводе само сочетание, а давать в тексте понять, что речь идет о пренебрегающем, надоедливом, действующем на нервы человеке, причем сделать это необходимо так, чтобы не упустить коннотацию ФЕ — пренебрежение, раздражение сожаление или др.

Подытоживая сказанное, отметим, что для каждой пары языков частная теория перевода описывает систему фразеологических единиц в ИЯ и их соответствие в ПЯ и формулирует рекомендации переводчику о возможности и целесообразности использования соответствий каждого типа в условиях конкретного контекста.

Существует большое количество способов перевода фразеологических единиц, но, мы не должны забывать, что процесс перевода ФЕ не сводится только лишь к подбору «фразеологических эквивалентов», а представляет собой сложный процесс, в котором кроме мастерства переводчика играют важную роль и заказчик перевода, и совокупность культурных знаний потенциального получателя, на которые должен ориентироваться переводчик, и характер взаимоотношений культур, и множество иных факторов, которые влияют на качество и значимость перевода.

Список литературы:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 240 с.
2. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. Учеб. пособие для слушателей фак. повышения квалификации. М.: Высш. школа, 1981. — 184 с.
3. Васильев Л.М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Т. 1 / Л.М. Васильев. Уфа: Гилем, 2005. — 446 с.
4. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Моск. ун-та, 1978. — 172 с.
5. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.-Л., 1986, — 639 с.
6. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. М.: Международные отношения, 1980. — 341 с.
7. Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Английский язык. Курс перевода. Книга для студентов Ростов-н/Д., 2005. — 304 с.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. М.: ЭТС, 2002. — 424 с.
9. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз./ М.: Высш. шк., 1990 — 253 с.
10. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М.: Высш. Шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. — 381 с.
11. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь/ лит. ред. М.Д. Литвинова. 4-е изд., и доп. М., Рус. яз., 1984. — 944 с.
12. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М: Международные отношения, 2007 — 244 с.

- 13.Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М., 1996. — 335 с.
- 14.Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: Пособие для студентов педагогических институтов. М.: Просвещение, 1964. — 316 с.
- 15.Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент: Изд-во ФАН, 1988. — 92 с.

ТЕРМИН КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Коровина Евгения Николаевна

*студент 5 курса, кафедра теории и практики перевода и иностранных языков,
НОУ ВПО Омский институт международного менеджмента и иностранных
языков «Ин.яз.—Омск»,
РФ, г. Омск*

E-mail: korovina_en@poliom.titan-chem.ru

Шляхтина Елена Михайловна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры перевода
и иностранных языков, НОУ ВПО Омский институт международного
менеджмента и иностранных языков «Ин.яз.—Омск»,
РФ, г. Омск*

Слово является главной единицей терминологии (и одновременно наименьшей ее составной частью). Поэтому центральное место в терминоведении отводится концепции слова-термина. Основным инструментом любой научной сферы служат понятия, которые находят свое выражение в слове.

Слово — это базовый строительный материал в процессе производства речи, схожий с материальной оболочкой, в которую облачаются человеческие мысли. Существует множество определений понятия «слово». На наш взгляд, наиболее полно квинтэссенцию рассматриваемого феномена отражает следующая дефиниция: «Слово — фундаментальная структурно-семантическая единица языка, цель которой — именование предметов, их свойств, явлений и отношений действительности, обладающая совокупностью специфичных для каждого языка семантических, фонетических и грамматических признаков» [1, с. 464].

В свою очередь, термин, выражающий четкое понятие, реализуется в языке посредством слова, однако, в отличие от последнего, термин не только называет понятие, но вместе с тем определяет и уточняет его. Именно здесь возникает самый сложный и противоречивый момент — в чем заключаются главные отличия термина от обычных (или общеупотребительных) слов. А.А. Реформатский в свое время назвал это «целой лингвистической проблемой» [9, с. 113].

Кроме того, выделяются термины-словосочетания, т. е. термины, состоящие из нескольких компонентов. Хрестоматийной в плане их видовой семантики стала классификация Р.Ф. Прониной, согласно которой насчитывается три типа терминов-словосочетаний.

К *первому типу* относятся термины-словосочетания, оба компонента которых входят в словарь специализированной лексики.

Второй тип представлен тремя видами терминов-словосочетаний:

1. теми, в которых только один компонент — технический термин, а второй принадлежит к словам общеупотребительной лексики;

2. теми, в которых первый компонент (имя прилагательное) имеет для конкретной научной области специальное, специфическое значение;

3. теми, второй компонент которых употребляется в основном значении, но в сочетании с первым компонентом выступает термином с самостоятельным значением в той или иной сфере науки.

Третий тип объединяет термины-словосочетания, оба компонента которых представляют собой слова общеупотребительной лексики, и только комбинация этих слов является термином [8, с. 10—12].

В лингвистическом аспекте понятие «термин» уникально. Терминологическая лексика на порядок выше общеупотребительной. Знаковая природа термина (его так называемая семиотическая сущность) не совпадает с обычным словом общелитературного языка в полном объеме; она являет собой гораздо более сложную доминанту.

При этом отмечается, что единого понимания слова «термин» нет. Констатируется насущная «нерешенность проблемы специфики термина во всей ее сложности и объеме» [3, с. 265].

По этой причине многие исследователи занимают крайне неоднозначную позицию при определении понятия «термин». Под термином понимается слово или лексикализованное словосочетание, которое для установления своего значения в соответствующей понятийной системе требует построения дефиниции [5, с. 77]. Терминами именуются слова и словосочетания,

характерные для специфических объектов и понятий, которыми оперируют специалисты в определенной области науки или техники» [6, с. 110].

Исключительно емко определяет термин А.С. Герд, подразумевая под ним «единицу естественного или искусственного языка, существовавшую ранее или созданную специально, обладающую особым терминологическим значением, выраженным либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде, и достаточно точно и полно отражающую основные, признаки научного понятия, существенные на данном уровне развития науки» [2, с. 1].

С.В. Гринев-Гриневиц называет термин «особой номинативной лексической единицей специфичного языка, используемой для точного именованя специальных понятий» [4, с. 11].

Для М.А. Марусенко, термин представляет собой номинативную группу, связанную с искомым научно-техническим понятием, принадлежащую определенной текстовой совокупности и выражающую устойчивый комплекс понятийных признаков [7, с. 5].

Таким образом, проанализировав определения, представленные видными отечественными лингвистами, мы пришли к выводу, что **термин** — это смысловая языковая единица, образовавшаяся исторически с течением времени или в узком кругу специалистов, характеризующаяся определенной однозначностью и в полной мере отражающая базовые признаки конкретного понятия, существующие на данном этапе развития общества, науки и техники.

Лингвистическая природа термина заключается в ряде свойственных ему особенностей: 1) термин — неотъемлемая лексическая единица, входящая в состав любого литературного языка; 2) термины обладают значительной информационной насыщенностью, т. к. дают наиболее полное, точное и экономное определение представляемому понятию; 3) термины отличаются систематичностью; 4) термины имеют номинативный характер, т. е. фрагментарно закрепляют в себе особо ценную информацию; 5) термины, как правило, характеризуются однозначностью в пределах определенного

терминологического контекста; б) терминам свойственна стилистическая нейтральность и отсутствие экспрессивности.

Термин, будь то слово или словосочетание, представляет собой один знак, которому соответствует единичное понятие. Обладая сложной внутренней семантической структурой, термин является неделимой, самостоятельной единицей наименования и традиционно характеризуется как обычное слово в особой функции — на том основании, что любое слово может быть употреблено в функции термина. Однако обратное «превращение», когда любой термин может стать словом, не абсолютно, поскольку не всякий термин выражен вербальными средствами (или: только вербальными средствами).

Термины составляют главную специфику лексики научного языка, поскольку являют собой наиболее информативную ее часть. Они делают лексическую составляющую языка науки принципиально отличной от лексики общелитературного языка сразу по нескольким направлениям: функционально (терминам присуща не только номинативная, но и дефинитивная функция); семантически (термины именуют только специальные понятия, содержание каждого из них в определенной мере уникально); по сфере распространения (при известной «доступности» некоторых терминов широкому кругу носителей литературного языка они принадлежат только лексической системе языка науки, т. к. по своей прямой функции служат средством исключительно профессионального общения); по источникам, способам и средствам создания (основываясь в целом на общелитературных источниках, способах и средствах их создания, термины имеют и специализированные ресурсы, которые не находят применения в других разновидностях общелитературного языка).

В пределах лексической системы термины могут проявлять те же свойства, что и другие слова, они обладают антонимией и идиоматикой. Например, термин “charge” в геральдике обозначает «девиз», «символ», в экономике — «цена», «налог», в военном деле — «атака, наступление», в юриспруденции имеет значение «обвинение», в металлургии — «шихта», «колоша», в менеджменте — «руководство», «ответственность». Также один

и тот же термин может входить в разные терминологические сферы языка, создавая терминологическую омонимию, например: термин “power” встречается в таких сферах, как физика, математика, юриспруденция, мифология, военное дело.

С течением времени термин начал занимать место не только в лексической системе языка, но и в семантической. Ведь каждое слово и словосочетание неотделимы от своего значения или семантики, а термин, в качестве определителя научного знания, нашел свое выражение в слове, тем самым перейдя на совершенно новый уровень и включаясь в семантическую структуру того или иного языка науки, а, следовательно, становясь лексико-семантической единицей этого языка.

Формирование понятий, закрепленных в термине, происходит в процессе становления и развития специальных знаний в конкретных научно-технических и профессиональных областях человеческой деятельности. Любая отраслевая терминология по содержательной и функциональной насыщенности характеризуется своей прикрепленностью к узкой сфере общения специалистов в конкретной области науки и практики. Только им доступно подлинно-глубокое понимание значения каждого термина, только специалисты употребляют термины предельно точно. Однако этим их роль не ограничивается. Специалисты не только создают термины, но и уточняют содержательные границы последних, отбирая наиболее точное терминологическое наименование понятия, имея в своем распоряжении серию из возможных вариантов.

Список литературы:

1. Гак В.Г. Слово // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
2. Герд А.С. Значение термина и научное знание / А.С. Герд. // Научно-техническая информация. — Сер. 2. — 1991. — № 10. — С. 1—4.
3. Головин Б.Н. Терминология / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. // Общее языкознание. М., 1979. — С. 264—268.

4. Гринев-Гриневи́ч С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев-Гриневи́ч. М.: Изд. центр «Академия», 2008. — 304 с.
5. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977. — 168 с.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
7. Марусенко М.А. Об основном понятии терминоведения — научно-техническом термине / М.А. Марусенко. // Научно-техническая информация. — Сер. 2. — 1981. — № 8. — С. 1—5.
8. Пронина Р.Ф. Перевод английской научно-технической литературы. М.: Высшая школа, 1986. — 175 с.
9. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М., 1968. — 343 с.

СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИКА

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ СРЕДСТВАМИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ТЕХНОЛОГИИ

Барсукова Альбина Николаевна

*студент 5 курса, кафедра теории и методики профессионального образования
ЕИ КФУ,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга
E-mail: ahaigul@mail.ru*

Файзрахманова Айгуль Линаровна

*научный руководитель, ассистент, кафедра теории и методики
профессионального образования ЕИ КФУ,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга*

За последние несколько лет в обществе кардинально изменилось представление о целях образования и путях их осуществления. В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования существенно расширилось представление о результатах образования. Целью и смыслом образования признается развитие личности обучающихся; формирование способности ученика самостоятельно ставить учебные цели, проектировать пути их реализации; контролировать и оценивать свои достижения, развитие личности обучающихся. Достижение этой цели становится возможным благодаря формированию *системы универсальных учебных действий*. Овладение *универсальными учебными действиями* дает учащимся возможность самостоятельного успешного усвоения новых знаний, умений и компетентностей на основе формирования умения учиться [6].

Существует четыре вида универсальных учебных действий:

1. *Личностные универсальные учебные действия, позволяющие обеспечить ценностно-смысловую установку учащихся и ориентацию в социальных ролях и межличностных отношениях.*

2. Регулятивные *универсальные учебные действия*, позволяющие обеспечить учащимся организацию своей учебной и другой деятельности; т. е. планирование и последовательность действий, прогнозирование результата, контроль и внесение необходимых дополнений и изменений в результат своей деятельности, оценка проделанной работе.

3. Познавательные *универсальные учебные действия*, дающие возможность обеспечить у учащихся способность к познанию окружающего мира, готовность осуществлять направленный поиск, обработку и использование информации.

4. Коммуникативные *универсальные учебные действия*, заключающиеся в способности осуществлять продуктивное общение в совместной деятельности, соблюдая правила вербального и невербального поведения с учётом конкретной ситуации и проявляя толерантность в общении.

Значительная роль в формировании универсальных учебных действий в основной школе принадлежит внеурочной деятельности, которая учитывает возрастные особенности учащихся. При этом формирование универсальных учебных действий обеспечивается в процессе всех видов и направлений внеурочной деятельности: игровой, познавательной, досугово-развлекательной, трудовой, производственной, спортивно-оздоровительной, туристско-краеведческой деятельности, художественного и социального творчества, проблемно-ценностного общения. Вместе с тем каждый из видов внеурочной деятельности, хранящий в себе некоторый социокультурный опыт, предоставляет различные возможности для формирования учебных действий.

Внеурочная деятельность по технологии, в частности, кружок «Мягкая игрушка», предназначенный для учащихся 7 класса, обеспечивает формирование личностных, познавательных, коммуникативных и регулятивных действий. Потенциал кружка в формировании универсальных учебных действий обосновывается следующими позициями:

1. Предметно-преобразовательная деятельность, лежащая в основе внеурочной деятельности по технологии, обладает ключевой ролью в формировании системы универсальных учебных действий.

2. Такие универсальные учебные действия, как моделирование и планирование, являются непосредственным предметом усвоения в ходе выполнения различных заданий. В ходе разработки эскизов, определении технологии изготовления, поиска необходимых материалов и инструментов школьники учатся использовать и разрабатывать технологические карты, модели, схемы, которые задают комплексную ориентировочную основу выполнения предложенных заданий и позволяют выделять необходимую систему ориентиров.

3. Широкое использование в ходе внеурочной деятельности по технологии форм группового сотрудничества и проектной формы работы для реализации целей кружка.

4. Специальная организация процесса преобразовательной и творческой деятельности, включающая анализ, планирование, рефлекссию.

5. Занятия в кружке дают возможность действовать не только в плане представления, но и в реальном материальном плане совершать наглядно видимые преобразования.

Рассмотрим универсальные учебные действия, формируемые у учащихся в процессе занятий в кружке «Мягкая игрушка».

Таблица 1.

Формирование универсальных учебных действий у учащихся на занятиях в кружке «Мягкая игрушка»

№ п/п	Тема	Формируемые универсальные учебные действия
1	История возникновения игрушки. Виды игрушек. Мягкая игрушка.	<p><i>личностные</i> — формирование позитивного отношения к учебной, познавательной и творческой деятельности;</p> <p><i>познавательные</i> — формирование умения искать и выделять необходимую информацию; применять различные методы информационного поиска, в том числе интернет;</p> <p><i>регулятивные</i> — формирование навыков целеполагания, принятия учебных задач;</p> <p><i>коммуникативные</i> — формирование умения организовывать и осуществлять активное сотрудничество в поиске и сборе информации.</p>

2	Разработка модели мягкой игрушки. Технологические основы изготовления мягкой игрушки.	<p><i>личностные</i> — формирование у учащихся осознания своих трудностей и стремления к их преодолению, умения осваивать новые виды деятельности, участвовать в творческом, созидательном процессе;</p> <p><i>познавательные</i> — формирование умения строить логические цепи рассуждений;</p> <p><i>регулятивные</i> — формирование умения планировать (в сотрудничестве с учителем и одноклассниками или самостоятельно) необходимые действия, операции;</p> <p><i>коммуникативные</i> — формирование умения логично, полно и с достаточной точностью выражать свои мысли, умения четкой постановки вопросов.</p>
3	Раскрой деталей мягкой игрушки.	<p><i>личностные</i> — формирование личной ответственности за свою деятельность, развитие познавательных интересов, чувства взаимопомощи;</p> <p><i>познавательные</i> — формирование умения понимать и принимать информацию, представленную в изобразительной, схематичной или модельной формах, применять знаково-символические средства для решения различных учебных задач;</p> <p><i>регулятивные</i> — формирование умения контролировать процесс и результаты деятельности, вносить необходимые коррективы;</p> <p><i>коммуникативные</i> — формирование умения договариваться, находить общее решение.</p>
4	Соединение деталей. Крепление конечностей игрушки. Набивка деталей.	<p><i>личностные</i> — формирование интереса к способу решения и общему способу действия;</p> <p><i>познавательные</i> — формирование умения выполнять учебно-познавательные действия в материализованной и умственной форме;</p> <p><i>регулятивные</i> — формирование умения выделять и осознавать учащимся того, что уже усвоено и что еще нужно усвоить для достижения цели;</p> <p><i>коммуникативные</i> — формирование умения аргументировать свое предложение, убеждать и уступать, понимать позицию других.</p>
5	Презентация мягких игрушек. Конкурс игрушек.	<p><i>личностные</i> — формирование внутренней позиции, адекватной мотивации учебной деятельности, включая учебные и познавательные мотивы;</p> <p><i>познавательные</i> — формирование умения сравнивать данные, находить особенности и отличия;</p> <p><i>регулятивные</i> — формирование умения планировать деятельность и действовать по плану, умения взаимодействовать со сверстниками в учебной деятельности;</p> <p><i>коммуникативные</i> — формирование умения публично выступать, презентовать, аргументировать свое мнение.</p>

Разработка эскизов и изготовление мягких игрушек во внеурочной деятельности по технологии обладает большим потенциалом в формировании универсальных учебных действий. Эта работа открывает возможности

для формирования логических действий анализа, сравнения, установления причинно-следственных связей; развития знаково-символических действий — замещения, моделирования и преобразования и др.

Список литературы:

1. Григорьев Д.В. Программы внеурочной деятельности. Художественное творчество. Социальное творчество: пособие для учителей общеобразоват. учреждений/ Д.В. Григорьев, Б.В. Куприянов. М.: Просвещение, 2011. — 129 с.
2. Муравьев Е.М. Общие основы методики преподавания технологии / Е.М. Муравьев, В.Д. Симоненко. Брянск: Издательство БГПУ им. акад. И.Г. Петровского, НМЦ «Технология», 2000. — 235 с.
3. Феденко Л.Н. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования: особенности и порядок введения / Л.Н. Феденко // Справочник руководителя образовательного учреждения — 2011. — № 5. — С. 20—25.
4. Файзрахманова А.Л. Средний школьный возраст как период первичной социализации в процессе профессионального самоопределения / Файзрахманова А.Л. // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. — 2013. — № 30. — С. 54—58.
5. Файзрахманова А.Л. Формирование профорientационно значимой компетентности у учащихся средних классов / А.Л. Файзрахманова // Образование и общество. Орел: Образование и общество, — 2014. — № 1. — С. 37—39.
6. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.; под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2011. — 159 с.

О ЗНАЧЕНИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАКТИКА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Жазыкбаева Раиса Уралхановна

*студент 2-го курса Костанайского Государственного Университета
им. А. Байтурсынова,
Республика Казахстан, г. Костанай*

Фёдорова Марина Леонидовна

*научный руководитель, ст. преподаватель Костанайского Государственного
Университета им. А. Байтурсынова,
Республика Казахстан, г. Костанай
E-mail: marina_fedorova_72@list.ru*

*Дело в том, что, даже владея одним и тем же языком,
люди не всегда могут правильно понять друг друга,
и причиной часто является именно расхождение культур»*

Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров «Язык и культура»

Мир в наши дни чрезвычайно противоречив, многополярен и многообразен. На земле существует огромное число разных наций и культур, которые пересекаются во всех сферах жизни друг с другом, и все меньше остается изолированных обществ, не вступающих во взаимодействие с другими. Само собой, возникает проблемы, связанные с коммуникацией представителей разных культур. Способов общения людей существует огромное множество и оно так же безгранично и разнообразно, как само человеческое общество. Можно сказать, без преувеличения, что без общения общество как таковое вообще не может существовать. Общество — разнообразие взаимоотношений, появляющихся и поддерживаемых главным образом благодаря коммуникации. Даже удалившиеся от мира отшельники связаны — мысленно — с другими живыми существами, поскольку полное одиночество для человека — одно из самых страшных наказаний. Необходимость обмениваться информацией как основополагающая потребность появилась вместе с человеком разумным (*homo sapiens*), и это глубоко проникло в жизнь человека, его привычки, обычаи. Не является

сильным преувеличением утверждение, что Homo sapiens — существо коммуницирующее, а сама коммуникация присутствует в жизни человека также долго, как существует человеческое общество, и является его основой, образующей всю систему.

Если в давние времена поводом для общения между людьми было передача жизненно важной и насущной информации в пределах одного племени или рода, то в современном развитом мире у людей возникает желание общаться не только с себе подобными, но и с представителями других народностей и культур. Не случайно в нашей стране в каждом высшем учебном заведении изучению иностранных языков уделяется большое внимание. Так, на неязыковых специальностях кроме базового иностранного языка, который изучается на втором курсе, стал обязательен курс «Профессионально-ориентированный иностранный язык» для студентов третьего курса, также с недавнего времени студентам предлагается элективный курс «Практика межкультурной коммуникации», поскольку по мере изучения языка приходит понимание того, что для эффективного общения с представителями других культур знания одного лишь языка недостаточно.

Безусловно, изучение иноязычной культуры должно идти через и в неотрывной связи от своей родной культуры. Берется за основу то, что усвоив материал учебной дисциплины «Практика межкультурной коммуникации», студенты не только познакомятся с особенностями общества в странах изучаемого языка, но и смогут достойно представить культуру своей страны на другом языке.

Осознание того, что язык и культура неразрывно связаны между собой было всегда, об этом свидетельствуют пословицы и поговорки в разных языках, имеющие похожий смысл и значение, например, в английском языке "When in Rome do as the Romans do" , а в русском языке «В чужой монастырь со своим уставом не ходят». Но особенно остро вопрос соизучения языка в тесной связи с культурой иностранного языка встал в наше время, когда путешествия, переезд из одной страны в другую с целью найти работу стали привычными.

У современных людей есть большие возможности для расширения границ своего культурного горизонта, совершая поездки в другие страны, изучая иностранные языки, знакомясь с зарубежной литературой, общаясь с иностранцами. Представители разных обществ все больше интересуются другими мирами, языками, заинтересованы в общении с представителями других народностей, с носителями совершенно других языков, каковых насчитывается немалое количество. Без сомнений предпочтение отдается английскому языку, так как он является языком межкультурного общения.

Это и многое другое способствовало введению понятия «межкультурная коммуникация». Впервые это понятие ввел американский культурный антрополог Эдвард Холл в 1950-х годах.

Интерес к вопросу интеркультурного общения вырос значительно после Второй мировой войны, когда в США начали планировать кампании помощи развивающимся странам. Формирование навыков и умений межкультурного общения, принимая во внимание культурное своеобразие развивающихся стран, являлось одной из главных задач разработчиков этих проектов. Ученые разных специализаций лингвисты, антропологи, психологи, культурологи приняли участие в этой работе. Данные для овладения навыками межкультурного общения поступала из различных наук, поэтому межкультурная коммуникация как область научных исследований с самого начала имела междисциплинарный характер. В наши же дни, можно утверждать, что межкультурная коммуникация — это взаимосвязь и взаимообмен различными видами информации между представителями различных культур, что предполагает как прямые личные контакты между людьми и их группами, так и все остальные формы коммуникации (в том числе язык, речь, письменность, электронную коммуникацию). Практические потребности послевоенного мира, подкрепленные идейно тем научным и общественным интересом, который с начала XX века появился по отношению к бывшим европейским колониям и к так называемым экзотическим культурам и языкам стали предпосылками для появления такого общественного явления как межкультурная

коммуникации. Бурный экономический рост многих регионов и целых стран, развитие новейших информационных технологий и связанные с этим процессы глобализации, оказывающие влияние на все сферы современной жизни вызвали практические потребности в знаниях в сфере межкультурного общения. В результате мир стал значительно компактнее — плотность, интенсивность, продолжительность контактов между людьми разных культур очень выросли и продолжают увеличиваться. Помимо собственно экономики важнейшими зонами профессиональной и социальной межкультурной коммуникации стали образование, туризм, наука.

В реальном общении межкультурная коммуникация заключается в том, что при встрече представителей различных культур каждый из них ведет себя в соответствии со своими культурными традициями. Классическое определение дано в книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура», где межкультурная коммуникация понимается как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам.

Осознание значения межкультурной коммуникации не является исключительно языковой проблемой. Знание слов и грамматических норм языка это необходимое, но еще недостаточное условие для успешного взаимопонимания участников коммуникативного акта. Более того, межкультурная коммуникация предполагает существование не только расхождений между двумя разными языками, но и различия при использовании одного языка. Так, представители англо-, франко- и немецкоязычных стран, несмотря на общий язык, не обязательно будут относиться к одной культуре. То есть, другими словами, необходимо знать и понимать важность того что, где, как, кому и при каких условиях сказать.

Понимание этого приходит на занятиях по «Практике межкультурной коммуникации». Элективный курс «Практика межкультурной коммуникации» предполагает развитие навыков иноязычной речи на основе изучения тем, связанных с разнообразными аспектами жизни человеческого общества

(исторические факты, городская жизнь, музыка, живопись, фильмы, кухня, особенности национального менталитета в нашей стране и в стране изучаемого языка, положение Казахстана в современном поликультурном мире и др.) Студенты начинают понимать то, что народы мира сильно отличаются друг от друга не только языком, но также и своим поведением. Эти различия могут вызвать неадекватную реакцию или показаться смешными, но из-за незнания местных особенностей культурного поведения могут возникнуть недопонимания и конфликты. При этом, всегда необходимо также осознавать, что межкультурные конфликты возникают не столько от незнания местных обычаев (когда кланяться, пожимать руки и т. д.), сколько на фоне различия ценностей и жизненных истин. Представители различных культур, хотя и используют одинаковые понятия, но видят их под разным углом. Национальный менталитет заставляет людей поступать таким образом, который нам кажется скорее иррациональным.

Поэтому для успешного общения во всех ситуациях, а поскольку мы студенты, прежде всего, для того, чтобы попытаться стать востребованными специалистами на современном глобальном рынке труда недостаточно владеть иностранными языками, необходимы знания и об особенностях различных культур.

Список литературы:

1. Верещагин Е.М., В.Г. Костомаров В.Г. «Язык и культура».
2. Рослевич Е.В. «Работа над некоторыми понятиями межкультурной коммуникации в школе» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://festival.1september.ru>
3. Социология массовой коммуникации. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://cool.referat.com>
4. Тер-Минасова С.Г. «Язык и межкультурная коммуникация». М., 2000.
5. Хохлова И.Н. «Межкультурная коммуникация. Понятие, условие, стратегии», Международна научная заочная конференция «Актуальные проблемы филологии», Пермь: Меркурий, 2012.
6. Энциклопедия Кругосвет, [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.krugosvet.ru>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМИТАЦИОННЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ ОСНОВАМ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Захарова Наталья Алексеевна

*студент 5 курса, кафедра безопасности жизнедеятельности НТГСПА,
РФ, г. Нижний Тагил*

Сорокина Людмила Аркадьевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, кафедра БЖ НТГСПА,
РФ, г. Нижний Тагил*

Школа является ключевым звеном в формировании личности безопасного типа, то есть безопасной для себя, окружающих и среды проживания, способной на созидание и развитие. На второй ступени общеобразовательной школы завершается формирование у обучающихся основных понятий безопасности жизнедеятельности. Обучающиеся получают знания о ЗОЖ, о чрезвычайных ситуациях локального характера, их последствиях и мероприятиях, проводимых государством по защите населения и территорий; знакомятся с организацией Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС).

Главными задачами в процессе обучения безопасности жизнедеятельности являются развитие у детей чувства ответственности за свое поведение, бережное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих; стимулирование у ребенка самостоятельности в принятии решений и формирование умений и навыков безопасного поведения в реальной жизни.

Для решения данных задач на уроках ОБЖ необходимо осуществлять моделирование ряда опасных ситуаций, с которыми учащиеся могут встретиться в жизни. Это возможно при использовании имитационных игр.

Термин «имитация» в переводе с латинского означает «подражание». Понятие «имитационные игры» появилось в педагогической литературе в 60—80-е годы XX века и означало предоставление ученикам возможности «проживания» реальных жизненных ситуаций или смоделированных, приближенных к реальности [1].

По мнению В. Казакова, из всех видов активного обучения игровые методы, пожалуй, наиболее точно воспроизводят реальную действительность и являются самыми эффективными. Имитационные игры на уроках ОБЖ позволяют активно и одновременно включать в урок большое количество учащихся. В это время каждый участник принимает свое решение, реализует его, действует в конкретных заданных ситуациях. В ходе игры у детей возникают и закрепляются прочные умения и навыки поведения в реальной действительности [2].

С помощью имитационных игр применяемых на уроках ОБЖ учащиеся имеют возможность приобрести знания и умения: для предотвращения опасности, правильно действовать в опасной ситуации, правильно пользоваться средствами индивидуальной защиты, правильного оказания ПМП. В ходе имитационной игры учащиеся оказываются в нестандартной, незнакомой им ситуации, самостоятельно находят правильные решения, активно участвуют в процессе обучения. Таким образом, играя, занимаясь творческой деятельностью, учащиеся усваивают знания, правила безопасного поведения в повседневной жизни и в опасных ситуациях, присутствуют в процессе научного поиска, понимая, сочувствуя, выдвигая свои соображения и формируя свое отношение к изучаемому материалу, вырабатывают особый взгляд на безопасность жизнедеятельности. Наиболее целесообразно, на наш взгляд, применять имитационные игры в обучении учащихся подросткового возраста.

Для учащихся 5-х классов в программу обучения входит раздел «Безопасность и защита человека в среде обитания», который предусматривает изучение темы «Правила безопасного поведения в быту» [4]. Данная тема направлена на формирование безопасного поведения при разных опасных ситуациях в доме (квартире). Для изучения данной темы на уроках ОБЖ рекомендуется использовать такие ситуационные игры-упражнения, как «Опасно - не опасно», «Один дома» для практической отработки действий в конкретной ситуации, когда из создавшейся ситуации предлагается найти самостоятельный выход.

При изучении темы «Правила безопасного поведения в криминогенной ситуации» для учащихся 5-х классов на уроках ОБЖ рекомендуется применять имитационные игры, которые направлены на формирование личной безопасности при общении с незнакомыми людьми и профилактику возникновения криминогенной ситуации, например, ролевую игру «Дадим отпор хулигану!». Тема «Правила безопасного поведения в природной среде» входит в программу обучения учащихся 6-х классов. Например, при проведении урока по теме «Подготовка к походу и поведение в природных условиях», возможно использование ситуационной игры-упражнения «Мы идём в поход» для отработки действий при подготовке к походу.

При изучении раздела «Основы медицинских знаний и правила оказания первой медицинской помощи» для учащихся 5—8-х классов на уроках ОБЖ рекомендуется использовать ситуационные игры-упражнения и ролевые игры для формирования знаний, умений и навыков правильного оказания первой медицинской помощи. Например, для учащихся 5-х классов рекомендуется использовать ролевую игру «Скорая помощь», в ходе которой учащиеся формируют знания и умения оказания ПМП при некоторых видах повреждений. Для учащихся 6-х классов предлагается использовать ситуационную игру-упражнение «Будь всегда осторожен!» для формирования знаний и умений по оказанию ПМП при ожогах. Для отработки практических навыков по наложению разных видов повязок и оказанию ПМП при переломах верхних и нижних конечностей для учащихся 7-х классов рекомендуется применять ролевую игру «Друг не оставит в беде».

Имитационные игры предоставляют возможность обучаться на собственном опыте, а не с помощью рассказов учителя. Грамотно подготовленная игра предполагают: глубоко продуманные учебные цели, структуру, обеспечиваемую ведущим, высокий уровень включенности участников, анализ и обсуждение приобретенного опыта или полученной информации. Имитационные игры могут быть придуманы и разработаны самим ведущим или взяты из различных источников [3].

Мы выделяем следующие виды имитационных игр:

- ситуационные игры-упражнения, в которых учащиеся показывают свои действия в имитируемых опасных и чрезвычайных ситуациях,
- ролевые игры, в которых участникам предлагается «сыграть» другого человека или «разыграть» определенную проблемную ситуацию.

Каждая игра имеет свои организационные особенности, каждую из них следует готовить отдельно.

Учитывая рекомендации Л.И. Фёдоровой [5], на основе анализа литературы мы предлагаем следующие этапы организации имитационных игр:

1. подготовка к игре;
2. проведение игры;
3. заключительный этап, подведение итогов.

Первый этап — подготовка к игре, или, как его иногда называют, предыгра — включает в себя предварительную подготовку преподавателя (ведущего), заключающуюся в конструировании игры, и подготовку учащихся к игре уже непосредственно на занятии. Таким образом, этап подготовки к игре состоит из двух подэтапов: разработка игры и ввод учащихся в игру.

На подготовительном этапе необходимо:

1. Сформулировать педагогические задачи.
2. Определить содержание игры, соответствующее содержанию учебного процесса и поставленным задачам.
3. Выбрать форму игры.
4. Разработать сценарий игры. В качестве сюжета игры задается опасная ситуация, в которой может оказаться ученик.
5. Составить список необходимых средств для игры.
6. Разработать правила игры. Например:
 - в процессе игровой деятельности игроки выполняют работу самостоятельно;
 - имитация реальных действий игроками в процессе игры;

- соблюдение участниками игры временного регламента во время игровых действий;

- деятельность игроков оценивается по критерию «минимум ошибок»;
- участники игры должны соблюдать дисциплину и чётко выполнять указания руководителя игры.

7. Разработать систему оценивания.

На этапе ввода учащихся в игру необходимо ознакомить участников игры с игровой задачей: воспроизвести действия в данной ситуации по ее предотвращению или преодолению. Участники игры получают карточку с описанием ситуации, знакомятся с правилами игры.

Во время этапа проведения игры происходит «проживание» участниками проблемной ситуации в ее игровом воплощении, т. е. в обучаемые овладевают опытом поведения в опасной или чрезвычайной ситуации, соответствующих переживаний, сходных с тем, что они получили бы в действительности. Другие обучаемые фиксируют свои оценки происходящего.

На заключительном этапе игры необходимо:

- вывести учащихся из игровой в реальную учебную действительность;
- устранить недоразумения и ошибки, если они были допущены игроками во время игры;
- соотнести результаты с первоначальными целями;
- проанализировать, почему события происходили именно так;
- осуществить рефлексию учащихся.

Примерными вопросами для рефлексивного анализа ситуации участниками ролевой игры могут быть такие:

1. Какие переживания вы испытали в ходе игры?
2. Хотели ли бы вы что-то изменить, оказавшись вновь в такой ситуации, и что именно?
3. Чем вам больше всего помогал и / или мешал партнер в поисках компромисса?

4. Может ли вам пригодиться нынешний опыт, и если да, то в каких обстоятельствах реальной жизни?

Таким образом, используя для обучения в разных классах по разным разделам определенные имитационные игры, прибегая к постепенному усложнению игрового материала, учитель добивается формирования прочных, осознанных знаний, умений и навыков, модели поведения в данной ситуации, оценочных отношений. При этом полученные знания и умения, лично пережитые участником ситуации, становятся его личным опытом. Это вырабатывает уверенность в себе и своих силах, убежденность в том, что в реальной ситуации он сможет принять правильное решение, реализовать безопасную модель поведения и оказать правильно, своевременно первую помощь.

Список литературы:

1. Жиронкина Л.Н. Формирование ценностного отношения к выборам средствами игровых технологий / Л.Н. Жиронкина // Право в школе. — 2007. — № 4. — с. 53.
2. Казаков В. Игры похожие на жизнь / В. Казаков // Основы безопасности жизни. ОБЖ. — 2000. — № 6. — с. 17—19.
3. Кларин М.В. Инновации в обучении: метафоры и модели: Анализ зарубежного опыта / М.В. Кларин. М. Наука, 1997. — 223 с.
4. Рабочая программа. Основы безопасности жизнедеятельности. 5—9 классы: учебно-методическое пособие / авт.-сост.: В.Н. Латчук, С.К. Миронов, С.Н. Вангородский, М.А. Ульянова. М.: Дрофа, 2012. — 106 с.
5. Федорова Л.И. Игра: дидактическая, ролевая, деловая. Решение учебных и профессиональных проблем / Л.И. Федорова. М.: ФОРУМ, 2009. — 176 с.

**ПОДГОТОВКА ШКОЛЬНИКОВ
К ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО ХИМИИ
ЧЕРЕЗ КОНТЕКСТНЫЕ И ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ**

Лысенко Олеся Григорьевна

*магистрант 2 курса факультета естественнонаучного и математического
образования Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: lysenko.olesya.91@mail.ru*

Романова Ольга Викторовна

*канд. пед. наук, доц. каф. методики преподавания биологии,
химии и естествознания,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Потребность в объективном оценивании результатов деятельности человека остается одной из самых значимых в любой сфере человеческой деятельности. И чем разнообразней эта деятельность, тем сложнее оценить ее результат. Это касается и оценки качества результатов обучения школьников. Объективная оценка уровня учебных достижений учащихся предназначена как для получения реальной информации о достигнутых результатах учебной деятельности и степени их соответствия требованиям образовательных стандартов, так и для установления причин повышения или снижения этого уровня с целью последующей коррекции образовательного процесса. Учебный материал выступает уже как средство и инструмент, создающий условия для полноценного проявления и развития личностных качеств субъектов образовательного процесса.

Поэтому важнейшей задачей образования становится выработка надежного, объективного инструментария оценки качества образования, его соответствие меняющимся концепциям обучения, практическим подходам, образовательным потребностям личности. В связи с этим появилось много новых технологий и методов диагностики, в частности единый государственный экзамен.

«Единый государственный экзамен представляет собой форму объективной оценки качества подготовки лиц, освоивших образовательные

программы среднего (полного) общего образования, с использованием контрольных измерительных материалов, представляющих собой комплексы заданий стандартизированной формы, выполнение которых позволяет установить уровень освоения федерального государственного образовательного стандарта» [1].

Новые федеральные государственные образовательные стандарты отличаются своей направленностью на развитие личностных качеств учащихся, формирование системы базовых знаний и умений, необходимых для дальнейшего обучения и практической деятельности. Поэтому требования к освоению образовательной программы представлены в виде системы метапредметных, предметных и личностных результатов учащихся. При этом метапредметные результаты (в виде универсальных учебных действий) проявляются в способности к самоорганизации, сотрудничеству, поиску путей решения проблем в различных ситуациях, предметные знания должны отличаться своей функциональностью и осознанностью, ну а важнейшим показателем качества образования является динамика личностного развития обучающихся. В соответствии с ФГОС, к личностным результатам освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования относятся готовность и способность к саморазвитию и личностному самоопределению, мотивация к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции, правосознание, способности ставить цели и строить жизненные планы, осознавать российскую идентичность в поликультурном социуме [3].

Таким образом, в условиях реализации современных образовательных стандартов встает задача не только оценивания метапредметных и предметных результатов, но и выявления динамики личностного развития учащихся при обучении химии. Следовательно, необходим комплексный подход

к подготовке школьников к итоговой аттестации и рассмотрению результатов их образовательной деятельности.

Для организации процесса обучения и выявления планируемых результатов в соответствии с ФГОС необходимо дополнить традиционные средства обучения новыми, ориентированными на формирование УДД. К таким можно отнести творческие и контекстные задания.

Творческой может оказаться для учащегося любое задание, даже типовое, если у него нет опыта ее решения. Основной признак творческой задачи — возникновение при ее решении внутриличностной проблемно-конфликтной ситуации, связанной с большим желанием ученика найти решение и отсутствием понимания, как ее решать [4]. К заданиям творческого характера относят и проблемные задачи и задания дивергентного типа, главная особенность которых состоит в том, что они допускают множество правильных ответов. Именно с такими задачами чаще всего сталкивается человек в профессиональной деятельности: в научном поиске, создании произведений искусства, руководящей работе, работе с детьми. Здесь разрабатываемые проблемы имеют не один, а множество способов решения. Творческие задачи требуют от учащихся большой самостоятельности мышления. В традиционном же обучении в основном используют задачи конвергентного типа: условия таких задач предполагают существование лишь одного верного ответа, который может быть вычислен путём строгих логических рассуждений на основе использования усвоенных правил, алгоритмов, законов и теорем.

Приведем пример творческого задания: «В медицине как антисептическое, противомикробное, отвлекающее и гипополидемическое средство применяют 5 % спиртовой раствор йода. Его используют наружно — смазывают поверхностные участки кожи, гортань. Йод — микроэлемент, который селективно поглощается щитовидной железой, где участвует в синтезе тирозина. Его применяют внутрь по 5—12 капель на стакан молока при недостатке или в качестве антидота при радиоактивном облучении.

Проведите предложенные опыты с участием раствора йода. Напишите соответствующие уравнения реакций, применив для расстановки коэффициентов метод электронного баланса» [2].

Решение чаще всего может возникнуть только после нескольких неудачных попыток. Эти попытки позволяют лучше понять условие задачи и накопить опыт, необходимый для оригинального решения.

Контекстные задачи — это задания, взятые из жизненной сферы и содержащие лично значимый вопрос, который помогает учащемуся убедиться в необходимости данного знания. Основой для такой задачи могут служить самые разнообразные источники: текст и вопросы из учебника, дополнительная литература, научно популярные статьи, проблемы реальной жизни и т. п. Контекстные задания содержат относительно законченный по смыслу текст, который представляет для учащихся определенный интерес, а также вопросы, на которые нужно ответить, поняв этот текст. При выполнении контекстных заданий учащиеся проявляют способности находить и использовать необходимую информацию в предлагаемом контексте. Применять имеющиеся знания в незнакомой ситуации [4].

В качестве примера приведем контекстное задание, предложенное Оржековским П.А., Давыдовым В.Н., Титовым Н.А.:

«Прочитайте текст и ответьте на вопросы.

Альбумин — простой белок, растворимый в воде и солевых растворах. Он находится в крови, сыворотке человека и животных, яичном белке. Его содержание в плазме крови составляет 60 % от общего количества белков в ней. В состав белка входят 20 аминокислот.

Альбумин, содержащийся в сыворотке, состоит из одной полипептидной цепи, которая включает 585 аминокислотных остатков и образует 9 петель, фиксированных 17 дисульфидными мостиками.

Альбумин участвует в минеральном и гормональном обмене, осуществляя перенос жирных кислот, гормонов, ионов хлора и кальция. Болезни печени,

наличие злокачественных опухолей, недоедание могут привести к снижению уровня альбумина.

Фармацевтическая промышленность выпускает препарат гематоген, который получают при смешивании при температуре 125 °С сахарного сиропа, сгущенного молока с последующим добавлением (при 65—70⁰) черного пищевого альбумина. Этот препарат традиционно назначают при малокровии, в послеоперационный период.

1. Можно ли назвать альбумин полноценным белком и почему?

2. Какие функции выполняет альбумин в организме?

3. Какие уровни структурной организации белка характерны для альбумина? Имеется ли у данного белка четвертичная структура?

4. Почему при изготовлении гематогена альбумин добавляют при более низкой температуре, чем другие компоненты? Что произойдет с белком, если его добавлять при высокой температуре? Как называется этот процесс?» [2].

В процессе обучения химии учащихся 11-х классов, в частности при целенаправленной подготовке к ЕГЭ нами проводилась промежуточная аттестация. Для сравнения взяли 4 параллельных класса. В одном из которых проводилась подготовка к ЕГЭ с использованием контекстных и творческих заданий. В качестве отчета во всех классах провели тест в форме ЕГЭ. Результаты показали, что учащиеся экспериментального класса заметно лучше справились с тестированием.

Можно сделать вывод, что творческие и контекстные задания создают объективные условия для формирования у школьников как предметных результатов обучения, так и метапредметных и личностных, таких как опыт самостоятельной познавательной деятельности, развитие критического мышления, а также функциональности их знаний и умений, т. е. способности использовать их в различных жизненных ситуациях.

Список литературы:

1. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. / Под редакцией А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. М.: Просвещение, 2008.
2. Оржековский П.А., Давыдов В.Н., Титов Н.А. Экспериментальные творческие задачи по неорганической химии: Книга для учащихся 8—11 классов. М.: Аркти, 1999.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Стандарты второго поколения) / Министерство образования и науки РФ. М.: Просвещение, 2011.
4. Шалашова М.М., Оржековский П.А. Новые средства достижения требований ФГОС //Химия в школе. — 2013. — № 4. — С. 8—13.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ЛЮДЕЙ С ОТКЛОНЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Мезенцева Наталья Александровна

*студент 1 курса, кафедра теоретической и прикладной психологии ЧГПУ,
РФ, г. Челябинск
E-mail: omellochka@rambler.ru*

Оленникова Светлана Сергеевна

*студент 1 курса, кафедра теоретической и прикладной психологии ЧГПУ,
РФ, г. Челябинск
E-mail: svetlanka.ru95@mail.ru*

Санникова Светлана Владимировна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент ЧГПУ,
РФ, г. Челябинск*

Статья посвящена осмыслению способов обучения незрячих английскому языку в современном обществе, рассмотрены особенности людей с нарушением зрения, подходы, проекты и методы обучения. Доказывается, что люди с нарушением зрения обладают не меньшими возможностями, чем люди с хорошим зрением.

Историческая справка

По данным Всемирной организации здравоохранения, во всем мире насчитывается 246 миллионов людей с плохим зрением и около 39 миллионов слепых.

По некоторым данным, количество учтенных слепых и слабовидящих в России составляет 218 тыс. человек, из них абсолютно слепых — 103 тыс. Из этого количества 22 % составляет молодежь трудоспособного возраста. Стоит ли говорить о необходимости обучения незрячих, когда практически каждый пятый слепой может устроиться на работу при некоторой помощи и подготовке?

Однако точные статистические данные практически невозможно найти. Различные специалисты утверждают, что слепых на самом деле гораздо больше. К примеру, больные сахарным диабетом часто слепнут, но не спешат переходить в категорию слепых, т. к. если они получают этот статус,

то перестанут получать инсулин бесплатно. Множество людей всю жизнь проводят в малых населенных пунктах, не зная о существовании общества слепых.

Классификация слепых и слабовидящих

К слепым относятся лица, острота зрения которых находится в пределах от 0 % до 0,04 %. Таким образом, слепыми считаются люди, полностью лишенные зрения или обладающие остаточным зрением (от светоощущения до 0,04 %).

Дети с остротой зрения от 0,05 % до 0,2 % входят в категорию слабовидящих и могут работать, используя зрение [3].

Физиологические особенности

При отсутствии зрения наиболее эффективным органом чувств, при помощи которого слепой может определить предмет или объект на расстоянии, является слух. В исследованиях отмечают, что в большинстве случаев слепота стимулирует развитие слуха. Умение пользоваться слуховым анализатором является главной задачей при обучении. При должном усердии и помощи со стороны педагогов и окружения можно добиться впечатляющих результатов.

Тренированный слепой воспринимает городской шум как звуковой пейзаж. По звукам, которые его окружают, он может понять, чем занята группа людей в стороне, есть ли перед ним какие-то движущие объекты, откуда подъезжает транспорт и т. д. Дома, не спрашивая никого, по тем же многочисленным звукам и паузам человек способен представить, кто чем занимается. Если человек потерял зрение не при рождении, то у него, скорее всего, сохранились зрительные образы и пространственные представления, соответственно, ему легче воссоздать картину окружающего мира.

Благодаря разнообразию осязательных восприятий, слепой получает обширную информацию. Осязание отражает форму, величину, направление, твердость, вес и температуру предмета, насколько он удален, движется ли. Таким образом, осязанием нередко воспринимается больше признаков, чем зрением, но при помощи осязания слепой нередко получает фрагментарное

представление о предмете, и только благодаря мышлению и воображению человек воссоздает правильный образ этого предмета.

Существуют три формы осязания: пассивное, активное и опосредствованное.

Пассивная форма осязания дает лишь схематический образ предмета — вес, температуру, протяженность. Если на ладонь незрячего положить два предмета одного и того же веса и размера, то он вряд ли сможет назвать эти предметы и определить разницу.

Чтобы сделать схематический образ предмета более полным, необходимо активное ощупывание предмета. Оно позволяет определить форму и размеры предмета, вычленив его отдельные контуры, выяснить физические свойства вещи. С помощью этого вида ощупывания формируется целостное представление о предмете и обозначается пространственное соотношение между предметами. Эта форма осязания ничем не заменима при ориентировке в малом пространстве.

Инструментальным (опосредствованным) осязанием является такая форма осязания, при которой процедура ощупывания происходит с помощью какого-либо инструмента, например, простукивание тростью дороги. Этот способ отражает все свойства предметов, за исключением температуры. По точности восприятия опосредствованное осязание уступает активному, хотя трость или другой инструмент выступает в роли удлиненной руки, тем самым расширяя возможности ориентирования в пространстве [2, с. 116].

Делая вывод из написанного, можно утверждать, что люди, лишённые зрения, имеют некоторые задатки для успешного обучения и благополучной жизни. При развитых навыках человек будет чувствовать, что он конкурентоспособен, будет считать себя более полноценным, соответственно, станет счастливее.

Процесс обучения

Процесс обучения и воспитания происходит с учётом возрастных особенностей, уровня зрения и психофизических возможностей учащихся. Перед педагогом стоят следующие задачи: сформировать умения, которые

помогут упорядочить и организовать поведение детей; обучить навыкам, которые позволяют им координировать движения, ориентироваться в пространстве; научить определять объекты при помощи сохранных анализаторов.

В раннем школьном возрасте отмечаются склонности к подражанию, принципиально важно выстроить образец правильных действий в виде работы учителя, который станет основой для самостоятельной работы и творчества. Для незрячих детей применим прием работы «рука в руку» и комментируемое управление. Особое внимание тифлопедагоги уделяют предметному преподаванию основ наук, особенностям трудового воспитания, профессиональной ориентации и подготовке учащихся к труду на доступной им работе.

Необходимо совершенствовать полученные навыки учебной деятельности, развивать абстрактное мышление, укреплять морально-волевые качества, поддерживая интерес к учению. Ценным помощником является применение ИКТ-технологий: онлайн-тестирований, использование специально спроектированных сайтов, интернет-тренажеры и т. д. Тотально слепым школьникам тоже можно помочь в эпоху технологического прогресса — предлагаются различные программы озвучки. Очень важно показать на примере великих людей, общественных деятелей, учёных, писателей, поэтов, музыкантов, у которых были нарушения зрения, чего может достичь человек, если он целеустремлен, трудолюбив, верит в свои силы и возможности.

Существуют следующие вспомогательные инструменты для обучения людей, лишённых зрения: оптические увеличительные средства (лупы, специальные очки, линзы); трость прямая, трость складная; диктофоны, озвученные книги, звуковые компьютерные программы, звуковые калькуляторы; Брайлевский дисплей, Брайлевские книги и журналы; специальная бумага, циркули и линейки, сантиметр с насечками, чучела птиц и животных, рельефные карты [1, с. 83].

Как обучать таких детей английскому языку

При обучении английскому языку преподаватели используют тот же материал, что и на других уроках, — аудиокниги, устройства

для увеличения текста. Незрячему человеку может быть достаточно аудио-записей англоязычной речи, аудиоуроков, лекций и другого аудиоматериала, записанного на любой вид носителей. Также будут эффективны занятия с репетиторами и разговоры с носителями языка.

Специализированных книг для обучения английскому невозможно найти. Поэтому многие задаются вопросом — а стоит ли вообще пытаться обучать иностранному языку людей с заболеваниями органов зрения?

Способность общаться на другом языке позволяет расширить круг общения, перед людьми со знанием иностранного языка открываются новые перспективы, в том числе и работа. Такого человека охотнее возьмут на работу, несмотря на его недостаток в виде отсутствия зрения. Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что знание языка способствует социализации слепых. Незрячий человек чувствует, что он конкурентоспособен, он ощущает себя полноценным человеком.

Многочисленные исследования показали, что изучение иностранных языков способствует повышению общего уровня интеллекта. При этом память, внимание и мышление при изучении языка постоянно улучшаются.

Английский язык может помочь интеграции слепых и слабовидящих в информационном пространстве. К примеру, в Интернете английский язык — один из основных способов общения. Слушая информацию на английском языке при помощи аудиопрограмм, незрячий человек будет способен получать много новых знаний, которые отсутствуют на русском. С помощью специальных программ и приборов возможно общение с иностранцами, которые могут помочь с социализацией и предложить свою помощь в организации жизни.

В связи с вышеизложенным можно отметить, что изучение английского языка чрезвычайно важно для инвалидов по зрению всех возрастов. Чем скорее выявят способы обучения английскому языку таких людей, тем легче им будет адаптироваться к жизни и, соответственно, стать полноценной частью социума.

Наша идея и BVI-project

В настоящий момент существует сайт, посвященный помощи слепым и слабовидящим людям. Его адрес в интернете — <http://www.english4blind.ru>

Весь сайт разбит на отдельные частички, одной из которых является BVI-project: Teaching English to Blind and Visually Impaired Students in Russia (Преподавание английского языка для слепых и слабовидящих студентов в России). Проект был инициирован в 2010 году Ассоциацией преподавателей английского языка республики Коми и поддерживался Офисом английского языка Отдела печати и культуры посольства США в Москве. В настоящее время в команде принимают участие учителя из 5 регионов России (Коми, Москва, Удмуртия, Ставрополь и Челябинск).

Этот сайт поддерживает сообщество преподавателей и просто всех заинтересованных, которым небезразлична судьба особенных людей. Они ездят на семинары, конференции, выступают с докладами, обмениваются опытом с коллегами и думают, как эффективнее преподавать слепым иностранный язык.

Многие знакомы с идеей электронного плаката. Он сам рассказывает ученику, как им пользоваться: как включить и выключить, какую кнопку нужно нажать для сдачи экзамена. Просто смотреть на таблицу и пытаться заучить ее — менее эффективно, чем смотреть и слушать одновременно. Громкость звука можно регулировать, чтобы занятия ребенка не мешали окружающим. С таблицей можно заниматься дома и в школе, таблица имеет влагозащитную поверхность, и ее можно расположить как на столе, так и на доске.

Существуют и английская «говорящая азбука», которая дает возможность изучить транскрипцию и произношение звуков и букв английского языка как самостоятельно, так и с преподавателем. Во время процесса обучения ребенок узнает, какие органы речи задействованы в произношении английского алфавита, затем научится различать звонкие и глухие звуки, узнает о том, что есть долгие, краткие звуки и дифтонги. А также он узнает о существовании букв, имеющих два варианта прочтения. Все звуки проиллюстрированы

картинками с правильным расположением задействованных при их произношении органов речи [4].

Но пока такой таблицы для слепых детей нет. Сегодня мы предлагаем создать два варианта такого электронного плаката:

1. Таблица с использованием шрифта Брайля, которым будут написаны буквы и слова вместо иллюстраций.

2. Таблица с использованием выпуклых английские букв.

Как было выявлено ранее, у слепых и слабовидящих зрение компенсируется чутким слухом и повышенным чувством осязания. Восприятие информации будет даваться гораздо легче, если ощупывание таблицы совмещать с звуковыми комментариями. Ребёнок «читает» буквы, а плакат одновременно проговаривает звуки и произносит слова, которые начинаются на эту букву. Таким образом, происходит быстрое обучение алфавиту, а с этим знанием можно переходить на другие способы — аудиокниги, использование луп при чтении текстов и общение с носителями языка.

Список литературы:

1. Алексеева А.Ю., Кабушко М.Н. Педагогические системы обучения и воспитания детей с особыми образовательными потребностями: учеб. пособие. Ставрополь: СГПИ, 2011. — 372 с. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://lib.convdocs.org/docs/index-193937.html> (дата обращения 4.03.2013).
2. Козловская Г.Ю., Тинькова Е.Л. Анатомо-физиологические и нейропсихологические основы обучения и воспитания детей с нарушениями зрения: учеб. пособие. Ставрополь: СГПИ, 2009. — 137 с. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://pedlib.ru/Books/6/0419/index.shtml> (дата обращения 5.03.2013).
3. Литвак А.Г. Тифлопсихология: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2111 «Дефектология». М.: Просвещение, 1985. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://bestdocs.ru/docs/index-586373.html> (дата обращения 4.03.2013).
4. Сайт «Заботливый папа» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.zpara.ru/igrushki/intellektualnye/znatok_1494.html (дата обращения 6.03.2013).

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К НАПИСАНИЮ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

Сундуй-оол Чечек Алексеевна

*студент 3 курса, кафедра ТД и ВЭД ААЭП,
РФ, г. Барнаул*

E-mail: Chochenya@mail.ru

Свободный Феликс Константинович

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент кафедры уголовного права
и процесса ААЭП,
РФ, г. Барнаул*

«Лень и болезненная вынужденная активность являются не противоположностями, а двумя симптомами нарушения правильного функционирования человека. Они дополняют друг друга и обе противоположны плодотворности» [4].

Активность — черта характера личности, то, что формирует и направляет энергию человека на изменение объектов внутреннего и внешнего мира. Но другое дело, когда активность личности определяется как особый вид деятельности или особая деятельность, отличающаяся интенсификацией своих основных характеристик (целенаправленности, мотивации, осознанности, владения способами и приёмами действий, эмоциональности), а также наличием таких свойств как инициативность и ситуативность [1].

Основываясь на жизненный опыт, а также на вышеизложенное высказывание, совершенно уверенно можем сказать, что для правильного функционирования человека, как в умственном, так и физическом направлении, следует приучить к этому с самого начала. В своей работе посвящаю тему «исследование отношения студентов к написанию научных работ», провести социологический опрос «отношение к написанию научной работы» и предложить все возможные варианты предотвращения этой проблемы. Цель социологического опроса — выяснить и доказать, что большинство студентов не имеют желания и представления о научной работе. Следует сразу учесть то, что полностью проблема не будет предотвращена в связи с тем,

что у некоторых просто может не быть интереса к такому роду занятий как написание научных статей.

Эта проблема была затронута автором статьи «самостоятельная научная работа студента» Бочкарёв В.П. . Здесь говорится, что, чтобы достичь задачи формирования высококвалифицированных специалистов и руководящей элиты управленческих и хозяйственных структур страны необходимо включить молодёжь со студенческих лет в самостоятельную научную работу на основе развития у молодёжи аналитических способностей, например, через комплексное обучение её методике написания, оформления, рецензирования студенческих рефератов и практике их устной публичной защиты по всем учебным дисциплинам на основе единых стандартных требований в вузе [2].

Также она исследовалась Вильяновым С.В. в его курсовой работе «научно-исследовательская работа и пути ее совершенствования». Он считает, что существует и применяется два основных вида научно-исследовательской работы студентов (НИРС). Это курсовые и дипломные работы. Во время выполнения курсовых работ студент делает первые шаги к самостоятельному научному творчеству. Он учится работать с научной литературой, приобретает навыки критического отбора и анализа необходимой информации. На первом курсе требования к курсовой работе невелики, и написание её не представляет огромного труда для студента, но уже на следующий год требования заметно повышаются, и написание работы превращается в действительно творческий процесс. Так, повышая с каждым годом требования к курсовой работе, ВУЗ способствует развитию студента, как исследователя, делая это практически незаметно и ненавязчиво для него самого.

К НИРС, предусмотренной действующим учебным планом, можно отнести и написание рефератов по темам практических занятий. При этом следует сказать о том, что чаще всего реферат является или переписанной статьёй, или, что ещё хуже, конспектом главы какого-то учебника. Назвать это научной работой можно с большим сомнением. Но некоторые рефераты, написанные на основе нескольких десятков статей и источников, по праву можно назвать

научными трудами и включение их в список видов НИРС вполне оправданно [3].

Не могу не согласиться с авторами данных статей, поэтому нами, как уже говорилось, был проведен опрос. В нем всего участвовали 317 студентов некоторых вузов г. Барнаула. В процентном соотношении варианты ответов, можем увидеть на диаграмме (рис. 1).

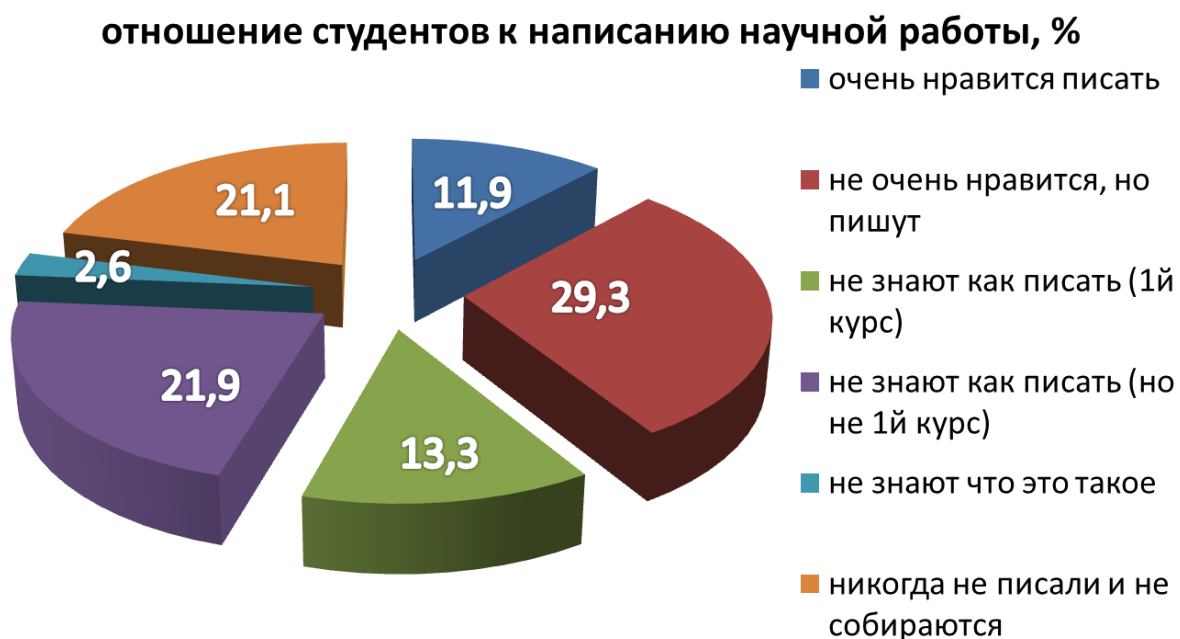


Рисунок 1.

Заметим, что число «нежелающих» писать по своей инициативе или с интересом, самое большое, также число студентов, которые уже не являются студентами первого курса, но не знают, как писать. Рассмотрим, все варианты поподробнее.

Во-первых, из диаграммы видим, что самому малому количеству студентов очень нравится писать. В опросе были некоторые уточнения по поводу второго варианта ответа, пишут редко, но не очень нравится и возможно ради автоматического получения зачета или экзамена. Это говорит о том, что студент не заинтересован в написании самой работы, его не интересует результат его работы, лишь бы ему выступить

на той или иной конференции и на этом заканчивается его желание дальше работать с этой же работой или новой.

Во-вторых, не меньшее количество студентов, участвовавших в опросе, оказались студентами первого курса и соответственно они не знают, как писать научные работы, за исключением тех, которые ранее в школе занимались этим.

В третьих, как уже говорилось выше, достаточно большое количество студентов, которые не являются студентами первого курса, не знают, как писать научные работы. Из этого, можно сделать вывод, что это, то самое количество, которое входит в число студентов, которые заказывают курсовые и дипломные работы. Хотя, казалось бы, что незнание как писать, «простить» можно только студентам первого курса.

В четвертых, казалось бы, что никто не выберет этот вариант, но, оказалось, что есть студенты, которые не знают о чем идет речь. Причину этого остается только загадывать, поскольку, либо это студенты первого курса, которые никогда не слышали об этом, либо студенты, которые просто не поняли по названию.

И, наконец, в пятых, не меньшее количество студентов, которые никогда не писали и не собираются. Соответственно, это те студенты, которые ни каким образом не заинтересованы в решении различных проблем страны, региона или города.

В связи с тем, что многие не знают, что вообще это такое, хотим рассказать и предложить свои варианты решения этой проблемы.

Написание научной статьи подразумевает исследование какой-либо конкретной проблемы, предложения автором решения таковой проблемы, также написание курсовых и дипломных работ, рефераты и доклады. Преимуществом этого является то, что у студентов появляется вероятность беспрепятственного написания и защиты дипломных работ, и не только. И как показали, результаты опроса в настоящее время не наблюдается активное участие студентов в данном виде занятия.

В начале определение активности как раз говорит о такой активности, которой говорится в данной работе. Именно этими характеристиками и свойствами должен обладать человек, который пишет работу. Нет инициативы, нет результата. Именно поэтому при написании обязательной выпускной курсовой работы многие студенты отправляются заказывать таковые работы. Результатом того является незнание студентами критериев и подхода к написанию работы, ведь они пригодны при написании рефератов, докладов в рамках различных дисциплин. Но, прежде всего, для успешного написания для студентов необходимо желание. Оно играет важную роль, поскольку отсюда исходит и написание научных статей, решение различных (экономических, политических и др.) проблем на уровне законодательства. Но, чтобы то самое желание существовало у каждого студента, автор представляет следующее решение проблемы:

1. Включить в школьную программу для старших классов написание выпускных предметных работ.

2. Включить в программу высших учебных заведений написание как минимум 1 научно-исследовательской работы в семестр, помимо выпускных курсовых работ.

3. Установить обязательным для студентов одно участие в научной конференции.

Напомним, что в курсовой работе Вильянинова С.В. говорилось, что нужно включать в такую работу молодежь со студенческих лет, но мы считаем, что это необходимо сделать со школьных лет. Автор считает, что включение в школьную программу написания выпускных предметных работ (далее ВПР) является оптимальным решением проблемы. Поскольку, как уже говорилось, формирование активности личности образуется в процессе приучения к этому с самого начала. Как уже показали результаты опроса, бывшие школьники не знают, как писать научные работы. То самое начало является школа, где получают основное среднее неполное общее образование и, где оно является обязательным. Всем известно, что получение высшего полного

образования не является обязательным, но в связи с тем, что у всех свои интересы и мотивы, многие получают такое образование. Ученик в 9 классе уже должен иметь представление о написании такой работы. То есть, должна проводиться ознакомительная практика. Затем в последующих классах начать писать. Объем работы для 10—11 классов — 10—15 страниц. Автор предполагает, что в итоге, будущие студенты будут иметь представление о предстоящих ВКР и научных конференциях (кто в школе не участвует).

Включение в программу высших учебных заведений написание как минимум 1 научно-исследовательской работы в семестр, помимо ВКР. Это подразумевает следующее: студенты всех курсов, начиная с первого курса, обязаны будут писать последние работы за их последующей защитой. Естественны за ними будут закреплены научные руководители. В процессе этого, у студента развиваются навыки и подходы к написанию ВКР. Автор предварительно считает, что в итоге студенты сформируют знания для самостоятельного написания ВКР и в дальнейшем дипломной работы.

Установление обязательного 1 участия студентов в научных конференциях в рамках данного высшего учебного заведения или вне ее. В итоге, студенты свободно будут вести себя при публичных выступлениях, а данное умение ключ успешного, перспективного и цивилизованного человека.

Таким образом, автор пришел к выводу, что, если включить все предложенные варианты, количество студентов, которые не будут знать, как писать и вообще, что это такое, уменьшится. И увеличится, число желающих, которые будут предлагать пути решения той или иной проблемы, а также молодежь со школьных лет будет иметь представление о научно-исследовательских работах. У многих студентов не будет проблем с написанием курсовых работ, поскольку уже будут знать критерии и подходы к написанию научной работы.

Список литературы:

1. Активность личности: википедия. // — 2014 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http:// http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%EA%E8%E2%ED%EE%F1%F2%FC_%EB%E8%F7%ED%EE%F1%F2%E8](http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%EA%E8%E2%ED%EE%F1%F2%FC_%EB%E8%F7%ED%EE%F1%F2%E8) (дата обращения 25.02.2014).
2. Бочкарев В.П. Самостоятельная научная работа студента: реферат// 2005. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00129984_0.html (дата обращения 26.02.2014).
3. Вильянинов С.В. Научно-исследовательская работа и пути ее совершенствования: курсовая работа // 1997. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-31826.html> (дата обращения 26.02.2014).
4. Эрих Фромм (немецкий социолог). Цитаты и афоризмы. // Афоризмы про активность. — 2014 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://citaty.su/aforizmy-i-citaty-pro-aktivnost> (дата обращения 01.03.2014).

СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Титова Александра Александровна

*студент 5 курса, кафедра организации перевозок и безопасности дорожного движения ФГБОУ ВПО «ТГТУ»,
РФ, г. Тамбов
E-mail: alexsa_555@mail.ru*

Горюшинский Валентин Сергеевич

*научный руководитель, канд. техн. наук, доцент кафедры «ОПиБД»
ФГБОУ ВПО «ТГТУ»,
РФ, г. Тамбов*

Система обучения водителей в Российской Федерации состоит из 2 этапов. Первый этап — это профессиональный отбор кандидатов в водители. Это важный этап. Здесь необходимо выявить не пригодных к вождению людей в психическом (неуравновешенность, неспособность сосредоточиться, психические заболевания) и физическом аспекте (порок сердца, эпилепсия и другие болезни).

Необходимо разрабатывать программу обучения индивидуально с каждым учеником. Необходимо учитывать его умения и навыки. Ведь кто-то приходит в автошколу не умея даже заводить автомобиль, а другие приходят очень хорошо умея водить автомобиль, и приходят туда лишь для того что бы получить водительское удостоверение.

Психология располагает широким спектром методов исследования личности, что позволяет получить психологический портрет кандидата в водители. Данное исследование на ранних стадиях подготовки водителей предопределяет плодотворное протекание процесса формирования необходимых профессиональных навыков и умений [2].

Перед началом обучения необходимо провести тестирование и выявить характер ученика, составить его психологический портрет, определить степень надежности водителя.

Это является необходимым условием профессионального отбора в системе подготовки водителей. Это возможность учитывать особенности потенциальных водителей на всех этапах организации образовательного процесса.

Второй этап — сам процесс обучения.

Процесс подготовки водителей в Российской Федерации осуществляется в соответствии с примерными учебными программами, которые разработаны с учетом требований Федерального закона «О безопасности дорожного движения» и стандарта Российской Федерации по профессии «Водитель транспортного средства конкретной категории». Данные программы разрабатываются Центром методического обслуживания подготовки водителей автотранспортных средств Института развития профессионального образования [2].

Процесс обучения состоит из теоретической и практической части.

Теоретическая часть состоит из изучения следующих дисциплин — «Правила дорожного движения», «Медицинская помощь», «Устройство и техническое обслуживание автомобилей».

Практическая часть состоит из вождения по площадке и по городу. Во многих автошколах в наше время есть так же автодромы и тренажеры.

После изучения всех дисциплин и элементов вождения, кандидат в водители сдает сначала внутренний экзамен, который включает в себя сдачу билетов, а так же всех элементов на площадке («змейка», «заезд в гараж», «параллельная парковка», «разворот в ограниченном пространстве» и «эстакада») и вождение по городу. Если кандидат в водители преодолел успешно все испытания, его допускают к сдаче экзаменов в ГИБДД.

Для сравнения рассмотрим, каким образом построена система обучения водителей за границей.

В Европе преподавателем автошколы может стать человек, который прошел обучение. Так же там предусмотрены курсы повышения квалификации для преподавателей. В Норвегии обязательное обучение преподавателей автошкол предусмотрено законодательством. Продолжительность обучения

составляет 2 года. У нас же инструктором может стать любой гражданин, имеющий водительское удостоверение и стаж езды не менее 3 лет.

В Германии обязательно нужно разрешение на обучение у преподавателя (обучаются 5 месяцев, 4,5 месяца стажируются). Так же у них существует повышение квалификации раз в 4 года.

Самостоятельная подготовка не приветствуется, а в Германии вообще запрещена.

В Европе автошколы небольшие, состоят из трех преподавателей, которые сами и являются инструкторами.

Для сравнения, в Германии средняя продолжительность обучения вождению водителей категории «В» составляет 40—50 часов. Предусматривается вождение на загородных дорогах (5 часов), на автомагистрали (3 часа), в темное время суток (3 часа), а так же вождение в тех местах, где чаще всего совершаются дорожно-транспортные происшествия.

В среднем подготовка водителя категории «В» длится 2—3 месяца.

Очень интересно дела обстоят с принятием экзамена: В Германии практическая часть экзамена проводится на дороге в реальных условиях, длится 45 минут для категории «В», 60 — для «А», 75 для «С», в Швеции 45 минут («В»).

Положительная оценка, которая получена на теоретическом экзамене действительна 3 года, а не как в России 3 месяца.

Теоретический экзамен проводится по билетам, в зависимости от страны и категории составляют от 30 до 70 вопросов.

Практический экзамен проводится в реальных дорожных условиях. Так же необходимо отметить, что маршрут движения до кандидата доводится непосредственно перед началом экзамена. В процессе движения экзаменатор не вправе давать кандидату какие-либо указания — таким образом, проверяется еще и умение кандидата следовать по заданному маршруту.

После успешно сданного экзамена кандидату в водители выдается временное водительское удостоверение. Срок его действия составляет 2 года.

Если в течение этого времени начинающим водителем не было допущено грубых нарушений правил дорожного движения (например, управление транспортным средством в состоянии опьянения), в том числе повлекших за собой возникновение дорожно-транспортного происшествия, водительское удостоверение будет заменено на постоянное.

Если такие нарушения были, снова выдается временное удостоверение на 2 года. В течение этого времени необходимо посетить специальный семинар, посвященный пропаганде безопасности дорожного движения. Такая система не только позволяет выделить водителей, склонных к систематическому нарушению правил дорожного движения, но и обеспечить регулярное обновление знаний о законодательстве в области дорожного движения. Таким образом, подобные семинары можно рассматривать в качестве элемента дополнительной подготовки водителей транспортных средств [1].

Водитель должен:

- знать правила дорожного движения и соблюдать их;
- нести ответственность за нарушение правил дорожного движения (КоАП);
- уметь оказывать первую медицинскую помощь;
- знать влияние погодных условий на безопасность дорожного движения (умелое вождение в дождь, гололед, туман, в темное время суток);
- знать способы предотвращения дорожно-транспортных происшествий;
- знать основы управления транспортным средством;
- знать влияние на окружающую среду;
- знать устройство автомобиля;
- знать неисправности автомобиля и способы их устранения;
- знать правила техники безопасности;
- уметь управлять транспортным средством на различных типах дорог;
- уметь ориентироваться в улично-дорожной сети;
- уметь прогнозировать развитие дорожной ситуации;

- определять неисправности автомобиля и уметь их исправлять.

Из всего этого следует, что необходимо тщательно разрабатывать процесс обучения, жестко отбирать кандидатов в водители.

В настоящее время система обучения водителей в Российской Федерации не совершенна. Происходит массовая автомобилизация населения, а автошколы не могут справиться с количеством желающих получить водительское удостоверение, поэтому самообучение занимает около 3 месяцев и оставляет желать лучшего.

Существует несколько проблем. Первая проблема заключается в том, что за подготовку водителей не определена ответственность. Обучение проходит в автошколах, экзамены принимают в ГИБДД, а если человек попал в дорожно-транспортное происшествие, то отвечает за это только он сам.

Вторая проблема состоит в том, что мы до сих пор учимся в автошколах по старым программам, которые не удовлетворяют современным условиям.

Также проблемой является плохая подготовка педагогических кадров, отсутствует система подготовки преподавателей и инструкторов, при приеме на работу инструктора нет гарантий, что этот человек сам хороший водитель.

У нас в стране нет контроля за квалификацией водителя. Человек может получить права, 10 лет не ездить, совершенно потерять навыки, а потом без всяких дополнительных испытаний он садится за руль и выезжает на дороги. Я считаю, что необходимо периодически контролировать знания и навыки водителей. Это может быть повышение уровня квалификации водителей, можно, например, раз в пять лет проводить курсы, а затем принимать экзамены у водителей.

Так же, я думаю, необходимо воспитывать будущих водителей с детства. Необходимо ввести правила дорожного движения как предмет уже в детские садики, что бы человек с малых лет знал, что это большая ответственность. Необходимо выпускать детские обучающие книги с правилами поведения на дороге.

Необходимо улучшить систему наказаний за нарушение правил дорожного движения, так же необходимо определить перечень требований к инструкторам, к преподавательскому составу, создать систему их подготовки и повышения квалификации, необходимо совершенствовать правила дорожного движения, подводить их под современные условия, так же, я считаю, можно и нужно использовать зарубежный опыт.

Список литературы:

1. Система подготовки водителей в Европе [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://sites.google.com/site/avtoinstruktor54/a-kak-u-nih> (дата обращения 20 апреля 2013).
2. Хренников О.А. Методы подготовки и повышения квалификации водителей: методические рекомендации. Тамбов: Издательство ТГТУ, 2008. — 48 с.

СЕКЦИЯ 3. ПСИХОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ ПЕРВОГО КУРСА ОБУЧЕНИЯ

Грузинова Анастасия Геннадьевна
студент 5 курса, факультет психологии КФ НГПУ,
РФ, г. Куйбышев
E-mail: anastasiya.gruzinova.03@mail.ru

Степанова Любовь Николаевна
научный руководитель, ассистент кафедры психологии КФ НГПУ,
РФ, г. Куйбышев

На сегодняшний день профессиональная деятельность вследствие значительного возрастания качественно-количественных преобразований в социально-экономической жизни общества становится одной из важнейших областей реализации личностного потенциала. При этом успешное вхождение в профессию становится возможным только при условии обладания развитой профессиональной идентичностью, то есть, осознанием собственной тождественности с профессиональным «Я-образом», самооффективности [7].

Особенно актуальна проблема обретения профессиональной идентичности (профидентичности) для студентов-психологов, поскольку ступени вузовской подготовки направлены на генезис базового в модели эффективного функционирования будущих психологов конструкта. Тем не менее, особая роль отводится первому курсу обучения ввиду его сензитивности для становления основ профессиональной идентичности студентов-психологов.

Вместе с тем, развитие профидентичности студентов-психологов на первом курсе затруднено рядом проблем, что требует внедрения в вузовскую программу специальных средств. Ведущая роль среди них отводится тренингу как интерактивной форме социально-психологического обучения [3].

Однако, при всей безусловности социальной значимости проблемы развития профессиональной идентичности студентов-психологов, российская практика целенаправленного применения тренинга для ее преодоления незначительна, как и количество теоретических работ, освещающих указанную тематику. Таким образом, существующий актуальный запрос научной теории и социальной практики обусловил выбор темы нашего исследования.

Каким же образом происходит становление профидентичности студентов-психологов на первом курсе обучения и как данный процесс может быть оптимизирован с помощью применения тренинга? Рассмотрим подробнее.

Начальный этап вузовской подготовки характеризуется активно происходящими освоением и интериоризацией базовых профессиональных знаний, оценением выбранной сферы деятельности, интеграцией Я-концепции и формирующегося образа профессии, то есть развитием профессионального самосознания [6]. Как отмечает В.А. Шпота, данный «адаптационный» период нестабилен и сопровождается рядом проблем — состояний «сбоя» в реализации прогнозируемых действий [7].

По мнению Н.С. Пряжникова детерминантами проблем развития профидентичности являются: низкая внутренняя мотивированность, смена социальной ситуации, неконструктивные установки по отношению к предстоящей практической деятельности, диспропорциональное соотношение нормативно-теоретических знаний и эмпирико-практических умений с доминированием первых. Как следствие, происходит застревание на начальном уровне овладения профессией, спад динамики личностного и профессионального совершенствования субъекта [5].

Таким образом, на основании теоретического анализа рассматриваемой проблемы, в качестве гипотезы выступает предположение о том, что профессиональное самосознание и идентичность студентов-психологов первого курса обучения находится в процессе становления и нуждается в дополнительном развитии, так как является необходимым условием

эффективной самореализации будущих профессионалов. Для проверки гипотезы исследования мы провели эмпирическое исследование.

Базой для проведения исследования стал Куйбышевский филиал Новосибирского государственного педагогического университета (КФ НГПУ). С целью проверки положений гипотезы нами была сформирована экспериментальная группа, в которую вошли студенты первого курса, обучающиеся по профилю «Психология образования». Объем выборки исследования составил 16 испытуемых в возрасте от 17 до 20 лет.

Для решения эмпирических задач мы использовали следующий психодиагностический инструментарий: 1. Методика изучения статусов профессиональной идентичности. А.А. Азбель. 2. Мини-тест «Профессиональные позиции». Л.Б. Шнейдер. 3. Методика изучения мотивации профессиональной деятельности. К. Замфир (модификация А. Реана). 4. Опросник «Кто я?». М. Кун, Т. Мак-Портленд.

В ходе обследования по методике изучения статусов профессиональной идентичности было установлено, что для 12 % респондентов характерен предрешенный статус профидентичности, отражающий недостаток самостоятельности в учебно-профессиональном выборе. Избранный таким образом профиль обучения может привести к разочарованию в профессии ввиду ее несоответствия реальным интересам. Для 19 % студентов характерен диффузный статус профидентичности, сопровождающийся не только отсутствием профессиональных целей, но и неактуальностью их построения. Проблемой может стать недостаточное осознание важности учебно-профессионального выбора для дальнейшего становления субъекта. Из общего числа респондентов 50 % имеют высокие значения по такому статусу профидентичности, как мораторий. Студентам данной категории свойственен кризис выбора, оценивание соответствия профиля обучения их ожиданиям. Лишь у 19 % испытуемых выявлена достигнутая профессиональная идентичность, то есть, они готовы к становлению в данном профессиональном русле, уверены в правильности принятого самостоятельно решения.

То есть, значительная часть студентов пребывает в кризисе учебно-профессионального выбора, оценивая соответствие профиля своим ожиданиям.

В результате применения мини-теста «Профессиональные позиции» выявлено, что 25 % респондентов достаточно информированы об особенностях профессии. Они высоко оценивают себя как психолога, обладают развитой эмпатией, инициативны и свободны в общении. Большая часть студентов (63 %) не достаточно осведомлена о профессии. Однако они высоко оценивают себя как будущих психологов, имеют развитые эмпатические и коммуникативные способности. При этом 12 % испытуемых не только имеют низкий уровень знаний о профессии, но и не оценивают в достаточной степени себя как будущих психологов. Они не отличаются инициативой и свободой в общении.

То есть, большая часть студентов не имеют достаточного уровня осведомленности о будущей профессиональной деятельности.

Для исследования особенностей мотивационной сферы респондентов была применена методика изучения мотивации профессиональной деятельности. Полученные данные свидетельствуют о том, что преобладание внутренней мотивации свойственно 32 % испытуемых, внешней положительной — 56 % респондентов, внешней отрицательной — 12 % респондентов.

То есть, мотивационный комплекс большинства студентов не оптимален ввиду преобладания внешней положительной и внешней отрицательной мотивации над внутренней.

В результате обследования по методике «Кто я?» нами было получено 296 самохарактеристик. Суждения были отсортированы по четырем ведущим сферам жизнедеятельности субъекта. Далее было подсчитано процентное соотношение представленных сфер. Так, описание личностной сферы представляет 46,3 % суждений (личность, эмоциональная, надежный и др.), семейной — 33,1 % (дочь, сестра, брат и пр.), досуга и отдыха — 15,5 % (активно отдыхаю, люблю кататься на лыжах и т. п.). На учебно-профессиональную сферу отведено 5,1 % высказываний (студент КФ НГПУ,

студентка, староста и др.), из которых на профессиональную деятельность отводится 1,7 % самохарактеристик (будущий психолог образования, хороший психолог, психолог образования).

Анализ результатов показал, что студенты не в достаточной степени осознают себя в будущей профессиональной роли, на настоящий момент актуальными становятся личностные и семейные роли.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о необходимости дополнительного развития профессиональной идентичности в силу пребывания значительной части студентов в кризисе выбора, не достаточных осведомленности о профессии психолога и осознания себя в будущей профессиональной роли, преобладанием внешней положительной мотивации.

Следовательно, результаты эмпирического исследования подтверждают выдвинутую нами гипотезу, определяя актуальность применения специальных, практико-ориентированных средств развития профидентичности студентов-психологов, таких, как тренинг.

Выбор тренинговой формы определен ее специфичностью для обозначенной категории субъектов, широкими учебно-экспериментальными возможностями, осуществлением практических аспектов профессиональной деятельности, наибольшей активизацией познавательного интереса, личностного и профессионального потенциала, наличием необходимых механизмов групповой динамики. К тому же, в тренинге возможно использование разнообразных методов (групповая дискуссия, ситуационно-ролевая игра, мини-лекция, брейнсторминг, арт-терапия и т. д.).

Указанные характеристики тренинга способствуют преодолению обозначенных выше проблем генезиса профессиональной идентичности.

При этом на развертывание рассматриваемого конструкта нацелен, прежде всего, такой вид тренинга, как тренинг профидентичности, представляющий собой систему учебно-профессиональных воздействий, содействующих формированию, развитию и коррекции интегральных элементов профидентичности, закреплению практических умений и навыков [1].

На основании изучения методической литературы и полученных эмпирических данных для студентов первого курса, обучающихся по профилю «Психология образования», нами была разработана программа тренинга профессиональной идентичности — «Я в профессии психолог образования».

Методологической базой программы тренинга стали разработки Н.И. Олифинович и Т.В. Уласевич, К. Фопеля, Н.С. Пряжникова, И. Вачкова, Ю.С. Смагиной. Программа является краткосрочной (рассчитана на 2,5 месяца, по одному занятию в неделю), включает десять занятий, средней продолжительностью 1 час 30 минут, внесенных в предметное расписание.

Целью программы тренинга является создание оптимальных условий для развития профессиональной идентичности студентов, становления профессиональных умений и навыков.

Цель программы конкретизируется в следующих задачах:

1. (обучающая) обучать приемам осознания специфики профессиональной деятельности, требований профессии, профессионального «Я-образа», продуктивных путей вхождения в профессию, профессиональных возможностей и перспектив, профессионального саморазвития, закреплять качественные схемы межличностного взаимодействия;

2. (развивающая) способствовать развитию навыков рефлексии, эмпатии, интерактивной и перцептивной сторон общения, вербальных и невербальных коммуникативных, аналитических и прогностических способностей;

3. (воспитывающая) содействовать формированию активной профессиональной и жизненной позиции.

Данная программа предполагает развитие трех базовых блоков профессиональной идентичности:

1. когнитивно-смыслового (объединение смысловых, содержательных атрибутов профессии) посредством осознания принадлежности к профессиональному сообществу, тождественности с профессиональным «Я-образом», совершенствования профессиональных компетенций, построения краткосрочных и долгосрочных профессиональных целей;

2. эмоционально-волевого (аффективно-оценочное отношение к профессии и себе) путем создания положительного образа профессии, себя как профессионала, осознания позитивной профессиональной перспективы, формирование адекватной самооценки;

3. мотивационно-поведенческого (цели и поведенческая активность по их достижению) через закрепление положительной мотивации профессиональной деятельности, усвоение оптимальных моделей профессионального взаимодействия.

Данные блоки профессиональной идентичности были синтезированы на основе концепции Л.Б. Шнейдер, описывающей когнитивный, эмоциональный и поведенческий элементы [6], теории Ю.П. Поваренкова, обозначающего мотивационные компоненты и концепции Е.Н. Кирьяновой, включающей в структуру феномена внутреннее принятие норм профессионального сообщества, профессионализм, профессионально важные качества, развитую волевою сферу субъекта [цит. По 2].

На развитие каждого из обозначенных блоков профессиональной идентичности направлены применяемые в ходе занятий упражнения. Примеры упражнений представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Дифференциация упражнений по блокам профидентичности

Блок профидентичности	Примеры развивающих упражнений
1. когнитивно-смысловой	«Ключи», «Кто Я», «Мои знания о профессии», «Профессиональный мир», «Место под солнцем», «Профессиональные мифы», «Практическая психология», «Идеальный психолог образования», «Мое личное и профессиональное Я», «Я в профессиональном сообществе», «Оценка действий» и т. д.
2. эмоционально-волевой	«Радости профессии», «Плюсы и минусы взаимодействия», «Я и Другие», «Восхождение», «Поддержка», «Лучше всего я...», «Позитивное Я», «Лестница достижений», «Я имею право...», «Эмоциональное состояние», «Декларация самооценности» и пр.
3. мотивационно-поведенческий	«Профессиональный девиз», «Мотивы выбора помогающей профессии», «Профессиональные планы», «Стратегии взаимодействия», «Выбери меня», «Психолог образования должен», «Между должен и хочу», «Спонсор», «Туристы», «Деньги на Дело» и др.

Программа тренинга включает следующие темы занятий:

1. «Специалист души»: личностный смысл профессионального обучения».

Цель: способствовать осознанию личностного смысла профессионального обучения.

2. «Я бы на ФП пошел, пусть меня научат».

Цель: содействовать осознанию мотивов и ресурсов учебно-профессионального выбора студентов.

3. «ГТО или я как будущий профессионал».

Цель: интегрировать актуальные знания о будущей профессии и о себе как будущем профессионале.

4. «Обыкновенные волшебники»: правда и мифы о профессии психолог образования».

Цель: способствовать рефлексии профессиональных мифов и степени их влияния на профессиональную деятельность.

5. «Я и Другие: особенности профессионального взаимодействия».

Цель: содействовать осознанию особенностей и стратегий профессионального взаимодействия.

6. «Ты же психолог образования!» К вопросу об интроектах в моделях профессиональной деятельности».

Цель: способствовать рефлексии интроектов профессии, особенностей их влияния на профессиональную деятельность.

7. «Огонь, вода и медные трубы»: способы преодоления препятствий профессиональной деятельности».

Цель: содействовать осознанию препятствий профессиональной деятельности и конструктивных путей их преодоления.

8. «Эффективная самопрезентация» или как за малое время произвести большое впечатление».

Цель: развивать навыки эффективной самопрезентации обучающихся.

9. «Коллега З. Фрейда»: признание в профессиональном сообществе».

Цель: развивать позитивное восприятие себя как будущего профессионала.

10. «Я психолог образования» — это звучит гордо!».

Цель: способствовать рефлексии условий и ресурсов профессионального самосовершенствования.

Разработанные тренинговые занятия включают различные методы активного социально-психологического обучения: рефлексивный, ролевая игра, брейнсторминг, дискуссия, арт-терапия, метод регулирования психоэмоционального состояния, наблюдение, наглядный.

Каждое из занятий программы состоит из трех основных частей:

- вводная (приблизительно 10 минут), направленная на создание благоприятного эмоционального климата, позитивного настроения на работу;
- основная (приблизительно 70 минут), нацеленная на становление представлений о профессии, индивидуальной профессиональной позиции, профессионально важных умений и качеств.
- заключительная (приблизительно 10 минут), сфокусированная на закреплении информации, подведении итога, получении обратной связи.

В настоящее время нами осуществляется апробация программы тренинга. Реализация программы предполагает получение следующих результатов: осознание студентами особенностей профессии психолог образования, профессиональных требований, профессионального «Я-образа», продуктивных путей вхождения в профессию, профессиональных возможностей и перспектив, профессиональное саморазвитие, закрепление качественных схем межличностного взаимодействия; достижение развитых навыков рефлексии, эмпатии, интерактивной и перцептивной сторон общения, вербальных и невербальных коммуникативных, аналитических и прогностических способностей; активная профессиональная и жизненная позиция.

Резюмируя вышесказанное, определяем, что особый вид тренинга — тренинг профидентичности как активная форма социально-психологического обучения в силу создания баланса теоретических и практических компетенций путем становления практических умений и навыков, отражает актуальные

потребности будущих психологов образования, является наиболее адекватным средством развития профессиональной идентичности студентов.

Список литературы:

1. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: практикум: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова. М.: Академия, 2008. — 144 с.
2. Иванова Н.Л. Профессиональная идентичность в социально-психологических исследованиях / Н.Л. Иванова // Вопросы психологии. — 2008. — № 1. — С. 89—100.
3. Олифирович Н.И. Тренинг развития профессиональной идентичности у студентов социомных профессий / Н.И. Олифирович, Т.В. Уласевич // Психология в ВУЗе. — 2009. — № 3. — С. 69—108.
4. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение / А.П. Панфилова. М.: Академия, 2009. — 192 с.
5. Пряжников Н.С. Психология труда и человеческого достоинства / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. М.: Академия, 2003. — 480 с.
6. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг / Л.Б. Шнейдер. М.: МОДЭК, 2004. — 600 с.
7. Шпота В.А. Профессиональная идентичность будущего специалиста: сущность, этапы формирования / В.А. Шпота // Научное обозрение. — 2008. — № 2. — С. 117—120.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Дайнеко Юлия Александровна

*студент 5 курса, кафедра технологий психолого-педагогического
и специального образования, факультет педагогики и психологии, ОГУ,
РФ, г. Орел
E-mail: yulechka_daineko@mail.ru*

Дьякова Екатерина Владимировна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры технологий
психолого-педагогического и специального образования, факультет педагогики
и психологии, ОГУ,
РФ, г. Орел*

Проблема изучения личностных проявлений у детей с отклонениями в развитии является одной из актуальных в современной специальной психологии, поскольку именно в процессе личностного развития у ребенка формируются определенные социальные ориентиры по отношению к себе и другим.

Наиболее значимым личностным психологическим новообразованием в дошкольном возрасте, подготавливающим ребенка к переходу к следующему возрастному периоду, является формирование представлений о себе как физическом и социальном субъекте и его способность к предъявлению себя окружающим, или самопрезентации [6].

В отечественной психологии самопрезентация понимается как «кратковременный, специфически мотивированный и организованный процесс предъявления информации о себе в вербальном и невербальном поведении» (Куницына В.Н. и др., 2003, с. 317).

В современной научной литературе имеется ряд работ, посвященных анализу форм, стратегий и тактики самопрезентации, личностных и ситуативных факторов их обуславливающих, последствий, к которым они приводят (Гофман И., Викланд Р.А., Соколова-Бауш Е.А., Шкуратова И.П., Гоцева Ю.А. и др.) [5], однако фактически отсутствуют исследования

особенностей самопрезентации детей дошкольного возраста. В то же время данная проблема является актуальной, поскольку самопрезентация является одним из механизмов саморегуляции личности и регуляции межличностных отношений, поэтому ее изучение необходимо для более глубокого понимания и осмысления сущности поведения дошкольников в сфере общения в коллективе сверстников. Кроме того, самопрезентация способствует самопознанию ребенка и его личностной идентификации (Гинзбург М.Р., 1994) [5].

Особое значение проблема развития личности и способности к самопрезентации имеет для дошкольников с задержкой психического развития, поскольку имеющиеся у них отклонения в становлении личностного уровня регуляции поведения и деятельности способствуют формированию дезадаптивного поведения и препятствуют их дальнейшей социализации (Т.А. Власова, М.С. Певзнер, Г.Е. Сухарева, К.С. Лебединская, М.Н. Фишман и др.) [1].

В связи с вышеизложенным обозначенная проблема представляется нам актуальной.

Наше исследование было направлено на изучение особенностей самопрезентации старших дошкольников с задержкой психического развития.

Объектом нашего исследования являлось личностное развитие старших дошкольников с задержкой психического развития.

Предмет исследования: особенности самопрезентации старших дошкольников с ЗПР.

В соответствии с поставленной целью, объектом и предметом были определены задачи исследования:

1. Выявить количественные и качественные показатели когнитивного и эмоционально-оценочного компонента вербальной самопрезентации у старших дошкольников с ЗПР с детальным анализом представленности компонентов Я-психического, Я-физического и Я-социального.

2. Выявить особенности невербальной самопрезентации у старших дошкольников с ЗПР.

3. Выявить особенности самооценки у старших дошкольников с ЗПР.

Для реализации поставленных задач были использованы следующие методики:

- вербальная самопрезентация «Расскажи о себе» (Панасенко К.Е.) [6];
- методика «Нарисуй себя» (Прихожан А.М.) [4];
- методика «Лесенка» (Щур В.Г.) [4];
- методика «Какой Я» (Немов Р.С.) [3].

Экспериментальное исследование проводилось на базе МБДОУ «ЦРР — Детский сад № 39» города Орла. В нём принимало участие 12 детей старшего дошкольного возраста с нормальным психическим развитием (контрольная группа — КГ) и 12 детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития (экспериментальная группа — ЭГ).

Представим результаты исследования более подробно.

Анализ результатов методики «Расскажи о себе» Панасенко К.Е. показал, что для самопрезентации детей с нормальным психическим развитием и детей ЗПР характерно наличие элементов Я-психического, Я-физического и Я-социального. Максимальную представленность в описании себя детьми обеих групп имел компонент Я-психическое, однако в ответах детей с ЗПР он встречался в 2 раза реже (28 высказываний в КГ против 11 в ЭГ). Приведем примеры ответов детей КГ: «Я умею кататься на велосипеде, самокате. Умею себя хорошо вести, люблю помогать, умею за собой убирать. Я умею драться» (Рома В.), «Я люблю бегать, помогать маме убираться, люблю собирать цветы» (Вика Т.); примеры ответов детей ЭГ: «Я умею считать только до 10» (Дима П.), «Я люблю рисовать, играть, заниматься, решать задачи, люблю читать, но я не умею» (Вика М.).

Основным способом описания себя было описание своих действий (примеры ответов детей КГ: «Я отжимаюсь, люблю гантели вверх поднимать, люблю подтягиваться на турнике» (Захар Ч.), «Я хожу в музыкальную школу

и хореографию» (Арина Г.); примеры ответов детей ЭГ: «Я люблю играть с котом» (Лиза С.), «Я люблю гулять, ходить в парк, лепить, собирать цветы» (Велена С.).

Дети обеих групп преимущественно использовали эмоционально-оценочные компоненты в описании себя, т. е. давали характеристику своей личности. Примеры ответов детей с нормальным психическим развитием: «Я добрая, хорошая девочка» (Настя Б.), «Я вредный» (Кирилл З.) и др.; примеры ответов детей с ЗПР: «Иногда я бываю таким очень упрямым» (Дима П.), «Я хорошая, добрая» (Стефания М.) и т. д. Когнитивные компоненты самосознания были представлены в единичных случаях.

Но следует отметить, что ответы большинства детей с ЗПР были однотипными и менее распространенными по сравнению с ответами их нормально развивающихся сверстников. Всё это свидетельствует о трудностях вербальной самопрезентации у дошкольников изучаемой категории.

Методика «Нарисуй себя» Прихожан А.М. позволила нам выявить у детей способность к невербальной самопрезентации, иллюстрируя их представления о своем физическом Я и эмоциональное отношение к себе.

Результаты методики показали, что на большинстве рисунков детей с ЗПР изображения себя отличались меньшей детализацией, недостаточной полнотой и тщательностью прорисовки фигуры, цветовая гамма недостаточно яркая по сравнению с автопортретами детей с нормальным психическим развитием. Портреты детей в норме были более красочными, подробными, соответствовали возрасту по характеру изображения. Примеры автопортретов детей КГ и ЭГ представлены на рис. 1 и рис. 2.



Рисунок 1. «Нарисуй себя». Арина Г., 6 лет, нормальное психического развитие



Рисунок 2. «Нарисуй себя». Стефания М., 6 лет, недостаточное развитие, парциальная несформированность ВПФ

В целом же, рисунки дошкольников обеих групп демонстрируют достаточно высокий уровень их невербальной самопрезентации и позитивную самооценку, о чем свидетельствовал количественный подсчет баллов по методике и качественная оценка характера изображения себя.

Анализ результатов методики «Лесенка» Щур В.Г. также показал преобладание высокого уровня оценивания себя детьми обеих групп (50 % детей контрольной группы и 91,7 % детей экспериментальной группы). При этом ответы детей с нормальным психическим развитием были аргументированными и развернутыми. Дети объясняли свой выбор хорошими поступками и действиями: «Я поставила себя к самым хорошим ребятам,

потому что я маме помогаю дома: посуду мою, кровать убираю, помогаю на стол накрывать» (Алина Б.), «Я хорошо себя веду и всем уступаю» (Максим И.). В некоторых случаях преобладали характеристики качеств личности («Я поставила себя к самым хорошим ребятам, потому что я хорошая» (Настя Б.). У дошкольников с задержкой психического развития аргументация самооценки существенно отличалась от нормально развивающихся сверстников. Большинство испытуемых, не раздумывая, ставили себя на ту или иную ступеньку, никак не объясняя свой выбор. Часть детей объясняли свой выбор простыми шаблонными фразами («Потому что я хороший»).

Таким образом, преобладание высокого уровня самооценки у дошкольников с задержкой психического развития в основном соответствует возрастному показателю в норме. Однако, оценка детей может быть недостаточно критична, недостаточно аргументирована. Тогда как в норме многие дети могут выделить не только положительные качества, но и отрицательные характеристики.

Методика Немова Р.С. «Какой Я» показала, что для детей с ЗПР в основном характерно преобладание завышенной самооценки (75 %) без определенной доли критичности в отношении себя, заключающейся в осознании своего поведения, поступков, некоторых отрицательных качеств личности.

Также следует обратить внимание, что основная часть детей с нормальным психическим развитием могут аргументировать свой выбор (75 %). Ответы детей полные, отличающиеся друг от друга («Я добрый, потому что я ко всем старикам отношусь хорошо» (Рома В.), «Я честная, потому что я всегда признаюсь и если кто-то соврал, и меня просят не говорить, я всё равно говорю, потому что нужно быть честными, а то потом все равно отругают» (Лиза Н.). Тогда как у детей с задержкой психического развития преобладает слабая аргументированность самооценки (25 %). Часть детей объясняли свой выбор кратко, однотипно, шаблонно, а другая часть — вовсе не смогли объяснить

свой выбор, испытывали затруднения, молчали («Я не всегда послушный, потому что я иногда балуюсь» (Дима П.)).

Таким образом, анализ результатов, полученных в ходе эксперимента, показал, что самопрезентация детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития имеет ряд особенностей:

1. недостаточное осознание и представление в самоописании дошкольников с ЗПР компонентов психического, физического и социального Я. Преобладающим компонентом является Я-психическое, а социальный и физический компоненты представлены недостаточно. Основным способом самопрезентации является описание своих действий;

2. недостаточная критичность в отношении себя, трудности в обосновании своей оценочной позиции;

3. преобладание высокого уровня самооценки, что соответствует возрастному показателю в норме;

4. недостаточная сформированность способности к невербальной самопрезентации, трудности в иллюстрировании представлений о своем физическом Я.

Список литературы:

1. Кузнецова Л.В. Основы специальной психологии. М.: Академия, 2003. — 480 с.
2. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2003.
3. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. 4-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. — 640 с.
4. Практикум по возрастной и педагогической психологии" / Авт.-сост. Е.Е. Данилова. М.: Издательский центр "Академия", 1999. — 160 с.
5. Шкуратова И.П. Самопредъявление личности в общении: монография / И.П. Шкуратова. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. — 192 с.
6. Яремчук М.В., Панасенко К.Е. Особенности вербальной самопрезентации дошкольников с нарушением речевого развития // Психологическая наука и образование. 2006. № 4.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВОВ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ УСТАНОВКАМИ У РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Иванова Анна Алексеевна

*студент 5 курса, факультет психологии и педагогики ЕИ (КФУ),
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга
E-mail: anyutka-ivanova91@mail.ru*

Штерц Ольга Михайловна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент ЕИ (КФУ),
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга*

В последнее время исследованиям мотивации деятельности, ориентированной на достижения (профессиональные, учебные, спортивные и т. п.), придается все большее значение. Активность человека к совершению той или иной деятельности инициируется мотивом. Следовательно, мотивы трудовой деятельности определяют отношение личности к своим профессиональным обязанностям. В тоже время установка влияет на наше восприятие окружающей действительности. Мы видим только то, что хотим увидеть, и слышим только то, что хотим услышать. Поэтому установки определяют наше отношение к окружающей действительности, в том числе и к профессиональной деятельности.

Путь к эффективной профессиональной деятельности человека лежит через понимание его мотивации. Поняв механизм формирования мотивационной сферы человека, можно более эффективно находить способы управления трудовыми процессами.

Изучением проблем мотивации в отечественной литературе занимались такие авторы, как Е.П. Ильин, В.А. Ядов, А.Н. Леонтьев, П.М. Якобсон, В.Г. Асеев и другие. Из зарубежных авторов следует отметить Дж. Аткинсона, С. Гроффа, Д. Мак-Клеланда, А. Маслоу, Х. Хекхаузена и др.

Мотивы трудового поведения у разных людей различны, но нет сомнений, что каждый человек обладает системой индивидуальных потребностей,

ценностей, интересов, удовлетворение которых осуществляется или должно осуществляться в труде.

Психологическая готовность к деятельности определяется социальной установкой (Г.М. Андреева, Д.Н. Узнадзе, А.Г. Асмолова, В.Я. Ядова и др.).

Установка как динамическое состояние включает в себя как момент мотивации, так и момент направленности. Установка позволяет понять один из тех психологических механизмов, благодаря которому мотив, действуя в определенной повторяющейся ситуации, создает отношения личности (В.С. Мерлин).

Цель исследования — изучить взаимосвязь мотивов трудовой деятельности с социально-психологическими установками у работников образовательной сферы.

Объект исследования — мотивы трудовой деятельности и социально-психологические установки.

Предмет исследования — взаимосвязь социально-психологических установок и мотивов трудовой деятельности работников образовательной сферы.

Задачи исследования:

1. провести теоретический обзор литературы мотивов трудовой деятельности и социально-психологических установок;
2. изучить социально-психологические установки в психологической структуре личности;
3. провести исследование по изучению взаимосвязи мотивов трудовой деятельности с социально-психологическими установками;
4. проанализировать полученные результаты исследования.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что существует взаимосвязь мотивов трудовой деятельности с социально-психологическими установками у работников образовательной сферы.

Выборка исследования: исследование проводилось на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 10» Елабужского муниципального

района РТ среди работников образовательной сферы. Выборка исследования состоит из 30 человек.

Понятие «мотив» включает такие понятия, как потребность, побуждение, влечение, склонность, стремление и т. д. При всех различиях в оттенках значения этих терминов указывают на «динамический» момент направленности действия на определенные целевые состояния, которые независимо от их специфики всегда содержат в себе ценностный момент и которые субъект стремится достичь, какие бы разнообразные средства и пути к этому ни вели.

Поведение человека, как подчеркивал Х. Хекхаузенд, в определенный момент времени мотивируется не всеми возможными его мотивами, а тем из самых высоких мотивов в иерархии (т. е. из самых сильных), который при данных условиях ближе всех связан с перспективой достижения соответствующей цели. Такой мотив активизируется, становится действенным. Мотив остается действенным, т.е. участвует в мотивации поведения, до тех пор, пока либо не достигается целевое состояние соответствующего отношения, либо индивид к нему не приблизится [4, с. 34—36].

Существуют различные мотивационные теории, которые, по мнению М.Х. Мескона, можно разбить на две группы:

1. содержательные (объясняющие поведение человека мотивами, основой которых являются те или иные потребности человека);
2. процессуальные (устанавливающие тот или иной набор факторов, взаимодействующих между собой в психологическом процессе формирования мотивов поведения).

Социальная установка призвана объяснить все социальное поведение человека, то есть, как он воспринимает окружающую его действительность, почему он так, а не иначе поступает в конкретных ситуациях, каким мотивом при этом руководствуется, почему одним мотивом, а не другим, по каким основаниям выбирает способ действий и т. д. Из этого перечня вопросов можно понять также причины сложности проблемы, так как с социальной установкой оказывается связанным целый ряд психических свойств и процессов, таких

как восприятие, понимание, мотивация, принятие решений, действия, поведение [2, с. 88].

В отечественной психологии теория установки разрабатывалась Д.Н. Узнадзе [3], В.Н. Мясищевым, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьевым.

В западной социальной психологии для обозначения социальных установок отмечает Дж. Девис используется термин «аттитюд», и ввели его в научный обиход в 1918—1920 гг. У. Томас и Ф. Знанецкий [1, с. 54].

У. Томас и Ф. Знанецкий описали и четыре функции аттитюдов:

1. приспособительная;
2. функция;
3. функция выражения;
4. функция.

Мы провели эмпирическое исследование взаимосвязи мотивов трудовой деятельности с социально-психологическими установками у работников образовательной сферы. Анализ полученных данных по методике оценки мотивационных факторов профессиональной деятельности (Ш. Ричи и П. Мартин) показал следующие результаты. Работники в сфере образования хотят работать в хороших условиях и комфортной окружающей обстановке; иметь хороший набор льгот и надбавок, данная потребность выявляет тенденцию к изменению в процессе трудовой жизни; увеличение трат обуславливает повышение значения этой потребности; стремятся к установлению хороших социальных взаимоотношений, к тому, чтобы окружающие ценили заслуги, достижения и успехи, желают чувствовать собственную значимость, внимание со стороны других людей; а также стремятся избегать рутины (скуки), т. е., всегда находиться в состоянии приподнятости, готовности к действиям, любви к переменам и стимуляции. Также работники в сфере образования меньше всего стремятся к конкурентной напористости, к оказанию влияния на других людей; отсутствует большое желание показать себя анализирующим, думающим работником, открытым для новых идей, проявляющим любопытство и оригинальный способ

мышления, также наблюдается незначительное желание общаться с широким кругом людей, иметь доверительные и тесные связи с коллегами (это показатель стремления работать с другими людьми).

Анализ результатов по методике на диагностику социально-психологических установок (Потёмкина О.Ф) показал следующие результаты. Установку на «труд» имеют 37 % работников, на «свободу» 33 % — это свидетельствует о том, что данные установки являются ведущими. Работники в сфере образования способны все время использовать для того, чтобы что-то сделать, не жалея выходных дней, отпуска и т. д. Труд приносит им больше радостей и удовольствия, чем какие-то иные занятия, стремятся быть свободными, не зависеть от чьих-либо мнений, самостоятельно принимать решения и достигать тем самым поставленных целей. Установку на «власть» имеют 17 % работников, на «деньги» 13 % — это свидетельствует о том, что данные установки не являются для работников образовательной сферы ведущими, для них власть над другими людьми не имеет большого значения, а при выборе работы для себя скорее обратят внимание на интересность работы, чем на зарплату.

Исследовав взаимосвязь мотивов трудовой деятельности с социально-психологическими установками с помощью коэффициента корреляции Пирсона, мы пришли к следующим результатам. Существует связь потребности в высокой заработной плате и материальном вознаграждении с социально-психологической установкой на «труд», так как $r \leq 0,406$. Это означает, что с увеличением потребности в высокой заработной плате и материальном вознаграждении увеличивается установка на «труд», а именно с увеличением желания иметь хорошую работу с хорошим набором льгот и надбавок, также увеличивает желание все свое время занимать работой, для того, чтобы достигнуть хороших результатов, поощрения и продвижения по службе.

Выявлена взаимосвязь потребности в хороших условиях работы с социально-психологической установкой на «власть», так как $r \leq 0,381$. Следовательно, с увеличением потребности в хороших условиях работы,

с желанием работать в комфортной окружающей обстановке, увеличивается установка на «власть», а именно возрастает желание контроля над другими людьми, иметь влияние среди своих коллег, возможность выбора места и условий работы.

Также была получена статистически достоверная взаимосвязь потребности в завоевании признания со стороны других людей с социально-психологической установкой на «деньги», так как $r \leq 0,627$. Таким образом, с увеличением потребности в завоевании признания со стороны других людей, стремление к установлению хороших социальных взаимоотношений, к тому, чтобы окружающие ценили заслуги, достижения и успехи, увеличивается установка на «деньги», а именно желание иметь хорошее вознаграждение за свои заслуги, хорошо выполненную работу, стремление к улучшению своего финансового положения.

В процессе эмпирического исследования нами также была выявлена связь потребности ставить для себя дерзновенные сложные цели и достигать их с социально-психологической установкой на «свободу», так как $r \leq 0,509$. Это свидетельствует о том, что с увеличением потребности ставить для себя дерзновенные сложные цели и достигать их, стремления следовать поставленным целям и быть самомотивированным, увеличивается установка на «свободу», а именно желание быть свободным, не терпеть никаких ограничений, готовы идти на жертвы ради отстаивания своей независимости, самостоятельно принимать решения и достигать тем самым поставленных целей.

Статистически достоверная связь имеется между потребностью ставить для себя дерзновенные сложные цели и достигать их с социально-психологической установкой на «труд», так как $r \leq 0,395$. Это говорит о том, что с увеличением потребности ставить для себя дерзновенные сложные цели и достигать их, стремления следовать поставленным целям и быть самомотивированным, увеличивается установка на «труд», а именно желание

все свое время занимать работой, для того, чтобы достигнуть хороших результатов, достигнуть сложных целей, и продвижения по службе.

Также выявлена статистически достоверная связь потребности в разнообразии, переменах и стимуляции с социально-психологической установкой на «свободу», так как $r \leq 0,53$. Следовательно, с увеличением потребности в разнообразии, переменах и стимуляции, увеличивается установка на «свободу», а именно с увеличением готовности к действиям, к переменам, стимуляции, стремление избегать рутины, всегда находиться в состоянии приподнятости, увеличивается желание быть свободным, самостоятельно принимать решения, иметь право выбора, не зависеть от чьих-либо мнений.

В ходе эмпирического исследования, была также получена связь потребности в разнообразии, переменах и стимуляции с социально-психологической установкой на «власть», так как $r \leq 0,449$. С увеличением потребности в разнообразии, переменах и стимуляции, увеличивается установка на «власть», а именно с увеличением готовности к действиям, к переменам, стимуляции, стремление избегать рутины, всегда находиться в состоянии приподнятости, увеличивается желание иметь влияние среди своих коллег, возможность самостоятельно принимать решения в выполнении какой-либо работы.

Была получена статистически достоверная связь потребности в разнообразии, переменах и стимуляции с социально-психологической установкой на «труд», так как $r \leq 0,427$. Это говорит о том, что с увеличением потребности в разнообразии, переменах и стимуляции, увеличивается установка на «труд», а именно с увеличением готовности к действиям, к переменам, стимуляции, стремление избегать рутины, всегда находиться в состоянии приподнятости, увеличивается желание все свое время занимать работой, для того, чтобы достигнуть хороших результатов, поощрения, готовность к новым действиям и разнообразия в работе.

Статистически достоверная связь потребности в совершенствовании, росте и развитии как личности с социально-психологической установкой на «власть» на уровне $r \leq 0,372$, означает, что с увеличением потребности в совершенствовании, росте и развитии как личности, увеличивается установка на «власть», а именно с увеличением желания самостоятельности, независимости и самосовершенствования, увеличивается желание иметь власть в самостоятельности принятия решений, влиять на выполнение работы, иметь возможность развиваться и самосовершенствоваться.

Таким образом, наша гипотеза о том, что существует взаимосвязь мотивов трудовой деятельности с социально-психологическими установками у работников образовательной сферы подтвердилась. Мотивы трудовой деятельности определяют направленность активности личности и влияют на нашу готовность к совершению определенных действий.

Список литературы:

1. Дэвис Дж. Социальная установка // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. Пер. с англ. М., 1972. — с. 54.
2. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Под ред. А.Л. Журавлева. М.: Изд. «ПЕР СЭ», 2002. — 351 с.
3. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы исследования установки // Психологические исследования. М.: Наука, 1966. — с. 125.
4. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. М., «Педагогика» 1986. — 408 с.

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ
И ОТНОШЕНИЕ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА)**

Иванова Вероника Сергеевна

*студент 1 курса, факультет экономики и управления СКФУ филиал
в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск
E-mail: nikaleta_777@mail.ru*

Козлова Надежда Алексеевна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры социологии, общей
и юридической психологии СКФУ, филиал в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск*

В современных условиях различных социальных изменений и нестабильности, роста уровня социальной напряженности, многочисленных политических и этнических конфликтов большую актуальность приобретают вопросы семьи и брака. Тема «Социально-психологическая готовность и отношение к семейной жизни студенческой молодежи (на примере Северо-Кавказского региона)» выбрана не случайно. На наш взгляд, именно состояние института семьи и брака является важнейшим показателем процветания и мощи нашей страны, благополучия ее регионов, стабильности и целостности общества, одним из гарантов здоровья нации. Нужно отметить, что в конце XX — начале XXI вв. в России резко падает рождаемость, умножается число разводов, увеличивается численность убежденных холостяков, падает престиж семьи, снижается ценность семейных отношений, что свидетельствует о кризисных явлениях в жизни семьи. В этих условиях особую роль приобретает психолого-педагогическая проблема формирования ценностных ориентаций личности о семье, осмысление полученного социального опыта, приобретенных в процессе взаимодействия с окружающими людьми, поиска и определения своего места в жизни. Также в воспитании будущего семьянина огромная роль принадлежит семье, в которой он родился. Семья является первичным институтом социализации подрастающего поколения, передачи

опыта, воспитательное воздействие на ребенка трудно переоценить. Поведение родителей, их совместная супружеская жизнь создают у детей своеобразное представление о семье и браке, оказывая значительное влияние на формирование установок детей по вопросам отношения к противоположному полу.

В нашем исследовании мы попытались выяснить отношение к семейной жизни и определить психологическую готовность к созданию семьи студенческой молодежи СКФО.

Первое, что мы решили выяснить в своем исследовании — это причины вступления в брак по мнению молодежи нашего региона. Среди названных причин были названы следующие: любовь, обретение человека, который будет заботиться о тебе и ты о нем, желание иметь детей, традиция, стремление улучшить свое материальное благосостояние, беременность, обретение социального статуса, одиночество. Данные в процентном соотношении показаны на рисунке 1.

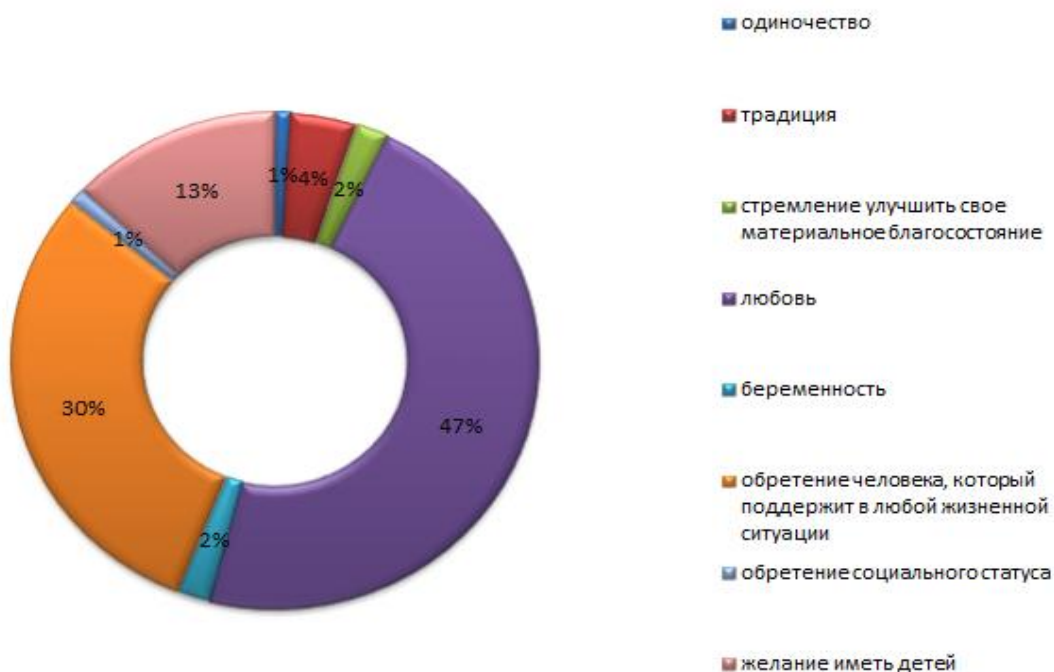


Рисунок 1. Причины вступления в брак, по мнению молодежи СКФО

Психологическая готовность к созданию семьи предполагает наличие навыков общения с людьми, единство или схожесть взглядов на жизнь вообще и семейную в частности, разобщенность этих взглядов нередко является причиной развода. Основополагающими являются умение создать морально-психологический климат в семье, устойчивость характера и чувств, развитые волевые качества личности. Особенно важны терпимость и справедливость в оценке поступков членов семьи, умение управлять собой, целеустремленность, самостоятельность, решительность, настойчивость, выдержка и самообладание, самодисциплина. Развитые волевые качества — это результат самовоспитания личности. Они проявляются в жизненной стойкости, выносливости, а при необходимости — в мужестве. Важно также почувствовать состояние другого человека, предвидеть его эмоциональную реакцию [2]. Еще одно важное условие — это желание создать семью. Нужно отметить, что 84 % опрошенных нами студентов в возрасте от 18 до 22 лет, не готовы создать семью во время обучения в университете. Среди основных причин называются следующие: тяжело совмещать учебу и семейную жизнь; родители категорически против; брак нужно заключать в более зрелом возрасте, после окончания института.

Молодые люди не всегда готовы начать брачно-семейные отношения, это характеризуется тем, что осознается новая система ценностей, изменяются поведение человека и подходы к его образованию.

Готовность к браку — это интегральная категория, включающая в себя целый комплекс аспектов:

1. Формирование определенного нравственного комплекса, то есть готовность личности принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему супругу и будущим детям;

2. Готовность к межличностному общению и сотрудничеству, то есть семья является малой группой и для нормального ее функционирования необходимо согласованность жизненных ритмов супругов;

3. Способность к самоотверженности по отношению к партнеру, то есть эта способность включает способность к соответствующей деятельности, основанной на качествах и свойствах альтруизма любящего человека;

4. Наличие качеств, связанных с проникновением во внутренний мир человека — эмпатийный комплекс. Главное в этом комплексе связано с тем, что брак по своей значимости и характеру становится более психологическим в силу утонченности личности;

5. Высокая эстетическая культура чувств и поведения личностей;

6. Умение разрешать конфликты конструктивным способом, способность к саморегуляции собственной психики и поведения [3, с. 95].

Для создания крепкого, стабильного и благополучного брака, необходимо учитывать совместимость молодых людей, вступающих в него.

Социально-нравственная готовность к семейной жизни предполагает гражданскую зрелость (обязательное среднее образование, профессия, нравственное сознание, возраст), экономическую самостоятельность и здоровье. Развитое нравственное сознание юношей и девушек — одно из важнейших условий готовности к вступлению в брак. Оно проявляется в понимании социальной значимости семьи, в серьезном отношении к браку и в осознанном выборе своего спутника [3, с. 92].

Отношение к законным узам у всех формируется по-разному. Для каждого человека понятие «семья» весьма различается: для кого-то семья — это совместный быт, дети, а для кого-то — это только свадьба, праздник, кольца. В своей анкете мы постарались узнать у молодежи СКФО какое из приведенных утверждений полностью отражает их отношение к семье и браку. 56 % студентов ответили, что семья это главное в жизни, а брак только укрепит семью, 6 % сказали, что семья очень важна для меня, а брак — формальность, 32 % — на данный момент я об этом не думаю, но обязательно женюсь (выйду замуж); и 6 % — затруднялись ответить на данный вопрос. (Рисунок 2)

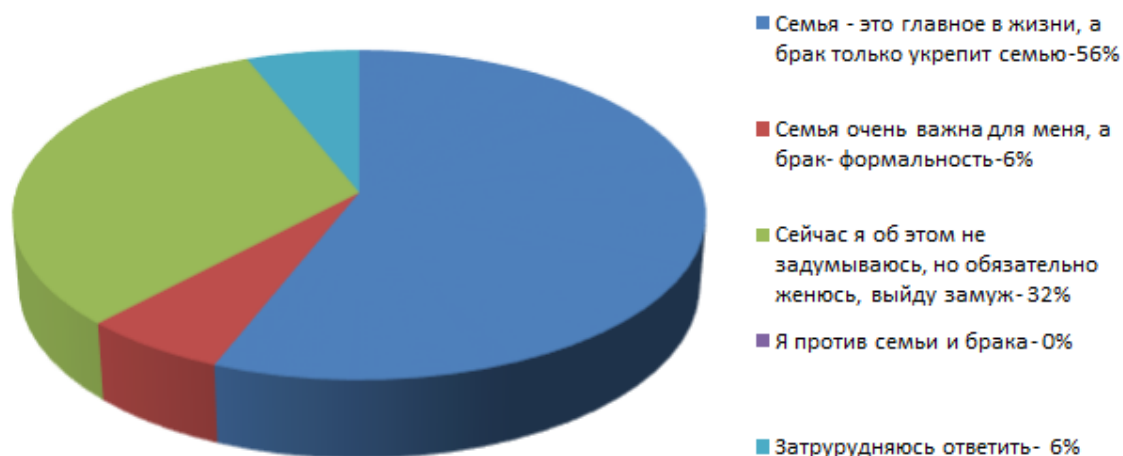


Рисунок 2. Отношение студенческой молодежи СКФО к семье и браку

Нежелание создавать семью в студенческой среде связано еще с боязнью ответственности, которая предполагает семейная жизнь, ведь вступая в брак, мужчина и женщина принимают на себя определенную систему обязанностей и ответственность по отношению друг к другу и будущим детям. И именно возрастание ответственности, ограничение свобод супругов, усложнение учебы и карьерного роста названы среди отрицательных сторон семейной жизни. (Таблица 1)

Таблица 1.

Отрицательные стороны семейной жизни

Варианты ответов	Количество молодых людей (%)
Значительное ограничение свобод	15 %
Семья мешает карьерному росту	6 %
Приходиться резко взрослеть и переходить на материальное содержание себя и супруги (супруга), т. е. работать, что усложняет учебу	17 %
Очень тяжело жить семейной жизнью и учиться	11 %
Не вижу отрицательных сторон	47 %
Возрастание ответственности	3 %
Затрудняюсь ответить	1 %

На вопрос, «Какие браки наиболее прочные?» респонденты ответили следующим образом: браки, заключенные по любви — 54 %, по расчету — 4 %, ради создания семьи — 9 %, на основе крепкой дружбы (парень-девушка) —

8 %, заключенные в более взрослом возрасте, после окончания института (после 21—22 лет) — 18 %, когда у девушки и парня общая религия — 7 %.

В современном обществе предпочтение все чаще отдается не законному союзу, закреплённому штампом в паспорте и взаимной ответственностью, а альтернативе брака, так называемому «гражданскому браку». Гражданский брак обозначал отношения при совместном проживании двух людей, гостевой брак — отношения, при которых у пары отсутствует общий кров, общее хозяйство. Понятие «гражданский брак», как обозначение сожительства мужчины и женщины без официальной регистрации, широко использовалось во второй половине XX столетия в научной и популярной литературе. В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова «сожительство» — это 1) совместная жизнь, проживание; 2) интимные отношения между мужчиной и женщиной. Продолжительность совместного проживания не имеет строгих рамок, ибо форма совместной жизни во внебрачном союзе обеспечивает каждому партнеру индивидуальную свободу, которой он может воспользоваться в любой момент [1, с. 226].

Наше исследование выявило готовность начать отношения без штампа в паспорте у 22 % респондентов, 54 % молодежи СКФО относятся к гражданским бракам отрицательно, 19 % не понимают в чем сложность заключить обычный брак и 5 % не знают в чем заключается гражданский брак. Психологически гражданский брак для 22 % молодежи является не окончательным выбором партнера для брака, а как эксперимент, форма имитации семейных отношений, вызов традиционной семье и как доказательство того, что любовь и доверие между партнерами более значимы, чем регистрация.

Исследование показало, что в целом семья для современной российской молодежи остается значимой ценностью в жизни. Сознательное одиночество и бессемейная жизнь большинством молодого населения СКФО не приветствуется. Главными ценностями семейной жизни нашего региона студенчество традиционно считает детей и эмоционально-духовную близость

супругов. Стабильная семья может быть создана при определенной готовности молодых людей к браку. Само понятие «готовность к семейной жизни» составляют социально-нравственная, мотивационная, педагогическая и психологическая готовности. Молодые браки характеризуются, прежде всего, первоначальным вхождением в мир друг друга, разделением труда и обязанностей, решением жилищных, финансовых и хозяйственно-бытовых вопросов.

Таким образом, можно сказать, что для современной молодежи семья и брак представляют собой жизненные ценности. Представления молодежи о семье вариативны и чаще всего это связано с психологическими аспектами брачно-семейных отношений, чем с социально-бытовой ее направленностью.

Список литературы:

1. Барсуков С.М., Чуланов В.А. Незарегистрированный брак в оценках современной российской молодежи// Вестник ЮРГТУ № 6, 2012 г. (дата обращения 26.02.2014)
2. Психология семейных отношений — Нравственно-психологическая готовность молодежи к семейной жизни. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vashpsixolog.ru/lectures-on-the-psychology/146-psixologiya-semejnyx-otnoshenij/949-kurs-dlya-studentov-qpsixologiya> (дата обращения 26.02.2014).
3. Шубович М.М., Фаизова В.Б. — Становление системы ценностных ориентиров, формирующих психологическую готовность к браку у студентов// Вестник Томского государственного педагогического университета № 4, 2013 г. (дата обращения 26.02.2014).

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОНЯТЛИВОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ОДАРЕННОСТИ

Охотникова Алина Сергеевна

*студент 5 курса факультета психологии и педагогики ЕИ КФУ,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга
E-mail: alinasergeevna1302@yandex.ru*

Штерц Ольга Михайловна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент ЕИ КФУ,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга*

В ходе исторического развития у человечества вырабатываются различного рода способности и в абсолютно любом виде деятельности. Все они характеризуются способностью человека к самостоятельной трудовой деятельности и к освоению в процессе обучения того, что было создано человечеством в его историческом развитии. В результате были определены специальные и общие способности, последние в свою очередь стали обозначаться понятием «одаренность».

В послании президента Федеральному собранию отмечается необходимость развития системы технического творчества, развития новых отраслей промышленности: биотехнологии, генной инженерии и т. д. Данная проблема, как ни как является актуальной, так как решение вопроса нехватки рабочих кадров технических специальностей, безусловно, позволит нашей стране закрепиться среди лидирующих стран мира. В соответствии с этим, для достижения поставленных правительством целей, необходимо выстроить систему поддержки развития технически одаренных детей и молодежи.

Объектом нашего исследования выступают подростки, обладающие признаками одаренности.

Предметом исследования является интеллектуальный и мотивационный фактор развития технической одаренности.

Гипотеза нашего исследования: выборке подростков с высоким уровнем мотивации на освоение технических профессий, свойственен высокий уровень развития технической понятливости.

Цель работы заключается исследовании интеллектуального и мотивационного фактора развития технической одаренности подростков.

Основные задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические источники по проблеме общей и специальной одаренности.

2. Раскрыть основное содержание феномена «одаренность».

3. Провести эмпирическое исследование интеллектуального и мотивационного фактора развития технической одаренности подростков.

4. Провести сравнительный анализ уровня развития технической понятливости личности в зависимости от профессиональной направленности личности.

Практическая значимость нашей работы заключается в том, что данные, полученные в процессе эмпирического исследования, могут быть использованы на практических занятиях по освоению технических дисциплин (физика, труды, автомеханика), а также окажут неоценимую помощь классным руководителям и психологам при организации профориентационной деятельности с учащимися.

Человек и техника не разделимы. Наблюдая за ребенком интересующимся автомобилями, приборами и различными техническими устройствами можно предположить, что он технически одаренный ребенок.

Техническая одаренность представляет собой взаимосвязанные и проявляющиеся независимо друг от друга личностные качества: к пониманию техники, к обращению с техникой, к изготовлению технических изделий, к техническому изобретательству. Важный вклад в изучение данного феномена внесли Дж. Беннета, А. Бине, В.П. Захаров, Б.М. Теплов, В.Д. Шадриков, которые выделили следующие критерии оценивания технической одаренности: особые умственные, развитые творческие способности, уникальность

индивидуального мышления. Долгие годы считалось, что технические способности это те способности, которые проявляются в работе с оборудованием или его частями. При этом учитывалось, что такая работа требует особых умственных способностей, а также высокого уровня развития сенсомоторных способностей, ловкости, физической силы.

Структура технических способностей включает: техническую наблюдательность, развитое техническое мышление, развитое пространственное воображение, способность к комбинированию, личностные качества (интерес к технике, любознательность, активность), умение учитывать свойства используемых материалов, деталей и форм [3]. Однако следует заметить, что развитие технических способностей необходимы всем людям, так как в повседневной жизни человек сталкивается с различной техникой. Поэтому в процессе социализации человек приобретает, некий технический опыт, который помогает ему взаимодействовать с окружающей действительностью.

Пространственные представления — это те способности, с помощью которых ребенок может оперировать зрительными образами, например, при восприятии геометрических фигур.

Техническое понимание — это способности правильно воспринимать пространственные модели, сравнивать их друг с другом, узнавать одинаковые и находить разные. В соответствии с выделением этих двух факторов общей одаренности и создаются типы тестов.

Джозефом Рензулли [2] были выделены следующие факторы развития одаренности личности: интеллектуальные способности, творческие, настойчивости (мотивация, ориентированная на задачу).

Мотив — психическое явление, становящееся побуждением к деятельности. При всем возможном и реальном многообразии мотивов поведения и деятельности все они могут быть сгруппированы в несколько относительно небольших групп.

1. Мотивы, заложенные в самой учебной деятельности, связанные с ее прямым продуктом (мотивация содержанием, мотивация процессом).

2. Мотивы, связанные с косвенным продуктом учения (широкие социальные мотивы, мотивы избегания неприятностей).

Д.Б. Богдавленская в своей книге приводит следующее высказывание Е.П. Торранса относительно понятия креативность: «Творческость (креативность) — это значит копать глубже, смотреть лучше, исправлять ошибки, беседовать с кошкой, нырять в глубину, проходить сквозь стены, зажигать солнце, строить замок на песке, приветствовать будущее» [1].

При оценке креативности психологи учитывают обычно четыре критерия

1. Продуктивность или беглость — способность к продуцированию максимально большого числа идей.

2. Гибкость — способность легко переходить от явлений одного класса к явлениям другого класса, часто очень далеким по содержанию друг от друга.

3. Оригинальность — это способность выдвигать новые, неожиданные идеи, отличающиеся от широко известных, общепринятых, банальных.

4. Разработанность — умение лучше продуцировать оригинальные идеи и детально и творчески разрабатывать существующие.

Следовательно одаренность — это не только интеллект, не только творческость и мотивация. Это комплекс, включающий все три характеристики.

К. Хеллер в мюнхенской теории развития одаренности включает следующие компоненты: факторы одаренности (интеллектуальные способности, креативность, социальная компетентность), некогнитивные личностные особенности (преодоление стресса, мотивация достижения, локус контроля), факторы среды (микроклимат в семье и в классе), достижения (естественные науки, искусство, спорт, общественные отношения) [4].

Исходя из целей нашего исследования, нами был предпринят анализ развития интеллектуального и мотивационного фактора развития технической одаренности у детей подросткового возраста.

На первоначальном этапе исследования нами была проведена диагностика профессиональной направленности личности с целью выявления мотивационного компонента технической одаренности с помощью дифференциально-

диагностического опросника (ДДО) Е.А. Климова. Наглядно полученные результаты нашли отображение в таблице 1.

Таблица 1.

**Диагностика профессиональной направленности личности
среди учащихся 8—9 классов СОШ**

	Человек-природа	Человек-техника	Человек-человек	Человек-художественный образ	Человек-знаковая система
Учащиеся 8—9 классов	11,6 %	25,2 %	30,1 %	18 %	15,10 %

Большинство учащихся 30,1 % предпочли профессии типа «человек-человек», заинтересованные в выполнении таких видов деятельности как воспитание, обучение людей, медицинское обслуживание, бытовое, информационное обслуживание. 25,2 % выбрали профессии типа «человек-техника», это означает, что им нравится техническое изобретательство, интерес к созданию, монтажу, сборке технических устройств. Лишь 11,6 % предпочли профессии типа «человек-природа», таким детям интересна работа в саду, изучение условий жизни растений и животных и уход за ними.

В целом анализ представленных данных позволил нам сделать вывод, что в выборке учащихся 8—9 классов наблюдается большое разнообразие в профессиональных предпочтениях. Данное обстоятельство на наш взгляд связано с тем, что в подростковом возрасте только начинается этап профессионального самоопределения.

На втором этапе эмпирического исследования нами был продиагностирован интеллектуальный фактор развития технической одаренности, с помощью теста на механическую понятливость Беннета (таблица 2).

Таблица 2.

Диагностика технической понятливости учащихся 8—9 классов СОШ

	низкий	средний	высокий
Учащиеся 8—9 классов	28,4 %	43,3 %	28,3 %

Исходя из результатов исследования, мы видим, что большинство 43,3 % учащихся 8—9 классов обладают средним уровнем развития технической понятливости. Соответственно они умеют решать геометрические задачи, однако не всегда проявляют богатое техническое воображение, мышление, на среднем уровне сформированы конструктивные практические способности. Полученные результаты исследования по технической понятливости, на наш взгляд, связаны с тем, что у подростков только начинают преподаваться более глубоко такие специализированные предметы как физика, химия, геометрия, которые в свою очередь, способствуют развитию технического мышления.

На третьем этапе исследования нами был проведен сравнительный анализ мотивационного и интеллектуального фактора развития технической одаренности (таблица 3).

Таблица 3.

Сравнительный анализ результатов диагностики мотивационного и интеллектуального фактора в процентах

Уровень развития механической понятливости Беннета	Дифференциально-диагностический опросник Е. А. Климова (ДДО)				
	Человек - человек	Человек - природа	Человек - техника	Человек-худ. образ	Человек-знак. система
Высокий	30 %	23,5 %	27,5 %	22,2 %	30,4 %
Средний	38 %	47,05 %	62,5 %	51,8 %	39,1 %
Низкий	32 %	29,4 %	10 %	26 %	30,4 %

Итак, для доказательства существования различий между выборками нами был использован Н — критерий Крускала-Уоллиса, который выдал следующие данные $N=54,36$ при $p \leq 0,001$. Это говорит о том, что имеются статистически достоверные различия между выборками по уровню развития технического мышления.

Таким образом, исходя из результатов исследования, мы пришли к выводу, что самый высокий результат, а именно 62,5 % в выборке «человек-техника» что подтверждает наши предположения о высоком техническом мышлении и понятливости данной выборки.

Список литературы:

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М., 2002. — 320 с.
2. Рензулли Дж., Рис С.М. Модель обогащенного школьного обучения: практическая программа стимулирования одаренных детей // Современные концепции одаренности и творчества / Под ред. Д.Б. Богоявленской, М.: Междунар. пед. академия, 1997. — С. 214—226.
3. Шевченко Ю.А. Психологическая модель технической одаренности как основа профессионального отбора и обучения // Профессиональные кадры в России XXI века: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы III Всероссийской конференции (21—22 ноября 2011 г. М.). — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://edu.rospravva.ru/tezis.shtml> (дата обращения: 16.09.2013).
4. Heller K.A., 2004. Identification of Gifted and Talanted Students. Journal Psychology Science, 46(3): 302—323.

ПСИХОЛОГИЯ НАРКОМАНИИ

Поборчая Диана Юрьевна

*студент 1 курса, факультет экономики и управления СКФУ филиал
в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск
E-mail: dporborchaya@mail.ru*

Барнаш Анна Владимировна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры социологии, общей
и юридической психологии СКФУ, филиал в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск*

Наркомания — стремление человека постоянно или периодически принимать наркотические, психоактивные вещества, с целью получения приятных ощущений либо снижения психического дискомфорта.

Психологи попытались создать «специфический профиль» человека, который был бы наиболее предрасположен к употреблению наркотиков. В ходе исследований было выявлено, что подростковый возраст можно считать самым уязвимым.

Подростковая наркомания — одна из самых страшных форм наркомании, так как она разрушает молодой, неокрепший организм. Постоянно меняющаяся самооценка, неорганизованность, неполное формирование, подверженность стрессам, стремление влиться в определенную группу людей, депрессии, трудности в жизни - все это является благоприятной средой для формирования наркотически зависимой личности. Способность седативных, психоделических веществ позволяет избавиться от чувства неполноценности, депрессивного настроения. Это и побуждает подростков пробовать наркотики. Но если сначала эти вещества избавляют от проблем, то в скором будущем они станут их источником.

Существуют социальные причины появления и распространения наркомании среди молодежи. Известно, что все негативные явления в жизни общества особенно остро проявляют себя в периоды экономических и социальных кризисов. А молодежь — это наиболее уязвимая категория.

В советское время в нашей стране кризис подросткового возраста сглаживался наличием мощной идеологии, которая была пронизана верой в лучшее будущее, ясностью перспективы. Сейчас же на молодежь обрушился шквал негативной информации из средств массовой информации, с иногда откровенной пропагандой наркотиков, которая пагубно влияет на несформировавшуюся личность. И сами взрослые часто не скрывают от молодежи отсутствие веры в успех, говоря о безысходности, о том, что «успеха добиваются только те, у кого есть деньги и связи», часто не замечают проблемы своих детей, огораживаются различными психологическими барьерами. Нестабильность отношений между взрослыми и детьми всегда порождается нестабильностью в обществе. Конечным итогом становится отчуждение и потеря взрослых и детей друг для друга.

По данным Министерства внутренних дел России «70 % употребляющих наркотики — это подростки и молодежь. По крайней мере, один раз принимали наркотические или токсикоманические вещества 56 % мальчишек и 20 % девчонок, а продолжают их употреблять 45 % мальчиков и 18 % девочек» [1]. Популярность наркотиков в молодежной среде можно объяснить наличием двух основных психологических факторов:

1. Употребление наркотических веществ в раннем возрасте вызвано, как правило, желанием освободиться от состояния эмоционального и физического неблагополучия: тревоги, боли, депрессии.

2. Отсутствие чувства собственного достоинства. Все больше людей перестает уважать себя, и в последствие их поведение направлено на саморазрушение.

Главным мотивом употребления наркотических веществ, по мнению ученых, является эйфория — состояние счастья и полного удовлетворения. Молодежь старается таким образом уйти от своих проблем.

Для выявления мотивов, которые побуждают молодых людей принимать наркотики, мы провели опрос молодежи Северо-Кавказского федерального

округа. На вопрос «Что, на Ваш взгляд, побуждает молодых людей принимать наркотики?» мы получили следующие ответы: (Таблица 1)

Таблица 1.

	Варианты ответов	Количество молодых людей выбравших данный вариант в %
1.	Влияние социального окружения (компаний)	28
2.	Стремление справиться с неприятными переживаниями и мыслями	14
3.	Для хорошего самочувствия, чтобы не было ломки	2
4.	Желание получить удовольствие, испытывать необыкновенные ощущения	14
5.	Желание улучшить свое психическое состояние, настроение	4
6.	Необходимость стать «своим» в компании	12
7.	Отсутствие контроля со стороны взрослых	8
8.	Мода и престиж наркотиков в молодежной среде	4
9.	Неумение себя контролировать	7
10.	Желание попробовать в жизни все, так как остановиться можно в любой момент	3
11.	Неумение пересилить тяги к наркотикам, желание употреблять их всегда, когда есть такая возможность	1
12.	Заблуждение в том, что легкие наркотики не могут серьезно навредить и способны положительно влиять на человека	2
13.	Употребляю наркотики из духа противоречия, назло всем	1

Результаты опроса подтверждают актуальность проблемы для молодежи, с одной стороны, и демонстрируют отсутствие правильного ее понимания у значительной ее части — с другой. Это, безусловно, создает риск в отношении злоупотребления наркотиками.

Психологи считают, что каждый молодой человек в свое время сталкивается с кризисом аутентичности. Данный термин подразумевает психологические проблемы, которые связаны с его возрастным созреванием. И совсем не удивительно, что современные подростки пытаются забыть о своих проблемах с помощью тех же наркотиков и алкоголя. Но это лишь очередной раз показывает психическую незрелость человека. Именно поэтому среди наркоманов так много молодежи, не имеющей опыта взрослого решения проблемы.

Но не все подростки склонны к употреблению наркотических, психоделических и психоактивных веществ. Дело в том, что существуют дети, которые психически предрасположены к данному виду заболевания, но есть и другие, более устойчивые. Также еще все зависит от психических особенностей ребенка.

В психологии имеется такое понятие, как акцентуация — особенность человеческого характера, когда отдельные его черты чрезвычайно выражены. Всего выделяют 12 типов акцентуации, но наиболее опасными в плане наркотиков считаются следующие:

- Эпилептоидный. Люди, относящиеся к данному типу, отличаются чрезвычайной агрессией, злобой и неприязнью. Первое употребление наркотиков вызовет непреодолимое желание их постоянного употребления.

- Неустойчивый. Человек, не задумываясь, может употреблять любые психоактивные вещества. В нем нет нравственного стержня, отсутствует желание вести трудовую деятельность

- Гипертимный (сверхактивный). Характеризуется повышенным настроением, активностью, общением. Такие люди любят риск и все то, что с ним связано.

- Конформный. Человек ведом, нет своего мнения. Если он попадет в неблагоприятную компанию, то тут же усвоит все привычки и обычаи, характерные для ее членов.

- Истероидный. Люди данного типа очень требовательны. Им постоянно не хватает внимания окружающих. Они способны на что угодно, лишь бы на них смотрели и восхищались ими. Именно по этой причине они начинают пробовать наркотики.

Ученые выделили общие черты, характеризующие людей, злоупотребляющих наркотиками. Прежде всего, это слабое развитие самоконтроля, низкий уровень самодисциплины. Кроме того низкая устойчивость к всевозможным воздействиям, слабоволие, которое проявляется в неумении преодолевать трудности, неспособность прогнозировать последствия своих действий.

Это люди эмоционально неустойчивые, склонные неадекватно реагировать на фрустрирующие обстоятельства, неумеющие найти продуктивный выход из сложной ситуации, с низкими адаптивными характеристиками. У молодых людей наблюдается ослабление мотивов к учебе и трудовой деятельности, так называемая «социальная инфантильность», характеризующаяся материальной зависимостью от взрослых и невозможностью самореализоваться в профессиональном плане [1, с. 26].

Список литературы:

1. Гасайниев Г. Дагестанская правда. 13.06.2013 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=31761>
2. Березин С.В., Лисецкий К.С. Психологические основы профилактики наркомании в семье, Самара: 2001. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://mail.rambler.ru/m/redirect?url=http%3A//www.psycheya.ru/lib/zip/nark_sem.zip&hash=29506aa028e215d2e07957c11e1b712d

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ 15—16 ЛЕТ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛИЗИРОВАННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Размахова Ольга Леонидовна

студент 4 курса, кафедра специальной психологии ИСПиП

им. Рауля Валленберга,

РФ, г. Санкт-Петербург

E-mail: ol_razmakhova@mail.ru

Традиционно, подростковый возраст характеризуется попытками определить свое место в мире, найти смысл своего существования, раскрыть свои способности и возможности, а так же сформировать свои ценностные ориентиры. Через раскрытие возможностей и способностей происходит самореализация личности подростка, которая, во-первых, предполагает идентификацию себя с другими, но и напротив, проявляется в стремлении подростка сохранить собственную индивидуальность. Поведение окрашивается жестокостью, нигилизмом. Впоследствии совокупность описанных изменений способствует возможности обращения подростка к различным видам отклоняющегося поведения, таким как делинквентное, аддиктивное и девиантное. Одним из факторов, способных удержать подростка является уровень социализированности его личности.

В своих трудах [2, с. 27—39] М.И. Рожков указывает на необходимость формировать у подростков сознательное отношение к своим действиям, стремление к нравственному самосовершенствованию, любовь к себе и другим, объем, глубину знаний о нравственных ценностях: принципы, нормы поведения, моральные идеалы, понимание морали.

Исследование обращено к изучению ценностных ориентаций подростков, а так же уровню нравственности, социальной активности, автономности и адаптированности. Объектом исследования являются подростки 15—16 лет, воспитывающиеся в полных семьях, проживающие в Санкт-Петербурге. Исследование проводилось на основе следующих методик: Изучение ценностей личности (Ш. Шварц), Опросник терминальных ценностей (И.Г. Сенин),

Методика изучения социализированности личности (М.И. Рожков). Под ценностными ориентациями понимается отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров [1, с. 5]. В теории Ш. Шварца ценности образуют группу мотивационных блоков: власть (социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами), стимуляция (волнение и новизна), достижения (личный успех в соответствии с социальными стандартами), гедонизм (получение удовольствий), самостоятельность (самостоятельность мысли и действия), универсализм (понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы), доброта (забота о благополучии близких), традиция (уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи), конформность (сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям), безопасность (безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя) [1, с. 27].

Таблица 1.

Ранговые и средние значения типов ценностных ориентаций для подростков 15—16 лет

Типы ценностных ориентаций	Подростки 15—16 лет	
	Ранговые значения типов ценностных ориентаций	Средние показатели значимости типов ценностных ориентаций
Власть	9	1,84
Стимуляция	8	2,19
Достижения	3	4,18
Гедонизм	5	3,56
Самостоятельность	1	4,82
Универсализм	6	2,77
Доброта	2	4,64
Традиция	10	1,72
Конформность	7	2,28
Безопасность	4	4,02

Исследования показали (таб. 1), что для большинства подростков доминирующими ценностями являются доброта (забота о благополучии близких), самостоятельность (самостоятельность мысли и действия)

и достижения (личный успех в соответствии с социальными стандартами). В этом случае происходит регресс таких ценностей, как традиции (уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи), власть (социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами) и стимуляция (волнение и новизна). Рассмотрим подробнее полученные результаты. Оказалось, что доброта наиболее ярко выражена (4,64) в сочетании с самостоятельностью (4,82). Для подросткового возраста характерно стремление получить свободу от контроля старших, установить свои законы и правила (как в поведении, так и в духовных ценностях). Во-вторых, становление нравственного самосознания с определением нравственных ориентиров, что сопровождается стремлением понять себя, разобраться в своих чувствах, в переживаниях окружающих людей. Самостоятельность допускает выбор подростком главенствующей ценности и принятием ее как руководящего принципа своей жизни. Можно предположить, что высокие показатели ценности доброты отчасти связаны с социальной желательностью ответов, но представленные результаты подкрепляются наблюдениями за исследуемой группой, для которой характерны принятие, уважение, доброе отношение друг к другу. Следующими по значимости представлены такие ценности как достижения (4,18) и безопасность (4,02). Подростковый период связан с постепенным переходом прямого принятия оценок себя взрослыми к самооценке, что укрепляет потребность подростков в самоутверждении. Поведение отчасти определяется самооценкой, а самооценка формируется в процессе общения с другими людьми. Подростку необходимо, с одной стороны, чувствовать свою безопасность для максимальной реализации своих способностей, так и, с другой стороны, быть уверенным в безопасности своих близких. Наименее значимой ценностью являются традиции (1,72). Подобные результаты могут быть связаны с отрицанием подростком принятых норм, желанием ставить все под сомнение, нигилизмом. Для данных позиций характерна лабильность — с одной стороны, у подростка присутствует желание во что бы то ни стало быть таким же, как все, с другой — отличаться любой

ценой. Основными жизненными сферами у подростков, по результатам исследования, являются сферы обучения и образования (5,9), а так же сфера увлечений (5,75). Такие результаты находятся в связи с главенствующими терминальными ценностями и хорошо дополняют общую характеристику группы. Подросткам важно преуспеть в учебе и добиться высоких результатов, чтобы успешно продолжить свое образования и развитие, кроме того в старшем школьном возрасте их все больше ориентируют на поступление в высшие учебные заведения. При этом важной остается реализация увлечений и активная общественная жизнь. Формируется потребность в дружеском общении, сознательное отношение к дружбе, желание строить устойчивые и продолжительные дружеские связи. Низкие показатели шкал семейной (2,65) и профессиональной (3,55) жизни, вероятно, объясняются другими актуальными проблемами для данного возраста, обе сферы пока только косвенно касаются подростков.

Описанная группа подростков, в среднем, показала высокий уровень развития социальной адаптированности и автономности, а так же средний уровень развития нравственности и социальной активности. Между тем в результате анализа была установлена связь между нравственностью и такими ценностями как, «мудрость», «полезность», «уважение мнения окружающих» и «равенство». В то же время социальная адаптированность связана с такими ценностями как «ответственность» и «открытость к чужим мнениям».

Ценностные ориентации, идеалы и убеждения подростков способствуют выбору принимаемого и используемого ими поведения, которое, впоследствии обуславливает методы и качество их реализации в обществе. Мы считаем, что на примере изучения ценностных ориентаций возникает возможность проследить те их группы, которые влияют на нарушения в поведении, а значит и создать профилактические программы формирования самих ценностных ориентаций и обеспечить родителей информацией и рекомендациями

относительно значимости благоприятных отношений внутри семьи и их влияния на личность развивающегося ребенка.

Список литературы:

1. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004 — 70 с.
2. Степанов Е.Н., Лузина Л.М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. М.: ТЦ Сфера, 2003.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТИВНОГО МЕТОДА В РАБОТЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

Сергеева Дарья Викторовна

*студент 4 курса института психологии РГППУ,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: demeza@mail.ru*

Симакова Татьяна Николаевна

*студент 4 курса института психологии РГППУ,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: tasi92@mail.ru*

Лопес Елена Геннадьевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры психологии
образования РГППУ,
РФ, г. Екатеринбург*

Проективный метод диагностики личности является, пожалуй, одним из самых противоречивых методов в современной прикладной психологии. С одной стороны, данный метод позволяет выявить те черты характера и свойства личности, которые не диагностируются стандартизованными методами, такими как тестирование и опрос. Но с другой стороны, данный метод не является общепринятым и критикуется за высокую субъективность и сложность интерпретации результатов.

Одной из широко известных на сегодня проективных методик, является методика, разработанная венским психологом Леопольдом Сонди (30-е годы XX столетия). В нашей стране данную методику адаптировала Л.Н. Собчик, и используется как метод портретных выборов.

Тест Сонди базируется на положении, что типологически разные личностные структуры могут быть представлены сочетаниями 8-ми основных влечений. Каждое из них в зависимости от формализованных показателей выявляет с помощью теста Сонди ту или иную патологию или проблему обследуемой личности. В обоснование своего теста, Сонди высказывает предположение, что наиболее выраженную силу и психодиагностическое значение имеют портреты, которые соответствуют наиболее значимым

потребностям индивида и соответствуют его генетически обусловленным и динамически актуальным склонностям. Свои предположения Сонди аргументирует проведенными экспериментальными исследованиями теста и клиническими наблюдениями [1].

Широкое использование данная методика имеет в психологических службах учреждений исправительного характера, так как, данная методика позволяет выявить наличие нарушений психики, и ее практически невозможно обманут простому обывателю.

Основная цель исследования: проверка адекватности использования социального индекса теста Сонди в принятии решения о переводе заключенных из колонии строгого режима в колонию поселения.

Для достижения главной цели исследования были установлены следующие задачи:

- Знакомство с тестом портретных выборов Л. Сонди.
- Изучение данной методики: процедуры проведения, обсчета данных, интерпретации результатов.
- Планирование исследования.
- Проведение исследования
- Обсчет, интерпретация результатов и выводы

Было решено сравнить социальные индексы теста Сонди двух групп испытуемых: группы заключенных, отбывающих заключение в колониях строго режима, и группы людей, не имеющих судимостей и включенных в общественную деятельность (учебу, работу).

Общее количество испытуемых — 188 человек, которые составили две равные по количеству группы по 94 человека.

Гипотеза исследования: предполагалось, что в срезах заключенных преобладают симптоматические и социально-нежелательные реакции.

Предмет диагностики: Диагностика содержания и структуры человеческих побуждений, оценка эмоционального состояния и качеств личности,

прогнозирования вероятности различных заболеваний, профессиональных, сексуальных и криминальных предпочтений [1].

Идея провести сравнение между двумя выборками: заключенными и людьми, не имеющими судимостей, появилась после того, как психологи межрегионального отдела психологической работы ГУФСИН России по Свердловской области провели сравнение между двумя группами заключенных: пребывающих в колониях строгого режима и заключенными из колонии поселения. В ходе данного исследования было выявлено, что достоверных различий между этими двумя группами ни по одному коэффициенту нет (табл. 1). Появился закономерный вопрос: адекватно ли использование коэффициентов теста Сонди для принятия решения о возможности перевода человека колонию поселения? Для сравнения двух групп использовался коэффициент Фишера, вычисление происходило вручную.

Сравнение проводилось по пяти значениям теста:

1. Сумма нулевых реакций, которая показывает, как часто человек разряжает свои влечения.
2. Сумма амбивалентных реакций, которая демонстрирует, как часто человек пребывает в состоянии выбора и напряжения.
3. Сумма нулевых и амбивалентных реакций, которая показывает, как часто человек реагирует.
4. Сумма социально-положительных реакций
5. Сумма социально-негативных реакций

Таблица 1.

Различия между двумя группами заключенных

Сравнительные переменные	Группа «+» N=96	Группа «-» N=94	Коэффициент По Фишеру	Значимость различий
$\sum 0$	190	180	0,35	Не значит.
$\sum \pm$	114	109	0,18	Не значит.
$\sum 0$ и \pm	304	289	0,62	Не значит.
\sum Соц +	163	148	0,84	Не значит.
\sum Соц -	221	228	0,84	Не значит.
\sum всех реакций	768	752		

Группа «+» — заключенные из колонии поселения.

Группа «-» — заключенные колонии строгого режима

Таблица 2.

Различия между заключенными колонии строгого режима и людьми, не имеющими судимостей

Сравнительные переменные	Группа «+» N=94	Группа «-» N=94	Коэффициент По Фишеру	Значимость различий
$\sum 0$	178	180	0,1	Не значит.
$\sum \pm$	112	109	0,23	Не значит.
$\sum 0$ и \pm	290	289	0,12	Не значит.
\sum Соц +	158	148	1,03	Не значит.
\sum Соц -	218	228	0,75	Не значит
\sum всех реакций	752	752		

Группа «+» — группа людей, не имеющих судимостей и включенных в социальную деятельность (учебу, работу)

Группа «-» — группа заключенный колонии строгого режима.

В ходе исследования, было выявлено, что между группой «+» и группой «-» статистически значимых различий нет ни по одному из коэффициентов. Это не доказывает, что между заключенными людьми и теми, у кого нет судимостей, нет никакой разницы, но так как тест ее не выявляет, то использовать его некорректно. Требуется дополнительные исследования.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что использование метода портретных выборов не является корректным для принятия решения о переводе заключенного из колонии строгого режима в колонию поселения.

Все дело в том, что группы заключенных (как первая, так и вторая) в среднем, по всем показателям, продемонстрировали средние значения. Но при рассмотрении результатов отдельных людей, можно выявить избыточные реакции по некоторым из влечений, которые не являются позитивными реакциями. В группе людей, не имеющих судимостей, также в отдельных случаях имеются негативные (избыточные) реакции по некоторым из влечений.

Таким образом, мы можем сказать, что для принятия решения о возможности перевода человека из колонии строгого режима в колонию поселения недостаточно диагностирование испытуемого лишь методом

портретных выборов. Вообще, его использование может быть лишь дополнительным в батарее других методик и характеристики заключенного.

Список литературы:

1. Собчик Л.Н. Метод портретных выборов — адаптированный тест Сонди, изд-во «Речь», СПб., 2013.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Султанова Марина Борисовна

*студент 4 курса, психолого-педагогический факультет ФГБОУ ВПО «ЗабГУ»,
РФ, г. Чита
E-mail: sultanova_75_92@mail.ru*

Сёмина Марина Викторовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры психологии
образования ФГБОУ ВПО «ЗабГУ»,
РФ, г. Чита*

В психолого-педагогической литературе существует большое количество исследований, посвященных проблеме познавательного интереса личности. Особую значимость представляют для нас работы С.Л. Рубинштейна, Г.И. Щукиной, Н.Г. Морозовой, А.Н. Леонтьева и др., посвященные анализу понятия «интерес» (в том числе, и познавательный интерес) и его компонентов. В работах этих авторов подчеркивается единство эмоциональной, волевой и интеллектуальной сторон познавательного интереса, причем мыслительные процессы описываются как его основное структурное ядро.

В настоящее время актуальность проблемы развития познавательного интереса школьника можно объяснить общими тенденциями гуманизации образования. Сегодня особую популярность обретают образовательные системы, в которых педагоги и психологи создают условия для развития личности самого ученика.

Известно, что познавательные интересы возникают у ребенка довольно рано, и ребенок часто приходит в школу с кругозором, который намного превышает те сведения, которые содержатся в учебных пособиях. Но знания, полученные ребенком до школы, как правило, обрывочны и не систематизированы, их преобразование в логичную и полную картину мира происходит именно с участием педагога. Однако существует весьма серьезная опасность того, что с поступлением в школу ребенок продолжит удовлетворять свои познавательные интересы в отрыве от школьного обучения, что сделает

для него процесс обучения безразличным и не дающий ожидаемого результата. Таким образом, можно сказать, что проблема управления развитием познавательного интереса ребенка является достаточно значимой в современной психологии образования.

Интерес представляет собой сложное, значимое для личности образование. Понятие «интерес» имеет большое количество различных трактовок. С точки зрения С.Л. Рубинштейна, «...интерес выступает как избирательная направленность человека, его внимания, его мыслей и помыслов...» [3, с. 121]. Н.Г. Морозова описывает интерес как «активно-познавательное и эмоционально-познавательное отношение человека к миру» [2, с. 44]. А.С. Бакарёва видит в интересе «своеобразный сплав эмоционально-волевых и интеллектуальных процессов, повышающий активность сознания и деятельности человека в целом» [1, с. 9]. Английский словарь психологических терминов объясняет понятие «интерес» как «тенденцию заниматься деятельностью, вещами, процессом занятий». Также интерес — «...это специфическое отношение личности к объекту, вызванное осознанием его жизненного значения и эмоциональной привлекательностью» [5, с. 36].

Психологический смысл понятия «интерес» отражает большое количество значимых для школьника процессов — от единичных (внимание, восприятие) до их совокупности и выражается в потребностях и отношениях личности. Можно сказать, что познавательный интерес — основной вид интереса, он несет в себе все функции интереса как психического образования: его избирательный характер, единство объективного и субъективного, наличие в нем органического сплава как интеллектуальных, так и эмоционально-волевых процессов.

Проведенный А.Н. Леонтьевым анализ познавательного интереса детей младшего школьного возраста свидетельствует о том, что становление познавательного интереса у школьников процесс сложный, включенный в общую линию их развития.

По мнению Л.С. Выготского, познавательный интерес — это «естественный двигатель детского поведения», он является «верным выражением инстинктивного стремления; указанием на то, что деятельность ребенка совпадает с его органическими потребностями». Вот почему оптимальным решением педагога будет построение «всей воспитательной системы на точно учтенных детских интересах...» [5, с. 82].

Также Н.Г. Морозова определяет познавательный интерес как мотив, описывая его как «важную личностную характеристику школьника и как интегральное познавательно-эмоциональное отношение школьника к учению». Автор считает, что интерес это отражение сложных процессов, происходящих в мотивационной сфере деятельности [2, с. 58].

Мы считаем, что именно этот вид интереса (познавательный интерес) является чрезвычайно важным в организации учебной деятельности в младшем школьном возрасте. Познавательный интерес у младших школьников имеет довольно яркую эмоциональную окраску. Он проявляется в интересе к наблюдениям, описаниям, впечатлениям. Познавательный интерес в младшем школьном возрасте в значительной мере определяется таким новообразованием психики как стремление к взрослению и стремление к самостоятельности. Познавательный интерес в этом возрасте связан с желанием проникнуть в существующие закономерности учения и в основание знаний в целом.

В психологической литературе мы обнаружили схожие точки зрения ученых о природе возникновения познавательного интереса как такового. Большинство психологов как отечественных, так и зарубежных связывают интерес с потребностью и часто их сравнивают. Взаимосвязь между потребностями и познавательным интересом весьма сложна и не дает оснований ставить между ними знак равенства. Так, С.Л. Рубинштейн отмечает, что интерес отражает потребность, но не сводится к ней [3, с. 111]. К развитию интереса можно также отнести и случаи перехода познавательного интереса в учебный интерес. В связи с этим, И.Ф. Харламов изучал специфику учебного интереса, отличающую его от других видов познавательного интереса [4, с. 37].

Исследуя и познавая мир, ребенок делает массу открытий, проявляя интерес к разным областям окружающей его действительности. Согласно мнению Г.И. Щукиной, познавательный интерес — это особое избирательное, наполненное активным замыслом, сильными эмоциями, устремлениями отношение личности к окружающему миру, к его объектам, явлениям и процессам [5, с. 88].

Формирование познавательных интересов начинается у школьников с самого начала обучения в школе. Только после возникновения интереса к результатам своего учебного труда у детей формируется интерес к содержанию учебной деятельности и появляется потребность приобретать как можно больше знаний. На основе этого у младшего школьника могут сформироваться социально желательные мотивы к учению, связанные с ответственным отношением к учебным занятиям и к учебе в целом. Развитие познавательного интереса в младшем школьном возрасте способствует росту сознательного отношения обучающегося к учению, развитию познавательных процессов, стимулирует умение ими управлять.

Познавательный интерес в отличие от неясных и неосознанных влечений, желаний всегда имеет свой предмет, в нем ясно и четко выражена направленность на определенную предметную область, к глубокому познанию которой стремится школьник. Познавательный интерес — это один из сильно действующих мотивов в человеческой деятельности, то есть реальная причина действий, которая ощущается растущим человеком как особо важная для него. Интерес к приобретению знаний формируется у школьников только при условии определенной организации учителем учебного процесса. Учителю необходимо обращать внимание на закономерности развития познавательных интересов младших школьников и общие закономерности психического развития ребенка в процессе обучения. Для развития познавательных интересов важно соблюдать принцип: чем младше учащиеся, тем нагляднее должно быть обучение, и тем большую роль у учителя должны играть методы активного обучения и воспитания.

Таким образом, интерес представляет собой явление, которое имеет большое количество значений, проблема интереса и его роли в учебной деятельности школьника остается востребованной и актуальной в настоящее время как для педагогов, решающих вопросы создания методических условий его становления, так и для психологов, изучающих особенности личностного проявления данного феномена.

Список литературы:

1. Бараз Э.А. Формирование познавательных интересов младших школьников в процессе личностно-ориентированного взаимодействия участников обучения: Автореф. дис. канд. пед. наук. Челябинск, 1998. — 19 с.
2. Морозова Н.Г. Учителю о познавательном интересе / Н.Г. Морозова. М.: Знание, 2009. — 246 с.
3. Рубинштейн А.В. Основы общей психологии / А.В. Рубинштейн. СПб.: Издательство «Питер», 2000. — 448 с.
4. Харламов И.Ф. Педагогика: учебное пособие / И.Ф. Харламов. М.: Юрист, 2007. — 512 с.
5. Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в психологии / Г.И. Щукина. М.: Просвещение, 2006. — 382 с.
6. Якимова М.С. Развитие познавательного интереса у младших школьников во внеурочной деятельности // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2012. — № 4. — С. 122—124.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И ФИЛОСОФСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ
ПОНЯТИЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ**

Шевцова Мария Александровна

магистрант

Московского городского психолого-педагогического университета,

РФ, г. Москва,

E-mail: masha.shevtsova36@gmail.com

Шамликашвили Цисана Автандиловна

научный руководитель, профессор

Московского городского психолого-педагогического университета,

РФ, г. Москва

Современный человек чувствует себя уверенно, богато и ясно там, где его принципиально нет, в автономном мире культурной области и ... скудно и неясно, где он имеет с собой дело, где он центр исхождения поступка, в действительной жизни, то есть мы уверенно поступаем тогда, когда поступаем не от себя, а как одержимые имманентной необходимостью смысла той или иной культурной области, путь от посылки к выводу совершается свято и безгрешно, ибо на этом пути меня самого нет.

М.М. Бахтин «К Философии поступка», 1921

В 2011 году в России начал действовать Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ. Медиация подразумевает разрешение конфликтов и споров с помощью нейтральной, третьей стороны, которая организует процесс медиации и ведет процедуру, при этом оставляя за сторонами конфликта право самим принимать решение в споре. Медиатор не имеет право советовать сторонам и помогать искать решение в плане его содержательного аспекта. Эта особенность медиации связана с тем, что одним из ее принципов является самоопределение, что отличает медиацию от судебной процедуры, где решение выносит судья, а конфликтующие стороны должны ему подчиниться. В медиации стороны решают сами и сами несут ответственность за свое решение. В то же время и самоопределение,

и ответственность являются категориями психологического знания, и здесь возникает возможность организовать взаимно-обогащающий процесс: использовать разработки психологии для эффективного проведения медиации, и исследовать особенности проведения медиации на предмет психологических наблюдений и выводов. Настоящая статья посвящена постановке вопроса о возможностях такого взаимного научного обогащения.

Не претендуя на полноценный анализ философского понимания самоопределения, скажем несколько слов о его концепте в работах философа и филолога М.М. Бахтина. Обратиться к Бахтину нам кажется важным, так как ученый, безусловно, олицетворяет отечественный научный гений и более чем укоренен в русском культурном контексте. Медиация возникла на основе гуманистической психологии, появившейся в США, и широко использует терминологический и практический инструментарий клиент-центрированного подхода с его пониманием свободы человека и, как следствие, его права на самоопределение, что не всегда может быть созвучно русскому сознанию. Для внедрения медиации в современном российском обществе необходимо найти связи со знакомым философским контекстом. С другой стороны, дополнительное обоснование «безысходной» важности самоопределения может быть полезным и само по себе, без соотнесения с отечественными философскими особенностями.

Вернемся к эпиграфу, в котором Бахтин ставит проблему современной для него философии. Ученый приводит тезис о «дурной неслиянности» культуры и жизни [1]. Культура, по мнению Бахтина, отделена от исторической действительности. Культура — это смысл, это теоретическое обоснование жизни человечества, переосмысление в терминах искусства и науки, это мир, где дают определение тому, что такое хорошо и что такое плохо, дают определение тому, что есть конкретный акт или поступок человека в терминах нравственной действительности. Собственно историческая действительность — это каждодневная жизнь человека, это его ощущение и его внутренний мир. Бахтин считает, что там, где человек принимает решение, где собственно и есть

место его свободе поступить нравственно, этого нравственного смысла нет. Потому что никакая философия (и тут философия становится очень практическим знанием) не учит человека искать в себе экзистенциальные силы на поступок. Человек при осуществлении свободного выбора будет полагаться на культурные образцы той или иной области, которая для него в данный момент важна, а на самого себя и на свой опыт жизни полагаться не будет.

Характерно, что Бахтин говорит о «нравственном» выборе, и в этом своем терминологическом подходе он остается в рамках русской культуры, для которой крайне характерна оценочность и которой трудно отказаться от нравственно-категорийного мышления, в частности, о своем неприятии безоценочности говорит Т.Г. Флоренская [6]. Нравственность при этом, по Бахтину, проявляется там, где присутствует человек, его опыт, его свобода и его выбор. Оценочность, которая существует в области культуры, часто оторвана от человека и его личного опыта, и вот ее применять, по мнению Бахтина, безнравственно. Таким образом, деление на нравственное/безнравственное присутствует, но то деление, которое существует в области культурного смысла, в области готовых форм и предлагаемых решений, для Бахтина неприемлемо. Хорошим оказывается то, что человек решает сам и для себя и исходя из себя.

Не менее важной для русской культуры является категория жертвенности, причем жертвенность понимается как вынесение себя за скобки. В такой парадигме самоопределение также становится чем-то неважным или подозрительным, как все, что содержит частицу «само-» и ссылку на осознание и проживание своей персональности. Исследования лингвистов показывают, что становление категорий персональности происходило в русском языке с задержкой, по сравнению с западной культурой, и было связано с трудным путем по внедрению новых слов в русский ментальный лексикон [2].

М.М. Бахтин вводит понятие «ответственного сознания» и предлагает трактовку жертвенности без элемента пассивности. «Это пассивное

вживание, — говорит Бахтин, — ничего общего не имеет с ответственным актом-поступком отвлечения от себя или самоотречения. В самоотречении я максимально активно и сполна реализую единственность своего места в бытии» [1]. Таким образом, самоотречение — это не вынесение себя из контекста, но максимальное осознанное переживание жизни, участие в ней и преобразование ее своим поступком.

Кроме этого, Бахтин говорит не просто о важности личного переживания, но и о невозможности существования мира, в котором человек отказывается от своего места. «Потеря своего единственного места в единственном бытии предполагает признание моей единственности несущественным моментом, не влияющим на характер сущности бытия мира, но это... неизбежно влечет за собой и утрату единственности бытия, и мы получим концепцию только возможного, а не единственно действительного, безысходно реального бытия» [1].

Таким образом, без самоопределения, которое понимается как активность аутентичной, «единой и единственной», личности невозможна нравственная жизнь и нравственный поступок.

Если обратиться к психологическому знанию, то, оставаясь в русле гуманистической традиции, можно сформулировать определение самоопределения так: Самоопределение — это готовность личности повернуться к себе, услышать себя, разрешить себе быть собой, понимать и выражать глубинные пласты ее подлинной сущности при глубоком внутреннем согласии.

В самоопределении важны следующие моменты:

1. Поворот к себе, отделение от других. Человек поворачивается к себе, то есть делает движение внутрь своей сущности, задумывается о том, кто он такой и что ему на самом деле нужно. Человек отделяет себя от требований социальных норм и ожиданий близких людей. В самоопределение происходит отделение человека от других. Есть естественный процесс отделения человека от родителей, обретение независимости, но часто в нашей жизни он не проходит идеально и не приводит к становлению полноценной

и свободной личности. Об этом процессе писал Эрих Фромм в статье «Авторитарная личность» и называл его «индивидуализацией» [7]. По мнению Фромма, в процессе индивидуализации человек преодолевает первичные узы социального и родового круга, проживает болезненное одиночество, но обретает себя как личность [8].

2. Контакт с собой. В самоопределении человек готов «услышать себя». Это подразумевает, что человек находится в состоянии хорошего контакта с самим собой, понимает свои потребности. Теоретически и практически эта грань самоопределения была исследована Маршаллом Розенбергом в его трудах по ненасильственному общению. В книге «Эффективное общение без принуждения» об этом говорится так: «Когда мы используем язык ненасильственной коммуникации, то после выражения наших чувств мы говорим о связанных с ними потребностях. Это требует осознания того, что происходит внутри нас такого, что вызывает эти чувства, вместо перенесения ответственности за наши чувства на действия других людей» [5].

3. Индивидуальность и аутентичность. Мы уже называли аутентичность при анализе работ М.М. Бахтина. Психология дополнительно говорит о важности понимания внутренних процессов, о процессе осознания своих чувств, потребностей, интересов и ценностей, не зависящих от внешней среды. Индивидуальность и аутентичность как основу человеческой сущности выделяют и психологи гуманистического направления. Фромм говорит: «Обязанность жить — это то же, что обязанность быть самим собой, развиться в ту личность, которой он потенциально является. Подводя итог, можно сказать, что добро в понимании гуманистической этики — это утверждение жизни, развертывание человека. Добродетель — это ответственность за собственное существование. Зло означает ослабление сил человека, грех — это безответственность перед самим собой».

4. Активность. Помимо разграничения активности и пассивности, предлагаемого Бахтиным, важно, как осознает и открывает в себе ресурс ответственного проживания жизни и верит в то, что в него получится

реализовать свою индивидуальность. Человек считает себя автором своей жизни. Самоопределение подразумевает отделение от социальных норм и принятие их на веру. Человек активно вырабатывает свое отношение к тем социальным нормам, которые ему предлагает общество. Об этой стороне самоопределения и противоположной ему комфортности говорят в своих исследованиях социальные психологи, в частности, Шибутани [10]. К такой позиции приходит человек и в процессе терапии у Роджерса: «Клиент изменяет и переструктурирует представление о себе. (...) Он движется к представлению о себе как о достойном самоуправляемом человеке, способном определять свои нормы и ценности на основе своего опыта» [4].

5. Вера в положительное начало своей подлинной сущности. «Клиент изменяет и переструктурирует представление о себе. Он уходит от представления о себе как о человеке, не принятом самим собой, недостойном уважения, должном жить по чужим нормам. (...) У него формируется гораздо более положительное отношение к себе». — пишет Роджерс. Важно, что собственное бытие должно казаться человеку благом, и вся деятельность по реализации своей индивидуальности — хорошим и нравственным делом. В противном случае активная жизнедеятельность может носить провокативный или неконструктивный характер.

Как мы уже говорили, самоопределение — один из принципов медиации причем принцип этот достаточно трудный для понимания и воплощения. Клиенты медиатора (далее — «стороны») ждут от медиатора поддержки и понимают эту поддержку как совет и активное вмешательство в свою судьбу. Разъяснение принципа самоопределения вызывает у сторон непонимание, помимо всего прочего, и бытового характера: «за что же мы платим деньги?».

Кроме этого, по нашим наблюдениям, и для медиатора есть трудности в следовании принципу самоопределения. Есть навык, который вызывает трудности при обучении медиаторов: это привычка не вмешиваться и позволить людям самим решить, что им надо, при этом управляя процессом. Начинающие медиаторы теряются, когда стороны задают вопросы, касающиеся

административной стороны процедуры, деталей реализации принципов, определения правил. Медиатору трудно передать ответственность за решение этих небольших вопросов сторонам, трудно задать встречный вопрос: «А как вы сами хотели бы организовать/решить/договориться?».

Но при этом именно этот навык: дать сторонам возможности реализовать самоопределение, не потеряв нить процедуры, очень важен. В решении маленьких вопросов кроется большой смысл: во-первых, у человека спрашивают, как ему лучше, им интересуются. Человек в ответ начинает прислушиваться к себе и стараться понять, как же ему на самом деле лучше? Хочет ли он просидеть два часа и не отвлекаться на телефонные звонки или же он предпочтет установить перерывы каждые полчаса? Хочет ли он встречаться каждый день или через день? Считает ли он, что присутствие адвоката на встрече поможет ему или помешает? Нужно ли ему дополнительно заключать соглашение о конфиденциальности или же достаточно устной договоренности? На все эти вопросы медиатор не знает ответа, он спрашивает пришедшего к нему клиента. Клиент начинает учиться прислушиваться к себе. Возможно, в первые минуты он говорит по привычке быстро и решительно и первое, что ему придет в голову, а потом понимает, что хотел бы изменить свое решение. Медиатор разрешает ему менять решения, и подумать еще раз, и взять на обдумывание столько времени, сколько он хочет. Стороны встают на путь индивидуализации, то есть поворачивается к себе, чтобы понять, чего он хочет. Пусть это пока очень маленькое решение и очень локальное, маленькое пространство, но это пространство самоопределения. Появляется контакт с собой, при этом стороны не испытывают страха перепутать или «сказать не то», медиатор дает возможность и передумать, и подумать еще раз, и человек откликается на эту возможность.

По нашему мнению, здесь индивид начинает активную внутреннюю работу по поиску и осознанию своей глубинной сущности. Он понимает, что нужно именно его мнение, его решение. В силу того, что никто извне не навязывает решения, человек осознает, что его решение индивидуально,

что оно имеет право на существование, что он имеет право быть. Это вдохновляет человека, дает ему силы и веру в то, что он — достойный человек. Его никто не ругает и не оценивает за его слова, никто не торопит, медиатор учитывает его особенности.

Итак, медиатор всячески показывает, что на самом деле важно, чего хочет именно этот индивид, вернее, стороны, как одна, так и другая. И стороны понимают, что во-первых, ими интересуются а, во-вторых, так или иначе надо принимать во внимание наличие другого, того человека, который, возможно, кажется врагом, который мешает и раздражает. Человек получает еще одно подтверждение своей «хорошести»: несмотря на конфликт, на непонимание, он все-таки общается с другим, так или иначе учитывает мнение другого, не поступаясь при этом собой и своей сущностью. Оказывается, что сосуществование и диалог возможны даже в трудных условиях, которые недавно казались непереносимыми. Это дает мощный толчок для внутреннего озарения, для осознания своего существования как индивидуального, единого и единственно возможного, нравственного в том философском смысле, который предлагает Бахтин.

По нашему мнению, в этом процессе человек получает доступ к тому пласту своей личности, где он является настоящим творцом, неповторимым и прекрасным. Осознавая это, человек получает мощный ресурс для преодоления трудностей. При реализации самоопределения человек осознает свою ответственность, то есть готовность отвечать за свой выбор и действовать. Эти проявления связаны с творческой одаренностью человека. По нашему мнению, чувство авторства в своей жизни, которое является творческим по своей сути, является основой ответственного поведения. Творчество подразумевает не только художественное творчество, но и особое отношение к миру, о психологических проявлениях которого писал А.А. Мелик-Пашаев, сравнивая творческую одаренность ребенка и художника и пытаясь найти объяснения изначальной творческой активности ребенка: «Этот глубинный пласт одаренности скрыт от прямого наблюдения (...).

В чем же выражается это эстетическое отношение к миру? Прежде всего, оно снимает тот невидимый психологический барьер, который в повседневной жизни отделяет наше «я» от остального мира как от «не я», живущего по своим, объективно-отчужденным законам. И человек осознанно переживает свою глубинную сопричастность, онтологическое единство с теми или иными явлениями жизни и с миром в целом («Все во мне, и я во всем!..» — Ф. Тютчев)» [3].

Что касается взрослого человека, то не одна только отделенность от остальных блокирует его творческую энергию, а уплощение его личности, отключение от глубинных пластов, который и могут быть сопричастны с «теми или иными явлениями жизни». Если человек осознает себя только в бытовых проявлениях, то у него просто нет связи с источником той силы, которая является творческой, у него нет связи с тем уровнем, на котором он онтологически един со всем миром. Человек становится машиной, которая реагирует на внешние раздражители, не преломляя их через свой внутренний индивидуальный смысл. Тем не менее, эти силы никуда не деваются, человек просто вынужден прятать их, когда что-то угрожает его безопасности.

Что касается медиации, то на этой процедуре человеку дают право побыть собой. Обеспечивая безопасность, человеку не просто разрешают говорить, что он думает и выражать свои эмоции, ему дают возможность прикоснуться к своей глубинной сущности, к своей подлинной правде, ощутит свою творческую силу и свободу.

Таким образом, самоопределение — одно из важнейших оснований человеческого бытия, имеющее глубокие философские обоснования. В Медиации самоопределения является одним из важнейших принципов. Процедура медиации обладает обучающим эффектом и выступает в определенном смысле «практической философией», то есть воплощает в жизнедеятельность человека глубинный философский концепт и способствует становлению и развитию личности. Трудно переоценить потенциал, который несет медиация для этих целей.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984—1985. М., 1986. — С. 80—160.
2. Левонтина И.Б. *Nominem quaero.* // Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. «Константы и переменные русской языковой картины мира», М.: «Языки славянских культур», 2012.
3. Мелик-Пашаев А.А. Ребенок — художник? (Возрастные предпосылки художественной одаренности) [Педагогика искусства. Электронный научный журнал] — Открытый доступ. — URL: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-2-2012/melik-pashaev_12_june.pdf (дата обращения 01.11.2013).
4. Роджерс К. Становление личностью. Психотерапия глазами психотерапевта. М.: "Прогресс", 1994.
5. Розенберг М.Б. Эффективное общение без принуждения. / Пер. А. Орловой, И. Бариловой. Общ. ред. Д. Ронзина. М.: Международный центр по ненасильственной коммуникации; Российский филиал Международного центра ненасильственной коммуникации «Школа миролюбия», 1996.
6. Флоренская Т.А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. М: «Русский хронографъ», 2006.
7. Фромм Э. Авторитарная личность. //Теории личности в западно-европейской и американской психологии. М.: Издательский дом БАХРАХ, 1996, — с. 260—294.
8. Фромм Э. Человек для себя. М.: Астрель, 2012.
9. Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров. М., 2007, Научно-методический центр медиации и права.
10. Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс, 1969.

СЕКЦИЯ 4.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Колесникова Ирина Сергеевна

*студент 3 курса института психологии РГППУ,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: ira93.00@mail.ru*

Ольховская Елена Борисовна

*научный руководитель: канд. пед. наук, доцент РГППУ,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: dimka@kpost.ru*

Среди разнообразных причин, детерминирующих активность человека, особое место занимают потребности и мотивы поведения и деятельности. Теории мотивации человека к выполнению той или иной деятельности стали появляться ещё в работах древних философов. В настоящее время таких теорий насчитывается уже не один десяток. Мотивация (от лат. *movere*) — это побуждение к действию; динамический процесс, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности [1, 3].

Каждая жизненная ситуация для человека характеризуется поставленной им целью, к достижению которой с разной степенью вероятности могут привести различные действия. Чем более значим результат действий, тем сильнее мотивация, направленная на достижение цели. Анализируя многочисленные теории мотивации, мы пришли к выводу, что для того чтобы предсказать, как поведет себя человек в той или иной ситуации, важно знать: какое значение лично для него имеет достижение поставленной цели и как он оценивает свои шансы на успех.

Цель нашей работы — исследование особенностей мотивации школьников к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью.

Объект исследования — мотивационная сфера школьников. **Предмет исследования** — мотивация школьников 12-13 лет к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью.

Основная гипотеза заключается в предположении, что мотивация к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью взаимосвязана с возрастными особенностями занимающихся и организационно-педагогических условий образовательного процесса по физической культуре.

Для проведения исследования необходимо было решить следующие **задачи**:

1. Изучить литературу и систематизировать информацию по проблеме мотивации к ведению здорового образа жизни.

2. Определить факторы, влияющие на мотивацию школьников к занятиям физической культурой.

3. Разработать анкету для исследования мотивации к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью и провести анкетирование школьников 12—13 лет.

4. Обработать полученные результаты и сделать выводы.

Для исследования мотивации школьников к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью мы проанализировали и систематизировали мотивацию человека к тому, что бы быть здоровым. «Мотивация здоровья» может успешно сформироваться при реализации на практике двух основополагающих принципов:

- возрастного принципа, согласно которому воспитание «мотивации здоровья» у человека необходимо начинать в детском возрасте, учитывая особенности развития ребенка на каждом этапе его жизни;

- деятельностного принципа, по которому «мотивацию здоровья» следует создавать через оздоровительную практико-ориентированную деятельность по отношению к себе, т. е. формировать новые качества путем выполнения

физических упражнений. У детей эта задача решается под руководством тренера или родителей, а на этапе обучения в школе ведущую роль играет учитель физкультуры.

Реализация данных принципов формирует у человека собственный стиль здорового образа жизни.

По мнению В.К. Бальсевича, Г.Д. Горбунова и др., у занимающихся физкультурно-спортивной деятельностью основными мотивами являются: сохранение и укрепление здоровья, получение удовольствия от занятий (приятное времяпрепровождение), общение, желание родителей. В структуре мотивации к занятиям физической культурой и спортом важно учитывать и общественные, моральные мотивы и мотивы самоутверждения, самовыражения. Успешное формирование положительной мотивации к занятиям физической культурой возможны только при правильном соотношении общественного и индивидуального мотивов. Пренебрежение одним из них, игнорирование того либо другого мотива одинаково приводит к негативным результатам (к мотивации избегания неудач).

При изучении возрастной динамики мотивации к занятиям физической культурой и спортом мы выявили, что содержание и структура мотивации существенно изменяется по мере взросления ребенка. Для учителя физической культуры существенное значение имеет изучение мотивации к занятиям на разных возрастных этапах становления личности по следующим признакам: время достижения поставленных целей; методы формирования и поддержания установки на достижение успеха; виды возможных поощрений; виды совместных мероприятий для формирования коллектива; способы повышения эмоциональности занятий; особенности личности учителя физической культуры.

Специалисты в области физической культуры и спорта выделяют общие и конкретные мотивы, побуждающие подростков к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью. К общим мотивам следует отнести желание школьника заниматься двигательной активностью и физическими упражне-

ниями вообще, он не выбирает чем именно заниматься. К конкретным мотивам относится желание выполнять, какие либо определенные упражнения или заниматься каким-то видом спорта. Например, почти все младшие школьники отдадут предпочтение занятиям, организованным с использованием игрового метода физического воспитания: подвижные игры, элементы спортивных игр и т. д. Интересы подростков уже более дифференцированы: одни предпочитают заниматься гимнастическими упражнениями, другие циклическими видами спорта [2].

Большую роль в формировании устойчивой мотивации к занятиям физкультурно-спортивной деятельности у школьников играет профессионально-педагогическая деятельность учителя физической культуры. Образовательный процесс должен иметь личностно-ориентированный характер, когда преподаватель выступает не только как руководитель, но и как фасилитатор учения, т. е. человек, создающий благоприятные условия для самостоятельного и осмысленного учения, активизирующий и стимулирующий любознательность и познавательные мотивы учащихся. Реализация индивидуально-дифференцированного подхода будет способствовать росту мотивации школьников к занятиям.

Опытно-поисковая работа по определению особенностей мотивации школьников к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью проводилось в одной из средних школ г. Екатеринбурга. В исследовании приняло участие 48 школьников (26 девочек и 22 мальчика), средний возраст которых 12—13 лет. Для проведения исследования нами была разработана анкета из пяти вопросов. Респондентам предлагалось на каждый вопрос выбрать один из предлагаемых вариантов ответов.

Результаты исследования мы представили в виде иерархии ответов на каждый вопрос (в % от общего числа опрошенных):

Вопрос 1. Любите ли вы заниматься физкультурно-спортивной деятельностью?

80 % — с удовольствием занимаются физической культурой и спортом;

20 % — негативно относятся к физической активности.

Вопрос 2. Какова цель ваших занятий физкультурой и спортом?

26 % — пообщаться с друзьями, отдохнуть, развлечься;

20 % — развить физические качества;

16 % — желание стать здоровым;

14 % — достичь совершенного телосложения;

7 % — развить «чувство прекрасного»;

7 % — воспитать волевые качества;

6 % — выработать потребность к регулярным занятиям физическими упражнениями;

4 % — не посещают занятия по состоянию здоровья.

Вопрос 3. Что вас побуждает заниматься физкультурой и спортом?

18 % — желание получить хорошую оценку;

16 % — общение со сверстниками;

12 % — нежелание отставать от сверстников;

11 % — стремление показать свои способности;

10 % — улучшить физическую подготовку;

9 % — удовлетворение потребности в движении;

9 % — желание выполнять физические упражнения;

7 % — улучшить свою фигуру;

6 % — стремление улучшить состояние здоровья и самочувствие;

2 % — к занятием физической культурой ничего не мотивирует.

Вопрос 4. Что мешает вам заниматься физической культурой?

32 % — лень, т. е. нежелание преодолевать трудности и совершать волевое усилие;

28 % — нехватка свободного времени;

16 % — большая загруженность другими предметами школьной программы;

12 % — нет интереса к занятиям;

8 % — отсутствие спортивного инвентаря в школе;

4 % — не видят смысла в занятиях физической культурой и спортом.

Вопрос 5. Что в деятельности преподавателя по физической культуре побуждает вас к занятиям?

26 % — хвалит, подбадривает, убеждает в дальнейших успехах и победах;

22 % — отпускает раньше с уроков;

15 % — приводит примеры из собственной жизни;

13 % — вместо занятия просит выполнить другую работу (полить цветы в классе, прибраться в спортзале и прочее)

10 % — предоставляет возможность самим выбирать направление уроков;

8 % — проявляет индивидуальный интерес к спортивным достижениям;

6 % — преподаватель не побуждает нас заниматься физической культурой.

Выводы. Результаты опытно-поисковой работы подтвердили выдвинутую нами гипотезу — мотивация к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью зависит от возрастных особенностей занимающихся и организационно-педагогических условий образовательного процесса по физической культуре.

Основной целью занятий физической культурой и спортом школьников 12—13 является общение с друзьями, единомышленниками своего возраста. Такие результаты вполне объясняются возрастными особенностями учащихся (подростковый период) и ведущим видом деятельности на данном этапе жизни. Для подростков главным является интимно-личностное общение со сверстниками, а не учебная деятельность, а так же ярко выражена направленность на свои собственные уже сформировавшиеся интересы. Проведенное исследование показало, что на мотивацию к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью влияют условия, в которых она проходит и в большей мере эти условия зависят от профессиональной деятельности преподавателя физической культуры и спортивного тренера.

Список литературы:

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. — 512 с.
2. Ильин Е.П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2009. — 352 с.
3. Мухина В.С. Возрастная психология. М. Академия 2006. — 608 с.
4. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:<http://festival.1september.ru/articles/578365/> (дата обращения 01.02.2014).

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ

Ушурова Наргиза Ильфатовна

Галяутдинова Фируса Фаритовна

*студенты 2 курса, кафедра психологии ЕИК(П)ФУ,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга
E-mail: 465392918@mail.ru*

Петров Роман Евгеньевич

*научный руководитель, старший преподаватель, кафедра физической
культуры ЕИК(П)ФУ,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга*

В настоящее время одной из актуальных проблем является привлечение студентов к занятиям физической культурой, так как в условиях трансформации сторон жизни общества увеличиваются требования к физической подготовленности студенческой молодежи, необходимой им для дальнейшей трудовой деятельности. Сегодняшняя молодежь — это основной трудовой запас нашей страны, это будущие родители, и их здоровье и благополучие является залогом здоровья и благополучия всей нации.

Однако, как показывает практика, состояние здоровья студентов не соответствует запросам сегодняшнего дня. Это во многом обусловлено тем, что студенческая молодежь имеет низкий уровень мотивации и несформированность потребности к занятиям физической культурой.

К сожалению, статистика свидетельствует о том, что большинство студентов ВУЗов имеет позитивно-пассивное отношение к физической культуре, а около 20 % негативно относится к занятиям физическими упражнениями [5]. Основная масса студентов отмечают положительное влияние физических упражнений на состояние здоровья, но занимаются от случая к случаю, объясняя это нехваткой времени и высокой степенью занятости. На современном этапе у студентов не сформирована потребность в систематических занятиях физическими упражнениями. Все это ведет

к снижению мотивации к занятиям физкультурной деятельностью и спортом, приводит к снижению уровня индивидуального здоровья, физической и умственной работоспособности, физической подготовленности и физического развития студентов.

В связи с этим большое значение приобретает изучение структуры мотивационного комплекса в занятиях физкультурно-оздоровительной деятельностью студенческой молодежи, поиск методов ее повышения, так как мотивация является неотъемлемым компонентом успешной физкультурно-спортивной деятельности.

Нами было проведено социологическое исследование с целью изучения наиболее значимых мотивов к занятиям физическими упражнениями и выявлению предпочтений студентов в сфере физической культуры. В качестве респондентов выступали студенты Елабужского Института Казанского (Приволжского) Федерального Университета. Общий объем выборки составил 100 студентов.

В ходе исследования было выявлено, что у студентов преобладают внутренние мотивы, связанные с удовлетворением процессом деятельности. На утверждение: «Я получаю удовольствие от занятий физической культурой и спортом» — было получено ответов «Не всегда» — 37, «Да» — 48, «Нет» — 15. Это свидетельствует о том, что физическая культура не обеспечивает более полное удовлетворение индивидуальных потребностей и интересов студентов.

На втором месте стояли мотивы, связанные с перспективой. Большинство студентов на вопрос: «Почему я занимаюсь физической культурой и спортом?» — ответили «укрепить свое здоровье» и «иметь эстетически красивое тело», меньшее число респондентов ответили «Нарастить мышечную массу», «Похудеть», «Занимаюсь за компанию», «Это модно». Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что у студентов сформировано понятие о двигательной активности как одной из ценностных физической культуры. Но на вопрос: «Как часто я занимаюсь физической культурой?» были получены следующие ответы: «Регулярно» — 20, «Иногда» — 54, «Редко» — 26.

Это говорит о том, что основная масса студентов не уделяет должного внимания укреплению своему здоровью и занятиям физической культурой [1].

Третьими по значимости стояли внешние отрицательные мотивы. Необходимо было выяснить, что препятствует молодым людям заниматься физкультурной деятельностью. Основной причиной является нехватка времени — 62; лень, усталость, отсутствие желания заниматься у 20 студентов; нехватка спортивно-технологического оборудования для полноценных занятий — 10; отсутствие навыков и привычки к занятиям — 8. На вопрос насколько отвечают Вашим требованиям занятия физической культурой в ВУЗе респонденты ответили следующим образом: полностью — 50, частично — 48, не отвечают требованиям — 2. То есть у основной массы студентов наблюдается неудовлетворенность содержанием учебными занятиями по физическому воспитанию, что негативно сказывается на состоянии их здоровья и уровне физической подготовленности [4].

В последнее время, как нам известно, особую популярность среди молодежи приобретают нетрадиционные виды физической культуры.

Основной целью проведенного нами опроса было выявление предпочтений студентов в сфере физической культуры. В ходе обработки результатов, можно сказать, что от занятий физкультурной деятельности девушки и юноши хотят получить здоровый организм и подтянутое тело. Девушки отдают предпочтения упражнениям на растяжку и для укрепления осанки, хотели бы заниматься фитнесом, шейпингом, атлетической гимнастикой, стрейчингом. Юноши же предпочитают в первую очередь занятия тяжелой атлетикой, затем восточные единоборства, спортивные игры, плавание [3].

В ВУЗах академические занятия по физической культуре проводятся по единой для всех студентов учебной программе на основе общей физической подготовки. Она не предусматривает индивидуальные возможности студента, его мотивы и потребности. Следовательно, при такой организации занятий у студентов теряется интерес к дисциплине «Физическая культура», снижается посещаемость и эффективность занятий [2].

Невостребованность потенциала физической культуры ведет к ограниченности формирования личности, так как физкультурная деятельность является важнейшим компонентом целостного развития личности. В первую очередь, это обусловлено тем, что дисциплина «Физическая культура» тесно связана не только с физическим развитием и совершенствованием функциональных систем организма человека, но и с формированием жизненно необходимых качеств, свойств и черт личности, которые в дальнейшем необходимы молодому поколению для осуществления успешной профессиональной деятельности. Также одним из результатов физкультурно-оздоровительной деятельности является снятие нервно-психического напряжения, что очень важно для студенческой молодежи в условиях повышенной учебной нагрузки. Это связано с тем, что активные занятия физическими упражнениями играют значительную роль в повышении психической, умственной и эмоциональной устойчивости человека. Поэтому физическая культура приобретает особую социальную значимость в развитии личности, сохранении и укреплении здоровья, а также в продуктивной профессиональной деятельности.

Итак, что необходимо предпринять для того, чтобы физическая культура заняла достойное место в здоровом образе жизни студентов? Как и чем мотивировать студентов заниматься физической культурой?

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы: необходима целенаправленная работа по приобщению студенческой молодежи к физической культуре как одного из важнейших слагаемых в формировании здорового образа жизни и эффективных средств по укреплению и сохранению здоровья у студентов. В связи с этим основной задачей физической культуры в ВУЗе является развитие познавательного интереса студентов к занятиям физической культурой. Для решения данной задачи, во-первых, следует учитывать индивидуальные возможности и предпочтения студентов в выборе вида физкультурно-оздоровительной деятельности, а во-вторых необходимо формировать у студентов осознанную потребность в физической культуре, здоровом образе жизни и сохранении

собственного здоровья. Из этого следует, что нужно разнообразить занятия по физической культуре, посредством, включения в программу высших учебных заведений игрового и соревновательного методов, нетрадиционных видов физической культуры, которые позволят в процессе физической деятельности каждому студенту реализовать собственные потребности в движении. Вместе с тем, большое значение имеет донесение до студентов взаимосвязи занятий физической культурой с главными объектами заботы о физическом состоянии, приоритетными ценностями здорового образа жизни. Это все в целом поможет сформировать у студенческой молодежи потребность заниматься физкультурной деятельностью на протяжении всей последующей жизни, осознать, что это необходимо в их дальнейшей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Закирова К.С., Фокина И.В. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студентов // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». — 2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/257/4234> (дата обращения: 20.12.2013).
2. Кадамбаевна Р.С. Настольный теннис в системе физического воспитания студентов технического вуза // Автореферат диссертации. — 2004. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-04/dissertaciya-nastolnyy-tennis-v-sisteme-fizicheskogo-vospitaniya-studentok-tehnicheskogo-vuza> (дата обращения 20.12.2013).
3. Левина Е.И. Мотивационная обусловленность занятий массовой физической культурой среди учащейся молодежи // Дипломная работа. — 2009. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://bestreferat.ru/referat-116366.html> (дата обращения 20.12.2013).
4. Матвеева Р.Ю. Мотивация студентов как основа построения учебного процесса по физическому воспитанию в ВУЗе // Материалы IV научно-практической интернет-конференции студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых «Физкультурное образование: спорт и Здоровье». — 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://lib.convdocs.org/docs/index-42264.html> (дата обращения 20.12.2013).
5. Чешихина В.В., Кулаков В.Н, Филимонова С.Н. Физическая культура и здоровый образ жизни студенческой молодежи: учеб. пособие. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000. — 250 с.

СЕКЦИЯ 5. ФИЛОЛОГИЯ

ИЗ ОПЫТА АВТОРИЗИРОВАННОГО ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ ТАТАРСКОГО ПОЭТА Г. ТУКАЯ НА ЯЗЫК САХА

Борисова Сайаана Владимировна

*студент филологического факультета, Северо-Восточного федерального
университета имени М.К. Аммосова,
РФ, г. Якутск
E-mail: bsv_94@mail.ru*

Дмитриева Евдокия Николаевна

*научный руководитель, д-р. филол. наук, проф., филологического факультета
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
РФ, г. Якутск*

По профилю подготовки «Русский и иностранный языки» филологического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова предусмотрена дисциплина «Введение в переводоведение» (с русского на якутский, с якутского на русский) и «Теория и практика перевода» (с русского на английский язык, с английского на русский). Перевод рассматривается как разновидность межъязыковой и межкультурной коммуникации, и на основе этого нами предпринята попытка авторизованного перевода стихотворений татарского поэта Габдуллы Тукая.

Республика Саха (Якутия) является субъектом Российской Федерации, в котором проживают люди более 120 национальностей, функционируют два государственных языка и пять официальных языков (эвенский, эвенкийский, юкагирский, чукотский, долганский). Якутия характеризуется как полиязычная и поликультурная республика. В Республике Саха (Якутия) более 390 лет проживает и вносит свой культурный вклад и татары 8122 чел. (0,9 %, по данным переписи населения 2010 г.) Известны случаи компактного проживания татар в Олекминском улусе (районе), также в г. Якутске,

пригородах. Расширяются контакты с носителями тюркских языков, язык саха является одним из древних и богатейших тюркских языков.

На выбор темы исследования повлияли объективные и субъективные факторы: как глубокий и постоянный интерес к тюркским языкам. Наблюдение и изучение истории переводоведческой мысли в республике убеждают, что преобладают переводы русских классиков и якутских писателей, поэтов на русский язык. Из тюркских поэтов и писателей переведены на язык саха произведения Ч. Айтматова, М. Карима, М. Джалиля, Д. Кугультинова и др.

Творчество, талантливого татарского поэта Г. Тукая обделено вниманием, и поэтому, по мере возможностей, мы стараемся восполнить данный пробел. В перспективе намереваемся перевести и других тюркских поэтов и писателей.

Известно, что объектом художественного перевода является перевод произведений, в которых передаются на переводящий язык разговорные языковые средства, эпитеты, метафоры, ритмико-синтаксические построения фраз и т. д. Для исследования нами выбран жанр поэзии. Используются основные методы для достижения адекватности и эквивалентности перевода лексические и грамматические трансформации: компенсации, смысловое развитие, генерализация и дифференциация значений, синонимический перевод, перестановки, замены, опущения и добавления. Особые трудности представляют перевод слов с эмоциональным значением и фразеологизмов. Методологической основой перевода послужили основные труды: В.В. Виноградова, В.Н. Комиссарова, И.А. Кашкина, по теории перевода художественных произведений: Т.А. Казаковой, Л.К. Латышева, А.В. Федорова, Ю.Л. Оболенской, А.Д. Швейцера. В процессе исследования нами использована справочная литература: Л.И. Тимофеева, Д.М. Венгрова, А.А. Бурцева, И.С. Федорова.

По языковому анализу нами предлагаются «Туган тел» (Родной язык). Выразительные средства в стихотворении татарском и на языке саха тесно соприкасаются, имеют схожие черты. Представляем также авторизованный перевод стихотворения «Пушкину». Технология перевода производилась в двух

вариантах: дословный перевод, позволяющий добиваться эквивалентности и смысловой, авторизованный перевод на наш взгляд, позволяет осуществлению адекватности. Второй вариант более приемлем для нашего творческого подхода к переводу.

Пушкинга (Пушкину)

Тиндәшсез шагыйрь булдың (афәрин!), Пушкин Александр!

Минем дә дәртем-теләгем нәкъ синең дәртең белән бер.

Синең шигырең коенә агач, таш бии, минемчә;

Биемәслек итеп язу кимчелек шагыйрь кешегә.

Якты кояшка тиң шигырь алдында ник биемәсен;

Илаһи илһамга ия булган кочле шагыйрь бит син.

Куңелгә кулгә тошми, — шигырьләрең якты шундый,

Гуя ботен донья балкый алтын кояш яктысында.

Нәммә әсәрләрең укып, куңелемә ныклап беркеттем, —

Голбакчаңа кереп, җимешләреңнән мин авыз иттем.

Синең бакчаңда мин гиздем, гуя анда очып йордем;

Сайрар кошларыңны куреп, шунда куңел ачып йордем.

Куңелгә — хуш, җанга якты шигырьләреңнән кем туяр!

Шулай булмады исә шагыйрьгә кем һәйкәлләр куяр?

Бар теләк-максатым минем — тезмәң, чәчмәләрең синең;

Минем эшмени тикшеру — карашың синең һәм динең.

Әйе, теләгем бер генә, әмма юк шул миндә куәт;

Омет итэм, кодрэтле зат бирер дип, дэрман да, шаять.

Пушкину (Пер. Венеры Саламовны Думаевой-Валиевой)

Браво, Пушкин Александр, ты поэт непревзойденный!

Я подстать тебе в отваге дерзновенно устремлённый.

Пред твоим стихом танцуют даже камни и деревья,

Лишь такой поэт достоин человека, без сомненья.

Потому все пляшет: солнце оживляет жизнь растений,

Так даёшь ты силы людям, вдохновлённый Богом гений.

Гонит дар твой светоносный прочь из сердца грусть и темень,

Словно мир расцвечен солнцем, не осталось места тени.

Прочитал твои творенья, наизусть мне стих твой ведом,

В вертограде твоём дивном я плодов твоих отведал.

Мастерством с тобой сравниться — нет счастливее удела,

Твоя вера, твои взгляды — да моё ли это дело?

Но, быть может, верю тайно, мне придаст твой дар могучий

Этот сладостно желанный строй возвышенных созвучий.

Пушкинна (авторский перевод на язык саха)

Хайгал эйиэхэ, Пушкин Александр, эн ситтэрбэтэх поэккын!

Эйиэхэ дьуорэлэһэн, эр санаага дьулуруйдум мин.

Эн хоһоонноргор бэл таастар, мастар ункуулууллэр,

Саарбага суох, маннык поэт дьохуннаах киһи.

Ол да иһин бары-барыта ойуоккалыыр: кун уунээйилэри тилиннэрэр,

Дьонно эн эмиэ куус биэрэгин, Танарыттан айыллыбыт гений.

Эн сырдыгынан сыдыайар талаанын сурэхтэн куруһу, харананы кыйдыыр,

Орто Дойду сандаарбыт куннуу, харанага миэстэ да хаалбатах.

Эн айымньыларгын аахтым, ойбор хатаан уорэттим,

Дьиктилээхэй эргириккэр, амсайдым эн отонноргун.

Силигилиир саадкар сырыттым, чыычаахтыы мин онно коттум,

Онно куоргэйэдэрин ырыатынан тото дуоһуйдум.

Анардас дууһага сырдык сыдыайын кутаргынан,

Дьоннор эйиэхэ ойдобуннук тутан туруораллар.

Суруйарга эйигинниин тэннэхэр — дьоллоох да тус буоллага,

Эн итэгэлин, эн анаарыын — мин дьыалам уһу дуо?

Ол эрэн, испэр кистээн итэгэйэбин, эн модун бэриллийн миэхэгэ

Бу манньытыылаах доргооннор дьуорэлэһиилэрин биэриэгэ.

Список литературы:

1. Казакова Л.А. Художественный перевод. Теория и практика. СПб.: ИнЪязиздат. 2006.
2. Латышев Л.К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. М.: Издательский центр «Академия». 2008.
3. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. Пер. с болг. Л.П. Лихачевой М.: Высш. шк. 1985.
4. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия». 2005.
5. Тукай Г. Избранное: Стихи и поэмы / Габдулла Тукай; Сост. Г.М. Хасанова, С.В. Малышев. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006.
6. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Высш. шк. 1983.

**СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ТЕКСТОВОЙ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ КОЛМА ТОЙБИНА
«МАСТЕР» («COLM TOIBIN «MASTER»)**

Юрьева Анастасия Андреевна

*студент 5 курса, факультет иностранных языков, ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула
E-mail: stasja_7@mail.ru*

Фомичева Жанна Евгеньевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, профессор кафедры
английского языка ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

Время — абстрактная категория, которая связана с жизненным течением, прошлым и будущим, воспоминаниями и надеждами. Сложность временных отношений при их бытовом восприятии делает процесс отражения реального времени в художественном произведении задачей еще более сложной.

По определению Т.В. Матвеевой, текстовая категория времени — это такая категория, «с помощью которой содержание текста соотносится с осью времени: реальной исторической перспективой действительности или ее преломлением» [5, с. 536]. Изучением категории текстового времени занимались многие отечественные и зарубежные лингвисты: А.Ф. Папина, Н.А. Николина, З.Я. Тураева, И.Р. Гальперин, О.И. Москальская, А.А. Потебня, и др. Поэтому на сегодняшний день существуют различные подходы к пониманию времени в художественном тексте.

Самый общий предполагает деление времени на объективное и субъективное [6, с. 127]. А.А. Потебня разграничил время реальное и время художественное [9, с. 289], наделяя последнее такими свойствами как многомерность, обратимость, прерывистость и дискретность, в отличие от одномерности, необратимости и упорядоченности реального времени. Разновидностями художественного времени А.Ф. Папина называет реальное художественное время, которое в большей степени соотнесено с миром действительности, и ирреальное художественное время [8, с. 179].

Н.А. Николина выделяет в тексте сюжетное и фабульное время, авторское время и субъективное время персонажей [7, с. 91].

З.Я. Тураева говорит о разграничении грамматического и художественного времени [10, с. 105], т. к. движение времени в художественном тексте происходит не только на основе психологической связи событий, но и выражается через систему грамматических средств, а именно через различные видовременные формы глагола. Они являются самым распространенным способом репрезентации текстовой категории времени и в контексте произведения становятся многозначными. Таким образом, З.Я. Тураева делает выводы о том, что художественное время, подчиняя себе грамматическое время, способствует «пересечению в художественном тексте в одной видовременной форме различных значений» [10, с. 50].

Изучением средств выражения темпоральных отношений в художественном тексте занимались и другие отечественные и зарубежные лингвисты: Н.А. Николина, О.В. Афанасьева, Г.А. Золотова, Дж. Лакофф, И.Р. Гальперин, Л.М. Кольцова и др. На основании их трудов можно сделать выводы о том, что для выражения временных характеристик художественного текста помимо языковых средств используются и различные лингвистические средства.

К языковым средствам относят: систему видовременных форм глагола [10]; лексические единицы, обозначающие время; сложноподчиненные предложения с придаточными предложениями времени [7]; метафорические единицы, связанные с понятием «время» [3, с. 216]; имена исторических деятелей, мифологических героев; номинации исторических событий; обозначения предметов быта, связанных с определенной эпохой [7].

Основная задача лингвистических средств, участвующих в реализации текстовой категории времени, – установление взаимоотношений между отдельными языковыми единицами при формировании связного текста. Для категории времени такими средствами являются ретроспекция и проспекция [3, с. 45], которые служат показателями обратимости и разнонаправленности художественного текста; наличие точки отсчета [1, с. 204],

от которой происходит движение повествования; соотнесенность различных глагольных форм и языковых средств для создания многомерности, прерывистости и дискретности художественного времени.

Рассмотрим реализацию вышеперечисленных языковых и лингвостилистических средств в тексте на примере англоязычного романа «Мастер» («Master») современного ирландского писателя Колма Тойбина (Colm Toibin). Главным героем романа Колм Тойбин делает замкнутую, одинокую личность — Генри Джеймса, американского прозаика и драматурга XX века, что говорит о биографичности романа. Более глубокий анализ романа позволяет определить его жанровую принадлежность как ”fictionalized biography”, то есть произведение, которое сочетает в себе черты художественного текста и биографии. Жанровая принадлежность оказала сильное влияние на временную организацию романа.

Все события, упомянутые в романе, относятся к сфере прошедшего, и при их описании автор отдает предпочтение формам прошедшего индефинитного (Past Simple). Это создает линейную последовательность событий. Однако логическое повествование в каждой главе то и дело сменяется воспоминаниями и размышлениями автора, что позволяет говорить о явлениях проспекции и ретроспекции. Точка отсчета при этом переносится либо в конкретный момент в прошлом, либо в воображаемое будущее. Переход к событиям прошлого более важен для осознания полной хронологии событий, и он определяется различными фразовыми показателями:

1. лексическими указателями смены повествовательного плана:

“He remembered a scene when Alice must have been sixteen. It was one of those long dinners with one or two guests...” [11, с. 52].

(Он вспомнил об одном случае, который произошел, когда Элис было шестнадцать лет. Это был один из тех долгих обедов с одним или двумя гостями).

Употребление автором глагола remember в сочетании с видовременной формой прошедшего перфектного — это яркий пример прошедшего

перфектного ретроспективного, которое создает ассоциативные связи между настоящим писателя и его воспоминаниями о сестре Элис.

2. резкой сменой хронологического момента, происходящего посредством абсолютной (год, месяц) или относительной (указанием на одновременности событий, на их временное отношение) датировкой момента действия:

“HE HAD FIRST met her early in 1880 in Florence when he was writing The Portrait of a Lady. He was thirty-seven; she was forty” [11, с. 228].

(Он встретил ее впервые в начале 1880 года во Флоренции, когда писал «Портрет леди». Ему было тридцать семь, ей было сорок).

Фантазии и мысленные представления будущих событий героем выступают в романе Колма Тойбина как прием проспекции. Так, типичный случай проспекции можно найти в описании Генри Джеймсом предчувствия неудачи его театрального дебюта:

“But suddenly, especially in the morning, he [Henry] would become certain that the opposite was the case, that he would fail, and he would have to return, willingly and unwillingly, to his true medium: the printed page” [11, с. 13].

(Но иногда, особенно утром, его охватывала уверенность в том, что исход будет совсем иной, что он потерпит неудачу, и хочет он этого или нет, ему придется вернуться к своему надежному средству: написанию печатных полос).

Это предчувствие в итоге подтверждается: *“Neither he nor they would know what to say, so great and so public was his defeat” [11, с. 13].*

(Ни он, ни они не знали, что сказать, настолько сокрушительным был его провал).

В этом отрывке действие представлено как вероятностное, в связи с чем весь эпизод воспринимается как проспективный. Достигается этот эффект использованием соответствующей видовременной формы глагола Simple Future-in-the-Past (would become, would fail, would have to return), контрастирующей с формой Past Simple (was) во втором предложении.

Категория времени в произведении Колма Тойбина «Master», согласно классификации Г.А. Золотовой, обусловлена взаимодействием трех темпоральных «осей»: календарного времени, событийного и перцептивного [2].

Календарное время отображается главным образом датами и дает нам представление о точных временных отрезках происходящих событий:

“IN THE SUMMER of 1865, the Civil War over and his first two stories published, Henry prepared to spend the month of August with the Temples in New Hampshire” [11, с. 94].

(Летом 1865 года, когда Гражданская война закончилась и два его первых рассказа были опубликованы, Генри готовился провести август с семейством Темплзов в Нью-Гемпшире).

Другим показателем календарного времени в данном биографическом романе являются указания на имена исторических лиц, событий и иных реалий, которые имеют определенную временную соотнесенность:

Oscar Wilde (Оскар Уайльд) (1854—1900), William Makepeace Thackeray (Уильям Мейкпис Теккерей) (1811—1863), John Addington Symonds (Джон Эддингтон Саймондс) (1840—1893), Oliver Wendell Holmes (Оливер Уэнделл Холмс) (1809—1894), etc.

The Civil War (Гражданская война) (1861—1865), the Northern Army (Северная армия) (1861—1865), 54th Regiment (54 полк) (1863—1865), Battle of Fort Wagner (Битва за форт Вагнер) (1863), etc.

Событийное время организуется связью всех предикатов текста и, прежде всего, глагольных форм. Они играют основную роль в движении повествования и способствуют созданию временной перспективы.

Так, повествование в романе, как уже было отмечено ранее, ведется с использованием прошедшего индефинитного времени (Past Simple), в частности, согласно классификации З.Я. Тураевой, прошедшего индефинитного соотносительного, повествовательного и описательного. Несмотря на то, что хронологически описываемые события уже прошли, благодаря силе художественной изобразительности, автор делает прошлое

настоящим. Поэтому время в романе приближено к читателю, и он как бы становится свидетелем и наблюдателем происходящего. Обращаясь к воспоминаниям прошлого, автор, следуя правилам грамматики английского языка, использует прошедшее перфектное (Past Perfect), показывая, смену временного плана повествования. Однако далее вновь возвращается к Past Simple, но события продолжают восприниматься, как относящиеся к предпрошедшему:

“ONCE HE HAD arrived in Venice and night fell, he knew that neither tourism nor time had harmed the city’s mixture of sadness and splendour. He made his way from the railway station to the Palazzo Barbaro along side-canals by gondola, swerving and twisting through the dimly recognized waterways. These journeys had a gravity attached to them, as though the passenger were being led theatrically to his doom...” [11, с. 226].

(Однажды он приехал в Венецию и наступила ночь. Он знал, что ни развитие туризма, ни время не смогли навредить городу, в котором сочетались печаль и величие. От железнодорожной станции до дворца Барбаро он проплыл на гондоле, которая плавно покачивалась на воде, прокладывая свой путь вдоль едва различимых водных путей каналов. Этим поездкам была характерна торжественность, словно пассажира театрально везли на верную смерть.)

В данном отрывке реализуются прошедшее индефинитное соотносительное и прошедшее перфектное ретроспективное. Форма прошедшего перфектного в сочетании с лексическим средством со значением предшествования (наречием *once*) создает ретроспекцию. А прошедшее инфинитивное — единую картину прошлого (пребывание в Венеции), где последовательно сменяются временные пласты и раскрывается образ города.

На лексическом уровне для выражения событийного времени используются хронологические временные маркеры:

- маркеры предшествования, которые переводят повествование в план прошлого:

“Yesterday when we walked through these rooms it was all confirmed for us” [11, с. 320];

(Вчера, когда мы ходили по этим комнатам, все было решено в нашу пользу).

- маркеры синхронности, которые ориентируют читателя на настоящее время, при этом описываемое событие становится ближе и понятнее читателю, достигается «эффект присутствия»:

“The child now became shy for the first time and clung to her mother who spoke to her carefully and firmly, encouraging her to offer a withdrawn, half-willing smile and a small wave before she left” [11, с. 198];

(В тот же момент ребенок в первый раз засмутился и ухватился за маму, которая говорила с ней мягко, но серьезно, уговаривая на прощание хотя бы слабо улыбнуться и помахать).

- маркеры следования, которые «продвигают» действие вперед:

“He then went downstairs as quickly as he could to the garden” [11, с. 323].

(Затем он так быстро спустился в сад, как только мог).

Перцептивное время в романе выражает позицию повествователя и персонажа. При этом используются разные лексико-грамматические средства и временные смещения. В основном это:

1. лексические единицы, обозначающие моменты и отрезки времени, а также темпоральные отношения:

“IN THE MORNING, when he found that Andersen had not risen, Henry went to the garden room after breakfast and began the day’s work” [11, с. 301].

(Утром, когда Генри понял, что Андерсон еще не встал, он позавтракал и пошел на веранду, чтобы начать рабочий день).

2. сложноподчиненные предложения с придаточными предложениями времени, вводимыми союзами when, after, before:

“Before he left London, he had purchased the bicycle which now lay waiting for him in the lane that led to the beach” [11, с. 87].

(Прежде чем покинуть Лондон, он купил велосипед, который теперь лежал и ждал его на дорожке, ведущей к пляжу).

Дискретность или прерывность времени в романе “Master” служит мощным средством динамизации и проявляется в укорачивании отдельных временных отрезков. Это достигается благодаря использованию лексических единиц, обозначающих отрезки времени, и лексических указателей смены повествовательного плана, обозначающих темпоральные отношения:

“BY LUNCHEON the next day more guests had arrived to people the empty rooms and corridors of Lord and Lady Wolseley’s apartments” [11, с. 30];

(На следующий день к ланчу приехало больше гостей, которые заполнили пустующие комнаты и коридоры квартиры Лорда и Леди Уолсли.)

Такие временные сдвиги — неотъемлемая часть любого литературного произведения, особенно биографического, так как они позволяют не воспроизводить весь поток времени, а выбирать из него наиболее существенные фрагменты, обозначая пропуски, не представляющие для автора особой важности.

Таким образом, анализ конкретных примеров позволил установить, что в романе “Master” при описании прошедшего автор отдает предпочтение формам прошедшего индефинитного. Переход к событиям прошлого обозначен использованием прошедшего перфектного. С лингво-стилистической точки зрения, при таких переходах автор обращается к явлениям ретроспекции и проспекции.

В целом, употребление различных видовременных форм сферы прошедшего способствует достижению логической соотнесенности событий в едином временном континууме и созданию неделимого текста художественного произведения, помогая автору реализовать свои цели.

Категория времени обусловлена взаимодействием трех темпоральных «осей»: календарного времени, событийного и перцептивного. При этом показателями календарного времени в романе служат лексические спецификаторы; маркерами событийного, организующего повествование, — видовременные формы прошедшего индефинитного и перфектного; индикаторами

перцептивного, совпадающего со временем персонажа, — лексические единицы, обозначающие темпоральные отношения и придаточные предложения времени.

Таким образом, при характеристике категории времени в романе важную роль играют анализ как грамматического времени, так и лексических единиц, обозначающие временную соотнесенность. Формы грамматического времени устанавливают последовательность, предшествование или следование событий. Лексические единицы, называя точное время протекания событий или временные промежутки, определяют дискретность, конкретность и фабульность времени в романе.

Список литературы:

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. М.: Высшая школа, 1981. — 185 с.
2. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка: Монография / Под общ. ред. Г.А. Золотовой. М.: ИПО «Лев Толстой», 1998. — 528 с.
3. Кольцова Л.М., Лунина О.А. Художественный текст в современной лингвистической парадигме // Учебно-методическое пособие для вузов / Л.М. Кольцова, О.А. Лунина. Воронеж. 2007 — с. 45
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. — 106 с.
5. Матвеева Т.В. Текстовое время, или темпоральность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: "Флинта", "Наука". Под редакцией М.Н. Кожинной. 2003. — с. 540
6. Москальская О.И. Грамматика текста/ О.И. Москальская. М.: Высш. школа, 1981 — 184 с.
7. Николина Н.А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. учеб. заведений / Н.А. Николина. М.: Академия, 2003. — 256 с.
8. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: учебник для студентов-журналистов и филологов / А.Ф. Папина. М.: Едиториал УРСС, 2002. — 368 с.
9. Потебня А.А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня; сост., вступ. ст. и примеч. И.В. Иванько, А.И. Колодная. М.: Искусство, 1976. — 614 с.
10. Тураева З.Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1986. — 127 с.
11. Colm Toibin. Master. Picador, 2004. — 359 p.

**СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕКСТОВОЙ
КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ КОЛМА ТОЙБИНА
«МАСТЕР» («COLM TOIBIN «MASTER»)**

Юрьева Анастасия Андреевна

*студент 5 курса, факультет иностранных языков, ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула
E-mail: stasja_7@mail.ru*

Фомичева Жанна Евгеньевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, профессор кафедры
английского языка ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

Категория пространства, по мнению Л.А. Ноздриной, является одной из важнейших для мировосприятия человека [5, с. 100]. И это утверждение не вызывает никаких сомнений, так как пространственная локализация событий не менее важна для построения картины мира в сознании человека, чем их темпоральная отнесенность.

Как в жизни, так и в литературе пространственные отношения более предметны, их легче представить и осознать, чем временные. Однако нельзя недооценивать их художественный и стилистический потенциал, а так же те возможности, которые категория пространства открывает перед автором.

Как утверждает Т.М. Матвеева, «...картина пространства в сознании человека не сводима ни к какому физико-геометрическому прообразу: пространство наоборот — конструируется ими, и в этом смысле оно вторично по отношению к объектам» [2, с. 217]. Таким образом, в тексте пространство имеет особую интерпретацию.

Так же Т.М. Матвеева дает определение текстовому пространству (или локальности), называя его «текстовой категорией, представляющей собой неотъемлемое свойство всех объектов действительности, поэтому пространственные характеристики приписываются и тем объектам, которые сами по себе не имеют пространственной природы» [3, с. 539]. Ю.М. Лотман дополняет это определение, называя пространство текста «моделью мира

данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [1, с. 6].

Н.А. Николина, Т.В. Матвеева, А.Ф. Папина, на основании различных критериев выделяли следующие типы текстового пространства: объективное и субъективное [3, с. 540], так как пространство в тексте «может либо представлять собой подобие реальной действительности, либо являться ее субъективным преломлением»; концептуальное и художественное [3, с. 540]; пространство повествователя и пространство персонажей [4, с. 103]; реальное и ирреальное художественное пространство [6, с. 223—265]; открытое (не имеющее определенных границ) и замкнутое [4, с. 104]; расширяющееся и сужающееся по отношению к персонажу или описываемому объекту [4, с. 104]; конкретное и абстрактное [4, с. 106]; динамическое и статическое [3, с. 540]. Все эти типы находятся в отношении дополнения друг к другу, хотя в ряде случаев очевидны определенные пересечения в их трактовках

Изучением средств выражения пространственных характеристик текста особенно тщательно занималась Н.А. Николина. На основании ее работ можно сделать выводы о том, что категория пространства реализуется, главным образом, посредством языковых и лингвостилистических средств. Их взаимодействие способствует реализации эстетического замысла автора.

Среди языковых средств выделяют: бытийные предложения; предметную лексику; глаголы местопребывания в пространстве, бытия и движения; наречия места; предлоги пространственного значения; географические термины и топонимы [4, с. 107].

Лингвостилистическими приемами изображения пространства являются: расширение и сужение пространства, его открытость и замкнутость, которые возможны благодаря реализации различных лексических средств в контексте произведения [4, с. 104].

Принадлежность англоязычного романа «Мастер» («Master») современного ирландского писателя Колма Тойбина (Colm Toibin) к жанру

“fictionalized biography”, в котором сливаются биографичность и художественный вымысел, оказала влияние на особенность его пространственной организации. Здесь пространство реально и порой узнаваемо, однако в нем присутствует некий субъективизм.

Ощущение реальности и конкретности создается благодаря использованию в романе топонимов (названий стран и городов), а так же названий дворцов, театров и домов:

Rome, America, Italy, France, Venice, Florence, Ireland, Dublin Castle, Kingstown, England, London, County Cavan, Geneva, the Tower, Westminster Abbey, National Gallery, Paris, Boulogne, Newport, Rye, Great Park of Windsor, Boston, New York, Palazzo Barbaro, etc.

(Рим, Америка, Италия, Франция, Венеция, Флоренция, Ирландия, Дублинский замок, Кингстаун, Англия, графство Каван, Женева, Тауэр, Вестминстерское аббатство, Национальная галерея, Париж, Булонь, Ньюпорт, Рай, Большой Виндзорский парк, Бостон, Нью-Йорк, Палаццо Барбаро, тд).

Одним из важных свойств художественного пространства является дискретность, которая здесь тоже присутствует. Она состоит в том, что то или иное место описывается не во всех деталях, а лишь обозначается отдельными приметами, наиболее значимыми для автора и имеющими высокую смысловую нагрузку. Остальная же (как правило, большая) часть пространства «достраивается» в воображении читателя. Так, описание комнат, в которых Констанс Фенимор Вулсон провела последние дни своей жизни, обозначены всего пятью отрывочными деталями: “*great deal of papers*” (много бумаг), “*half-finished and unpublished work*” (незаконченные и неопубликованные работы), “*letters*” (письма), “*fragments*” (вырезки), “*notes*” (записи) [7, с. 260]. Это способствует созданию художественной экономии и повышает значимость отдельной образной детали.

Еще одно свойство пространства, которое активно использует автор в романе, — это его способность расширяться и сужаться.

При расширении оно становится открытым и теряет четкие очертания, как, например, при перемещении героя из одной страны в другую или из одного города в другой, без конкретного описания места, в котором происходит действие.

После неудачного театрального дебюта в Лондоне Генри решает покинуть город и сменить обстановку, чтобы отвлечься от неприятных мыслей.

“He needed to leave London, but he did not think that he could bear to be alone anywhere. He did not want to discuss his play and he did not think he could work. He determined that if he travelled things would be different on his return” [7, с. 22].

(Ему нужно было покинуть Лондон, но он сомневался, что сможет вынести одиночество где-то в другом месте. Ему не хотелось обсуждать его пьесу, и он не знал, сможет ли продолжать писать. Он решил, что если уедет, то к его возвращению все изменится).

Из Лондона герой направляется в Ирландию:

“He went to Ireland since it was easy to travel there and because he did not believe it would strain his nerves. Neither Lord Houghton, the new Lord Lieutenant, whose father he had also known, nor Lord Wolseley, who had become Commander-in-Chief of Her Majesty’s forces in Ireland, had seen his play; he agreed to spend a week with each” [7, с. 22].

(Он поехал в Ирландию, так как путешествовать там было легко и он думал, что там его ничто не потревожит. Ни лорд Хагтон, ставший лордом Льютенантом, отца которого он [Генри] тоже знал, ни лорд Уолсли, получивший звание главнокомандующего войсками Ее Величества в Ирландии, не видели его пьесы, поэтому он согласился погостить неделю у каждого из них).

При прямом перемещении героя из конкретного города в страну, где его точное место пребывания еще не указывается, пространство расширяется, становится более объемным и менее четким.

Время от времени пространство сужается до одной комнаты или дома, становится замкнутым, приобретает четкие границы. Чаще всего это проис-

ходит, когда герой конкретизирует место происходящих событий при отсутствии большого количества деталей в его описании:

“Henry and Andersen spent the afternoon in desultory conversation and, when the rain finally cleared, their walk through Rye and into the countryside also had a desultory air... As they sat in the drawing room before supper was served, Andersen began to speak about his ambitions” [7, с. 303].

(Генри и Андерсен провели вечер за бессвязной беседой и, когда дождь наконец закончился, пошли прогуляться по Раю, продолжая их обрывочный разговор... Когда они сели гостиной в ожидании ужина, Андерсен начал говорить о своих планах на будущее).

В этом отрывке происходит сужение пространственных границ от широкой картины города Рай, по которому гуляют герои, до замкнутого пространства гостиной (the drawing room), где они ждут ужина. Детальное описание комнаты при этом опускается. Сужение пространства сопровождается ускорением времени. Перемещение героев определено глаголом движения *walked* в форме прошедшего индефинитного единичного действия, что свидетельствует о его завершенности. Дальнейшее описание начинается глаголом местопребывания *sat*, который делает пространство статичным и одновременно указывает на смену пространственно-временного плана повествования.

Смена локальной точки местоположения героя и, таким образом, места действия в романе позволяет нам говорить о функционировании здесь динамического пространства. Герой постоянно перемещается из одного места в другое и редко задерживается на одном месте.

При изображении динамического пространства в романе используются различные глаголы пространственного перемещения (*to go, to pass, to run, to come, to walk*) в сочетании с предлогами пространственного значения, указывающими на изменение пространственной координации героя в момент его перемещения (*against, for, into, on, to, towards, inside, into, outside, out, etc.*), наречиями со значением пространственного направления (*from below, past,*

ahead, onward, backwards, here, from there, right, left etc.), предметной лексикой, географическими терминами и топонимами:

“They were going to Dover and then to France. As the train came, Henry could sense that they did not know whether to smile or be sad” [7, с. 359].

(Они двигались в сторону Дувра, а потом по направлению к Франции. Пока ехал поезд, Генри понимал, что они не знали радоваться им или грустить).

При помощи глагола *to go* в форме прошедшего длительного перспективного *Past Continuous*, указывающего на длительность поездки, и предлогов направления *to* в сочетании с топонимами *Dover* (сокращенно от *Strait of Dover* — название пролива между Англией и Францией) и *France*, мы понимаем, что герои перемещаются в пространстве, и их местоположение постоянно меняется. В нашем воображении появляется возможный маршрут их движения и возникает образ пути. При этом движение, благодаря перспективной функции видовременной формы глагола, направлено в период, следующий за векторным нулем оси ориентации прошедшего времени, т. е. вперед.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать выводы о том, что средства выражения пространства в романе «*Master*» образуют сочетание языковых и лингвостилистических, при обязательном учете контекста. Так реальность пространственного окружения создается употреблением топонимов и географических терминов; перемещение (динамика) или местоположение (статичность), которые могут сопровождаться расширением или сужением пространства, — глагольными формами, наречиями места и предлогами пространственного значения; а художественный характер произведения заранее предполагает наличие в нем авторского вымысла и субъективности пространственного описания, которое доказывается выявленной у него дискретностью.

Список литературы:

1. Лотман Ю.М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, — 1986. — Вып. 209. — с. 5—50.
2. Матвеева Т.М. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий/ Т.М. Матвеева. Свердловск: Изд-во УралГУ, 1990. — 213 с.
3. Матвеева Т.В. Текстовое пространство // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: "Флинта", "Наука". Под редакцией М.Н. Кожинной. 2003. — 539 с.
4. Николина Н.А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. учеб. заведений / Н.А. Николина. М.: Академия, 2003. — 256 с.
5. Ноздрина Л.А. Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий: учеб. пособие для лингвистических вузов и факультетов / Л.А. Ноздрина. М.: Дрофа, 2009. — 252, [4] с.
6. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: учебник для студентов-журналистов и филологов / А.Ф. Папина. М.: Едиториал УРСС, 2002. — 368 с.
7. Colm Toibin. Master. Picador, 2004. — 359 p.

**ЛИНГВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ
ЭФФЕКТА ОБМАНУТОГО ОЖИДАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЭДНЫ О'БРАЙЕН
“THE LIGHT OF THE EVENING”)**

Юрьева Марина Андреевна

*студент 5 курса, кафедра английского языка ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула
E-mail: yuryevamarina@gmail.com*

Фомичева Жанна Евгеньевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, профессор ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

В рамках современной стилистики декодирования обманутое ожидание (“defeated expectancy”) рассматривается как один из типов выдвижения, основанный на предсказуемости и нарушении предсказуемости.

Считается, что сам термин «обманутое ожидание» (или “несбывшееся предсказанием”) ввел Р. Якобсон, и считал его общим принципом всякого речевого изменения, производимого со стилистической целью и представляющего собой отклонение от нормы [4, с. 33—42].

Эффект обманутого ожидания происходит, когда линейность текста нарушается вкраплением в такой текст неожиданных для читателя элементов, препятствующих выстраиванию смысла со стороны читателя, или вследствие деформации, то есть нарушения нормы на различных уровнях функционирования (морфологическом, фонетическом, синтагматическом и т. д.). Наиболее значимым является семантический уровень: ведь сдвиг в смысловом поле приводит к изменениям в системе установок адресата текста. Сигналом смыслового сдвига как правило является нарушение словообразовательной модели, создание авторского неологизма или окказионализма [3, с. 68].

Если говорить о языковых средствах реализации эффекта обманутого ожидания, то по отдельности и независимо друг от друга они рассматривались многими исследователями. Так, Т.Г. Хазагеров и Л.С. Ширина выделяют фигуры кольца (анаэпифору), антиметаболу, плоку, антифразис, коррекцию,

различные виды каламбура [6, с. 190]. В работе Т.Л. Ветвинской указывается, что принцип «обманутого ожидания» лежит в основе зевгмы, оксюморона, разрядки [2, с. 71—75]. Ряд ученых к фигурам, создающим вышеназванный эффект, относят «художественные парадоксы, параллелизмы, различные деформации идиом и другие виды алогизмов». Некоторые лингвисты отмечают, что на лексическом уровне данный эффект создается употреблением архаизмов, неологизмов, поэтизмов, заимствований и т. п.

Появление какого-либо нарушения приводит к повышению экспрессивности текста или его отрезка, задерживает внимание читателя на определенных участках произведения и таким образом помогает оценить их относительную значимость, иерархию образов, идей, чувств и, следовательно, передает отношение говорящего к предмету речи, тем самым облегчая процесс декодирования текста [1, с. 98—99].

В романе Эдны О'Брайен “The Light of the Evening” эффект обманутого ожидания используется в основном для повышения локальной экспрессивности текста и реализуется с помощью различных языковых средств, наиболее распространенным из которых является парадокс.

Чаще всего этот прием используется для передачи всей сложности и напряженности человеческих отношений. Так во второй главе, посвященной семейной жизни Элеаноры, в восьмой сцене муж, Герман, в порыве ярости из-за книги, которую она пишет о своей жизни, врывается в комнату жены и высказывает ей все, что он думает о ней, ее редакторе и ее писательском таланте:

‘Too late to burn it...your jackass of a publisher, your pimp, has already seen chapters of it, fawned over it. yours is the voice of your lamenting race, oh, marvel, oh, deep diabolic crookedness, he is deceived into thinking that you write like an angel, where as in fact you could not pen a word when I met you.’

‘You hate me, don’t you?’ she said.

‘So now we revert to our habit of hysterics, we depict ourselves as the wronged one, the one who is hated...the little victim.’

'But you do, it seeps out of you.'

'I don't call it hate...I call it an awakening [6, с. 155].

По способу синтаксической организации цитируемый парадокс реализуется в рамках одной синтаксической конструкции. По виду его можно расценивать как характерологический парадокс, поскольку он помогает раскрыть проблему многогранности и противоречивости человеческого характера, запечатленного в художественном образе.

Впервые за все время семейной жизни Герман показывает свое истинное отношение к Элеаноре: презрение, неуважение и разочарование. Он не только считал, что без него она ничего из себя не представляет, что ее писательский талант — исключительно заслуга его неустанного исправления ее рукописей, но и что только этот брак позволил ей стать кем-то в этой жизни:

She is incapable of working on herself, on digging herself out of the hole of her own emotional slaughter, yet chooses to remain married, and why? Because she would be nobody [6, с. 158].

Все время, начиная с первого дня их знакомства, он стремился переделать ее, подавить ее характер, сделать образцовой женой:

...pure, loyal, untainted, an exemplary wife [6, с. 155].

Но реальность оказалась другой. Элеанора не только не «поддалась дрессировке», пошла наперекор мужу, но и изменила ему. Логично было бы предположить, что в такой ситуации Генри испытывал бы к ней ненависть, но он говорит совершенно о другом чувстве — о пробуждении. Весь парадокс в том, что в случае с ненавистью он бы испытывал ее по отношению к жене, и ее бы винил в том, что она оказалась не так безупречна, как должна была, и запятнала свою честь и честь семьи. Но Генри указывает на освобождение от иллюзий, при чем от своих собственных, созданных только им. Элеанора никогда не старалась быть идеальной женой и матерью, не надевала маски, пытаясь ввести его в заблуждение. Тот образ чистой, преданной и незапятнанной женщины, который он создал для себя, не имел ничего общего с реальностью. Однако Генри был слишком честолюбив и высокомерен, чтобы

признать свою ошибку раньше. А теперь он настолько поражен собственным открытием, что, по сути, берет всю вину на себя.

Еще один пример использования характерологического парадокса наблюдается в самом конце романа, когда Дилли в своих письмах к дочери говорит о ее брате:

He loves neither man or beast. Some have nature and some have not [6, с. 261].

В сознании читателя создается образ невероятно жестокого и эгоистичного человека, поступки которого не подчиняются здравому смыслу. Парадоксальное высказывание вступает в противоречие с принципами и устоями, принятыми в обществе, где пропагандируется уважение и сострадание ко всему живому. Кажется, сама мать в ужасе от того, какого сына она воспитала. Но анализируя его поступки: как он безжалостно переезжает на машине щенка, заставляет родителей переписать на него их поместье, приезжает в больницу к умирающей матери только для того, чтобы убедиться, что она никуда не уйдет и не перепишет завещание:

Well, ma'am, I hear that you were thinking of creeping out on us [6, с. 233].

как он радуется после смерти матери:

...her brother and his wife celebrate the fact that Rusheen is theirs, marveling at the good fortune that got to him to the hospital in the nick of time... [6, с. 242].

и даже после ее смерти не может отдать ей последнюю дань уважения:

The hearse is in front and the two mourning cars behind [..]. Her father, his friend Vinnie and Eleanora are in front of the car, Terence and Cindy behind, playing their car radio so loud that music could be heard when they came to a standstill in the market town enquiring if a hearse had been sighted, passing through [6, с. 239].

Насколько бы парадоксально ни звучала фраза, произнесенная Дилли, читатель убеждается в ее истинности. Тэрэнс действительно страшный человек, не способный любить никого и ничего, кроме денег.

Однако наиболее часто в художественных произведениях встречаются так называемые философские парадоксы, затрагивающие извечные проблемы,

значимые как для отдельно взятой личности, так и для развития общества в целом.

В отрывке, приведенном ниже, Эдна О'Брайен объединяет философский и характерологический виды парадоксов:

'She died from her heart, child,' she said, and her single moment of happiness [6, с. 248].

В действительности заявление о том, что человек умер от счастья, звучит весьма парадоксально. Говоря об этом, автор стремится обострить восприятие читателя, заставить его посмотреть на привычные вещи под другим углом зрения и вместе с тем стимулирует осмысление текста в целом.

Еще строчкой ранее было сказано, что причиной смерти стал оторвавшийся тромб:

'A little clot to the brain most likely,' she said [6, с. 248].

Однако это уже не имеет никакого значения. У читателя открываются глаза на истинное положение вещей: Дилли была настолько несчастна и одинока, она настолько утратила надежду и веру в людей, которые ее окружают, что ее сердце не выдержало того счастья, которое она испытала, увидев Нолана. Ведь его приход означал, что все еще можно изменить, переписать завещание и оставить ее любимое поместье не сыну-лицемеру и его истеричной жене, а ее дорогой Элеаноре, которая сможет о нем позаботиться. Осознав это, становится страшно, ведь единственное, чем жила эта женщина последние несколько недель своей жизни, были мысли об адвокате и завещании. Только это давало ей силы просыпаться утром, только ради этого она хотела выйти из больницы.

Жестокость, черствость и пренебрежение — вот болезнь современного общества. Они рушат жизни некогда близких и родных людей, разжигают злобу и вражду. Именно поэтому люди гибнут от единственного счастливого момента, ведь их сердце было закалено не любовью и заботой, а обидой и одиночеством.

Однако художественный парадокс — не единственное языковое средство реализации эффекта обманутого ожидания в романе “The Light of the Evening”. Очень интересно использование ономастопеи в следующем отрывке, взятом из четвертой сцены второй главы:

The news of her pregnancy elated him. Upon hearing it he wrote in celebration on the several windowpanes. He would have a son. He cradled her and went around the room, marveling at the fact that he would be a father again, the theft and the treachery wreaked upon him would be undone. They drank Madeira wine and he said that one day he would take her to Madeira, all three would go to sunny Madeira, a triptych [6, с. 133].

Shadow and half-shadow as they walked between the line of trees, moonlight spilling down and slashes of it on the path, whitening tree trunk and path where they walked and halted, each surprised to find the other abroad at so late an hour. She had gone out by the back kitchen door and he, as she reckoned, must have left by the door that led to the potting shed. Then passing on, as strangers might.[..]

She carried on up to the fence, climbed it and looked beneath to where the sheep lay in their shifting slumbers, a stream from something trilling happily along and seeming to say the same thing — Irrawaddy, Irrawaddy... Irrawaddy [6, с. 139].

Изначально эффект обманутого ожидания возникает здесь на основе взаимодействия двух противоположных линий поведения персонажей: радость и счастье, в связи с беременностью жены с одной стороны и последующее безразличие и отчужденность обоих с другой. Этот момент заставляет по-другому посмотреть на всю историю взаимоотношений Элеаноры и ее мужа Генри. И понять, что с самого начала это знакомство было огромной ошибкой для обоих. Хотя неоднократно в тексте встречаются намеки на то, что все было не так гладко:

I don't know him at all...don't know how bleak, tormented and unforgiving he is [6, с. 127].

или:

She loved her husband, or believed she loved him, but she was afraid of his dark moods, of the way he retreated into himself, estranged from her [6, с. 129].

Очевидно, что этот мужчина был далеко не идеален, а даже опасен. На это ярко указывает следующее неожиданное вкрапление:

...as if she had seen a portrait of Lucifer himself [6, с. 123].

Именно так описывается впечатление матери Элеаноры от портрета Генри. Библейская аллюзия на Люцифера здесь совершенно не случайна. Она помогает создать яркий художественный образ, обладающим богатым ассоциативным рядом. В христианстве имя Люцифера традиционно используется как синоним Сатаны, отсюда и же фиксированные характеристики, с которыми читатель начинает отождествлять мужа Элеаноры после прочтения данного отрывка. Генри предстает в образе могущественного, целеустремленного и безжалостного лидера. Его гордость и своенравность не знают границ. Лжец, клеветник и губитель, он способен на любое предательство ради достижения своих целей, поскольку считает себя лучшим из лучших.

Однако, нельзя не рассмотреть и другую сторону Люцифера — носителя света, просвещения, светящегося и блистающего ангела, отмеченного печатью совершенства и мудрости. Таким он был, согласно библейскому сюжету, до того как предал Бога и превратился в Сатану. Именно этот образ соответствует мнению Элеаноры о Генри:

...this handsome, austere man with carved features, a sallow complexion, deep-set eyes and beautifully telling hands that moved as if they were about to deliver something unique into life, a child perhaps [6, с. 123].

Такой стилистический прием как аллюзия в данном случае и создает этот эффект нарушения предсказуемости. Казалось бы, что общего между таким мужчиной и самым страшным и жестоким существом в этом мире? Но как выяснилось, связь есть. Эдна О'Брайен смогла одним словом описать все, что произойдет в последующих главах и раскрыть истинную сущность Генри, еще раз показав, как ошибочно бывает первое впечатление.

Но вернемся к предыдущему отрывку. Автор в очередной раз привлекает внимание читателя, теперь при помощи ономастопеи. Журчание реки передается троекратным повторением слова *Irrawaddy*. Выбор его не случаен. Иравади — самая большая река в Бирме и одна из крупнейших в Юго-Восточной Азии. Ее называют душой Бирмы. Бирманцы считают ее священной рекой, приносящей людям «божественные дары». На местном языке ее название звучит как «Аерравади-Мьит», что означает «река, дарующая благо». Для местных жителей Иравади — не просто река, а ежегодное испытание их терпения и доверия. В сезон засухи вода отступает, обнажая берега, которые под горячими лучами солнца быстро покрываются трещинами. А весной, во время смены муссонов, река возвращается, обеспечивая всех водой, рыбой и плодородной почвой в награду за ожидание. Для этих людей река неразрывно связана с их верованиями и надеждой на лучшее будущее.

Река для Элеаноры — это не просто поток воды, а символ надежды на перемены к лучшему. Уже слишком долго в ее жизни продолжается «период засухи», а долгожданная весна никак не наступает.

Однако, эффект обманутого ожидания используется не только для привлечения внимания читателя к отдельным моментам повествования с целью их более глубоко осмысления, но и способствует созданию напряженности, повышению эмоциональности и экспрессивности текста. Появление непредсказуемого экспрессивно-стилистического приема на фоне предсказуемого контекста помогает возбудить у читателя интерес к происходящему, апеллируя не только к его разуму, но и к его чувствам, заставляя его переживать события вместе с героем.

Один из наиболее трагичных и неожиданных поворотов сюжета, поражающих до глубины души, описывается в самом начале книги. Действие происходит на корабле, направляющемся в Америку. Одна из пассажирок в середине пути родила мальчика и впервые после родов появляется на палубе:

The day she reappeared she looked frail, her face chalk-white, but her eyes huge like lustres, the infant wrapped inside a blanket. What had she called it? Fintan, she

said. Fintan, they said. She was going up for air, going up to show off Fintan to the wild sea, to the roar of the waves, to the gulls and ravens that followed with their eerie cries [6, с. 34].

Эдна О'Брайен не описывает саму трагедию, но и без слов все становится ясно: она избавилась от ребенка, выбросила его за борт, ведь мать с младенцем на руках и без отца не ждали в Новом Мире. Момент настолько драматичный и непредсказуемый, что сначала даже сложно поверить в реальность происходящего. Но разве можно все предвидеть в этой жизни?

Подобный поворот сюжета, застающий читателя врасплох и поражающий своей неожиданностью, происходит ближе к концу книги:

It is Nolan's hand Dilly reaches for, not theirs. It is Nolan to whom she whispered to keep them away and it is Nolan who hears her last baleful utterances, again and again: 'It's beyond the beyond the beyond.' [6, с. 234].

Прозаическая анафора придает отрывку особый ритм, создавая эффект кульминации. Перед читателем предстают последние секунды жизни Дилли, обстановка накалена до предела, события происходят словно в замедленной съемке. Читатель видит этот отчаянный порыв, руку Нолана, старающегося защитить бедную женщину. И кажется, еще не все потеряно. Сейчас он отвезет ее к адвокату, и она спасет Рошен. Но в следующую секунду Дилли умирает прямо у него на руках, не пережив такого напряжения.

Момент настолько шокирующий и неожиданный, что сначала сложно себе представить, что это действительно произошло. Но такова наша жизнь. Судьбе невозможно противиться, она уже все спланировала и решила за нас. Остается только верить, и надеяться на лучшее.

Таким образом, обманутое ожидание играет в романе чрезвычайно важную роль, способствуя актуализации такого важного признака идиостиля писательницы, как экспрессивности. Не смотря на то, что все принципы выдвигания, в той или иной степени, за счет нарушения нормы и отклонения от логики повествования, способствуют повышению напряженности и непредсказуемости текста, обманутое ожидание имеет здесь первоочередное

значение. В рассматриваемом романе “The Light of the Evening” эффект обманутого ожидания служит главным средством повышения локальной экспрессивности текста, создания стилистической отмеченности, выделенности, которые привлекают и удерживают внимание читателя. Для реализации эффекта обманутого ожидания, Эдна О’Брайен чаще всего использует характерологический и философский парадоксы, или их объединение. С их помощью Эдна О’Брайен передает всю сложность и напряженность человеческих отношений, затрагивает извечные проблемы, значимые как для отдельно взятой личности, так и для развития общества в целом.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 7-е изд. / И.В. Арнольд. М.: Флинта: Наука, 2005. — 384 с.
2. Ветвинская Т.Л. Принцип «обманутого ожидания» как основа стилистического приема (на материале англ. яз.) М.: Киев, 1975. — С. 71—75.
3. Елисеева В.В. Авторский окказионализм как средство создания комического эффекта (в прагматическом аспекте): авторефер. канд. фил. наук: 10.02.04 / Елисеева Варвара Владимировна. Ленинград, 1984. — 172 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.dissforall.com/_catalog/t13/_science/76/200733.html (дата обращения: 13.02.2014).
4. Киселева Р.А. Вопросы методики стилистических исследований в работах М. Риффатерра / Р.А. Киселева // Вопросы теории английского и русского языков: научное издание / Ученые записки. Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена. Том 471. М.: Вологда, 1970. — С. 33—42.
5. Хазагеров Т.Г. Общая риторика: курс лекций и словарь риторических приемов/ Т.Г. Хазагеров, Л.С. Ширина. Ростов-н/Д.: Феникс, 1999. — 320 с.
6. O’Brien E. The Light of the Evening. London: Weidenfeld & Nicolson, 2006. — 272 p.

**ИДИОСТИЛЬ ЭДНЫ О’БРАЙЕН
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СИЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА “THE LIGHT OF THE EVENING”)**

Юрьева Марина Андреевна

*студент 5 курса, кафедра английского языка ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула
E-mail: yuryevamarina@gmail.com*

Фомичева Жанна Евгеньевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, профессор ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

Сильные позиции текста трактуются как особый прием выдвижения наиболее значимой информации, размещенной автором в тех местах, где она непременно будет замечена читателем [1, с. 25].

К сильным позициям текста традиционно относят: заглавие, эпиграф, начало и конец художественного произведения. Роль сильных позиций крайне велика, поскольку, являясь смысловым стержнем художественного произведения, они позволяют проникнуть в тему и идею текста, создать единый художественный образ, правильно расставить акценты и уловить концепцию всего произведения [3].

Выбор того или иного типа выдвижения в качестве текстообразующего фактора определяется авторской интенцией, и обнаруживает непосредственную связь с мирообразующей функцией языка писателя [5, с. 250]. Таким образом, использование тех или иных типов выдвижения в конкретном произведении, и в творчестве автора в целом, напрямую связано с понятием идиостиля. Согласно В.П. Григорьеву, под идиостилем понимается совокупность глубинных текстопорождающих доминант и констант определенного автора, которые делают уникальным воплощенный в его произведениях авторский способ языкового выражения [2, с. 54].

Нам бы хотелось начать рассмотрение функционирования сильных позиций текста в романе Эдны О’Брайен “The Light of the Evening” с эпиграфа. Эпиграф — это один из компонентов художественного текста, который

связывает исходный текст и новое произведение, позволяет включить один текст в другой, установить связи между текстами разных эпох, разноязычных и относящихся к разным жанрам и, тем самым, позволяет говорить о тексте как о диалоге автора с современной и предшествующей культурой.

Такое взаимодействие «своего» и «чужого» слова в тексте, отражающее один из наиболее существенных признаков художественного текста — его диалогическую соотнесенность с другими текстами, неразрывно связано с понятием интертекстуальности.

Интертекстуальность рассматривается как один из принципов выдвижения, а эпиграф, в свою очередь, является одним из специфических интертекстуальных включений, занимающих сильную позицию начала [6, с. 135]. Все интертекстуальные включения, включая эпиграф выполняют в цитирующем тексте две взаимосвязанные функции: контактоустанавливающую функцию и функцию диалогизации [6, с. 129] .

В эпиграф к роману Эдны О’Брайен “The Light of the Evening” вынесена цитата из книги У. Фолкнера “Requiem for a Nun”:

The past is never dead. It’s not even past.

Одной из тем фолкнеровского произведения, рассказывающего историю Темпл Дрейк, женщины, чья жизнь непоправимо изуродована чудовищными отношениями в мире, является тема зависимости настоящего от прошлого. В своем разговоре с Темпл Гэвин, дядя ее мужа и адвокат, защищавший Нэнси, намекает на прошлое миссис Стивенс, влияние которого она упорно продолжает отрицать и, тем самым, снимает с себя ответственность за случившееся:

STEVENS: Yet you invented the coincidence.

TEMPLE: Mrs Gowan Stevens did.

STEVENS: Temple Drake did. Mrs Gowan Stevens is not even fighting in this class. This is Temple Drake's.

TEMPLE: Temple Drake is dead.

STEVENS: The past is never dead. It's not even past [8, с. 232].

Всего одной фразой умный и проницательный Гэвин выражает мысли Фолкнера о невозможности убежать от прошлого, от себя. Нет такого понятия как освобождение от прошлого, поскольку прошлое и настоящее неразделимы в совести человека. Как бы он ни стремился натянуть на себя новую маску, попытаться искупить свою вину за некогда совершенные поступки, навсегда забыть о том, что было и начать жизнь с чистого лица, призраки прошлого никогда не оставят его. Трагедия прошлого порождает новые трагедии, и даже порыв сострадания превращается в акт насилия. Именно это и происходит с миссис Стивенс (в прошлом Темпл Дрейк), женщиной, которая под влиянием прошлого позволила убить собственного ребенка.

В романе “The Light of the Evening” цитата из речи Стивенса вступает в диалогическое взаимодействие с текстом и получает свое развитие в раскрытии и художественной интерпретации темы неделимости прошлого и настоящего. Уже с первой главы читатель убеждается, что ничто в этой жизни не проходит для человека бесследно. Только от него самого зависит, что он в итоге получит: вознаграждение или кару. Дилли хорошо понимает причину своей болезни. Это не случайность, это — расплата за все те поступки, которые она когда-то совершила:

Patsy giving them their Latin name, Herpes zoster, describing how the pain attacked the line of the nerves, something Dilly knew beyond the Latin words when she had wept night after night as they oozed and bled, when nothing, no tablets, no prayer, no interceding, could do anything for her, a punishment so acute that she often felt one half of her body was in munity against the other half, a punishment for some terrible crime she had committed [7, с. 8].

Однако, сила прошлого связана не только с последующей расплатой за грехи. Прошлое — это то, что определяет во многом всю последующую жизнь человека: его действия, слова, мысли. Порой травма, полученная когда-то в детстве, будь то физическая или душевная, мешает найти себя, обрести тот пресловутый «душевный покой», и, кажется, уже ничто не способно

заглушить ту боль, с которой приходится жить, ничто не может возродить то лучшее, что когда-то погибло где-то внутри:

I cried, cried for the fact of not having cried and for those full and brimming feelings that were best of me, but that had died [7, с. 250]

Прошлое невозможно забыть, стереть из памяти, придать забвению. Болезненные воспоминания не исчезают, они лишь перестают быть «видимыми» на какое-то время, но это не значит, что они причиняют человеку меньше страданий. Элеанора так и не смогла простить мать за то одиночество, которое она чувствовала всю жизнь, за то, что ее брат был всегда для Дилли на первом месте. И сама Дилли это не скрывает:

I did more perhaps for your brother than for you long ago [7, с. 269].

Элеанора не только навсегда отдалилась от матери:

Picturesque things, but never the pitch, never why the daughter was in those blond square or whom she was with, not the letter a mother would have wished for, not an opening or rather a re-opening of hearts, such as had once been [7, с. 179].

Но так и не смогла ничем заполнить эту душевную пустоту: ни работой, ни любимым мужчиной, ни собственными детьми:

'You've never been lonely?' he said, quizzically.

'I was...I talked to trees when I was young,' she said. [..]

Later that week he drove to the city and took her to the cinema, where they saw Ballad of Soldier, a Russian film about a soldier being given leave to go home to see his mother, bearing a gift of a bar of soap, but because of many hazards and the soldier's kindness at helping others, he arrived at his mother's house only minutes before the twenty-four hours leave had expired and he had to return immediately. Her husband-to-be could not understand why she cried so much in the cinema, then out in the street, cried in the restaurant where he had taken her, tears that neither he nor she could assuage [7, с. 124—125].

Элеанора так и не узнала, что значит любить и быть любимой. Слова матери 'we are not born for happiness' стали для нее определяющими на всю дальнейшую жизнь:

Unloved and unlovable, her whole life has been crocked using others [7, с. 158]

Именно так писал о ней муж, с которым она так и не стала близка, не смотря на рождение двоих детей.

Помимо эпиграфа, к сильным позициям текста традиционно относят начало и конец литературного произведения.

В рассматриваемом романе “The Light of the Evening” Эдны О’Брайен роль начала играет пролог, а подводит итог всему произведению — эпилог. Пролог — важнейший композиционный элемент произведения, который не входит в основной сюжет, но дает ключевую информацию для понимания смысла последующих событий, задает тон произведения, акцентирует внимание читателя на основных проблемах, затронутых в тексте, или разъясняет художественный замысел, эстетическое кредо автора. Эпилог, как заключительная часть литературного произведения, подводит итог вышесказанному, ставит финальную точку во всем произведении, возвращая все на круги своя. Таким образом, пролог и эпилог связывают все произведение, организуя текст в единое коммуникативное и композиционное целое [4].

Одной из центральных тем романа является тема любви и неразрывной связи между матерью и ребенком:

..but remember love is a bull, the only true love is that between mother and child [7, с. 257].

В прологе Эдна О’Брайен смогла отразить всю глубину переживаний матери, отпускающей своего ребенка. С помощью эпитетов и развернутой метафоры она создала настолько поэтичный и одухотворенный образ, что уже с первых строчек произведения читатель проникается этим ощущением «нерушимой связи», которое не покидает его на протяжении всего произведения:

...staring with a grave expression, her gnarled fingers clasped as in prayer...the virgin marvel of her white dress and the obligingness of her stance...Her eyes shockingly soft and beautiful [7, с. 1].

Эта привязанность настолько велика, настолько священна, что даже природа не остается в стороне: она вторит тем горестным стенаниям, которые бушуют в материнском сердце, она тоже живет, тоже чувствует, и страдает:

One can feel the sultriness, the sun beating down on the tops of the drowsing trees and over the nondescript fields...the cry of the corncrake will carry across those same fields... the gloaming and the dying dust [7, с. 1].

Но как можно проститься с собственным ребенком? Разве возможно матери отдать то самое ценное, что есть в ее жизни? К сожалению, она бессильна перед временем и перед природой, и именно последнюю она винит в той боли, которую ей приходится испытывать:

..it is not our fault that we weep so, it is nature's fault that makes us first full, then empty [7, с. 1].

Перифраз в данном отрывке очень точно описывает беременность, когда внутри женщины находится жизнь, и последующие роды, то есть освобождение этой жизни. При этом слова *full* и *empty* становятся настолько эмоционально окрашенными, что они не требуются в дальнейшем объяснении. Можно сказать, что весь последующий роман построен на этом понятии опустошенности и постоянном стремлении женщины вернуть ту наполненность.

В последнем абзаце пролога Эдна О'Брайен подводит итог вышесказанному:

Such is the wrath of the mothers, such is the cry of the mothers, such is the lamentation of the mothers, on and on until the last day, the last bluish tingle, the pismires, the gloaming and the dying dust [7, с. 1].

Полный синтаксический параллелизм в сочетании с анафорой передает всю ту глубину страхов, сомнений, гнева и боли, которые способна испытать только мать, а четыре авторских эвфемизма подряд еще раз подчеркивают, что эта связь матери и ребенка сильнее всего, и даже сильнее смерти.

Таким образом, пролог в романе “The Light of the Evening” раскрывает основную тему произведения, задает тон всему повествованию и дает ключевую информацию для понимания смысла последующих событий.

В роли конца романа, как говорилось выше, выступает эпилог. Эпилог призван поставить финальную точку, подвести итог. Тема, затронутая с самом начале произведения, получает свое логическое завершение, а читатель получает надежду, что еще не все потеряно, что счастье еще возможно:

Twilight falls upon her in the kitchen, in that partial darkness, the soft and beautiful light of the moment's nearness; the soul's openness, the soul's magnanimity, falling timorously through the universe and timorously falling upon us [7, с. 172].

В завершающем абзаце Эдна О'Брайен использует параллельные синтаксические конструкции и стилистическую инверсию, которые не только привлекают внимание читателя к самому главному, но и передают всю глубину и эмоциональность момента долгожданной близости и открытости между матерью и дочерью.

Однако остается ответить на главный вопрос: «Как?». Как вернуть искренность и доверие? Как сделать так, чтобы этот свет озарил и другие семьи?

Ответ здесь же. Надо только прислушаться:

'There's no place like home,' she said, and I nodded because she wanted me to think likewise [7, с. 271].

Quite un-self-consciously, she ran her hands along her neck, all along the sides and then to the back, to feel the stiffness, and though she hadn't asked me I felt without the words she wished me to massage her and I did... [7, с. 271].

...holding the bowl of her head in my hands, entreating her to let go, to let go of all her troubles... [7, с. 271].

...and it was as though she was the child and I had become the mother [7, с. 271].

Понимание и прощение, забота и внимание — вот четыре составляющие этого счастья. Только ребенок может стать для женщины самым большим счастьем или самым глубоким разочарованием. Он способен наполнить или опустошить, возвысить или погубить.

Любите своих родителей несмотря ни на что, умеете прощать и никогда не судите, ведь вы можете не знать истинные причины их поступков — вот, что хотела донести до читателя в своем романе Эдна О’Брайен.

Одной из важнейших сильных позиций текста является заглавие. Заголовок — доминанта смысла всего текста, подчиняющая себе его построение, а следовательно, и восприятие; он может быть загадкой для читателя и, наоборот, ключом к разгадке авторского замысла, потому что заголовок обладает прогностическими возможностями. Довольно часто, вместе с финалом заголовок может составлять композиционное кольцо, так как заголовок в художественном тексте является камертоном, настраивающим читателя на восприятие. Именно такая связь наблюдается в романе Эдны О’Брайен “The Light of the Evening”.

Смысл заглавия становится понятен для читателя только на последних строчках произведения:

Twilight falls upon her in the kitchen, in that partial darkness, the soft and beautiful light of the moment’s nearness; the soul’s openness, the soul’s magnanimity, falling timorously through the universe and timorously falling upon us [7, с. 172].

Тот свет, о котором Эдна О’Брайен говорит в заглавии, понимается не в прямом, а в переносном значении: это свет, исходящий из души любящего человека; благородное сияние, озаряющее нашу жизнь в самые тяжелые моменты, дающее надежду и указывающее путь. Анализируя события романа, несложно заметить, какое значение этот луч света, этот момент близости имел как для матери, так и для дочери. Ведь как тяжело осознавать, что самые близкие друг другу люди могут быть настолько далеки:

You ask me in the name of God to go to you, to comfort you, and I would dearly like to except that it entails going back, back to that frankness that can lead to murder, that frankness which we only allow in, in the madness of dream [7, с. 210].

Как трудно представить, что отношения матери и дочери, некогда не представляющих свою жизнь друг без друга, могут разрушиться в один миг;

что ребенок, в которого мать вложила всю душу и силы, может отвернуться от нее:

Between them once such nearness, breathing in tandem where they slept together, most often petrified, in the same bed, the same tastes in food, the lemon curd with the soft folds of barely baked meringue over a queen of puddings, the same tastes in fashion, a penchant for the tweeds with the flecks of blue and purple, colours that summoned up hill and dale, the blue glass rosary beads from Lourdes that they prayed on together, each praying that the other would not die first, vowing to die together, inseparable and yet all of it vanished. Eleanora with a different lifestyle, men and Shakespeare and God knows what else. Oh yes, a fine firmament in which there was no chair saved for Mother [7, с. 178—179].

Второе слово из заглавия ‘*evening*’ так же несет в себя определенное смысловое значение, активизируя восприятие читателя и направляя его внимание к самому важному. Именно о вечере говорится в эпилоге:

...a bit of a chill to the evening... [7, с. 271].

и, в частности, в последнем абзаце:

Twilight falls... [7, с. 271].

Вечернее время становится моментом откровения и преодоления той пропасти, которая существует в отношениях матери и дочери. Сгущающиеся сумерки призваны усилить эффект того самого света, символизирующего надежду; происходит игра контрастов: темное-светлое, непонимание-откровение.

С другой стороны вечер — это то время, когда день со всеми его сложностями и невзгодами подходит к концу, и завтра можно попробовать начать все сначала, восстановить то, что бы упущено, сказать то, о чем так долго приходилось молчать:

Waiting to her mother on the platform, Eleanora thought how much left unsaid, how she had held her mother at a distance for the very simple reason that she feared she would break down completely if she confessed to how unhappy she was [7, с. 150].

Таким образом можно сказать, что сильные позиции текста играют важную роль в отражении художественного мира О'Брайен и в формирования ее идиостиля. В частности эпиграф, являясь специфическим интертекстуальным включением, вступает в диалогическое взаимодействие с текстом и получает свое развитие в раскрытии и художественной интерпретации темы неделимости прошлого и настоящего. Пролог и эпилог не только связывают все произведение, организуя текст в единое коммуникативное и композиционное целое, но также служат средством актуализации другой извечной темы — темы любви и неразрывной связи между матерью и ребенком. Особая роль в романе отводится заглавию, как одной из важнейших сильных позиций текста. Заголовок в романе — доминанта смысла всего текста, подчиняющая себе его построение, и в силу своих прогностических возможностей, служащая ключом к разгадке авторского замысла. Однако своеобразие стиля Эдны О'Брайен заключается в том, что вместе с финалом заголовок составляет композиционное кольцо, и смысл заглавия становится понятен для читателя только на последних строчках произведения, тем самым обеспечивая связанность текста и его запоминаемость.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 7-е изд. М.: Флинта: Наука, 2005. — 384 с.
2. Григорьев В.П. Грамматика идиостиля / В.П. Григорьев, В. Хлебников. М.: Наука, 1983. — С. 54.
3. Домашнев А.И. Интерпретация художественного текста: Немецкий язык: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов М.: Просвещение, 1989, — 208 с.
4. Лузина Л.Г. Распределение информации в тексте (когнитивный и прагмастилистический аспекты) М.: ИНИОН РАН, 1996. — 139 с.
5. Тарасова И.А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте: на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского: автореф. Саратов, 2004. — 484 с.
6. Фомичева Ж.Е. Интертекстуальность как средство воплощения иронии в современном английском романе: автореф. СПб., 1992. — 223 с.
7. O'Brien E. *The Light of the Evening*. London: Weidenfeld & Nicolson, 2006. — 272 p.
8. Faulkner W. *Requiem for a Nun*. New York: Vintage International, 2012. — 337 p.

СЕКЦИЯ 6. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

РАЗВИТИЕ ЗАКОНА В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Агаян Виолетта Арсеновна
студент 2 курса, кафедра «ТГП», ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: Diva_2727@mail.ru

Шишкин Алексей Александрович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Закон — это нормативный правовой акт, регулирующий определенные общественные отношения.

Характерно, что термин «закон» употреблялся на Руси еще в дохристианский период («закон греческий», «закон русский»), но уже в Русской Правде (т. е. с середины XI в.) он отсутствует. В светском юридическом лексиконе слово «закон» вновь появляется только в петровское время (XVII—XVIII вв.). Объяснение этому факту можно найти у митрополита Киевского Иллариона в его широко известной повести «Слове о законе и Благодати». «Правда» — категория моральная, субъективная, она неотделима от понятия «совесть», относящаяся к тому же ряду, что и справедливость. Правда есть мера справедливости. Истина — категория рациональности, познавательной деятельности, ее мера. Право — истинная реальность, но не всегда «правда». Если право не обладает моральной ценностью, то отдается безусловное предпочтение иным социальным регуляторам, например, открываются возможности для духовной и политической властей претендовать на роль носителя «правды».

Б.Н. Чичерин полагает, что нравственность формирует правосознание, которое определяется мыслителем как отношение граждан к власти и правовым институтам [4, с. 100—150]. С одной стороны, нравственность выступает у него

в качестве ограничителя политической власти, с другой — ее внутренней силой, авторитетом. Идеи общего блага, справедливости освещены нравственностью. Человек имеет внутренний источник долженствования, т. е. он готов признать правило с точки зрения своего нравственного сознания. Этим дается полная нравственная база для права.

Л.И. Петражицкий считал, что несоответствие права и нравственности приводит к игнорированию законов населением: «люди следуют тем или иным законам, выполняют в повседневной жизни те или иные предписания права вовсе не потому, что так написано в гражданском кодексе, который они боятся нарушить, прежде всего потому, что так подсказывает им совесть».

Одним из приверженцев определения права через нравственность является К.П. Победоносцев, что очевидно, ибо большую часть творческой деятельности ученого всегда составляла критика западноевропейского устройства государственности и общественной жизни. Болезненно реагируя на разрушения российских традиционных патриархальных отношений, он усматривал в проявлениях демократии покушение на нравственность и религию, истинность которых не должна подвергаться сомнению [1]. Отвергая концепцию о разделении права и нравственности на внешние и внутренние свободы и обязанности человека, он утверждает единство нравственного начала. Нравственное начало не может двоиться, так чтобы одно было нравственное учение частное, другое — общественное; одно — светское, другое — духовное. Отсюда в основе закона должна всеобщая «нравственная правда» [2, с. 76—80]. Юридические нормы строятся на основе нравственных заповедей. К.П. Победоносцев в своем учении соединил право и нравственность, и Церковь явилась связующим звеном в этой интеллектуальной схеме, а «христианство — духовной основой всякого права».

Интересно развитие взглядов на соотношение права и нравственности другого русского философа — В.С. Соловьева. Оно служит «воплощению добра, ограничению и исправлению зла» и определяется справедливостью. «Нравственно должное» становится конститутивным признаком права, а само

оно превращается в неперенное условие осуществления «совершенного добра» в обществе. Право не сводится к этической категории, будучи самостоятельным началом, оно в то же время обусловлено нравственностью. Анализируя нравственность и право, В.С. Соловьев подчеркивал, что эта взаимосвязь необходима для определения обоих понятий. Без права нравственная проповедь, лишенная объективной опоры в реальном мире, осталась бы только пустословием, а само право, при полном отделении его формальных понятий и учреждений от их нравственных принципов и целей, потеряло бы свое «беззвучное нравственное основание», ничем не отличаясь от произвола.

В идеале любой закон должен содержать в себе принципы нравственности, поскольку нельзя допускать существование недобрых и несправедливых законов. По мысли В.С. Соловьева, считавшего право некоторым минимумом нравственности, задача его состоит «не в том, что лежащий во зле мир превратился в Царство Божие, а в том, чтобы он до времени не превратился в ад». Истинное понятие добра, по В.С. Соловьеву, реализуется через принудительную справедливость: «право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или, порядка, не допускающего известных проявлений зла». Нравственное добро — неотъемлемый признак права. Несправедливые законы, идущие в разрез с нравственностью, не являются правовыми и подлежат отмене. «Вместе с тем я отваживаюсь утверждать, что русская философия — сомнительный и ненадежный союзник в нашей сегодняшней борьбе за право и правовую культуру», — писал В.С. Соловьев. Действительно, нельзя не согласиться с тем, что российской ментальности, национальному сознанию издавна свойственен известный дефицит правосознания, чему в отечественной философии соответствовал дефицит правопонимания. Правовой «нигилизм» стал неотъемлемой чертой российской общественной традиции: позитивное право представлялось в качестве «антиценности», его неприятие естественно и нравственно-оправданно.

С.Л. Франк подчеркивал, что если бы можно было одним словом охарактеризовать умонастроение нашей интеллигенции, то нужно было бы назвать его морализмом. «Русский интеллигент не знает никаких абсолютных ценностей, никаких критериев, никакой ориентировки в жизни, кроме морального разграничения людей, поступков, состояний на хорошие и дурные, добрые и злые. Морализм этот есть лишь отражение ее нигилизма. Под нигилизмом я разумею отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей» [3, с. 40—47].

Истинным духовным выразителем русского правового нигилизма считается Л.Н. Толстой. Мыслитель прямо выступал против права — величайшего обмана и зла в силу небожественной своей природы создания. «Но мало того, что эта болтовня ученых имеет целью уклонение от решения трудных вопросов, болтовня эта, как это происходит при болтовне о «праве», имеет часто еще самую определенную безнравственную цель — оправдание существующего зла». Право, по мнению Л.Н. Толстого, выполняет лишь функцию охраны богатств крупных земельных собственников, фабрикантов, капиталистов, наживших свои богатства захватом земли, ограблением трудов рабочих. П.И. Новгородцев, отмечает, что для Л.Н. Толстого «перед огромной задачей нравственного совершенствования ступшевывается скромная по виду роль правовой организации; право представляется ему скорее помехой, чем залогом нравственного прогресса» [5, с. 15—20]. Здесь воспроизводится основная критическая идея того времени о недостаточности правовой культуры с точки зрения повышенных требований нравственного сознания.

Действительно, можно ли говорить, что Л.Н. Толстой, получивший высшее юридическое образование, обладал правовым невежеством, косностью, невоспитанностью или ему не хватило правовой культуры и правосознания, чтобы восхищаться действующим законодательством, т. е. он как человек и гражданин не болел за отечество, а был просто нигилистом. Сомнения находят себе оправдание в условиях той действительности: непрочность начала законности в государственном строе; недостаточное развитие правосознания

в обществе; отсутствие прочной культурно-правовой традиции, подлинной независимости судей.

Действительно, есть множество юридических законов, которые заключают в себя минимум нравственности, вообще безнравственные или нравственно безразличные. Это во многом объясняет отсутствие в русской правовой идеологии культа прав человека, как и связанного с ним культового отношения к славе (цель самоутверждения) и богатству. Западный индивидуалистический идеал правового государства никогда не выступал в российском правосознании в качестве общественного идеала.

А.Я. Ефименко подчеркивал, что в отличие от западноевропейских цивилизаций русское общество складывалось патриархально, под давлением лишь внешних условий, в то время как на западе в силу исторических событий сознание общества складывалось иначе. Веками складывался определенный уклад, образ жизни, к которому русские привыкали и не желали перемен. Для значительной части народа стабильность, неприятие новых перемен и новшеств заложены в генах. Огромная территория российской империи позволяла перемещать из центральных районов страны насильственно или добровольно на периферию не согласных с существующим укладом. Консервация тенденций социального прогресса определяла социальную психологию людей, стремление к стабильности, боящихся и не желающих перемен.

Российско-византийский культурно-исторический тип общества не предполагает рассмотрения человека ни в качестве моральной ценности, ни в качестве функционально значимого элемента социальной системы. Критерием развития общества объявлялось творчество. Причем оно абсолютизировано, оторвано от своего носителя — человека. Концепция Леонтьева вообще отрицала гражданам всякие права, не признавая ценность человека. Процесс либерализации и демократизации равнозначен разложению: как уравнивание и освобождение химических элементов ведет к распаду физического тела, к утере им формы, так и равенство со свободой личности

приводят к распаду государственной формы. «Гибнущее становится и однообразнее внутренне, и ближе к окружающему миру, и сходное с родственными, близкими ему явлениями (т. е. свободнее)». При истинном самодержавии народ истинно свободен.

Ментальность российской правовой системы не может существовать вне пространства юридической культуры, обеспечивая целостность последней. В то же время правовая ментальность дистанцируется от правовой культуры, от ее общечеловеческих ценностей и начал. Данное очевидно, поскольку они для российской ментальности нетрадиционны. В частности, речь идет о естественных, неотчуждаемых правах человека, о правовой автономии индивида в рамках юридического сообщества, доминанте права над государством. Данные социально-правовые ценности не стали «родными» для российского правосознания.

Таким образом, российский правовой менталитет противоречиво или даже безразлично относится к субъективным правам и свободам, вследствие чего порождает негативное отношение общества к закону, праву в данный период развития Российской Империи. Законодатель должен был грамотно скоординировать право и мораль, чтобы пресечь отрицательное отношение общества к законодательству, к власти. Тогда, когда слияние двух баз — морали и права — осуществиться, начнет образовываться гражданское общество, где мнения индивидуумов будет более положительное по отношению к тому, что пишет нам буква закона. Вследствие чего, нам следует задуматься о том, как будет складываться наше правопонимание и следует ли отступать от той или иной категории права и морали.

Список литературы:

1. Пешков А.И. Вопросы права и нравственности в трудах К.П. Победоносцева // Современная социология и философия права: Россия-Восток-Запад. Тезисы выступлений на международной научно-практической конференции. СПб., 1999. — С. 37.

2. Побенодосцев К.П. Великая ложь нашего времени // Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология. СПб., 1997. — С. 90.
3. Соловьев В.С. Соб. соч.: в 8 т. СПб.: Типо-литогр. АО «Самообразование», — 1873—1900. — Т. 2. — С. 383.
4. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1892. — С. 299.
5. Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. М.: Из-дательство В.М. Саблина, 1909. — С. 170.

КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА ЮВЕНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Арутюнян Ани Давидовна

*студент 2 курса, кафедры «ТПП», ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: Diva_2727@mail.ru*

Валуйсков Николай Викторович

*научный руководитель, профессор ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Многочисленные реформы, которые проводят в государстве, имеют в криминологическом аспекте ряд негативных последствий для нового поколения, которое вынуждено адаптироваться в крайне сложную среду. Несмотря на предпринятые государством и обществом усилия по созданию определенной системы охраны прав несовершеннолетних и молодежи, наблюдается постоянный рост детской беспризорности, бродяжничества, возрастает число несовершеннолетних и лиц, молодого возраста, которые страдают алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, игроманией. Наблюдаются негативные изменения уровня ювенальной преступности [1].

Сегодня каждый одиннадцатый-двенадцатый осужденный не достиг 18 лет. Увеличивается доля тяжких, организованных преступлений, с применением оружия. Российские и зарубежные эксперты мира сходятся во мнении, что уровень СОПС и тенденции их развития представляют сегодня очень серьезную угрозу национальной безопасности страны. Данный вывод подтверждается результатами многочисленных эмпирических исследований и статистическими данными.

Если быть точнее, то количество правонарушений зарегистрированных за несовершеннолетними: в 2011 году — 2404807, в 2012 году — 2302168, в 2013 году — 2206249.

Многими криминологическими исследованиями доказано, что СОПС выступает как симптом, и как результат неблагополучия в духовной, экономической и нравственной сферах жизни общества.

В настоящее время у нас в стране все еще наблюдается практика отчисления обучающихся, а также самовольного оставления ими по многим причинам образовательных учреждений, что ведет к увеличению количества безнадзорных и беспризорных детей и совершению ими правонарушений. Как с этим бороться? Можно рассматривать дополнительные занятия или оставлять заниматься летом, т. е. делать все, что бы ребенок мог продолжить оставаться в той атмосфере, к которой привык.

Эффективная профилактика преступлений возможна только с всесторонней и точной оценки настоящего и будущего состояния преступности, а также ее факторов. Отсутствие надежного механизма криминального мониторинга преступности неоднократно приводило к реальным ошибкам в сфере борьбы с ювенальной преступностью.

Одним из самых важных криминогенных факторов преступности несовершеннолетних является безнадзорность. Безнадзорность взаимосвязана с другими формами девиантного поведения, такими как уклонение от учебы, бродяжничество, ранняя алкоголизация и наркотизация лиц не достигших возраста совершеннолетия [2].

При такой жизни, несовершеннолетние просто обречены на проблемы с психикой, остановку в интеллектуальном развитии, утрату имеющихся знаний, отчуждение от других позитивных социальных групп: от семьи, школы. Такие подростки уже не будут стремиться к возвращению в семью, они будут формировать общества, целью которых являются выживание в данных условиях любым путем. То есть, путем алкоголизма, наркотиков и совершения преступлений. С беспризорностью можно и нужно бороться, необходимо просто укреплять семью и улучшать ее нравственно-психологическую обстановку, так как дети бегут из семьи от нелюбящих семей, семейных конфликтов, от жестокости и равнодушия родителей.

Главным факторов роста ювенальной преступности являются еще и общественно опасные деяния детей, совершаемые до достижения ими возраста уголовной ответственности. Как показывают исследования, ежегодно

фиксируется до 60 тысяч подобных случаев, на которые государство не реагирует должным образом.

Проблема ювенальной преступности была и остается одной из наиболее важных и актуальных, как для России, так и для многих стран мира. Наибольшую остроту в России она приобрела примерно в XX и XXI веке. Это был очень серьезный и сложный период в развитии российского государства и общества в целом. Рост напряженности общества, углубление кризисных явлений в различных сферах жизни общества, экономические трудности в стране в первую очередь затронули судьбы детей и подростков.

Сильные негативные антиобщественные установки, эгоизм, жесткость, равнодушие и иные личностные качества, значимые в криминогенно-детерминистском отношении для преступности несовершеннолетних социальны по своему происхождению. Их формирование происходит в процессе взаимодействия несовершеннолетнего с окружающей его средой (семья, учебные коллективы, сфера досуга).

Семьи, оказывающие негативное воздействие на формирование личности подростка, можно подразделять на следующие группы:

1. семьи, с криминогенным влиянием на формирование личности несовершеннолетнего (судимые в семье с антиобщественным поведением, которые склонны к употреблению спиртных напитков и наркотических средств, ведущих аморальный образ жизни и т. д.). По данным нашего исследования, количество семей такого типа неуклонно возрастает.

2. семьи, которые не оказывают никакого педагогического воздействия на формирование личности подростка (по причине занятости родителей, увлеченностью собственными проблемами, безразличия к судьбе своих детей и т. п.).

3. семьи, в которых преобладает «культ ребенка». Это богатые семьи, в которых выполняется любая прихоть ребенка. Он ограждается от внешних воздействий и освобождается от ответственности в случае совершения любых проступков. Как правило, учет семей такого типа не ведется, ни в правоох-

ранительных органах, ни в органах социального обеспечения, ни в органах образования.

Борьба с преступностью несовершеннолетних — взаимосвязанная система мер экономического, правового, информационного, воспитательного, организационного, медицинского и технического характера. В первую очередь направленных на: а) устранение или минимизацию воздействия факторов, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними лицами; б) профилактику, пресечение преступлений, совершенных такими лицами; в) досудебное расследование, а также раскрытие, преступлений несовершеннолетних; г) осуществление уголовного правосудия по делам о преступлениях, совершенных подростками; д) надзор за их поведением после отбытия наказания; е) предотвращение и компенсацию отрицательных последствий преступлений; профилактику и пресечение общественно опасного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности [3].

Анализ социального окружения несовершеннолетних преступников показал, что наибольшее негативное воздействие на данную категорию лиц оказывают взрослые лица с опытом преступного или антиобщественного поведения. К нашему сожалению, эффективность уголовной ответственности за вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних лиц чрезвычайно низка.

Следующий институт, который влияет на становление личности несовершеннолетнего — это образование. Среди несовершеннолетних преступников больше всего тех, кто никогда не учился и не работал, значит, незанятость общественно полезным трудом является отрицательным фактором. По статистике, уровень образования у них ниже, чем у всего подросткового населения, речь идет о среднем образовании (законченном). Также очень мало тех преступников, которые бы учились в высшем учебном заведении.

В последнее время наблюдается снижение значимости образования в целом. Согласно опросам, больше тех, кто стремится получить неполное

среднее образование, а не всеобщее среднее, это печально для страны, которая гордится качеством и уровнем образования. Также, наблюдается рост платных школ и высших учебных заведений, что приводит несовершеннолетнего к проблемам с получением образования. Преподавание таких гуманитарных дисциплин, как литература и история, сузилось до минимума, а ведь они оказывают нравственное значение на ребенка.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для эффективной профилактики преступности несовершеннолетних необходимо просто родительское внимание общества к детям. Проблема преступности несовершеннолетних, на наш взгляд является одной из наиболее актуальных и важных проблем нашего государства, так как Дети — это будущее России, следовательно, это наше будущее. В настоящий момент ей уделяется недостаточно внимания, которого она заслуживает.

Список литературы:

1. Бозров В.М. Ювенальный суд в современной России // Российская юстиция. 2011, № 3.
2. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Уголовный кодекс РФ. М., 1999, ред. от 04.03.2013 № 23-ФЗ.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРОДАЖЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Багениц Давид Сергеевич
студент ИСОиП(ф)ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Спектор Людмила Александровна
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «ТТП», ИСОиП(ф)ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Одними из основных задач, которые решают страны с рыночной экономикой, являются вопросы создания условий для эффективной работы бизнеса и свободного оборота имущества. Продолжающийся общемировой экономический кризис заставляет специалистов более пристально анализировать стратегию развития бизнеса, возможные коммерческие риски и правовые последствия экономических и финансовых проблем хозяйствующих субъектов. В связи с этим интересно рассмотреть современную тенденцию развития законодательства о банкротстве в экономически развитых странах в отношении судьбы предприятия в процедуре банкротства.

Термин «предприятие» используется на практике и в доктрине в разном понимании. В национальных законодательствах в таком значении определяются и субъекты коммерческой деятельности (в административном, финансовом и социальном или трудовом законодательстве, а также в международных экономических отношениях), а также объекты коммерческой деятельности (в гражданском и торговом законодательстве) [1].

С точки зрения гражданско-правовой позиции действующее законодательство отражает разработанную немецкой правовой доктриной концепцию, получившую широкое признание и распространение на практике и в литературе разных стран, согласно которой предприятие представляет собой определенный имущественный комплекс, являющийся только объектом права. Это имущество, будучи средством промышленной деятельности, принадлежит предпринимателю или объединению лиц, которые и выступают субъектом права на предприятие. Поэтому с точки зрения гражданского

и торгового права при банкротстве должника следует говорить о предприятии как о бизнесе.

Концептуально основные задачи, решаемые законами о банкротстве стран с рыночной экономикой, в целом единообразны. Это возврат долгов кредиторам и максимальное использование существующих возможностей для санации и восстановления финансового положения должника. Но наиболее важным и дискуссионным остается вопрос, связанный с судьбой имущества, которое составляет предприятие (бизнес) при долговом кризисе хозяйствующего субъекта [2].

Первостепенная задача в США и Франции — это максимальное использование существующих возможностей и инструментов для «спасения» предприятия, которые через процедуры банкротства могут быть восстановлены и продолжать работать в экономике, в том числе без смены собственника бизнеса.

В США дела о банкротстве регулируются на федеральном уровне. Отдельные штаты не имеют законодательства и полномочий в части банкротства должников.

В качестве защиты от ликвидации для должника в США предусмотрена процедура реорганизации. Глава 11 Кодекса о банкротстве США очень популярна у американских корпоративных юристов в бизнес-банкротствах. Большинство корпораций при признаках неплатежеспособности самостоятельно подает в суд заявление должника и по специальному решению суда урегулирует свои проблемы. Реорганизация проводится по плану, который предусматривает реструктуризацию финансов должника, погашение долгов, продолжение выплат по ценным бумагам, цели, сроки и способы достижения всех взятых на себя обязательств. Такой план доводится до сведения кредиторов и держателей ценных бумаг, утверждается судом.

Хотя законодательство США о банкротстве и считается продолжниковым, но во время банкротства должник утрачивает статус единственного распорядителя активов. Более того, правовое регулирование отношений,

связанных с банкротством, в США строится на основе подробной регламентации прав всех видов кредиторов и урегулирования сложных межвидовых кредиторских отношений [3].

Решение о продаже или реорганизации бизнес-активов должника принимается заинтересованными лицами в деле о банкротстве с учетом частноправовой концепции «относительных ценностей» в праве США. «Относительной ценностью» может являться некий эквивалент материальной величины, которую может получить обладатель субъективного права в процессе использования его в процедуре банкротства [3].

Обычные кредиторы имеют абсолютное приоритетное право на получение долга в процедуре банкротства должника, и в дальнейшем они не принимают участия в решении судьбы бизнеса должника. План реорганизации должника утверждается, если обычному кредитору, не согласившемуся с этим планом, будет выплачена стоимость активов должника, которую он мог бы получить от продажи таких активов при ликвидации. Такое правило действует в отношении каждого конкретного обычного кредитора, а не коллективной группы кредиторов. Правовое положение обычных кредиторов является привилегированным в отношении возврата задолженности, однако реализация данных кредиторских прав — настоящее бремя для должника, так как таких кредиторов у любой корпорации достаточное количество. Но для решения вопроса о дальнейшей судьбе действующего предприятия рассмотрение интересов и требований обычных кредиторов обязательно.

Процедура реорганизации в отношении должника и его бизнеса в большей части интересует собственников бизнеса, менеджмента и крупных кредиторов. Именно они заинтересованы в сохранении и функционировании корпорации и денежных потоков. При утверждении плана реорганизации цена действующего бизнеса часто занижается крупными кредиторами и утверждается в суде по ликвидационной стоимости, при том что существует рыночная цена активов действующего предприятия. Это позволяет менее затратно осуществлять меры восстановления платежеспособности корпорации,

а в случае неудачи, при ликвидации действующего бизнеса должника, вести продажу активов по рыночным ценам.

Во Франции законодательство о несостоятельности направлено на сохранение бизнеса, действующих хозяйствующих субъектов и рабочих мест. Национальное агентство АНСЕ содействует не только развитию предпринимательства в стране, но и участвует в приобретении бизнеса при угрозе банкротства.

Особый интерес к французскому законодательству о банкротстве заключается в том, что принцип сохранения предприятий и рабочих мест приоритетен по отношению к правам и интересам кредиторов, а требование приоритетного сохранения рабочих мест распространяется даже при продаже бизнеса должника.

Еще в конце XIX в. Германия и Франция приняли законодательство, признающее концепцию «предприятие — объект прав и обязанностей». В соответствии с французским правом в предприятие не входят объекты недвижимости и обязательства, сделки с которыми регулируются в особом порядке. Предприятие как имущественный комплекс охватывает его значительную часть и называется «торговый фонд». В первую очередь предприятие, в классическом его понимании, в Европе отождествляют с исключительными правами, имуществом, ноу-хау, клиентелой, гудвилл в отношении какого-либо предпринимательского дела. Поэтому сделки с предприятием могут иметь и нематериальную основу.

В зависимости от итогов восстановления финансового состояния должника в судебном порядке кредиторы могут просить суд об уступке предприятия.

Уступка предприятия осуществляется по судебному решению с вычленением действующего бизнеса должника, с сохранением рабочих мест и очисткой пассивов предприятия. Уступка может быть полной или частичной. Частичная уступка допускается в отношении производственных комплексов, которые образуют один или несколько самостоятельных видов деятельности с завершённым циклом. При уступке предприятия принимается к акцепту

та оферта, которая содержит лучшие условия по расчетам с долгами должника и поддержанию занятости работников. Суд может утвердить решение с условием заключить договор аренды предприятия с обязанностью его выкупа в течение двух лет.

В Великобритании и Германии современная цель процедур несостоятельности — это расчет с кредиторами и эффективное использование активов, а не защита попавших в затруднительное положение хозяйствующих субъектов. При этом модель Манфреда Бальца, разработанная в Германии, реализует в законодательстве о несостоятельности данных стран идею создания механизма эффективного распределения (реализации) активов должника, соединенного с попыткой сохранить предприятие как имущественный и производственный комплекс.

В целом при различных подходах к проблеме меры, предпринимаемые в процедурах несостоятельности в вышеуказанных странах, направлены на сохранение действующего бизнеса. Приверженность развитых стран к той или иной модели связана с интересами государства в современной экономике, а не с отношением их правопорядка к той или иной правовой системе.

Современной тенденцией российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) должно стать совершенствование правового регулирования сохранения предприятия должника как бизнеса, прошедшего через процедуру банкротства.

Имущественный комплекс как предприятие в деле о банкротстве может быть реализован только в процедуре, позволяющей должнику продолжать вести предпринимательскую деятельность на данном имуществе. Такой процедурой по российскому законодательству о банкротстве является процедура внешнего управления. В этом случае продаже подлежит функционирующий имущественный комплекс, который связан с определенным направлением предпринимательской деятельности и который образует отдельное самостоятельное дело (бизнес).

Предприятие как функционирующий имущественный комплекс не имеет законченной материальной формы, поэтому при заключении сделки продажи предприятия в процедуре внешнего управления предприятие имеет фиксированный имущественный состав только на момент заключения договора.

В процедуре конкурсного производства, а также в случаях, когда имущественный комплекс не используется для осуществления предпринимательской деятельности во внешнем управлении, такое имущество не может быть реализовано как предприятие. Имущественный комплекс в вышеперечисленных случаях может вовлекаться в сделку купли-продажи как «технологический имущественный комплекс должника» или «комплекс имущества», которые являются иными самостоятельными видами имущественного комплекса. Предлагается ввести в законодательство о несостоятельности (банкротстве) понятия видов иных имущественных комплексов: «технологический имущественный комплекс» и «комплекс имущества».

В качестве технологического имущественного комплекса должника, участвующего в обороте как единый объект, понимается совокупность объединенного единым назначением имущества, способного выполнять определенные технологические функции и имеющего единую технологическую цель использования. Технологический имущественный комплекс предназначен для осуществления хозяйственной, предпринимательской деятельности, но не используется для ее осуществления в настоящем времени. Если предприятие можно характеризовать как «имущественный комплекс на ходу», то технологический имущественный комплекс должника — это своего рода «нефункционирующий имущественный комплекс — предприятие». Имущество, которое потенциально может использоваться в предпринимательской деятельности, еще не образует предприятие. Примером технологического имущественного комплекса могут служить: объект незавершенного строительства (имущество завода, который не введен в эксплуатацию), совокупное имущество единого железнодорожного производственно-технологического комплекса, совокупное имущество единого газо-, нефтепроиз-

водственного технологического комплекса, а также линейные объекты. Кроме того, к ним могут относиться имущественный комплекс страховой организации, интернет-магазин (основными бизнес-активами являются интернет-сайт, домен, права на обозначения и другие исключительные права, которые позволяют вести дело).

Имущественный комплекс должника, используемый или предназначенный к использованию для иных целей, кроме получения прибыли, не может быть продан в качестве предприятия. Однако такой имущественный комплекс может вовлекаться в сделку купли-продажи как комплекс имущества должника, который, в свою очередь, также является другим видом имущественного комплекса.

Под комплексом имущества должника, участвующего в обороте как единый объект, понимается совокупность объединенного единым назначением имущества, способного выполнять определенные технологические функции и имеющего единую технологическую цель использования. Комплекс имущества должника может быть предназначен для осуществления предпринимательской деятельности и имеет иное предназначение. Примером комплекса имущества должника могут являться кондоминиумы, дома отдыха, профилактории, санатории, другие объекты социально-бытового, культурного, спортивного назначения со всей прилегающей инфраструктурой.

Классификация видов имущественных комплексов позволяет ввести новые дополнительные меры по восстановлению платежеспособности должника в процедуре внешнего управления. Такими мерами могут являться продажа технологического имущественного комплекса должника и продажа комплекса имущества должника. Необходимо исключить из перечня мер восстановления платежеспособности должника такие меры, как репрофилирование производства и закрытие нерентабельных производств. В связи с тем что в отношении этих мер с правовой точки зрения имеются в виду действия в отношении предприятия (так как термин «производство», которым характеризуется самостоятельный объект или субъект в законодательстве

о несостоятельности (банкротстве), российскому гражданскому праву неизвестен), предлагается предложить иные меры по восстановлению платежеспособности должника: репрофилирование предприятия и закрытие нерентабельного предприятия.

Итак, следует разделять юридическую судьбу должника как субъекта права и предприятия как объекта права. Необходимо, опираясь на опыт развитых стран, создать в законе все предпосылки для сохранения именно предприятия - действующего имущественного комплекса.

Список литературы:

1. Васильева Е.А. Гражданское и торговое право капиталистических государств. М.: Международные отношения, 2010. — С. 21
2. Гайбатова К.Д., Джабраилова Н.Д. Продажа предприятия: правовой и бухгалтерский аспекты / Международный бухгалтерский учет. 2011. № 44.
3. Рухтин С.А. Логика банкротства: частноправовая концепция «относительных ценностей» в праве США / Законодательство и экономика. 2007. № 9.

ИСТОРИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СВЯТОЙ ИНКВИЗИЦИИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ: ПРАВОВОЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Бондаренко Ирина Владимировна

*студент 2 курса, кафедра теории государства и права
и конституционного права,
РФ, г. Оренбург
E-mail: patronus_belk@bk.ru*

Саблин Дмитрий Александрович

*научный руководитель, канд. пед. наук, ст. преподаватель кафедры теории
государства и права и конституционного права ОГУ,
РФ, г. Оренбург*

Понятие «Святая Инквизиция» произошло от латинского слова «inquisitio» и переводится как расследование, розыск. В католической церкви это особый церковный суд по делам еретиков, существовавший в XIII—XIX веках. Инквизиция искореняла иудейскую, мусульманскую ереси — любые отклонения от католицизма, также преследовала ведьм. Данный институт был уникален тем, что в своей деятельности он объединял функции суда, следствия и розыска и своими полномочиями мог вторгнуться в личную жизнь каждого. «Задача инквизиции - истребление ереси; ересь не может быть уничтожена, если не будут уничтожены еретики, а еретики не могут быть уничтожены, пока не будут истреблены вместе с ними их укрыватели» [2, с. 17].

Ересь понималась церковью как намеренное отрицание артикулов католической веры и упорное отстаивание своих воззрений. «Еретиком по средневековому убеждению признавался человек, знакомый с праведными учениями католической церкви, но отвергающий их» [4, с. 26]. Ереси сопровождали христианство почти с самого его зарождения. «В начале V века святой Иоанн Златоуст учит, что ересь должна быть подавляема, что на уста еретиков должно быть накладываемо молчание, чтобы они должны быть поставлены в такое положение, чтобы не могли совращать других, и что, наконец, их тайные сборища не должны быть допускаемы; но добавляет, что к ним не следует применять смертной казни» [6, с. 12].

Христианская церковь в 1054 году разделилась на Западную — Католическую и Восточную — Православную. Католическая церковь с начала XII века представляла собой гигантскую машину, подчинявшую все своей воле. В XIII веке достигла кульминации своего могущества, подчинив всю Западную Европу. В средневековье, во время постоянных феодальных войн, Католическая Церковь смогла объединить разрозненные земли Европы, стать связующим звеном в формировании западноевропейской культуры. Обычно у такого аппарата выявляются изъяны - бюрократизм церковной системы: «самый скромный священник обладал сверхъестественным могуществом, которое ставило его выше окружающих людей. Как бы ни были велики его преступления, он не был подсуден светскому суду — рука мирянина не могла коснуться его» [5, с. 5]. Священник обладал иммунитетом, его нельзя было так просто привлечь к правосудию.

Задача духовника — осуществление суда духовного. Введенный в XI веке институт целибата (безбрачие) намеревался сделать духовенство более осмысленным и целомудренным, что позволило отделить простой люд от священников. Заблуждением было мнение, что чем больше жертвований и даров принести церкви, тем больше грехов она отпустит. Благодаря этому расцветал институт индульгенции - освобождение от совершенных и будущих грехов за мзду.

Говоря о бесчинстве священников, не стоит забывать, что среди них были и люди честные. Самые высокие церковные посты принадлежали в определенное время выходцам с самых низов общества: Александр V был из нищей семьи, Григорий VII — сын плотника, Бенедикт XII — булочника. За время своего правления они наводили порядки в церкви, но после их ухода все приходило в запущенность, так как усилия немногих в редких случаях могут навести порядок.

Еретические учения начали формироваться среди простого народа. Одна из самых распространенных причин появления иноверцев - недоверие к церкви. «Ереси возникают из-за заносчивости, алчности, распущенности духовенства.

Зачастую священник отказывался венчать или хоронить, требуя оплатить заранее мероприятие» [5, с. 6].

Еретические учение катар, вальденсов зарождаются в XI веке в наиболее развитых в экономическом отношении местах: в основном на юге Франции, в Провансе, в Италии, во Фландрии. Представители этих учений утверждали, «что земной мир порожден не Богом, воплощающим Добро, а Сатаной, олицетворяющим зло. Отсюда, по их мнению, несправедливость земных порядков, в том числе и церковных» [8, с. 20]. Эти учение распространялись быстро благодаря ненавязчивому образу их проповедования. Катары вели праведный образ жизни, отказывались от мирских благ, и в XIII веке их распространение было настолько сильно, что оно грозило смещению католичества на юге Франции. Объединяло еретические учение катар и вальденсов то, что их сторонники отрицательно относились к богатству и земным благам, бедность рассматривали как высшую добродетель, а некоторые из них отрицали частную собственность, отвергали церковную обрядность, таинства, мощи, иконы, крест, а церкви и монастыри считали вотчинами Дьявола.

На Веронском конгрессе в 1184 году папа Люций III установил порядок розыска епископами еретиков, расследования их дел епископскими судами, а светские власти обязывались приводить в исполнение выносимые ими приговоры. «Ереси уничтожались одна за другой без всякого снисхождения, включительно до костра, который был принят на Константинопольском соборе, при патриархе Михаиле Оксиде» [6, с. 13]. «Смерть на костре является наказанием, согласным с божескими законами» [6, с. 17]. В 1197 году арагонский король Петр II ввел в законодательство сожжение еретика живьем. Еретические учения в Испании, особенно в Каталонии и Арагоне получили наиболее ярко-выраженный характер. Уния, которая в 1137 году объединила Каталонию и Арагон, превратив последнего в одно из сильнейших государств Европы, поспособствовала распространению иноверцев на всей территории страны. После этого в Европе проводятся

реформы, провозглашающие еретизм тяжелым преступлением против Его Величества. Оттон IV в конституции 1210 года определил наказание еретиков — изгнание их из империи, конфискацию имущества и разрушение их домов. Фридрих II, император Священной Римской империи, в статуте от 22 ноября 1220 года принял к ним меру наказания в виде конфискации имущества и признания их вне закона, а в конституции 1224 года Фридрих II постановил предавать еретика смертной казни или вырыванию языка, в Сицилийской конституции 1231 года он же установил обязательное наказание — сожжение еретика живьем. Равеннский эдикт 1232 года, учрежденный папой Григорием IX, утвердил папскую инквизицию, кроме того, данный эдикт определяет смертную казнь к еретикам. Тем же нормативным актом папа поручил розыск еретиков и привлечение их к судебной ответственности. Именно этим эдиктом Церковь установила повсеместно Святую Инквизицию на всей территории Западной Европы. В Англии статья «О сожжении еретиков» была установлена статутом только в 1401 году.

С конца XIII века и на протяжении двух последующих столетий, власть священного трибунала была немислимой. Подвергались цензуре книги, картины, таможенный контроль в портах — не было ни одной неконтролируемой области жизни. Разработки ученых в области естественных наук приостанавливались, запрещенные работы вносились в «индекс запрещенных и подлежащих исправлению книг». Под трибунал стали попадать люди, обвиненные в колдовстве. Развившееся как ветвь ереси ведовство в эпоху Возрождения набирает стремительный оборот и своими идеями доводит до фанатизма население Европы.

«Массовое распространение представлений о ведовстве относится к концу XIV—XV веков. В этот период на просторах Европы властвует «черная смерть» — бубонная чума» [10, с. 108]. К 1352 году в Европе умерло 25 миллионов человек. По некоторым подсчетам чума умертвила половину населения тогдашней Европы. В то время люди были уверены в победе Антихриста, конце человечества. Колдовство признавалось исключительным

преступлением. Обвинения в колдовстве и связях с дьяволом преимущественно выносились женщинам. Женщина в те времена представляла «сосуд зла и греха», слабая по натуре и не способная противостоять силе дьявола. Последний мог принять вид любого животного, человека и совратить жертву, быть подстрекателем в преступлении. Ведьмы могли насылать на людей болезни, препятствовать деторождению, семейному благополучию, упадку прироста скота, неурожаем. «Им было выгодно лишать женщин способности выносить ребенка, так как его впоследствии крестят, привьют ему основы религии, и потребуется намного больше сил и времени, чтобы совратить этого самого ребенка» [7, с. 54]. Одним из самых ранних упоминаний ведовства в юридических актах относят к 1235 году, когда архиепископ Руана отнес к греховным деяниям призыв к демонам, сатанинские жертвоприношения, совершение таинств не в честь Иисуса.

«Подлежит ли колдун наказанию? Поскольку колдун, как орудие злой воли демона, причиняет людям вред, порчу, зло, насылает на них всякие беды и несчастья, отнимает у них сон и спокойствие, лишает их пищи и удовольствия, он еще в древнем мире подлежал, как всякий преступник, суровому наказанию, в меру своего преступления» [11, с. 6]. В инструкциях для инквизиторов имелись описания того, как ведьма может навредить человеку, какие отвары готовит и их состав. «Молот ведьм», написанный в 1487 году инквизиторами Генрикусом Инститорисом и Якобом Шпренгером, является настольной книгой инквизитора по обличению ведьмы. В первой части книги обсуждается необходимость глубокого осознания должностными лицами низменности колдовства, включающего отречение от католической веры, преданность и поклонение Дьяволу, во второй — устанавливаются типы злодейств, совершаемых ведьмами и противодействие каждому из них. Третья часть содержала правила возбуждения судебного иска против ведьмы, обеспечения ее осуждения и вынесения приговора. «Непосредственно или через колдунов дьявол всегда и везде старается причинить людям физические страдания, насылает засуху, неурожай, голод, чуму, мор, проказу и иные бедствия —

правда, по попущению божьему. Они (ведьмы) враги христианской веры, толкают людей на ереси и язычество по их наущению происходят самые жестокие гонения на христиан и на их веру» [11, с. 5].

Инквизиторы, борцы с ведьмами, а также люди, оберегаемые священными обрядами и ангелами, не могли быть привлечены инквизицией к ответственности.

Примечательно, что инквизиторы на судебном процессе очень «рисковали» сами заразиться от ведьм и в связи с этим не контактировали с ними телесно. Кроме того, «в целях профилактики кропили орудия пыток святой водой, писали на них слова “Soli Deo Gloria” (в переводе с латинского «Во Славу Божию»), окуривали застенок виноградной лозой или ладаном, что должно было служить им защитой от колдовских чар. Они носили амулеты из освященного воска и трав и непрерывно крестились, чтобы ведьма не наслала бы на них беды с помощью черной магии» [1, с. 108]. Инквизиторы заставляли жертв пить «ведьмин бульон», напиток, приготовленный из пепла сожженных ведьм, который не позволял им навредить своим палачам.

Италия одна из первых стран, занявшаяся вопросом о ведьмах и их причастности к ереси. Булла Иннокентия IV от 1252 года «Об истреблении» приказывает всем князьям поступать с еретиками, как с колдунами, и ставит их вне закона. Постепенно по всей Западной Европе колдовство приравнивалось к ереси, но смертное наказание за него установилось не сразу. «Когда была установлена инквизиция, то чародейство долгое время оставалось вне ее юрисдикции» [8, с. 33]. Собор 1248 года в Валенсии, поручая инквизиторам преследование еретиков, предписал выдавать чародеев епископам, которые будут их заключать в тюрьму или наказывать иначе. Затем в течение 6—10 лет вопрос поднимался на различных соборах, но единственным наказанием, грозившим виновным, было отлучение от Церкви. Однако в 1270 году Альфонс Тулузский, граф города Тулузы, предоставил инквизиции исключительное право судить всех, кто отречется от веры, впадет в ересь, предастся колдовству и клятво-

преступлению. Могущество инквизиции стало безграничным, а преследование магии производилось с возрастающей жестокостью.

«В 1326 году вышла в свет булла Папы Иоанна XXII — первая антиведовская булла, которой утверждалось, что все случаи колдовства должны быть расследованы инквизицией» [2, с. 125]. Сам папа отличался жестокостью, боязнью ведьм, демонов. В 1484 году Иннокентий VIII разрешил карать смертной казнью колдунов и ведьм. Это означало неограниченное применение пыток, а также то, что для вынесения приговора было достаточно доносов и показаний двух свидетелей. Под пытками обвиняемый мог подтвердить любую версию, вменяемую ему инквизитором. Часто трибунал сам задавал наводящие вопросы.

Признание преступника вовсе не означало его помилование: в редких случаях инквизиция выносила оправдательный приговор. Священный трибунал был сильнейшим орудием воздействия на человека и общество, потому что возбуждал в человеке страх и стремление любым путем спасти свою жизнь. Исследуя механизм действия инквизиции, историк Г.Ч. Ли пишет, что «устройство инквизиции было настолько же просто, насколько целесообразно в достижении цели. Она не стремилась поражать умы своим внешним блеском, она парализовала их террором» [5, с. 129].

«Во главе всей системы инквизиции стоит Генеральный инквизитор. Он руководит деятельностью трибуналов инквизиции, располагающимися на огромных территориях Европы. Инквизиторами становились выходцы из монашеских орденов доминиканцев и францисканцев. Минимальный возраст инквизитора установлен Климентом V в 1317 году и равен 40 годам» [3, с. 86]. Служители инквизиции обязаны в четырех поколениях доказать «чистоту» крови. Психологически это были энергичные, коварные, жестокие, беспощадные до фанатизма в своем деле люди. Ужасает количество сожжѐнных живьем человек. С.Г. Лозинский в книге «Святая Инквизиция» приводит в пример сравнительную таблицу «Количество жертв инквизиции», где видно, что только испанский инквизитор Томас Торквемада отправил на костер

11272 человек за 1481—1498 годы. Это был самый беспощадный инквизитор за весь период существования Святой Инквизиции. За ним следует Хименес де Сиснерос, который сжег 4624 человека за 1507—1517 годы. Такой подход не позволял объективно оценивать дело, инквизиторы были не способны трезво судить жертву, в любом действии видели ведовство и еретизм.

Основной принцип деятельности инквизиционных судов — секретность. Никто из посторонних не имел права присутствовать на суде. Никто не мог знать имя своего доносчика. Дела возбуждались по доносам. Инквизиция делила доносчиков на две категории: тех, кто выдвигал конкретные обвинения в ереси, и тех, кто указывал на подозреваемых в ереси. Разница между ними заключалась в том, что первые были обязаны доказать обвинение, в противном случае им угрожало как лжесвидетелям наказание; вторым это не угрожало, потому что они выполняют свой долг сынов церкви, сообщают всего лишь свои подозрения, не вдаваясь в их оценку. В обществе рождалось двойное чувство: не оклеветав другого, можно было самому угодить под суд.

«У инквизиторов в трибунале был самый высокий ранг (обычно в трибунале было 2 инквизитора). По нисходящей лестнице далее шли эксперты, советники, проверявшие сказанное подсудимыми. Рангом ниже — прокуроры — вели допрос, а сбор документации, корреспонденции и формирование архива осуществляли нотариусы, секретари. При судебном трибунале существовала должность альгвасила — судебного исполнителя. Также имели место быть должности казначея, лекаря (следили за тем, чтобы обвиняемый не скончался под пыткой), адвоката (в чьи обязанности входило закрепление подписью показания обвиняемых и свидетелей), цирюльника. На самых низких позициях в трибунале состояли тюремные надзиратели, счетоводы, хранители конфискованного имущества» [8, с. 55]. В высший генеральный совет инквизиции поступало собранное имущество и штрафы подсудимых. Одна треть из этого поступала в королевскую казну, остальное в бюджет инквизиции. Все, кто достиг возраста ответственности за свои поступки, обязаны давать показания перед инквизитором. «Соборы Тулузы,

Безье и Альби, предписывая требовать клятву отречения от всего населения, определили этот возраст в четырнадцать лет для мужчин и двенадцать для женщин» [5, с. 143].

Для возбуждения дела достаточно двух доносов либо двух показаний свидетелей. При наличии факта преступления против церкви инквизитор приказывал альгвасилу арестовать человека, нотариус должен описать имущество, забрать наличные деньги для содержания в тюрьме.

В досудебном порядке еретика предлагалось добровольно раскаяться в своих мыслях, идеях, смириться с католической доктриной. Воспользоваться этим правом он мог на любом этапе судопроизводства. Здесь следует не путать еретика и ведьм. Вести следствие в отношении еретиков было намного проще, чем против ведьм. Еретика можно было вынудить отречься от своих взглядов, примириться с догмами церкви. Преступления ведьм карались смертной казнью во всех случаях. Если же ведьма признается в связи с дьяволом, исполнением его поручений, то по закону наказанием для нее будет смертная казнь.

Судебный процесс по современным меркам гуманным не был. Обязательный элемент при допросе — применение пыток. По христианской доктрине религия не представляет насилия, а тот террор, что творился в застенках инквизиции, — всего лишь небольшая плата за очищение души, инквизиция «спасает» таким образом самое ценное в человеке — его душу. Пыткой, в соответствии с п. 1, ст. 1 «Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принятой Генеральной ассамблеи ООН, от 10 декабря 1984 года, называют «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается...» [3, с. 49].

«В 1252 году Иннокентий IV одобрил применение пытки для раскрытия ереси. Пытка должна была быть умеренной, и при этом следовало тщательно

избегать пролития крови» [6, с. 31]. Главную роль при выборе пыток играло мнение судьи. Перед началом судебного заседания еретика знакомили с орудиями пыток. Такой процесс назывался «терриция» для сломления его воли и раскаяния. Если раскаяние не последовало, то начинался допрос. «Все еретики делились на две категории: первые — «примирившиеся с церковью», вторые — «упорствующиеся» [8, с. 54]. Для первых были приготовлены три типа наказания: духовное (публичное отречение от идей), физическое (бичевание), материальное. Для вторых же — смерть.

Инквизиторы владели психологическими навыками: так французский судья Жан Боден советовал своим коллегам для начала посочувствовать и сказать обвиняемым, что считает не их, а дьявола виновником преступлений.

Также Жан Боден утверждал, что судья должен нарочно заявить, что подсудимая лично ему кажется невиновной. Это поможет разговорить подсудимого. Много в процессе зависит от личных качеств судьи.

«Судебный процесс начинался с раздевания обвиняемого донага. Раздевание — «обряд», позволяющий «скинуть» все преграды между узником и трибуналом. После того как человека раздели, при помощи ножниц и огня сбрасывают все волосы на теле на наличие «отметин» дьявола (по отношению к ведьмам)» [8, с. 65].

«Дознание начиналось с тисков для пальцев — пыток первой категории. Если признания не последовало, то применяли «железный сапог» [9, с. 74]. Принцип действия у этого устройства был один — сдавливание голени. Самым распространенным орудием пытки была «дыба». У дыбы есть свои разновидности: дыба как система канатов, привязанных к потолку. Одним из таких канатов привязывают руки узника, причем руки вывернуты в плечевом суставе сзади. К ногам могли привязывать груз. Другой вид дыбы — стол на ножках или без них, на который заставляли лечь осужденного, а его ноги и руки фиксировали при помощи деревянных плашек. Механизм приводился в действие и плашки вращались, растягивая тело. Выжившие после такой пытки не могли использовать мышцы.

Применялись и другие виды пыток как «колыбель», испанский осел, пытка огнем, водой. По правилам пытку можно было применять единожды, но инквизиторы, видя, что дальнейшее использование пытки не даст результата, прекращали, узник перемещался в тюрьму до следующего допроса. Так одну пытку могли растянуть на очень долгий срок, равняющийся месяцам. Молчание узника во время процесса считалось знаком согласия с обвинением. Продолжительность молчания определялась судьями, которые должны были принимать во внимание возраст, пол и физическое и нравственное состояние узника. Во всех случаях признание записывалось в протокол с отметкой, что оно сделано добровольно.

В заключение хочу сказать, что институт инквизиции сыграл в свое время значительную роль в развитии государства и права. Прогресс по странам Западной Европы, Святая Инквизиция достигла своего могущества в XIV—XVI веках. Самые массовые, зрелищные казни происходили в этот период. Была истреблена большая часть населения. Священный трибунал в Средневековье — орудие борьбы государства с ее противниками. В любом государстве существует орган, пресекающий действие контрпроцессов.

Инквизиция начинала свою деятельность против еретических учений, не соответствующих нормам католицизма, затем исследовала ведовские процессы, применялась для подавления осознанной, прикладной жизни людей. Пресекала абсолютно все отклонения от стандартов, наказывая виновных в этом. Под трибунал попадали не только простые люди, заподозренные в отклонение от католической доктрины, но и ученые, медики, алхимики (Джордано Бруно, Галилео Галлилей, Мигель Сервет).

Инквизиция соединяла в одном органе функции суда, следствия и розыска. С одной стороны, у инквизиции нет негативного начала: как и любой карательный орган государства, она применяла свои методы для преследования определенных целей. Цели инквизиции совпадают с современным судом — восстановление нарушенной справедливости. Но с другой стороны, эти методы сейчас представляются в высшей мере бесчеловечными, негуманными.

Со временем процесс судопроизводства стал оформляться, изменились методы, но цели были едины. Сейчас же процесс судопроизводства изменился. Страны заключили договоры, процесс суда осуществляется в рамках гуманности. пытки в процессе дознания не применяются, за особые тяжкие преступления в России предусмотрено пожизненное заключение. Смертная казнь отменена конституционно как в России (с 1997 года), так и во всей Западной Европе.

Дольше всего институт Святой Инквизиции просуществовал в Испании и был упразднен в 1834 году, в Португалии — в 1820 году, во Франции — в 1835 году. До 1908 года сохранилась «Римская и всеобщая инквизиция папства». В том же году она была переименована в Священную конгрегацию Святой канцелярии. В 1965 году были пересмотрены громкие дела инквизиции. В 1966 году прекратилось занесение книг в индекс книг, подлежащих запрету.

Сейчас инквизиция жива только в памяти людей, в процессуальных документах, сохранившихся орудиях пыток. Для своего времени она была необходимым средством борьбы с противниками государства, но, при последующем прогрессе во всех сферах жизни общества, изжила себя.

Список литературы:

1. Горелов Н. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI—XVIII веках / Пер. с англ. Н. Масловой; Состав и предисл. Н. Горелова СПб.: Азбука-классика, 2005. — 512 с.
2. Григулевич И.Р. Инквизиция / И.Р. Григулевич. 3-е изд. — М.: Политиздат, 1985. — 448 с.
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Российская юстиция, — 1995 — № 4 — 49—54 с.
4. Лактионов А. История ересей: сб. / сост. А. Лактионов // М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. — 572 с.
5. Ли Г.Ч. Возникновение и устройство инквизиции; пер. с англ. / Генри Чарлз Ли // М.: Ломоносовъ, 2013. — 208 с.
6. Лозинский С.Г. Святая инквизиция / С.Г. Лозинский // М.: Атеист, 1927. — 302 с.

7. Орлов М.А. История сношений человека с дьяволом / М.А. Орлов. М.: ТЕРРА 1997. — 464 с.
8. Плавский З.И. Испанская инквизиция: палачи и жертвы: ист. очерки / З.И. Плавский // СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. — 197 с.
9. Соловьев А. Самые громкие судебные процессы: преступление и наказание со времен инквизиции до наших дней / ред.-сост.: А. Соловьев, В. Башкирова // М.: Коммерсантъ: Эксмо, 2010. — 368 с.
10. Христофорова О. Молот ведьм / О. Христофорова // Вокруг света. — 2004. — № 10. — С. 106—118.
11. Шпренгер Я. Молот ведьм / Я. Шпренгер, Г. Инститорис; Предисл. С. Лозинского, Пер. с лат. Н. Цветкова // Саранск: Норд, 1991. — 349 с.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Гончарова Дарья Игоревна

*студент 5 курса, кафедра «ТГП», ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: Diva_2727@mail.ru*

Кириленко Виктория Сергеевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

После распада СССР Российская Федерация стала полностью открытым, как для въезда, так и для выезда государством в том числе, для граждан других государств (как стран бывшего СССР, так и других стран).

Проблема незаконной миграции давно привлекает пристальное внимание не только специалистов, но и широкой общественности. И для этого есть все основания, поскольку международная миграция приняла широкие масштабы и затрагивает общественно значимые интересы.

В настоящее время Россия занимает одно из первых мест в мире по притоку мигрантов. Точное количество среди них незаконных мигрантов неизвестно, но, по данным различных источников, их не менее нескольких миллионов. Среди мигрантов из республик бывшего СССР преобладают граждане государств Средней Азии, а из дальнего зарубежья — граждане Китая [1, с. 29]. Само понятие нелегальный мигрант которое у нас так часто используется как мне кажется не корректно .О каких нелегалах может идти речь, если с теми странами, откуда в они в основном едут, у России нет визового режима.

Однако ранее миграция была преимущественно позитивным внутренним явлением, способствовавшим социально-экономическому и культурному развитию страны.

Осознание миграционной проблемы вскоре после ее возникновения для России в 90-е годы XX в. [2, с. 3]. нашло свое отражение в ряде нормативных правовых актов. Так, Концепция национальной безопасности

Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300, зафиксировала, в частности, конфликтный потенциал неконтролируемой миграции.

По данным ГИАЦ МВД России, состояние преступности мигрантов в последние годы характеризуется следующими цифрами. В этот период сложилась тенденция увеличения количества преступлений, совершаемых мигрантами. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории РФ в 2012 г. совершено 51 225 преступлений, что на 4,7 % больше, чем за предыдущий год; в отношении их совершено 13 307 преступлений (+29,2 %). За 2013 г. зарегистрировано, соответственно, 57 955 (+7,6 %) и 14 919 (-1,9 %) преступлений. Значительную часть всех этих людей составляют незаконные мигранты из республик, входящих в СНГ.

Первенство среди нарушителей закона держат узбеки, таджики, киргизы и молдаване. Из стран дальнего зарубежья криминальными лидерами являются китайцы, турки, вьетнамцы, поляки и афганцы.

На многих форумах в интернете, мною, читателям был задан один вопрос: «Есть ли разница между тем, как россияне, русские, смотрят на украинских или узбеко-таджикских трудовых мигрантов?» Эта разница безусловно есть, в основном людям не нравится что узбеко-таджикские мигранты автоматически объединяются, стремясь воспроизвести привычный образ жизни — происходит этническая самоорганизация.

Достаточно очевидно, что проблема миграции не проста. В ней присутствует и другой аспект: нельзя забывать, что дефицит кадров действительно существует.

Выходом из тупиковой ситуации с миграцией может быть только изменение социально-экономической политики и нормализация отношений в сфере труда. Это касается задач обеспечения полной занятости населения России и соблюдения трудового законодательства [4, с. 22]. Власти всячески демонстрируют, что Россия без мигрантов прожить не может, принимаются

концепции миграционной политики. А в итоге концепции существует отдельно, а реальная жизнь — отдельно.

Для начала по моему мнению, нужно навести порядок в миграционной политике, нужно заниматься не депортацией нелегалов и введением визового режима, что в будущем обязательно, а по примеру США провести «миграционную амнистию», безусловно это займет не мало времени, так как при «миграционной амнистии» детально изучается каждое дело мигранта, и учитываются многие нюансы (например, как долго мигрант проживал на территории РФ). Началом такой «амнистии» смело может быть отмена квот для иностранных рабочих.

Следующим этапом, должно быть принятие новой концепции включающей в себя факторы, определяющие миграционную политику, по своей сути это не интеграции мигрантов, а экономическая и политическая интеграция государств-участников СНГ, которые активно должны участвовать в этой политике. Кроме того, основные финансово-организационные усилия должны быть сосредоточены на поддержке села и небольших городов. Это одно из основных направлений решения демографической проблемы, ибо перенаселение крупных городов, кроме других негативных последствий (например, рост преступности), обуславливает тенденцию к снижению рождаемости.

Не имея четко выверенной, обоснованной стратегии развития страны и ее экономики, бессмысленно говорить о миграционной политике. Сам глава УФМС России, Константин Ромодановский в свое интервью, одной из газет, говорил, что осложненная ситуация связана с тем, что в «въезжают в Россию далеко не те, кто нам нужен». По моему мнению, Россия долгое время ориентировалась на «временную» миграцию, на сегодняшний день, как мне кажется уже нужно делать акцент на миграцию востребованную, квалифицированную. Безусловно, не должно встречать каких-либо правовых препятствий желание наших соотечественников из бывших советских республик работать в России, хотя бы и временно. Более того, государство

просто обязано привлекать высококвалифицированных специалистов из их числа и в то же время создавать условия российским ученым и практикам для плодотворной работы на Родине, противодействуя тем самым эмиграции.

Но опять таки, необходим более благоприятный климат для возвращения в Россию соотечественников. К сожалению, механизм оказания содействия в переселении, предусмотренный Указом Президента РФ «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» от 22 июня 2006 г. № 637 (в действ. ред.) и другими документами, является недостаточно эффективным. В определенной мере это связано с ограниченными финансовыми возможностями субъектов Федерации. Некоторые регионы даже на конец октября 2013 года не смогли защитить свои региональные программы. В результате ограничиваются масштабы иммиграции, а большинство переселенцев сталкиваются в России со значительными трудностями.

В то же время лица, прибывающие с любыми целями из республик бывшего СССР, иногда беспрепятственно легализуются и получают гражданство РФ, имея доходы неизвестного происхождения и даже не зная русского языка! Явный пример коррумпированности института .

Следующее положение касается формирования квот на использование иностранной рабочей силы. Государство должно проводить разумно жесткую миграционную политику, и в национальных интересах необходимо не их наращивание, как это происходило ранее, а планомерное снижение. Целесообразно законодательно передать все полномочия и ответственность в этой части, субъектам Федерации и органам местного самоуправления при наличии права федеральных органов власти ограничивать этот процесс в определенных ситуациях. Это должно осуществляться в условиях организованного привлечения мигрантов к работе на хозяйственных объектах. Кроме того, следует гарантировать их бытовое и медицинское обеспечение не ниже минимальных, нормативно определенных стандартов. То же самое относится и к вопросам безопасности и оплаты труда. Соответственно,

финансовый аспект (в части баланса доходов и расходов) ввоза мигрантов-трудящихся, реально находящийся в ведении субъектов Федерации, органов местного самоуправления и работодателей, будет служить экономическим регулятором миграционного процесса.

Что касается визового режима, так же мною на форумах в интернете были проведены опросы: «Нужен ли визовый режим между странами СНГ?» 86,1 % опрошиваемых, ответили — нужен! И как мне кажется такой высокий процент, не должен оставаться без внимания. Визовый режим нужен для того, чтобы контролировать если не поведение иностранных граждан на своей территории, то хотя бы их количество, а еще чтобы препятствовать незаконной эмиграции и въезду в страну тех людей, которые по каким-то причинам не являются желанными гостями для нее.

Важным фактором, который нельзя игнорировать в миграционной политике, является предупреждение криминальных деяний. Нуждается в оздоровлении и сама система правоохранительных органов в плане соблюдения законности и норм служебной этики.

К работодателям, нарушающим законодательство, в т. ч. трудовые права мигрантов, безусловно, следует применять предусмотренные законом меры воздействия. Недопустимы не только отказ от оплаты выполненной работы, но и ее оплата по заниженным расценкам, поскольку в таком случае имеет место дискриминация мигрантов. Наведение порядка в этом секторе сыграет определенную профилактическую роль и благотворно скажется на всей сфере трудовых отношений в стране [3, с. 157].

Интересы национальной безопасности требуют бескомпромиссной борьбы с нелегальной и криминальной миграцией. Нуждается в более действенном механизме реализации Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией. Требуется создание эффективной системы мер по противодействию организованным формам незаконной и криминальной миграции, выявлению и учету незаконных мигрантов, а также по предотвращению повторного въезда в страну нежелательных лиц.

В соответствующих случаях следует своевременно применять депортацию и административное выдворение за пределы России. Важны также выявление и строгое наказание лиц, виновных в торговле людьми и использовании рабского труда.

Однако никакие административные меры борьбы с незаконной миграцией в наших условиях не принесут результата, пока не будет устранена экономическая основа для использования труда нелегальных мигрантов.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. СПб., 2003.
2. Голик Ю.А., Дук Ю.С. Нелегальная и криминальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Уголовное право. 2010. № 2.
3. Князев А.В, Чучаев А.Я. Уголовно-правовое противодействие незаконной легализации мигрантов // Уголовное право. М. 2008. № 5.
4. Хабриева Т.Я. Миграционное право в системе права Российской Федерации. М. 2005.

ВИДЫ ГОСУДАРСТВ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ АЛЬ-ФАРАБИ

Еркин Динара Мейрамовна

*студент 2 курса, кафедра теории и истории государства и права,
конституционного и административного права, юридический факультет,
Казахский Национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан г. Алматы
E-mail: erkin-dinara@mail.ru*

Усеинова Карлыгаи Рахимжановна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории
государства и права, конституционного и административного права
юридического факультета Казахский Национальный университет
имени аль-Фараби,
Республика Казахстан г. Алматы*

В разные времена, в разные эпохи ученые, философы пытались создавать модели разных государств. Каждый выделял свои определенные типы государства, старался показать какое государство лучше для общества, а какое совсем неприемлемо. Среди них особое место занимает и аль-Фараби.

Великий ученый, философ, теоретик музыки Абу Наср аль-Фараби внес свой большой вклад в развитие различных отраслей наук. Его взгляды, его идеи, его понимание этого мира до сих пор актуально не только среди старших, но и среди подрастающего поколения. Известный философ, социолог и общественный деятель XX века П.Н. Федосеев говорил «Очень сложно найти в истории науки Средневекового Востока ученого, равного аль-Фараби, который отличался глубиной и широтой научной мысли и разносторонним энциклопедическим знанием» [4]. Ведь читая трактаты, каждый открывает для себя что-то новое в понимании жизни, осознании своих поступков.

На первое место во всем аль-Фараби ставил стремление к знанию человека и пониманию счастья обществом. Его нельзя назвать представителем одной народности или национальности. Аль-Фараби — человек мирового уровня, который смог объединить, найти общие черты, синтезировать ценности и достижения не только тюркской, но и персидской, греческой, индийской культур.

Одним из главных вопросов, рассмотренных в трактатах аль-Фараби стал вопрос о видах государств. В своих работах, особенно в «Трактате о взглядах жителей добродетельного города» он называл государство — городом. Слово «город» понимается не в том значении, какое мы используем сейчас, а в ином значении, то есть город — это отдельное целое общество или государство.

Так, что же понимается под понятием «государство»? Какие виды государства выделял аль-Фараби? Какие для него казались идеальными, а какие неправильными? И как он называл и по каким критериям разделял?

Слово «государство» хотя и не использовалось аль-Фараби, но в городе он подразумевал именно его. В понятии «государства» был вложен свой смысл, но в то же время основной смысл оставался таковым: «Государство есть достояние народа, связанного между собой в вопросах права и общностью интересов. Причиной для такого соединения людей является не столько их слабость, сколько, так сказать, врожденная потребность жить вместе» [5].

В своих трактатах аль-Фараби выделяет две основные разновидности городов-государств: «невежественные» и «добродетельные» [2]. Полностью разграничение этих двух видов государств он проводит в своем «Трактате о взглядах жителей добродетельного города».

Основные разграничения этих двух видов государств аль-Фараби провел по таким критериям, как:

- Взгляды жителей городов. В «добродетельном» городе наблюдается порядок и высокие моральные качества самих жителей. А жителей «невежественного» города аль-Фараби сравнивает с животными, «желающих нанести вред и уничтожить, не извлекая для себя из этого никакой видимой пользы» [4].

- Правители. Глава «добродетельного» города, будучи просвещенным правителем, должен обладать добродетелями — интеллектуальными и нравственными. Интеллектуальные добродетели — разумность, сообразительность, острота ума. Наряду с этим и важную роль играют и нравственно-этические добродетели — правдивость, умеренность, щедрость,

справедливость. Правитель же «невежественного» города не является мудрым, стремится к собственным наслаждениям, добивается почестей путем насилия и обеспечивает наследственную передачу власти, также его главной целью является — приобретение богатства нечестным путем.

- Понимание счастья. Жители «добродетельных» городов понимают счастье в достижении наивысшего блага и достойного образа жизни путем обретения знаний. А в «невежественном» городе считается, что «самый счастливый человек есть тот, который одержал победу над всем тем, что ему враждебно» [1].

- Цели жизни. В «добродетельном» городе это достижение гармонии и равновесия в обществе, а в «невежественном» городе — телесное здоровье, богатство, наслаждения, свобода предаваться своим страстям, почести и величие [4].

В свою очередь «невежественные» города подразделяются на несколько видов. Эти города имеют общие черты. Жители этих городов совершают различные проступки. И по этим проступкам подразделяются «невежественные» города на: города необходимости, обмана, города честолюбивые, властолюбивые и сластолюбивые, города низости и несчастья.

В городе необходимости жители стремятся ограничиться лишь материальными вещами, теми, которые нужны «телу для его существования, — едой, питьем, одеждой, жилищем, половыми сношениями и помощью друг другу в достижении этого».

Жители города обмена помогают друг другу для зажиточности и богатства, но не для достижения истинного счастья

В городе низости и несчастья к такому наслаждению, которое действовало бы на чувства и воображение, стремятся возбудить веселье и утешаться забавами во всех их видах и проявлениях.

Жители честолюбивого города живут, помогают друг другу с целью самовосхваления, почитания чужими, славы и величия. Они стараются показать себя перед другими во всем «великолепии и блеске».

Город властолюбивый — это такой город, жители которого стремятся к покорению других городов, непоколебимости своих, для них основой радости и счастья становится — победа над другими.

Сластолюбивый город не ограничивает страсть. То есть культ материального, властвования, денег, полового сношения стоит на первом месте, так как она не ограничена ничем.

Есть, наконец, Коллективный Город. Это Город, в котором сочетается низменное и возвышенное. В нем наряду с порочными людьми живут и праведники, мудрецы, достойные высокого звания Человек. Поэтому есть надежда, что при своевременной и правильно выбранной стратегии, при реальных усилиях Благоразумного Правителя он может превратиться в Добродетельный Город. Так, к числу коллективных городов аль-Фараби отнес Багдад. Он очень любил этот город, но видел в нем свои недостатки, по которым его относил к числу «невежественных» городов.

Называя и описывая виды «невежественных» городов, аль-Фараби раскрывал их реальную сущность. Но аль-Фараби верил, что даже если непросто, но можно излечить эти государства. Если же нельзя устранить его злость добром, то стоит его изгнать из города. Основа «добродетельного» города — это правильно поставленные задачи для достижения наивысшего блага и счастья.

На сегодняшний день очень многие политики, историки, философы, государственные деятели обращаются к трактатам аль-Фараби, потому что его идеи и взгляды дают правильное направление в развитии человека, общества, государства. Труды аль-Фараби дают возможность переосмысления жизни, принять правильное решение в выборе того или иного поступка. Многие государства стараются достичь того уровня «добродетельного» города, которые описываются в работах аль-Фараби. Даже в развитии нашего государства наблюдаются идеи аль-Фараби. Так, в Н.А. Назарбаев в своем «Послании-2050» поставил цель — создать «общество благоденствия на основе сильного

государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда». Он также отметил, что «только правильно поставленные цели приводят к успеху» [3].

История человечества полна загадок и противоречий. Вершить историю значит вносить большой вклад в дальнейшее развитие жизни всего мира. Об этом говорили и таковыми были правители разных народов, полководцы и военачальники разных эпох, философы разных времен.

Список литературы:

1. Аль-Фараби «Философские трактаты», «Наука», Алма-Ата, 1972 г.
2. Нерсесянц В.С. «История политических и правовых учений», «Норма», Москва, 2006 г.
3. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу «Казахстан-2050»
4. Философский энциклопедический словарь, Москва, 1983 г.
5. Цицерон «Диалоги. О государстве. О законах», «Наука», Москва, 1966 г.

НАРКОМАНИЯ — БОЛЕЗНЬ ГОСУДАРСТВА

Земцова Дарья Владимировна

студент 3 курса, кафедра «ТПП», ИСОиП (ф) ДГТУ,

РФ, г. Шахты

E-mail: Diva_2727@mail.ru

Суханов Александр Вячеславович

научный руководитель, ст. преподаватель ИСОиП (ф) ДГТУ,

РФ, г. Шахты

Актуальность данной работы заключается в том, что злоупотребление наркотиками приобрело характер эпидемии. Известно, что каждый наркоман вовлекает 10—15 человек в употребление наркотиков. Только за последний год рост наркозависимых увеличился на 38 % [1].

Но для начала, давайте заглянем в историю появления наркомании, как с ней боролись во всех странах мира.

Наркомания — это болезнь не только XXI века. Наркотики известны давно, практически во всех мировых цивилизациях [2]. Еще в древности, первыми их начали употреблять животные. У людей, наблюдавших за ними, возникал интерес к необычному поведению животных. В последующем это привело к подражанию и употреблению данных растений. Но первое знакомство человека с наркотиками не привело к вспышке наркомании. «Почему?» — удивитесь вы. Да потому что, человек под воздействием этого дурмана, не мог адекватно реагировать на все происходящее вокруг. Первые наркоманы становились всего лишь жертвами хищников.

Позже, растения обладающие наркотическими свойствами стали считаться священными, т.к люди верили, что с их помощью можно общаться с духами и богами. Их стали употреблять в качестве лекарственного средства.

Настой конопли в древнем Китае, употреблялся как бодрящий чай. В Южной Америки — в качестве обезболивающего средства, а греки употребляли его в качестве снотворного средства.

Именно Римское общество, первыми и столкнулись с наркоманией как с социальным явлением. Император того времени говорил:

«кто употребляет опиум, ждет смерть». Это вещество употребляли, как правило, в натуральном виде. И только лишь в XIX веке наркотики стали потреблять в концентрированном виде.

В первом десятилетии был получен — морфин. Он стал использоваться как обезболивающее средство. Ученые того времени говорили про него: «Морфин всегда действует и не требует увеличительного приема. Его плюс заключается в том, что больной не привыкает к нему как к опиуму».

Во втором десятилетии был открыт кокаин, который употреблялся в лечении алкоголизма и опиомании. А в 1874 году из морфина был выделен — героин.

В конце XIX, в Китае, более треть населения употребляли опиум, что привело к первой опиумной войне. Численность населения, употреблявших наркотики превысила 10 млн. человек, в результате чего экономика Китая пришла в упадок.

В США, опиум использовали в военно-медицинских целях. Солдатам выдавали его как лекарство. После прекращения его выдачи у них возникал тяжелый патологический синдром. Из-за употребления героина скончалось более 5000 тыс. человек.

В России пик наркомании пришел на 1997 год. В то время, как российское общество ломало привычное представление о нравственных традициях, с индивидуализмом и свободой морали. Пришло становление западного типа. Проблема наркомании становится характерной для человеческого общества, в периоды развития цивилизации. Человек ставясь независимым, смело экспериментирует над своим сознанием.

Новым опасным явлением в России сегодня, является «семейная наркомания» — это вовлечение в наркоманию несовершеннолетних детей собственными родителями. Наркомания в России является одной из самых больших проблем, которая связана как с физическим состоянием нации, так и с психологическим самочувствием нашего общества.

Сколько раз, проходя по улицам любого города, мы видим объявления, которые предлагают помощь наркозависимым. Каждое из них зовет оказать эту помощь по-разному. Это и организация «Город Спасения», «Скажи наркотикам — нет» да и просто фонд помощи наркозависимым. Каждое из них, казалось бы, не предлагает, а КРИЧИТ: «Только мы вам поможем, идите к нам». Только те, к кому они обращаются равнодушно проходят мимо или, посмеиваясь, сжигают эти объявления.

А беда охватывает все больше и больше молодежи. Молодежи, которая должна учиться, работать, создавать семьи и воспитывать своих детей. Молодежи, которая должна смеяться не от пьяного угара или наркотического дурмана, а от веселой шутки, хорошей книги или озорства своих детей.

Конечно, может, кому то покажутся пафосными эти слова. Но не «пафосно» ли звучат слова о помощи? Для кого эти организации? Для кого эта помощь? Для чего они финансируются государством, если на 1000 наркоманов, в лучшем случае вылечиваются 1—2.

Ведь на деле, эти организации не оказывают помощь, потому что девизом их успешной работы является — «желание самого наркомана вылечиться от зависимости». Если нет желания, то и нет лечения.

Но подумайте, какое желание может быть у больного человека? Почему если человек психически больной, то его без всякого желания заключают в спец учреждение? А наркоман должен сам решиться на лечение, а принуждать его, значит нарушать демократические нормы.

А сколько поломанных судеб, рожденных больных детей, слезы близких и родных у кого в семье такой больной?

Сегодня мне хотелось бы рассказать вам о судьбе одной семьи. Ведь семья — это ячейка государства. Вот и судите сами, сколько таких рыдающих семей по всей России.

Так вот возвращаюсь рассказу: раньше благополучная семья. Отец — постоянно работающий в строительстве дорог, мама — работник столовой, сын

примерный ученик, любящий и послушный сын. С виду замечательная семья, но эта беда, нагрянула и в их дом.

В какой-то компании, в подростковом возрасте, сын начал употреблять наркотики. Были слезы, уговоры. На первых порах, он был согласен на лечение, но вот ему уже 30 лет, а он все так же каждый раз говорит, что он хочет бросить, хочет лечиться. Его возили в клиники на лечение 15 раз. И каждый раз, через 2—3 дня он сбегал, и всё продолжалось снова. Когда отец, приходя в учреждение (причем он оплачивал лечение полного курса) спрашивал, «почему вы не вылечили сына и отпустили его?» Ему отвечали, что сын сам должен захотеть лечиться. Как захотеть? У него больная психика, подавлена воля. Какое может быть желание у такого человека?

Затем отец относил все контактные телефоны распространителей в лечебницы, чтобы хоть как-то решился вопрос, но ему говорили, что нам это не нужно, мы этим не занимаемся. Так кто же этим занимается? Ведь сын издевался, угрожал родителям, когда требовал денег на очередную дозу. И тогда вызывали полицию, но та только разводила руками и говорила, что ничего сделать не могут, «состава преступления нет, и мы можем только задержать его на некоторое время». Участковый поставил его на учет и все, на этом их «деятельность» закончилась. Так куда обращаться? Какой государственный орган защитит семью от больного человека? Ответа так и не поступило.

Государство, не обращает внимания на таких людей, потому что они вроде не видны, не слышны. Но если пойманы крупные поставщики наркотиков, то об этой новости, трубят все средства массовой информации! Ведь истреблен источник беды. А истреблен ли? А то, что эта беда ежедневно живет в одной взятой семье, каких по всей России тысячи, никого не волнует.

Правовая база по проблемам противодействия злоупотреблению наркотикам совершенствуется с каждым годом. В УК РФ приводится ряд статей, запрещающих нелегальное обращение наркотиков, предоставления

жилья наркоманам, в которых предусматривается наказание виде штрафов, исправительных работ или лишения свободы [3].

Владимир Путин 23.11.2013 подписал закон о принудительном лечении наркоманов, который вступит в законную силу через 180 дней [4].

Согласно данному изменению, «наркозависимое лицо может быть направлено на принудительное лечение в случае, если он не приговорен судом к лишению свободы. Также наркоман может быть направлен на диагностическое обследование, профилактику и реабилитацию. В случае, если человек, в отношении которого будет вынесено решение о принудительном лечении, не подчинится суду, он может быть оштрафован».

Но у меня возникает вопрос, а кто будет платить штраф? Снова семья наркозависимого? Эти семьи и так ежедневно подвергаются штрафу от своих больных, потому что, как правило, они не работают и поэтому силой, угрозами иногда побоями отбирают деньги у близких на очередную дозу.

И второй вопрос, а каким образом будет выявляться тот или иной наркозависимый человек. И кто будет направлять его в суд, «который должен направить его на принудительное лечение»?

Просто все правоохранительные органы, а в первую очередь государство, закрывают глаза на эту проблему. Законов много, а результатов пока нет. И очередной закон не до конца раскрывает вопросы решения этой проблемы. Если бы всех наркоманов признали бы больными, опасными для общества и лечили бы так же, как и психически больных, то возможно проблему можно было бы решить.

Я считаю необходимо:

1. Приравнять наркоманов к больным с нарушением психики и заключать их в спец учреждение на принудительное лечение, не по решению суда, а на основании медицинского заключения специальной комиссии. И списки таких больных должны находиться не только у участковых, но и в поликлиниках у лечащих врачей.

2. В спец учреждениях кроме лечения они должны получать и специальность, потому что, как правило, они не приспособлены к труду, их не берут на работу, и намучавшись в поисках, они опускают руки и начинают опять искать «радость» у своих друзей.

3. Необходимо в школах, начиная с младших классов, проводить профилактические беседы с врачами, психологами. Организовывать встречи с бывшими наркоманами, которые на своем примере, расскажут молодежи о последствиях приема наркотиков.

4. Программу профилактической работы по борьбе с наркоманией должны разработать медики совместно с психологами и педагогами

5. Открыть больше бесплатных спортивных, творческих кружков.

Какое отношение, спросите вы, имеют отношение кружки, секции к данному вопросу? Самое прямое. Увлеченный, занятый любимым занятием ребенок не будет думать о других пагубных увлечениях.

В заключении хотелось бы сказать: жизнь идет вперед. Не стоит ее прожигать, ради минутного кайфа. И хочется, чтобы настало такое время, когда на столбах городов висели совсем другие объявления.

Список литературы:

1. Интервью главы Московского управления ФСКН Вячеслава Давыдова [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.interfax.ru/> , (дата обращения: 28.02.2014).
2. ФСКН [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://fskn.gov.ru/pages/main/young_people/4076/4127/index.shtml (дата обращения: 28.02.2014).
3. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, — ст. 2954.
4. Med новости [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2013/11/25/046zakon/>, (дата обращения: 28.02.2014).

ВОЗМОЖНОСТИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПРИ ЕГО ИЗМЕНЕНИИ И РАСТОРЖЕНИИ

Коршунова Екатерина Александровна
студент 3 курса, кафедра «ТПП», ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: Diva_2727@mail.ru

Мартиросян Наира Оганесовна
научный руководитель, ст. преподаватель ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Современная семья — продукт длительного исторического развития брачно-семейных отношений — это основанное на браке или родстве объединение лиц, связанных между собой личными и имущественными отношениями, правами и обязанностями, общностью, воспитанием детей, ведением общего хозяйства. Особенности правового регулирования имущественных отношений в браке как основы семейного союза всегда актуальны. В связи с этим одним из наиболее важных аспектов супружеских имущественных отношений являются правоотношения собственности супругов.

Сегодня российское законодательство признает брачным договором соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 СК РФ). Брачным договором супруги вправе изменить режим совместной собственности, определить свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов, имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака.

Несмотря на то, что правовому регулированию брачных договоров в настоящее время посвящены всего пять статей Семейного кодекса РФ (ст. 40—44), можно сказать, что регулирование данного юридического института в настоящее время находится на хорошем уровне.

В период действия брачного договора один из супругов не вправе отказаться от его исполнения. В данном случае действует принцип исполнения договора: если договор заключен, его надо исполнять. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения стороной брачного договора своих обязательств, данная сторона несет ответственность.

Но все эти указанные положения вовсе не означают, что условия брачного договора, как и любого другого, должны оставаться неизменными на протяжении всего периода его действия. По соглашению супругов брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время.

Соглашение об изменении брачного договора представляет собой документ, содержащий перечень изменений и (или) дополнений. Согласно п. 1 ст. 43 СК РФ соглашение об изменении или расторжении брачного договора должно быть заключено в той же форме, что и сам брачный договор, то есть в письменной форме с последующим нотариальным удовлетворением.

Статья 41 СК РФ устанавливает, что брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. И далее СК РФ отдельно отмечает, что брачный договор, совершенный до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака [5, ст. 41]. Отдельно СК РФ регулирует и отношения, связанные с прекращением брачного договора. Как говорит п. 3 ст. 43 СК РФ, действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака. Однако, далее сам СК РФ устанавливает из этого правила исключение, указывая, что в брачном договоре супруги могут урегулировать для себя определенные обязательства, которые будут действовать для них уже после прекращения их брака. То есть, в некоторых исключительных случаях брачный договор все же сможет пережить брачный союз мужа и жены и продолжить свое юридическое существование уже за рамками данного союза.

Если говорить более конкретно, то супруги в рамках брачного договора, могут урегулировать свои жилищные права и обязанности в отношении друг

друга именно на случай расторжения их брака. Например, если один из супругов является собственником жилого помещения, а второй супруг вселен в это жилое помещение в качестве члена его семьи (несобственника), то в случае прекращения брака между супругами, к их взаимоотношениям будет применяться п. 4 ст. 31 Жилищного кодекса РФ, где указывается, что в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется [3, ст. 31].

Расторжение брака представляет собой его прекращение по воле одного или обоих супругов, совершаемое при жизни данных супругов (п. 2 ст. 16 СК РФ). В зависимости от конкретных обстоятельств, брак между супругами расторгается либо в органах ЗАГСА (ст. 19 СК РФ), либо в судебном порядке (ст. 21—23 СК РФ). Прекращение же брака — это понятие более широкое. Брак прекращается не только в результате его расторжения, но и в результате смерти одного или обоих супругов или вследствие объявления судом одного из супругов умершим (п. 1 ст. 16 СК РФ). Прекращение брака как более объемная категория включает в себя такое явление, как расторжение брака, но только этим явлением не ограничивается, вводя в свое содержание и такие случаи прекращения брака, как смерть одного из супругов (фактическая или юридическая). Кроме того, между данными конструкциями присутствует различие не только сущностное, но и формальное. Если брак между супругами прекращается в результате его расторжения, бывшие супруги обязаны зарегистрировать такое расторжение в органах загса с получением соответствующих свидетельств. Если же брак прекращается в результате смерти одного из супругов, то специальной регистрации прекращения брака в этом случае не производится. Регистрация смерти человека в органах загса будет являться автоматическим основанием прекращения брака.

Теперь, разобравшись с вопросом о принципиальном различии расторжения и прекращения брака, возьмем конкретную ситуацию. Допустим, супруги заключают брачный договор и указывают в нем, что в случае

расторжения их брака имущество, нажитое в нем и составляющее, их совместную супружескую собственность, будет разделено между супругами (т.е. передано в единоличную индивидуальную собственность каждого из них) таким образом, как это будет определено и описано в таком брачном договоре. Если супруги в последующем все же прекратят свой брак в результате его расторжения (не важно, по воле одного или обоих супругов), то такие положения брачного договора, естественно, должны будут применяться и реализовываться на практике. Однако, как стоит поступить с таким брачным договором и его условиями, если брак между супругами будет прекращен в результате смерти одного из супругов?

В настоящее время прямой ответ на этот вопрос можно найти в материалах судебной практики. Как отмечается в п. 33 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество, а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства [4]. И далее отмечается, что условия брачного договора, которым договорный режим имущества супругов установлен только для случая расторжения брака, при определении состава наследства не учитываются.

Таким образом, с учетом указанных разъяснений ВС РФ, можно сделать вывод на поставленный выше вопрос. Если супруги заключают брачный договор и определяют в нем имущественные взаимоотношения на случай расторжения брака (например, раздел имущества), то в случае прекращения такого брака в результате смерти одного из супругов указанный брачный договор также прекращает свое юридическое действие, его положения не должны будут применяться к будущим имущественным отношениям пережившего супруга (в том числе и наследственным), а к имуществу, нажитому супругами в период их брака, должны будут применяться нормы семейного законодательства о законном режиме имущества супругов.

Теоретическое обоснование именно такого подхода объясняется тем, что определяя свои имущественные правоотношения на случай расторжения брака, супруги заключают такой брачный договор под условием, так как в момент его заключения ни один из супругов не может быть уверен на сто процентов, что такое условие, как расторжение брака, наступит в действительности. Если же брак между супругами прекратится по причине смерти одного из них, то такое условие, как расторжение брака, не наступает и объективно никогда уже не сможет наступить, в результате чего соответствующие условия брачного договора аннулируются, так и оставшись в положении неких спящих норм.

Таким образом, юридическое действие брачного договора существенным образом ограничивается ситуациями прекращения брака между супругами. В связи с этим возникает вопрос. Могут ли супруги, подстраховать себя от данного жизненного фактора и установить в своих имущественных взаимоотношениях необходимый для них правовой режим именно на случай возможного прекращения их брака? Если использовать в данной ситуации исключительно семейно-правовой инструментарий, то супругам смогут здесь помочь как минимум два варианта решения указанной проблемы. Во-первых, супруги могут заключить тот же самый брачный договор и установить в нем режим раздельности своего имущества уже на период их брака. Если у супругов к моменту заключения брачного договора уже будет некое совместно приобретенное (наличное) имущество, супруги в таком брачном договоре просто определяют, кому из них какое конкретно имущество перейдет в личную (раздельную) собственность. Если у супругов к моменту заключения брачного договора такого имущества не будет, супругам в тексте брачного договора придется ограничиться лишь общей фразой, что единоличным собственником имущества, приобретенного в период брака, будет считаться тот из супругов, на чьи денежные средства такое имущество будет приобретено либо на имя кого из супругов будут выданы соответствующие правоустанавливающие документы. Во-вторых, супруги в период своего брака

могут заключить соглашение о разделе их совместно нажитого имущества и точно так же по взаимному согласию передать в единоличную собственность друг друга то имущество, в отношении которого они посчитают это сделать целесообразным. И в том, и в другом случаях, ни расторжение, ни прекращение брака не будет играть для супругов никакого значения, так как имущество будет распределено между супругами уже в браке, а режим совместной собственности в имущественных отношениях, возникающих между супругами, будет, скорее всего, вообще отсутствовать.

Теперь необходимо разобраться со вторым вариантом развития событий, который может иметь место в конструкции брачного договора. Суть этого варианта заключается в следующем. Например, супруги заключают брачный договор и установят в нем некие имущественные правоотношения (например, тот же самый раздел имущества) уже на случай прекращения их брака. В связи с этим возникает вопрос: может ли прекращение брака быть тем событием в условной сделке, к которому супруги могут приурочить наступление определенных имущественных последствий? Ответ на этот вопрос не так однозначен, как это может показаться на первый взгляд. Лично нам видится следующее его разрешение. В том случае, если брак между супругами прекратится в результате его расторжения, заключенный между супругами брачный договор без каких-либо особых преград должен будет порождать весь комплекс прав и обязанностей, которые супруги в этот брачный договор заложат.

Гораздо сложнее будет обстоять дело, если брак между супругами прекратится в результате смерти одного из них. Если супруги урегулируют свои имущественные взаимоотношения на случай прекращения брака и такой брак прекратится в результате смерти одного из супругов, то соответствующие условия брачного договора необходимо будет квалифицировать как условия, содержащие распоряжения на случай собственной смерти. Однако мы все прекрасно знаем, что единственным юридическим документом, посредством которого человек может распорядиться своим имуществом на случай смерти,

является завещание (п. 1 ст. 1118 ГК РФ) [2, ст. 1118]. У завещания в этом вопросе абсолютно монопольное положение, и никакие другие гражданско-правовые акты в этой ситуации использованы быть не могут. Естественно, что конструкция брачного договора такова, что она исключает внедрение в свою структуру, каких бы то ни было завещательных распоряжений. В связи с этим мы должны прийти к одному выводу: условия брачного договора, поставленные в зависимость от прекращения брака, являются скрытым завещанием. Такой брачный договор в своей внутренней структуре будет содержать элементы завещанного завещания. Следовательно, указанный брачный договор будет самой настоящей притворной сделкой и, как и всякая притворная сделка, соответствующий договор (или его определенная часть) должен быть признан недействительным. Не зря п. 3 ст. 572 ГК РФ отдельно устанавливает, что договор дарения, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен [1, ст. 572]. К сожалению, подобного указания в нормах семейного законодательства, регулирующих институт брачного договора, не содержится, хотя, оно должно быть и там.

Именно так должна разрешаться указанная ситуация. Однако, такой жесткий подход не будет соответствовать ни сложившейся нотариальной практике, ни стабильности и устойчивости гражданского оборота. Использование в тексте брачного договора такого технически неправильного термина, как «прекращение брака», не должно вести к аннулированию соответствующих условий брачного договора или иным неблагоприятным юридическим последствиям; иное решение этого вопроса вряд ли будет соответствовать имущественным интересам супругов. Однако как нам следует поступить при таких сложившихся обстоятельствах? Ведь для решения этой проблемы должен быть использован какой-то юридически обоснованный инструментарий. В данной ситуации может подойти такой логический прием толкования правовой нормы, как «исправляющее толкование». Вот как так описывается суть данного приема толкования.

Качественное несоответствие между словесным смыслом нормы и действительной мыслью законодателя заключается не в том, что действительной мысли законодателя дана слишком широкая или чересчур узкая формулировка, а в том, что слова законодателя выражают собой не ту мысль, какую он хотел выразить. Этого рода несоответствия являются результатом опусок, опечаток и редакционных промахов в подлинном тексте нормы. Понимая норму в том смысле, какой она должна иметь согласно действительному намерению законодателя, мы подвергнем ее так называемому исправляющему или изменяющему толкованию. Сами правоведы в данной ситуации в качестве иллюстрации использования данного метода приводили следующий пример. Статья 222 ч. I т. X (Свода законов Российской империи) говорит, что несовершеннолетний, вступивший в сделку «без согласия своего опекуна», не подвергается ответственности по этой сделке «ни во время малолетства», ни по достижении совершеннолетия. Вопреки словесному смыслу этой статьи реальное толкование ее свидетельствует, что закон, говоря о согласии опекунов, имеет в виду на самом деле попечителей, а под временем малолетства понимает не малолетство в строгом смысле слова (до 17 лет), а несовершеннолетие (от 17 до 21 года).

Применительно к нашей тематике использование такого методологического приема должно означать следующее. Если в тексте брачного договора будет употреблен термин «прекращение брака», то использование такого термина не должно влечь недействительность брачного договора. Данный термин необходимо будет подвергнуть исправляющему толкованию и прийти к заключению, что на самом деле в тексте брачного договора под термином «прекращение брака» понимается термин «расторжение брака». Использование же такого приема и подхода все расставит на свои места. Если брак между супругами прекратится в результате его расторжения, к имущественным взаимоотношениям разведенных супругов должны будут применяться соответствующие положения брачного договора. Если брак между супругами

прекратится в результате смерти одного из них, соответствующие пункты брачного договора для пережившего супруга утратят свою силу.

Подводя итоги, можно сказать, что заключение брачного договора — это право сторон, а не обязанность. Закон РФ дает будущим супругам и супругам право самим определить в брачном договоре свои имущественные взаимоотношения в браке, но не в коем случае, не обязывает их к этому. Обычно заключение брачного договора дает возможность супругам избежать споров, которые могут возникать после прекращения брака.

Вышесказанное позволяет сказать, что в современное время интерес к заключению брачного договора растет, и это связано с повышением правовой грамотностью населения.

Изучив нормы законодательства, касающиеся исследуемого вопроса, хотелось бы сформулировать следующие предложения:

1. Сложности, возникающие в связи с толкованием определения «крайне неблагоприятное положение» (при признании брачного договора недействительным) могут значительно ухудшить ситуацию с распространением брачного договора в России. Считаем, что необходимо дополнить п. 2 ст. 44 СК РФ определением крайне неблагоприятного положения для одного из супругов. В качестве критерия такого положения можно использовать личный доход каждого из супругов, а также размер его личного имущества. Как минимум, необходимо разъяснение Верховного Суда РФ, ограничивающее судебное усмотрение по данному вопросу. Понятие неблагоприятных условий должно включать в себя указание на то, что доход супруга при исполнении брачного договора станет ниже прожиточного минимума, установленного для данного региона. Также указать, что по отношению к имуществу супруга неблагоприятным следует считать такое положение, когда его имущество в результате исполнения договора уменьшается более чем наполовину. Можно отдельно регламентировать ситуации с жильем, определив, что брачным договором можно предусмотреть снижение размеров жилой площади,

принадлежащей супругу, но не более, чем до установленных социальных норм на 1 человека.

2. В СК РФ существует коллизия норм, регулирующих соглашение об уплате алиментов и брачный договор. Эти договоры пересекаются в части регулирования выплаты содержания супругу (бывшему супругу). Считаю, что было бы уместно регулировать этот вопрос соглашением о выплате алиментов, исключив из п. 1 статьи 42 СК РФ формулировку «определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию».

3. Добавить в п. 3 ст. 42 СК РФ условие, согласно которому брачный договор не может содержать условия, так или иначе противоречащие интересам несовершеннолетних членов семьи. Отдельно предлагаем законодательно установить интересы детей согласно семейному законодательству, так как ни в СК РФ, ни в иных нормативных актах четкого определения таких интересов нет. Для этого внести дополнения в п. 1 ст. 60 СК РФ следующего содержания: «Размер содержания определяется соответственно возрасту и состоянию здоровья ребенка, но не ниже прожиточного минимума по региону». Собственно, этот размер и будет являться в данном случае интересами ребенка, которые родители не вправе нарушать какими бы то ни было имущественными сделками

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // «Собрание законодательства РФ», — 29.01.1996, — № 5, — ст. 410.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // «Парламентская газета», № 224, 28.11.2001.
3. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // «Парламентская газета», № 7—8, 15.01.2005.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // «Российская газета», № 127, 06.06.2012.
5. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013, с изм. от 31.01.2014) // «Российская газета», № 17, 27.01.1996.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ В РФ

Деньгина Ксения Сергеевна

*студент 4 курса, кафедра гражданского права и процесса,
Вятский Государственный Гуманитарный Университет,
РФ, г. Киров*

Мальшет Татьяна Игоревна

*студент 4 курса, кафедра гражданского права и процесса,
Вятский Государственный Гуманитарный Университет,
РФ, г. Киров*

E-mail: maltatanya@mail.ru

Плотников Дмитрий Александрович

*научный руководитель, зав. кафедрой гражданского права и процесса,
канд. юрид. наук., ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

Во времена СССР вопросы международно-правового регулирования труда иностранных работников были подконтрольны государству, поэтому доля иностранной рабочей силы была незначительна, проблем регулирования труда таких работников не существовало. Процессы внешней трудовой миграции активизировались только после распада СССР. Сейчас число иностранных работников в России увеличивается с каждым годом, так же увеличивается число российских работников, трудящихся за рубежом. Согласно подсчетам Федеральной миграционной службы на территории РФ на 2013 год трудилось 2223,6 тысяч иностранных граждан. На сегодняшний день иностранные трудящиеся работают в 73 субъектах нашего государства. При этом наиболее привлекательными для работников-мигрантов являются регионы севера Западной Сибири, приграничные районы юга Дальнего Востока, Европейской части России, а также столичные регионы [3, с. 7]. Возникает проблема регулирования труда работников-мигрантов. При этом зачастую с нарушениями сталкиваются российские работники. Они становятся жертвами мошенничества российских агентств, занимающихся трудоустройством за рубежом.

Обеспечение права на достойный труд в отношении работников-мигрантов давно является предметом серьезной озабоченности Международной организации труда. Так, в 2004 г. МОТ был подготовлен доклад «За справедливый подход к трудящимся-мигрантам в глобальной экономике» [2, с. 123]. Как указано в данном докладе, «одна из ключевых проблем в области миграции, с которой сталкивается международное сообщество, заключается в обеспечении защиты мигрантов от эксплуатации».

В настоящее время на законодательном уровне отсутствует детальное регулирование трудовых отношений с иностранными работниками. Чтобы не допускать произвола работодателей по отношению к иностранным работникам необходимо урегулировать данный вопрос. Регулирование труда мигрантов представляет собой сферу совместного правового регулирования трудового права и административного права.

Иностранные работники не пользуются всеми правами, предоставляемыми актами ООН и МОТ трудящимся-мигрантам, а российские работники за рубежом находятся в худшем положении, чем их коллеги из стран, ратифицировавших подобные международные документы. Примером могут послужить Конвенция МОТ № 97 «О трудящихся-мигрантах» 1949 г., № 144 «О трехсторонних консультациях для содействия применению международных трудовых норм» 1976 г., № 157 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения» 1982 г. и другие. Их ратификация явилась бы позитивным шагом при интеграции России в международное сообщество. Существует законодательство СНГ о трудовой миграции, оно представлено в виде рекомендательного законодательного акта «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ» 1995 г., а также Соглашения правительств государств-участников СНГ «О сотрудничестве в области миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов». Вместе с тем вышеназванные акты содержат лишь нормы общего характера и не решают вопросов, связанных с непосредственно трудовой деятельностью иностранных работников.

В США, где миграционное право является самостоятельной отраслью, основная цель иммиграционной политики в том, чтобы выбрать определенные категории иностранцев, предоставляя им разрешение на въезд. То есть, в области занятости государство обращается неравным образом с различными индивидами в зависимости от их статуса — будь то временный работник-мигрант либо гражданин этого государства. И такое разное обращение является совершенно законным.

Напротив, в трудовом праве России, декларируются принципы равенства и равного обращения. Принцип запрета дискриминации, установленный в ст. 3 Трудового кодекса РФ, ранее распространялся на иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории РФ. Однако, в 2013 г. была дополнена ст. 3 ТК РФ и в настоящее время, не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые установлены в соответствии с законодательством о правовом положении иностранных граждан в РФ в целях обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан РФ и в целях решения иных задач внутренней и внешней политики государства [4, ст. 3].

В настоящее время базой трудовой миграции являются двусторонние соглашения. В начале 90-х было заключено много договоров со странами СНГ. Сейчас необходимо заключение новых соглашений. Нормативно-правовой базой для международно-правового регулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, служат нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции защиты прав человека и основных свобод 1950 г., Международного пакта о правах человека 1966 г., Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. и других. Указанные соглашения не закрепляют специальное регулирование трудовых отношений с участием иностранных работников.

Для определения состава субъектов важно на законодательном уровне разграничить понятия «внешняя трудовая миграция» и «внутренняя трудовая миграция». Для внешней трудовой миграции характерна трудовая деятельность не в государстве гражданства или постоянного проживания. При внутренней трудовой миграции работник лишь временно изменяет место своего постоянного проживания на территории своей страны.

Для того чтобы определить понятие «работник-мигрант» необходимо закрепить за ним следующие критерии:

1. государственная принадлежность другого государства, место постоянного проживания за пределами государства трудоустройства;
2. цель прибытия в страну: занятие оплачиваемой деятельностью (включая как работу по трудовому договору, так и деятельность гражданско-правового характера);
3. законность пребывания в стране трудоустройства;
4. государственное регулирование таких трудовых отношений.

Они позволят разграничить понятие «работник-мигрант» с понятиями «беженец», «вынужденный переселенец».

В США Актом 1986 года создана система проверки наличия разрешения на работу. Все американские работодатели должны заполнить и направить специальную форму на каждого работника, которого они нанимают на работу в США, и на граждан и не-граждан. Благодаря указанной форме, работодатель обязан рассмотреть документы, удостоверяющего личность кандидата, а также документы, предоставляющие право работать на территории США. Перечень этих документов указан непосредственно на форме. Одновременно с этим, работодатель не вправе отказать в принятии документов, которые устанавливают право на работу сотрудника или требовать дополнительные документы сверх того, что требуется по закону.

Возвращаясь к российскому трудовому законодательству, следует учитывать, что перечень документов, которые работодатель вправе затребовать у работника установлен в ст. 65 ТК РФ. Однако в этой статье

до сих пор не учтены особенности трудового статуса иностранцев. Эти пробелы призван был разрешить проект федерального закона, но он до сих пор не принят.

Работодатели пользуются тем, что иностранные работники плохо ориентируются в российском законодательстве. Зачастую для работодателей невыгодно привлечение иностранной рабочей силы. Например, это касается норм об установлении платы за выдачу разрешения на привлечение иностранной рабочей силы, а также ежегодной платы за выдачу подтверждений на право трудовой деятельности иностранным гражданам в случаях, не требующих оформления разрешения на привлечение иностранной рабочей силы, за использование труда работников-мигрантов. Анализируя практику судов РФ нами было найдено более десяти решений Восьмого арбитражного апелляционного суда в отношении ООО «Новый», которое совершило ряд административных нарушений и нарушений федерального законодательства. Так Управлением Федеральной миграционной службы России по Омской области были проведены проверочные мероприятия, направленные на выявление нарушений миграционного законодательства со стороны иностранных граждан, в ходе которых был выявлен факт незаконного привлечения ООО «Новый» к осуществлению трудовой деятельности иностранных граждан, без получения в установленном порядке разрешения на привлечение и использование иностранных работников в нарушение требований статьи 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [5, ст. 13].

Внутреннее законодательство не приведено в соответствие с нормами Европейского Сообщества. А именно, речь идет о Европейской Социальной Хартии и Соглашении о партнерстве и сотрудничестве, которое учреждает партнерство между РФ и Европейскими сообществами и их государствами-членами.

В России не урегулированы коллизии в трудовых отношениях. Не принят специальный закон о трудящихся-мигрантах, нет специальных глав в Трудовом Кодексе, касающихся иностранных работников. Однако в нем содержатся общие указания о применении законов, содержащих нормы трудового права, к иностранным гражданам [1, с. 287]. Включение подобных глав облегчило бы применение правовых норм к иностранным работникам, уменьшило бы противоречия между нормативно-правовыми актами, отразило бы особую защиту прав иностранных работников на государственном уровне.

На сегодняшний день отсутствует законодательство, регулирующее трудовую миграцию российских граждан за рубеж. Необходимо дополнить его положениями, которые бы позволяли осуществлять посредническую деятельность по трудоустройству за рубежом только юридическим лицам, прошедшим государственную регистрацию, и получившим лицензию на данный вид деятельности.

Таким образом, проанализировав существующие на сегодняшний день проблемы международно-правового регулирования иностранной рабочей силы, можно прийти к выводу, о целесообразности восприятия в государственной политике РФ иностранного опыта, касающегося:

1. программ по экономической, социальной и культурной поддержки, которые распространяются на всех соотечественников за рубежом, как на проживающих там на постоянной основе, так и на временной, в том числе и трудящихся-мигрантов;
2. разработки закона о трудовой миграции (на примере республики Молдова, Азербайджанской республики и других);
3. ратификации Конвенций ООН и МОТ;
4. введения в Конституцию норм об особом положении трудящихся-мигрантов и принципов регулирования их занятости;
5. разработки государственной политики в сфере внешней трудовой миграции в целях противодействия нелегальной миграции, расширение легальных возможностей трудоустройства иностранных работников.

Список литературы:

1. Гасанов К.К. международное частное право: курс лекций. М, 2012. — С. 287.
2. Доклад VI. «За справедливый подход к трудящимся мигрантам в глобальной экономике»: Международная конференция труда, 92-я сессия 2004 г.// Международное бюро труда, Женева. 2004 г.
3. Скачкова Г.С. Труд иностранцев в России. Научно-практическое пособие. М. 2006 г. — С. 7.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001г. № 197-ФЗ (действующая редакция от 01.01.2014 г.) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:<http://www.consultant.ru/popular/tkrf/> (дата обращения 26.02.2014).
5. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/pravove-polozhenie-inostrannyh-grazhdan-v-rf/>(дата обращения 20.02.2014).

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ НА ПРЕДДОГОВОРНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Мастерских Валерия Александровна

*магистрант 2 курса, кафедра международного права и сравнительного
правоведения ХГУ имени Н.Ф. Катанова,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан
E-mail: masterskihv@mail.ru*

Чеботарева Ирина Александровна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент ХГУ имени Н.Ф. Катанова,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан*

Принцип добросовестности был закреплен Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», вступившим в силу с 1 марта 2013 г. В пояснительной записке к проекту данного Федерального закона отмечено, что «правила о добросовестности являются естественным противовесом правилам, утверждающим свободу договора и автономию воли сторон». Кроме того, «нормативное закрепление принципа добросовестности позволит не только установить важнейшие ориентиры поведения субъектов права, но и более широко применять меры гражданско-правовой защиты в случаях недобросовестных действий участников оборота» [3].

Принцип содержится в п. 3 ст. 1 ГК РФ, согласно которой, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей, участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. А так же в п. 4 этой же статьи ГК РФ указано, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В тексте закона, тем не менее, не дано определение этого принципа, не определены границы применения понятия, вследствие этого добросовестность используется как оценочная категория для определения поведения субъектов гражданского правоотношения. В связи с этим на практике могут возникнуть трудности толкования добросовестного поведения.

Однако для того чтобы исключить злоупотребление принципом добросовестности, а именно не возлагать обязанность сторонам в каждом судебном разбирательстве доказывать свою добросовестность, законодатель в новой редакции в п. 5 ст. 10 ГК РФ указал, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Таким образом, согласно новой редакции ГК РФ обязанность лиц действовать добросовестно распространяется свое действие на все гражданские отношения, то есть является универсальным.

Принцип добросовестности оказывает влияние и на институт ответственность за вину, допущенную в ходе переговоров о заключении договора. Дискуссионным остается вопрос — как следует применять этот принцип к договорным отношениям — только на этапе исполнения договора или же на стадии исполнения и заключения договора? Представляется более целесообразным, расширительное толкование принципа добросовестности исходя из потребности нормального функционирования коммерческого оборота.

Так, «в цивилистической доктрине континентально-европейских государств, преддоговорная ответственность, имеет место, когда при недобросовестном поведении одной из сторон в ходе заключения договора другая сторона терпит убытки» [1, с. 19]. Правда, взыскание ущерба на преддоговорной стадии возможно не во всех случаях. Для этого необходимо наличие недобросовестного поведения виновной стороны, наличие ущерба для добросовестной, а также причинной связи между причинением ущерба и виновным поведением.

Российское гражданское законодательство не содержит общего правила о регулировании преддоговорной ответственности, поэтому в таких случаях представляется возможным использование принципа добросовестности для защиты своих прав.

Так в соответствии с п. 1 ст. 6 ГК РФ в случаях, когда предусмотренные п. 1 и 2 с. 2 настоящего Кодекса отношения прямо не урегулированы

законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

Согласно этой норме, для того чтобы применить аналогию закона такие отношения должны регулироваться гражданским правом. Из смысла п. 1 ст. 2 ГК РФ, которая определяет отношения, регулирующие гражданским законодательством, такими отношениями являются договорные и иные обязательства, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Из этого следует, что преддоговорная ответственность подпадает под сферу регулирования гражданского законодательства.

Так же для применения аналогии необходимо чтобы отношения не были урегулированы соглашением сторон и конкретными правовыми нормами, имеющимися в законе. И отсутствовал соответствующий преддоговорной ответственности обычай делового оборота. Такие торговые обычаи существуют, но не охватывают все виды преддоговорных нарушений.

В связи с перечисленными условиями суд вправе применить аналогию закона к случаям преддоговорной ответственности. А в соответствии с п. 2 ст. 6 ГК РФ, при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Эта норма используется, когда суд, рассматривая преддоговорный спор, не может применить нормы закона. Основные начала гражданского законодательства установлены ст. 1 ГК РФ, которые и содержат принцип добросовестности при исполнении гражданских обязанностей участниками гражданских правоотношений.

Таким образом, при вступлении в переговоры у сторон возникает обязанность действовать в соответствии с принципом добросовестности, а ненадлежащее исполнение добросовестного ведения переговоров является

нарушением рассматриваемого принципа и порождает преддоговорную ответственность.

К подобному недобросовестному поведению, по мнению А.Н. Кучера на основе изучения различных правовых систем относятся случаи: «отказ без достаточных оснований вести переговоры; нераскрытие информации, которая влияет на процесс заключения договора и имеет немаловажное значение для контрагента; молчание в ответ на предложение изменить условия будущего договора или заключить договор; ведение переговоров с несколькими потенциальными контрагентами; отсутствие кооперативности» [2, с. 241].

Стоит отметить, что в отечественном гражданском законодательстве сами переговоры не порождают обязанности заключить договор, но запрет на недобросовестное поведение участников гражданских правоотношений, свидетельствует даже в отсутствии такого обязательства о нарушении преддоговорных обязательств и соответствующей ответственности.

Для того чтобы определить недобросовестное прерывание переговоров, необходимо в ходе судебного разбирательства установить всю совокупности имеющихся по делу доказательств. В этом качестве могут выступать: меморандум о взаимопонимании, преддоговорная переписка контрагентов, протоколы о намерениях и т. д. Такое установление является оценочным и зависит от этапа переговоров на момент прекращения его заключения, а так же на основании другой стороны рассчитывать заключить договор и других обстоятельств, к примеру, обязанность заключить договор одной из сторон (ст. 445 ГК РФ).

Так же повысилось значение принципа добросовестности в корпоративном праве. Так, п. 3 ст. 53 ГК РФ предусмотрено, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или устава юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [4] конкретизирует перечень

недобросовестных действий лиц, входящих в состав органов юридического лица, в том числе в сфере преддоговорных отношений.

В российской судебной практике существует немало споров, касающихся недобросовестных действий сторон в ходе преддоговорного процесса. Закрепление принципа добросовестности позволит определить границы поведения участников оборота и более широко использовать средства гражданско-правовой защиты на стадии заключения договора.

Список литературы:

1. Гницевич К.В. Преддоговорная ответственность в российском гражданском праве (*culpa in contrahendo*) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 3. — 18—43 с.
2. Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М.: Статут, 2005. — 363 с.
3. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=93951;dst=0> (дата обращения 15.02.2014).
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Сайт Высшего Арбитражного Суда РФ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://arbitr.ru/as/pract/post_plenum/90841.html (дата обращения: 15.02.2014).

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Мелехина Екатерина Александровна
студент 4 курса, юридический факультет ВятГГУ,
РФ, г. Киров
E-mail: ek.melehina@yandex.ru

Плотников Дмитрий Александрович
научный руководитель, канд. юрид. наук, заведующий кафедрой гражданского
права и процесса ВятГГУ,
РФ, г. Киров

Неотъемлемым конституционным правом человека и гражданина является право на судебную защиту. Данное право закреплено в п. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации, а также в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Помимо этого, данные нормативные акты закрепляют общие положения о запрете злоупотребления правами. Так, Конституция Российской Федерации в п. 3 ст. 17 содержит норму, согласно которой «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [8]. Ст. 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции» [5].

Необходимо отметить, что если в гражданском праве вопрос злоупотребления правом достаточно хорошо изучен, то в науке гражданского и арбитражного процесса данному вопросу не уделено столь пристального внимания. В работах ученых он носит лишь фрагментарный характер изучения.

В науке гражданского и арбитражного процесса до сих пор не выработано понятия злоупотребления процессуальными правами и нет четких

его признаков, что вызывает в судебной практике немало проблем. Это происходит потому, что понятие злоупотребления правами дать довольно сложно из-за многогранности этого явления. В Гражданском процессуальном кодексе РФ и Арбитражном процессуальном кодексе РФ содержится только общий запрет злоупотреблять процессуальным правом (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, ч. 2 ст. 41 АПК). Поэтому на практике возникают сложности по разграничению действий лиц, злоупотребляющих своими правами, от действий, не попадающих под это понятие.

Если обратиться к опыту иностранных государств, то можно обнаружить, что данная проблема также не нашла должного разрешения. Также как и в Российской Федерации, законодательство зарубежных стран не дает четкой дефиниции понятию «злоупотребление процессуальными правами». Определение данного термина чаще дается с помощью оценочных категорий («добросовестность», «справедливость», «честность» и др.).

Иностранные государства, несомненно, обращают внимание на регулирование проблем, связанных со злоупотреблением процессуальными правами. Об этом свидетельствуют нормы, направленные на их предотвращение и противодействие. Безусловно, в виду различия правовых систем закрепление, а также подходы к решению данных вопросов отличаются. «Например, в странах общего права нет четкого единого определения этого явления, но существует обширная практика по отдельным видам злоупотреблений и применению соответствующих санкций за их допущение.

В странах кодифицированного права также не сложилось однозначного подхода к решению данной проблемы: в некоторых из них законодательство выработало только общие подходы и принципы (к ним относятся Франция, Бельгия, Япония и ряд стран Латинской Америки); в других — как, например, в Италии — весьма расплывчатые нормы законодательства ссылаются на общую идею злоупотребления. В ряде стран законодатель разработал специальные процессуальные правила, в которых прямо не упомянут термин «злоупотребление», тем не менее, суд может на них сослаться

при необходимости заполнить пробел в законодательстве, столкнувшись в процессе разбирательства с рассматриваемой проблемой. Таким способом решен вопрос в праве Австрии и Германии» [9].

Рассмотрим институт злоупотребления процессуальными правами в отдельных зарубежных странах.

Английское право не содержит ни законодательного определения злоупотребления процессуальными правами, ни разработанной доктрины. Право данной страны исходит из того, что «принцип доброй совести присущ всей правовой системе в целом и отражен в отдельных ее положениях, так что квалифицированный юрист способен установить его нарушение в конкретном случае. В этом смысле английский подход к проблеме наиболее казуистичен. Однако определенная опора в позитивном праве у рассматриваемого нами института, конечно, имеется. Это, прежде всего, упоминание «надлежащей процедуры» (“due process of law”), содержащееся в Великой Хартии Вольностей. Правила гражданского процесса 1998 года предусматривают, что претензии стороны могут быть отвергнуты судом, если они являются «крючкотворными, грубыми или явно неосновательными» (“vexatious, scurrilous or obviously ill-founded”))» [4].

В правовой системе Англии существует институты «злонамеренного судебного преследования» и «злоупотребления гражданским процессом». Под первым понимается «понимается начало или продолжение безуспешного процесса без разумных и вероятных оснований» [7]. В качестве последствий предусматривается возможность присуждения соразмерного возмещения, а также в определенных случаях возмещения убытков.

В американском праве наблюдается схожесть в регулировании вопроса злоупотребления правом. Как и в Англии, злоупотребление правом присуще различным отраслям права, в том числе гражданскому процессу. Право США также не знает определения злоупотребления процессуальным правом. Но в поправках к Конституции США содержится принцип надлежащей процедуры: “nor be deprived of life, liberty, or property, without due process of

law” [11] (никто не может быть лишен жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры). В США не закреплены правила по возложению на проигравшую сторону судебных издержек. «В то же время чрезвычайно развиты институты гражданской ответственности за причиненный ущерб. Поэтому для потерпевшей от злоупотребления стороны в США основной путь — искать с противника убытки в гражданском порядке из деликта. При этом применяются общие правила о вине, и действует обычный иммунитет судей от гражданской ответственности за их деятельность» [4].

В Австралии как в стране, относящейся к англо-саксонской правовой системе, также прослеживается схожесть в регулировании рассматриваемого института. Отсутствует закрепление понятия злоупотребления процессуальными правами. В содержание этого понятия положено недобросовестное поведение участников процесса. Но, хочется отметить, что законодательного закрепления «надлежащей процедуры» правовая система Австралии не имеет. Большое внимание здесь уделяется регулированию «судами собственной деятельности — как путем издания судебных правил, так и принятием прецедентных решений, относящихся к процессуальной деятельности суда. При этом широко используется такое средство, как расширение содержания составов правонарушений, посягающих на порядок отправления правосудия, главным образом, неуважения к суду. В качестве такового в настоящее время рассматриваются попытки искусственно затягивать процесс, процессуальная шикана и некоторые другие типичные случаи ЗПП» [4].

Хочется отметить, что в Австралии на первый план выходит защита «публичных интересов», а не частных. Если мы обратимся к американскому и английскому праву, то можно отметить, что там защита частных интересов и обеспечение состязательного процесса выходит на первый план. В Австралии судья при отпращивании правосудия в первую очередь принимает во внимание как то или иное действие лица, участвующего в процессе, отразится на работе суда в целом. Способы противодействия данному недобросовестному поведению остаются теми же: «отклонение судом претензий, привлечение

к ответственности за неуважение к суду, возможность преследования нарушителя потерпевшим в гражданском порядке. Радикальным средством воздействия служит ограничение процессуальной дееспособности нарушителя — этой мере может подвергнуться лицо, систематически злоупотребляющее процессуальными правами. Оно может быть официально объявлено судебным актом «сутяжником» (*vexatious litigant*), что означает для него невозможность в будущем предъявлять новые иски без специального разрешения суда» [4].

Если мы обратимся к странам романо-германской правовой семьи, то закрепление принципов недопустимости злоупотребления процессуальными правами отражается в наиболее подходящей форме, так как они устанавливаются в процессуальных кодексах. К примеру, «в Японии действует ГПК 1996 года, предусматривающий обязанность сторон действовать в соответствии с принципами доброй совести и доверия» [4].

Французский гражданский процессуальный кодекс, указывая на запрет злоупотребления процессуальными правами, включает в данное понятие большое количество действий лиц: «от простого затягивания процесса до особых неправомερных приемов процессуальной стратегии» [4]. Наиболее распространенным способом борьбы с недобросовестностью здесь является наложение штрафа, а также выплата по решению суда компенсации.

Германское процессуальное законодательство также знает способы противодействия злоупотреблению процессуальными правами. К примеру, если истец злоупотребил правом на иск, то права и законные интересы ответчика могут быть защищены посредством отказа судом в удовлетворении иска, отнесении процессуальных расходов на недобросовестного истца (включая расходы на адвоката и иные расходы, которые понес ответчик в ходе рассмотрения и разрешения дела), а также возмещение вреда (то есть «добросовестный ответчик в случае, если судом был установлен факт злоупотребления правом на иск, в результате которого ему был причинен

имущественный вреда, может обратиться в суд с иском о возмещении данного вреда» [1]).

Российскому праву также не чужды случаи злоупотребления процессуальными правами. В Гражданском и Арбитражном процессуальном кодексах содержатся отдельные нормы, регулирующие данный институт. В частности, это ст. 99 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 111 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Но данные нормы не лишены недостатков.

Положения ст. 99 Гражданского процессуального кодекса подлежат применению лишь в тех случаях, когда в судебном заседании будет доказано, что сторона недобросовестно заявила «неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовала правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела» [3], при этом действовала виновно. Если вина не будет установлена, требование к стороне о компенсации за потерю времени не может быть удовлетворено. В данном случае возможно только взыскание судебных расходов без компенсации за потерю времени. Кроме того, как следует из формулировки статьи, норма, заключенная в ней, применима только к сторонам спора — истцу и ответчику.

Ч. 2 ст. 111 Арбитражного процессуального кодекса РФ закрепляет, что «арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта» [2]. Проанализировав данную норму, можно сделать вывод о несостоятельности данной нормы. Данная норма будет являться «санкцией» лишь в том случае, когда, к примеру, истец злоупотреблял процессуальными правами, и решение суда было вынесено в его пользу. Если же ответчик злоупотреблял процессуальными правами, и решение суда было вынесено не в его пользу, то, руководствуясь требованиями о распределении судебных расходов,

на ответчике и так лежит обязанность по их уплате в соответствии со ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ (аналогичная норма закреплена в ст. 98 Гражданского процессуального кодекса РФ). Данная проблема присуща не только РФ, но и зарубежным странам кодифицированного права, так как там бремя судебных расходов также несет проигравшая сторона.

Применение штрафов, на наш взгляд, не является рациональным способом урегулирования данной проблемы. В данном случае сторона, пострадавшая от недобросовестных действий «оппонента», не получает сатисфакции, так как штраф уплачивается в пользу государства.

На международном уровне попытки урегулировать проблему злоупотребления процессуальными правами можно встретить в Постановлении Межпарламентской Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств от 16 июня 2003 г. № 21-6 «О Концепции и Структуре модельного Кодекса гражданского судопроизводства для государств-участников Содружества Независимых Государств». В данном акте указывается, что целесообразно «включить в модельный кодекс, помимо общепринятых, следующие принципы: беспрепятственности доступа к правосудию и обязательности надлежащих уведомлений; добросовестности осуществления процессуальных прав и обязанностей судом и другими участниками судопроизводства; ответственности за неисполнение процессуальных обязанностей» [6], а также отдельную главу, посвященную основаниям и мерам процессуальной ответственности участников судопроизводства. Данная глава должна закреплять меры процессуальной ответственности тяжущихся и других лиц за противодействие и затягивание производства по делу, процедуру наложения штрафа и некоторые другие положения.

На основании выше изложенного, можно сделать вывод о том, что проблема злоупотребления процессуальными правами знакома не только российскому праву, но и праву зарубежных стран. Во всех странах можно обнаружить как общие черты по предотвращению этого негативного явления, так и отличия. Это обуславливается различиями и особенностями в правовой

системе каждой из стран. Что касается российского права, то на наш взгляд, представляется целесообразным ввести в Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы РФ отдельную главу, посвященную основаниям и порядку применения гражданской процессуальной ответственности. В данной главе необходимо указать, что не допускаются осуществление гражданских процессуальных прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских процессуальных прав (злоупотребление гражданским процессуальным правом).

С лиц, участвующих в процессе и злоупотребляющих своими процессуальными правами или не выполняющих своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другого лица, чьи права и законные интересы нарушены, компенсацию за фактическую потерю времени, независимо от результатов рассмотрения дела. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах с учетом конкретных обстоятельств.

Конечно, признание тех или иных действий лиц, участвующих в процессе, в качестве злоупотребления процессуальными правами как «особого правонарушения» должно определяться, исходя из совокупности обстоятельств в каждой конкретной ситуации. «Квалификация того или иного поведения как злоупотребления процессуальным правом основывается на установлении обстоятельств, образующих в соответствии с диспозицией нормы процессуального права состав рассматриваемого правонарушения. Утверждения или предположения о недобросовестности лица должны подтверждаться определенными доказательствами. Окончательный вывод о квалификации поведения субъекта в качестве злоупотребления процессуальным правом и ответственности за его совершение делает суд» [10].

В заключение хотелось бы отметить, что ситуации со злоупотреблениями процессуальными правами в гражданском судопроизводстве все чаще встречаются и становятся все более разнообразными. Это порождает реальную необходимость создания эффективных норм, способов и мер по борьбе с этим негативным явлением. Таким образом, проблема существует и требует разработки единообразных и согласованных подходов к ее разрешению.

Список литературы:

1. Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1298513> (дата обращения 09.02.2014).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: [федер. закон принят Гос.Думой 14.06.2002г.;ред. от 30.12.2012] // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
3. Гражданский процессуальный кодекс [электронный ресурс]: [федер. закон принят Гос.Думой 23 октября 2002 г.; ред. от 14.06.2012, с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2012] // СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
4. Казаков А. Применение норм о злоупотреблении правом в иностранном процессе // «Арбитражный и гражданский процесс». — 2005. — № 9. [Электронный ресурс] — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [электронный ресурс]: [заключена в г. Риме 04.11.1950, с изм. от 13.05.2004 г.] // СЗ РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
6. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств № 21-6 « О Концепции и Структуре модельного Кодекса гражданского судопроизводства для государств-участников Содружества Независимых Государств» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num44/d44130.html> (дата обращения 09.02.2014).
7. Радченко С.Д. Применение запрета злоупотребления правом в арбитражном процессе // «Статут». — 2008. [Электронный ресурс] — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
8. Российская Федерация. Конституция. [текст]: [Конституция: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок,

внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ]. — СЗ РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445.

9. Шебанова Н.А. Злоупотребление процессуальными правами // «Арбитражная практика». — 2002. — № 5. [Электронный ресурс] — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
10. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами: трудности правоприменительной практики // «ЭЖ-Юрист». — 2005. — № 34. [Электронный ресурс] — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
11. The United States Constitutions [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://constitutionus.com/> (дата обращения 09.02.2014).

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОГО АБСЕНТЕИЗМА В РОССИИ

Мельникова Виктория Юрьевна

*студент 3 курса, кафедра «ТПП», ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: Diva_2727@mail.ru*

Кичалюк Ольга Николаевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Проведение мероприятий, связанных с повышением правовой грамотности и электоральной активности молодых людей, определяется в первую очередь возрастающей ролью молодежи в современной российской политике. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что государство и общество заинтересовано в молодежи как активной социальной силе, которая в будущем станет главным участником общественного прогресса. Молодежь — это один из наиболее важных социальных и электоральных ресурсов любого современного развивающегося государства и общества. Но, к сожалению, в последнем случае, относительно пассивный. Именно поэтому одним из приоритетных направлений деятельности по повышению правовой культуры и правовому воспитанию избирателей и является работа с молодежью.

Целью научной работы является выявление наиболее эффективных форм и методов повышения электоральной активности молодежи в современный период. Данная цель обуславливает необходимость решения следующих задач: — изучение причин молодежного абсентеизма; — выявление современных методов привлечения молодежи к участию в выборах; — анализ функционирования действующих молодежных организаций с точки зрения их влияния на повышение электоральной активности молодежи.

Согласно ч. 2 ст. 32 Конституции РФ [1], «Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме». То есть, в Конституции нашей страны закрепляется активное (избирать) и пассивное (быть избранным) избирательное право. В связи

с игнорированием гражданами и того, и другого избирательного права, появился термин абсентеизм. Этот термин происходит от латинского “absens” — отсутствующий — и означает добровольное неучастие избирателей в голосовании на выборах или референдуме. Абсентеизм является своеобразным измерителем уровня доверия к политической системе в целом. Зачастую он определяется двумя основными позициями: проявление недовольства политикой власти и сомнение в легитимности выборов одной части граждан, и отсутствие интереса в целом к выборам — другой части граждан. Общим для большинства российских аналитиков является суждение о том, что политическому участию молодого поколения присущ несколько «более экстремистский», по сравнению с традиционными стереотипами участия, характер. Общение с молодежью студенческого возраста позволило выделить три основные модели молодежного абсентеизма.

Первая может быть выражена так: «На выборы не хожу, потому что никому не верю». Данная модель голосования объясняет неучастие молодежи в выборах, исходя из общего неприятия действующей власти и института выборов. Выборы — это циничный процесс, их механизм, как полагают молодые избиратели, хорошо известен. За деньги кандидат нанимает команду, ему пишут речи, выпускают листовки, учат подстраиваться под избирателей — и победа обеспечена. Он много обещает, но ничего не делает. Молодые люди не хотят быть пешками в чужой игре и поэтому отказываются в ней участвовать.

Вторая модель негативного электорального поведения представляется так: «На выборы не хожу, потому что мой голос ничего не изменит». Неучастие молодежи в выборах объясняется обстоятельством, согласно которому на политической сцене отсутствуют силы, способные артикулировать и агрегировать интересы молодежи, что неизбежно ведет к неверию молодых людей в силы собственные.

Третья модель выражается следующей фразой: «На выборы не хожу, потому что мне это вообще неинтересно». Такая модель характерна

для значительной части молодежи, которая занята своими собственными делами и для которой политическая жизнь вообще не представляет никакого интереса. Подобная формула является указанием на нежелание что-либо объяснять по поводу своего отношения к выборам. Она довольно удобна, поскольку за ней скрывается первая или вторая модели поведения.

Рассмотрим факторы, влияющие на изложенные модели молодежного абсентеизма. По нашему мнению электоральная активность молодежи во многом зависит от внешних и внутренних условий развития страны. К внешним условиям, факторам мы относим экономическую, политическую и социальную обстановку в государстве. К внутренним — возраст и отношение к выборам в семье каждого молодого человека.

На активность молодежи влияет ее отношение к современной политике. В последнее время молодые люди стали активно интересоваться происходящим в стране, но при этом, все же многие из них не используют свое активное избирательное право. Это объясняется тем, что они усомнились в легитимности выборов, свободе своего волеизъявления в избирательном процессе. Вообще, следует особо подчеркнуть, что политическая обстановка в стране, а именно регулярные новости о коррупции и взяточничестве, о недобросовестном исполнении законов, о грязной борьбе партий между собой, о публичных оскорблениях порождают недоверие к органам власти и абсентеизм электората как следствие данного аспекта.

Кроме того, мировой экономический кризис способствовал повышению уровня безработицы, снижению размера заработной платы и стипендий, а цены на те или иные товары и услуги постоянно растут. Молодежи без опыта работы или с небогатым опытом сейчас достаточно тяжело трудоустроиться, несмотря на различные программы поддержки молодежи и работу центров занятости населения. В первую очередь каждый молодой человек ищет работу в соответствии с приобретенной (или приобретаемой) специальностью. Если спрос на эту профессию мал, люди начинают искать работу по интересам. Несмотря на повысившийся уровень заинтересованности молодых людей

в политических вопросах, достаточно комфортный уровень жизни и достаток является основой для современной молодежи, поэтому решение экономических проблем должно является первостепенной задачей для государства.

Подобные вопросы касаются и социальной сферы. Возникают проблемы с полноценным интеллектуальным, физическим и духовным развитием молодежи, поскольку молодые люди не всегда получают качественное образование и хорошее медицинское обслуживание. Многие семьи с детьми-подростками и с молодыми людьми еще «не вставшими на ноги», беспокоят вопросы обеспечения питанием, оплаты коммунальных услуг и другие не менее важные проблемы. Естественно, что молодежь из таких семей не интересуется современным политическим состоянием страны.

Рассмотрим внутренние условия, к которым мы отнесли возраст и фактор «семьи» молодого человека. Возрастной ценз современной молодежи достаточно широк в своем диапазоне: это люди от 14 до 30 лет. В целом эту категорию можно разделить на три возрастные группы. К первой группе отнесем молодежь от 14 до 18 лет — это подростки, которые еще учатся в школах, но являются потенциальными избирателями. Для таких детей весьма важен фактор определенного отношения к выборам в семье. В период получения базовых знаний важна политическая активность взрослых, которые являются образцом, примером и наставниками для каждого ребенка. Поэтому политические взгляды подростков формируются, прежде всего, под влиянием семьи, школы, а также различной рекламы и пиар-компаний.

Ко второй группе молодежи отнесем людей в возрасте от 18 до 24 лет — так называемую «студенческую молодежь». Такие люди уже являются совершеннолетними, учатся в средних специальных (профессиональных) и высших учебных заведениях, получают знания и практический опыт на всю дальнейшую жизнь. Это пора становления человека и выбора своего дальнейшего пути. Именно в рассматриваемый период молодые люди более осознанно развивают свои интересы, делают первые попытки трудоустройства, создания собственной семьи и окружения. Зачастую впечатлительные

и еще не имеющие своего опыта люди, достаточно легко поддаются и, как следствие, адаптируются практически к любым новшествам, происходящим в государстве.

В сфере избирательного права данная категория зачастую делает выбор в соответствии со своими эмоциями от увиденных пиар-компаний, агитационных материалов и мероприятий. Немаловажное влияние на выбор молодежи анализируемой возрастной категории оказывает и фактор «семьи». На первых своих выборах молодые люди чаще всего голосуют, прислушиваясь к своим родственникам. Здесь существует две стороны медали: с одной — хорошо, что дети берут положительный пример с родителей и не игнорируют свое активное избирательное право, с другой — выбор не всегда оптимален, поскольку такой избиратель голосует за кандидатов, не представляющих интересы молодежи.

И третья возрастная группа — молодые люди в возрасте от 25 до 30 лет, так называемая «работающая молодежь». В этот период жизни большинство людей уже закончили или заканчивают свой «учебный путь» и начинают в полной мере заниматься самообеспечением как в отношении работы, получения заработной платы, так и в поиске жилья, создания своей «ячейки общества», «обрастания полезными связями и знакомствами» и другими важными на сегодняшний день вопросами для молодежи.

В такой период кому-то достаточно легко совмещать свои интересы работой, а кто-то едва успевает или не успевает вообще совмещать свои трудовые обязанности с личными интересами. В данный период времени молодой человек определяется — быть ему карьеристом или семьянином, человека с активной позицией в интересующей его сфере или замкнутости от наплыва возникших проблем «взрослой», самостоятельной жизни. К этому моменту молодежь набирается определенного опыта, у каждого человека формируется своя собственная позиция по основным вопросам жизнедеятельности общества и государства. Анализируемая категория людей уже более четко понимает, что им нужно, и, как следствие, осознанно может

сделать свой выбор. Но именно в рассматриваемый период может возникнуть проблема недоверия к власти. Главным двигателем коррупции является утрата доверия к органам государственной власти и местного самоуправления, поскольку эти институты деградируют в политическом и моральном отношении, становясь источником незаконных доходов, а не деятельностью на благо общества [4]. Кроме того, недоверие к власти связано и с неисполнением обещаний, изложенных кандидатами в предвыборных программах.

Так, проанализировав каждую возрастную категорию и ее взаимосвязь с политическим выбором, мы акцентировали внимание только на основных и, на наш взгляд, наиболее важных причинах молодежного абсентеизма. Если молодежь будет чувствовать поддержку со стороны власти, видеть последовательное воплощение в жизнь своих предвыборных программ кандидатами, то каждый молодой человек убедится в важности голосования. Поэтому, чтобы привлечь молодёжь к участию в выборах, государство должно не только решать ее насущные проблемы, но и поддерживать заслуживающие внимания, имеющие значимый результат молодежные инициативы.

Приведем несколько эффективных методов повышения электоральной активности молодежи. Первым, который можно применять к любой возрастной категории граждан, является анонимное анкетирование с указанием следующих критериев: пол, возраст, социальный статус (работающий/студент/пенсионер). Такие опросы можно проводить в местах наибольшего количества пребывания молодежи: в парках, скверах, кинотеатрах и т. д. Рассматриваемый метод также идеально подходит для проведения анкетирования в социальных сетях. Для наглядности обратимся к проходившим мероприятиям в течение последнего года. Так, в июле 2013 года, в преддверии выборов депутатов Законодательного Собрания Ростовской области V созыва проводился уличный опрос в городе Шахты на тему: «Выборы в Законодательное собрание Ростовской области — а Вы знаете?». Анкетирование проводилось молодыми людьми среди абитуриентов, студентов и просто жителей города категории «молодежь» (до 30 лет). После опроса студенты приняли участие в подведении

итогах. Было выяснено, что о выборах депутатов Законодательного Собрания Ростовской области пятого созыва 8 сентября 2013 года знает 58 %, не знает — 42 %. На вопрос «Пойдете ли Вы голосовать 8 сентября 2013 года?», положительно ответили 59 %, отрицательно — 26 %, не знали, проявят ли свою активность — 15 % опрошенных. Параллельно в этом же месяце в г. Шахты проводился опрос молодежи города в социальных сетях «Проголосуешь 8 сентября 2013 года?». В опросе приняли участие 120 человек: 77,5 % ответили, что пойдут голосовать; 22,5 % ответили, что не пойдут голосовать.

Очень важным аспектом в рассмотрении методов привлечения молодежи к участию в выборах является мотивация молодых людей. По нашему мнению, возможно проведение информационных встреч и круглых столов для обсуждения вопросов, связанных с выборами. Мотивирующими факторами для голосования могут быть следующие доводы: — реализация конституционного права избирать и выполнение гражданского долга; — возможность сменить руководство в связи с неудовлетворенностью принимаемых ими решений; — выражение недоверия к действующим политикам; — возможность избрания людей, которые защитят интересы избирателей (самый весомый фактор).

Кроме того, можно ввести в практику проведение встреч представителей ТИК с избирателями, организацию семинаров, конференций, конкурсов, выставок, форумов, которые сейчас регулярно проводятся региональными избиркомами. Не будут лишними памятки для молодого избирателя (особенно для тех, кто голосует впервые), общественного наблюдателя. Помимо мотивирующих факторов, на граждан могут повлиять программы обучения, возможность тщательнее разбираться в избирательном процессе, самим стать общественными наблюдателями и проследить за системой выборов в действии.

Примером применения данного метода является организация дискуссионного «круглого стола» с участием молодежи на тему: «Выборы вчера-сегодня-завтра». Преподаватели и представители ТИК рассказали студентам о порядке проведения выборов депутатов в Законодательное

Собрание Ростовской области по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе, указали на важность использования активного избирательного права. В ходе дискуссии студенты выразили свое отношение к процессу выборов, прокомментировав их положительные и негативные моменты.

Еще одним, возможно на сегодняшний день, важнейшим методом по повышению электоральной активности молодежи является просветительская деятельность во всемирной сети Интернет (далее — интернет). Как отмечалось выше, нужно проводить опросы в социальных сетях, а для полноценного информирования граждан молодого возраста — необходимо совершенствовать сайты ТИК, ориентируясь на менталитет молодого поколения. Если подобные электронные ресурсы будут просты и понятны молодежи, эта категория граждан в простом и доступном режиме сможет узнавать новости о проводимых мероприятиях, о своих округах и избирательных участках, о предстоящих выборах, об избирательной системе, по которой будут проводиться выборы и т. д. Достаточно эффективным является проведение так называемых «интернет-акций» — это информационные краткие тексты, несущие в себе максимальную смысловую нагрузку в минимальном количестве текста с прилагаемыми изображениями. С определенной периодичностью во времени (пр.: через каждые 20 мин.) в социальных сетях выкладывается информация о предстоящих выборах с указанием даты, времени, ссылками на электронные ресурсы избиркомов, на которых имеется более подробная информация и т. д.

Для будущих избирателей, т. е. молодежи в возрасте 14—17 лет включительно, помимо указанных методов возможно проведение открытых уроков по избирательному праву и процессу с приглашением депутатов города или района, преподавателей — конституционалистов и студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», для проведения просветительской деятельности. Последнее особенно актуально, т. к. контакт молодежи значительно эффективнее, а несовершеннолетним проще задавать вопросы по тому человеку, который ближе к нему по возрасту.

На наш взгляд, необходимо законодательно закрепить снижение возрастного ценза до 16-ти лет для участия молодежи в выборах и референдумах на местном уровне. Действительно, споры по рассматриваемому вопросу продолжают постоянно, в позиции «за» и в позиции «против» сторонники находят различные доводы и аргументы. Нельзя не согласиться с тем, что несовершеннолетние составляют около $\frac{1}{4}$ населения нашей страны, при этом, интересы этой части граждан прямо не представлены в нашей избирательной системе. Так, по общему правилу, гражданин РФ обладает активным и пассивным избирательным правом с 18-ти лет. Но согласно ст. 21, 27 ч. 1 Гражданского кодекса РФ, возможно приобретение гражданской дееспособности в полном объеме до достижения 18-летнего возраста (в частности, при вступлении в брак, эмансипации). Причём в указанных случаях гражданин избирательные права не приобретает, что было указано п. 16 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]. То есть такой несовершеннолетний (эмансипированный) обладает в полном объеме гражданскими правами и несет обязанности, но его интересы никем не представлены ни на федеральном, ни на региональном, местном уровнях органов власти.

Достаточно сложной является работа с молодежью в возрасте от 25 до 30 лет. Как упоминалось ранее, в это время большинство молодых людей уже являются трудоустроенными и они физически могут не успевать посещать различные мероприятия, проводимые избирательными комиссиями. На наш взгляд, с данной категорией молодежи возможна только совместная работа государства и работодателей. У молодых людей такого возраста уже имеется определенная гражданская позиция. В целях просветительской деятельности возможно воздействие на указанную категорию молодежи путем развешивания информационных плакатов по месту работы, договоренность с работодателем

и проведение различных тренингов или информационных встреч в рабочее время (в течение двух часов, но не после работы).

Большое количество молодежи в современной России характеризуется низким уровнем доверия к власти, проявлением высокого процента политического абсентеизма, что ставит иногда под сомнение легитимность современной политической системы. Поэтому для государства принципиально важно повысить электоральную активность молодого избирателя, что, безусловно, повлияет и на становление и развитие гражданского общества.

Сегодня молодые люди хотят увидеть настоящую поддержку со стороны власти и реальное исполнение предвыборных обещаний. Только тогда государство может рассчитывать на повышение электоральной активности молодежи и обратить ее внимание на политические проблемы. Как отметил В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию РФ: «Современной России необходима широкая общественная дискуссия, причем с практическими результатами, когда общественные инициативы становятся частью государственной политики и общество контролирует их исполнение» [3]. Сказанное, по нашему мнению, говорит о том, что наше государство заинтересовано в политически грамотных и целеустремленных людях, которые именно сейчас формируются из современной российской молодежи.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации М.: Приор, 2012. — 32 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 1996. № 152.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 // Российская газета. 2013. № 282.
4. Сурков К.В. Антикоррупционное право как комплексная отрасль российского права. // Федеральный научно-практический журнал «История. Право. Политика». — 2012. — № 3—4. — 112 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Норбекова Юлия Сайфуллаевна

*студент 5 курса, кафедра «ТПП», ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: Diva_2727@mail.ru*

Куликова Анна Анатольевна

*научный руководитель, ст. преподаватель ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Анализ действующего уголовного законодательства Российской Федерации позволяет выделить ряд проблем, разрешение которых детерминирует возможность повышения эффективности правоприменительной практики.

К числу подобных проблем относятся:

- наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации значительного количества бланкетных норм при отсутствии уголовно-правовой основы их применения;
- нестабильность уголовного законодательства и законодательства, в нормах которого определяется и раскрывается содержание признаков, не определенных в бланкетных нормах УК РФ;
- недостаточная системность законодательства Российской Федерации, с одной стороны, в рамках УК РФ и, с другой - уголовно-правовых норм и норм других отраслей законодательства;
- неточность и расплывчатость формулирования уголовно-правовых норм;
- отсутствие определения соотносимости уголовно-правовых норм как общих и специальных;
- противоречивость уголовно-правовых норм;
- установление в УК РФ норм, не применяемых в следственной и судебной практике;
- отсутствие в УК РФ ряда необходимых разъяснительных норм.

Данные проблемы взаимосвязаны и часто пересекаются [2, с. 7—8].

Первая из приведенных проблем заключается в наличии в Уголовном кодексе России значительного количества бланкетных норм, то есть норм, содержание которых раскрывается посредством обращения к нормам других отраслей права. Как правило, это многочисленные законы и иные нормативно-правовые акты, регулирующие различные по характеру и содержанию общественные отношения. Бланкетные нормы содержатся более чем в половине статей УК РФ.

Данная проблема, в свою очередь, включает три проблемы: законодательную, правоприменительную и научную [1, с. 189].

Законодательная проблема состоит в том, что в УК РФ, во-первых, отсутствует законодательная основа применения других законов и (или) нормативных правовых актов, ссылки на которые сделаны или подразумеваются в бланкетных нормах УК РФ, то есть законодательная основа применения бланкетных норм УК РФ; во-вторых, применение таких норм, точно следуя букве закона, противоречит норме, установленной в ч. 1 ст. 3 УК РФ, определяющей принцип законности, и, в-третьих, основание уголовной ответственности в ст. 8 УК РФ определяется без учета наличия в УК РФ значительного количества бланкетных норм. Приведенные положения представляются существенными пробелами УК РФ [5].

Об отсутствии законодательной основы применения бланкетных норм УК РФ свидетельствует анализ ст. 1 УК РФ. Согласно ч. 1 данной статьи, уголовное законодательство России состоит из УК РФ. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ. Согласно ч. 2 данной статьи, УК РФ основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права.

Вместе с тем в названной и других статьях УК РФ отсутствует норма, устанавливающая общее положение, предусматривающее, что УК РФ основывается также на других — не уголовных законах и (или) иных нормативных правовых актах, ссылки на которые сделаны или подразумеваются в бланкетных нормах УК РФ.

Данный пробел нуждается в восполнении. Это целесообразно осуществить посредством дополнения ст. 1 УК РФ ч. 3, которая должна содержать соответствующую норму.

Анализ ч. 1 ст. 3 «Принцип законности» УК РФ, в соответствии с которой преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ, по сути, исключает правомерность применения при определении преступности деяния любых других законов и (или) иных нормативных правовых актов и фиксирует, что применение таких законов и актов противоречит принципу законности. В этой связи представляется необходимым, исключив термин «только», дополнить ч. 1 ст. 3 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются настоящим Кодексом и другими законами, ссылки на которые сделаны или подразумеваются в его бланкетных нормах».

Правомерность учета при определении признаков состава преступления других законов и (или) нормативно-правовых актов обуславливает необходимость дополнения ст. 8 «Основание уголовной ответственности» УК РФ и изложения ее в следующей редакции: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом и другими законами и (или) иными нормативно-правовыми актами, ссылки на которые сделаны или подразумеваются в его бланкетных нормах» [4, с. 57].

Проблемы правоприменительной практики заключаются в том, что, во-первых, большинство бланкетных норм УК РФ в следственной и судебной практике не применяются или применяются крайне редко и, во-вторых, такое положение обусловлено трудностями, порой непреодолимыми, возникающими у практических работников органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, находящихся в разных условиях, в частности территориальных, состоящими, в частности, в отыскании источников, в которых опубликованы законы и иные нормативные правовые акты, ссылки на которые сделаны или подразумеваются

в бланкетных нормах УК РФ, причем этих законов и актов, как в первоначальной редакции, так и при внесении в них изменений и дополнений во всех последующих их редакциях; в анализе указанных законов и актов и выборе в них норм, определяющих признаки составов преступлений, отсутствующих в бланкетных нормах УК РФ, притом при изменении данных законов и актов в их редакциях на моменты совершения деяния и вычлениении тех норм, которые в наибольшей степени улучшают положение лица, совершившего деяние; в сопоставлении определения бланкетных признаков, если они содержатся в разных законах и актах, и при различии — выборе определения признаков состава исходя из приоритета того или иного закона и акта; во включении признаков, определенных в других — не уголовных — законах и (или) иных нормативных правовых актах, в систему признаков, предусмотренных УК РФ, применительно к конкретному составу преступления и т. д. Как представляется, включение в уголовный закон предложенной выше нормы могло бы устранить трудности правоприменительной практики, связанные с отсутствием в настоящий момент законодательной основы применения норм других отраслей права и расследовании уголовных дел.

Научная проблема выражается в том, что установление на основе и в результате анализа всех норм УК РФ большого количества в нем бланкетных норм приводит к гипотезе или даже выводу о наличии двух разновидностей уголовного права: чистого, состоящего из совокупности определенных и оценочных норм УК РФ, и комплексного (смешанного), включающего совокупность бланкетных норм УК РФ. Такое положение обуславливает и обосновывает постановку и необходимость решения проблемы увеличения объема и содержания теории отечественного уголовного права и, соответственно, объема, содержания и методики его изучения и преподавания, в частности, с привлечением ученых, специализирующихся в других отраслях права.

Второй из обозначенных вначале актуальных проблем является нестабильность уголовного законодательства и законодательства, в нормах

которого определяется и раскрывается содержание признаков, не определенных в бланкетных нормах УК РФ. Она проявляется во внесении в законодательство многочисленных изменений и дополнений. Так, в УК РФ за период его действия изменения и дополнения были внесены более сорока законами, причем в один и тот же день дважды принималось по три закона и девять раз по два закона. Нестабильность закона отрицательно влияет как на правоприменение, так и на соблюдение норм права.

Третья проблема состоит в недостаточной системности законодательства РФ, проявляющейся, например, в неодинаковых определениях должностного лица и представителя власти соответственно в примечании 1 к ст. 285 и примечании к ст. 318 УК РФ, в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ [3]; в формулировании в ч. 1 ст. 172 УК РФ признака «лицензионные требования и условия» как бланкетного и подлежащего определению в специальном законодательстве о банках и банковской деятельности, который не определен в этом законодательстве, и т. д.

Четвертая проблема состоит в неточности и расплывчатости формулировок уголовно-правовых норм. Неточностью отличается, к примеру, норма, предусмотренная ч. 1 ст. 105 УК РФ, в которой убийство определено как умышленное причинение смерти другому человеку без указания на такой признак, как противоправность, что ведет к признанию убийством умышленное причинение смерти в состоянии необходимой обороны, а расплывчатостью, например, нормы, сформулированные в ст. ст. 141.1, 142.1 и некоторых других статьях УК РФ, и нормы, содержащие такой признак, как совершение деяния «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Пятой проблемой является отсутствие в УК РФ определения соотносимости уголовно-правовых норм как общих и специальных. Необходимость такого определения в УК РФ обусловлена тем, что в теории отечественного уголовного права и правоприменительной практике существует две позиции

относительно соотносимости общих и специальных уголовно-правовых норм, выражаемые в формах публикаций либо дискуссии ученых или практических работников органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Согласно одной из позиций уголовно-правовые нормы соотносятся как общая и специальная тогда, когда все без исключения признаки состава преступления, предусмотренные специальной нормой, полностью укладываются в соответствующие признаки, предусмотренные общей нормой, а согласно второй — не все, а лишь те, которые являются обязательными в общем понятии состава преступления, то есть признаки, характеризующие объект, деяние, общий субъект и вину, с возможностью совпадения и других признаков.

Правильность той или иной позиции нуждается в подтверждении на законодательном уровне.

Шестая проблема заключается в противоречии уголовно-правовых норм. Наиболее ярко она проявляется в исключении из всех статей Особенной части УК РФ уголовной ответственности за причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности путем действия и в ее сохранении в ст. 124 УК РФ за такое причинение путем бездействия, при очевидности и аксиоматичности более высокой степени общественной опасности действия по сравнению с бездействием.

Суть седьмой проблемы состоит в установлении в УК РФ норм, не применяемых в следственных действиях и судебной практике. Таковыми являются многие нормы, предусмотренные в главах 19 и 22 УК РФ, именуемых «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» и «Преступления в сфере экономической деятельности», в частности, содержащиеся в ст. ст. 136—140, 169, 170, 178 и в ряде других статей УК РФ. Выделение данной проблемы основано на устном интервьюировании практических работников органов следствия и оперативных аппаратов МВД России, а также на анализе положений, вытекающих из содержания отдельных опубликованных работ по теории уголовного права.

Восьмая проблема выражается в отсутствии в УК РФ ряда необходимых разъяснительных норм. В частности, в разъяснении нуждаются такие понятия УК РФ, как мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; лицензионные требования и условия применительно к банковской деятельности; государственный и общественный деятели; существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций [2, с. 7]; отсутствие подобного рода разъяснительных норм влечет трудности применения названных понятий в следственной и судебной практике.

Думается, разрешение названных проблем посредством внесения соответствующих корректировок в действующее уголовное законодательство России способствовало бы оптимизации правоприменительной деятельности в рассматриваемой части.

Список литературы:

1. Босхолов С.С. Основы уголовной политики. М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2004. — с. 303
2. Гаухман Л.Д. Актуальные проблемы уголовного законодательства РФ и направления его совершенствования // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью. М.: ИГП РАН, 2009.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.12.2001) // Собрание законодательства РФ. № 1 (ч. 1). 07.01.2002. Ст. 1.
4. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России. М., 2006. — 112 с.
5. Уголовный кодекс РФ: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) // Собрание законодательства РФ. № 25. 17.06.1996. Ст. 2954.

КОДЕКС ЧЕСТИ ЮРИСТА КАК ГАРАНТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Трунова Екатерина Викторовна

*студент 3 курса, кафедра «ТПП», ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты
E-mail: Diva_2727@mail.ru*

Фахрутдинова Алсу Наильевна

*научный руководитель, ст. преподаватель ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Испокон веков юристы представляли собой «элитарное сообщество», которое было идеалом чести и достоинства, справедливости и законности. Оно создавало образцы нравственного поведения человека и было воплощением высшей морали. Ведь в деятельности юриста право без нравственности, как и нравственность без права, не могут существовать и развиваться. Это вытекает уже из единства самой общественной жизни. Право и нравственность в их взаимодействии — сила, направляющая и корректирующая человеческие поступки, вносящая порядок во взаимоотношения людей.

К сожалению, сегодня категории морали и нравственности «ушли в прошлое» и многие юристы стали забывать, что значит честь, достоинство, порядочность, уважение к другим людям, вежливость и другие качества, которые характеризуют его как человека и как профессионала в своем деле. Нарушения общественной морали, норм социальной справедливости, представлений о гражданской чести и ответственности представителями юридического сообщества, в том числе их неправомерное и безнравственное поведение, приводят к недоверию со стороны общества к их деятельности и к государству вообще. Но стоит отметить тот факт, что «моральная деградация» охватила не только юридическое сообщество, но и общество, государство в целом.

Таким образом, сегодня назрела острая проблема «возрождения» морали и воспитания общества в духе морально-этических принципов, ведь «этика

и есть сердце демократии» поскольку последняя предполагает доверие граждан к ее институтам, которое невозможно без подчинения деятельности этих институтов базовым этическим принципам [4, с. 76].

Очевидно, что для формирования цивилизованного гражданского общества и правового, демократического государства необходимы юридически грамотные специалисты. Ведь построить правовое государство без юристов — это все равно, что построить дом без строителей. В связи с этим «оздоровление» общества необходимо начинать с той самой «элиты», которая своим примером должна показывать, как государство в лице своих органов и должностных лиц относится к людям. На смену хамству, грубости, жажде наживы должны прийти любезность, деликатность, вежливость и тактичность.

Сегодняшняя действительность требует от нас молодого поколения юристов — гармонично развитых личностей, воспитанных в духе морали и права. Необходимы подготовленные, высококвалифицированные профессионалы, обладающие незаурядными способностями выполнять свои обязанности в соответствии со статусом юриста. Нужны юристы, творчески и оригинально мыслящие, понимающие и умеющие проводить в жизнь принцип приоритета общечеловеческих ценностей, включающих в первую очередь права, свободы и интересы человека; юристы, владеющие всей палитрой фундаментальных и специальных знаний, отвечающие всем параметрам модели юриста, приверженные идеям правового государства, готовые смело и решительно бороться за здоровый образ жизни, за справедливость, законность, правопорядок и безопасность граждан в стране. Они должны быть безупречными и в нравственном отношении [1].

Для решения поставленной задачи необходимо выстроить концепцию формирования и воспитания такого поколения юристов. Его нельзя назвать новым и концептуально отличающимся от сегодняшнего юридического сообщества, оно лишь должно впитать в себя все самое лучшее, что было в обществе все предыдущие поколения и наполнить реальным содержанием

декларированные в Конституции РФ права человека и соотнести их с той системой благ и с теми процессами, которые протекают в обществе.

Бесспорно, воспитание любого человека начинается с семьи, где родители учат ребенка тому, что значит добро, а что зло, и это правильно, ведь семья — это ячейка общества, из которой вырастает целая страна. Но когда дети подрастают, большую часть времени они проводят в детских садах, школах, на улице, где их воспитывают уже не родители, а педагоги и воспитатели. Исходя из этого воспитание детей в духе взаимосвязи права и морали необходимо начинать с самого раннего возраста. Знания, полученные ребенком, будут накапливаться у него как снежный ком, который он должен будет использовать не только когда вырастет и будет способен руководить своими действиями, но и когда он еще маленьким, не способным осознавать свои поступки будет просто знать, что такое хорошо, а что такое плохо.

Следующим этапом правовоспитательной деятельности должна быть школа, и в этом ключе достаточно интересно рассмотреть Петербургскую модель гражданско-правового образования и воспитания гражданина России, предложенную Н.И. Элиасберг [3].

Особенность предлагаемой системы правового образования школьников в том, что содержательным ядром системы гражданско-правового образования являются учебные курсы этики и права, составляющие этико-правовую вертикаль, образующие подсистему «Этико-правовое образование».

В модели четко просматриваются пять структурных компонентов системы. Первый компонент — цель системы этико-правового образования в современной российской школе — достижение оптимальных результатов в формировании демократической гуманистической правовой культуры личности.

Второй компонент — задачи функционирования создаваемой системы этико-правового образования, определялись на основе структуры правовой культуры личности и критериев ее развития.

Третий компонент модели — «идейные основы». Их составляют три группы гуманистических идей — демократические принципы права, ценности гуманистической этики и опыт гуманной педагогики, ориентированной на уважение к личности, на возвращении в ней человека.

Четвертый компонент модели этико-правового образования состоит из четырех этапов, которые направлены на раскрытие содержания и значения нравственных ценностей и формирование гуманистических нравственных ориентаций школьников, социально-полезных оценок правовых явлений, формирования у них позитивных правовых чувств и установок, а также на становление правовой культуры школьников.

Пятым компонентом, завершающим модель, является прогнозируемый результат, составляющие которого были гипотетически определены исходя из цели, задач и содержания системы этико-правового образования [3].

И последним этапом правового воспитания личности являются высшие учебные заведения, в учебные программы которых для всех специальностей должны быть введены дисциплины по правовому и морально-этическому воспитанию личности.

Особое внимание хотелось уделить обучению студентов по юридической специальности, так как целью образования является воспитание высококонфессионального профессионала с высоким уровнем правосознания и правовой культуры. В процессе обучения студенты-юристы тесно работают с нормами права, с особенностями их правоприменения, а этическая сторона деятельности юриста зачастую остается в стороне. В связи с этим, на наш взгляд, по данному вопросу концептуально важно разграничить такие категории, как правовое воспитание и этическое воспитание юриста.

В свою очередь, этическое воспитание юриста необходимо рассматривать в трех аспектах: этика юриста во взаимоотношениях «юрист-клиент», «юрист-юрист», «юрист-общество». Именно совокупность этих компонентов может характеризовать юриста как морально-нравственную личность.

Все три составляющие этики юриста должны базироваться на общих принципах морали и нравственности, а именно юрист должен вежливо и деликатно относиться к чести и достоинству личности, проявлять корректность при общении с гражданами, уважать и соблюдать их права, свободы и законные интересы, то есть юрист должен быть воплощением морали и нравственности.

Отдельно необходимо рассмотреть взаимоотношения «юрист-юрист». Данный аспект непосредственным образом заключается в корпоративной этике юристов, именно этике всего юридического сообщества, а не отдельных профессий, так как цель деятельности всего юридического сообщества едина и направлена она на соблюдение и уважение закона, борьбу с правовым нигилизмом и формирование правового государства. К сожалению, сегодня есть много примеров того, что юристы не просто не уважают деятельность своих коллег, но и всяческим образом пытаются навредить ей и создать определенные трудности, а этого, по нашему мнению, быть не должно. Представители юридического сообщества должны уважительно и честно относиться к своим коллегам, к юридическому сообществу, уважать их профессиональную позицию. В связи с этим достаточно актуальным является вопрос об «экстернализации» [2, с. 372—380] этических норм, в том числе о принятии Кодекса этики юриста, которому должны будут следовать представители всего юридического сообщества.

Третья составляющая «юрист-общество» заключается в умении вести правопросветительскую и правовоспитательную деятельность всеми юристами, имеющими высшее юридическое образование. Распространение юридических знаний, пропаганда права, воспитание надлежащего правосознания и правовой культуры населения, просветительно-разъяснительная работа — обязанность юристов, их надо учить этому еще в стенах вуза. Для достижения этой цели необходимо ввести в учебный процесс в юридических вузах курсы «Методика преподавания права», «Основы правового воспитания», «Методика распространения юридических знаний среди населения», «Методика оказания

юридической помощи гражданам», «Социально-правовые основы участия граждан в обеспечении правопорядка» [1].

Таким образом, мы видим, что высшим учебным заведениям в этическом воспитании юриста отведена одна из главных ролей, так как именно на студенческой скамье студенты сталкиваются с различными жизненными ситуациями, которые они уже должны решать на основе знаний о праве и этическом воспитании юриста.

Детские сады, школы, высшие учебные заведения в процессе становления личности являются своеобразными центрами морального контроля, но этическое воспитание юриста не заканчивается окончанием высшего учебного заведения. Несомненно, главным и постоянным контролером нравственности всегда будет общество, но помимо него, на наш взгляд, необходимо создание института, который смог бы реагировать на нарушения норм этики со стороны юристов при исполнении своих профессиональных обязанностей. Конечно, это предложение может вызвать массу споров и противоречий, но, к сожалению, к этому пришло само общество, так как оно не в состоянии самостоятельно реагировать и пресекать вопиющие случаи нарушения норм этики. Эта мера также вызвана тем, что в настоящее время современное общество не сформировало для себя систему ценностей, которая определяла бы вектор развития гражданского общества, и как только она появится и будет беспрекословно исполняться обществом, надобность в такой крайней мере отпадет.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что процесс формирования морально-нравственной личности юриста начинается с самого раннего детства и продолжается всю его профессиональную деятельность. Каждому юристу необходимо всегда помнить о том, что он является лицом общества, государства, так как непосредственно юристы работают с нормативно-правовыми актами, которые регламентируют обязанности, права, свободы и законные интересы граждан, и от того, как юристы будут

позиционировать себя обществу, будет зависеть развитие гражданского общества России.

Список литературы:

1. Еникеев З.Д. Актуальные проблемы юридического образования и правового воспитания в современной России и других странах СНГ // Евразийский юридический журнал. 2010. № 11.
2. Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. Духовно-нравственные основы современного российского общества // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008.
3. Элиасберг Н.И. Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитание гражданина России // Право в школе. 2004. № 3.
4. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. 2009. № 10.

АНАЛИЗ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Ушакова Марина Александровна

*студент 4 курса, юридический факультет,
Вятский государственный гуманитарный университет,
РФ, г. Киров
E-mail: marullika26@yandex.ru*

Коновалова Ксения Владимировна

*студент 4 курса, юридический факультет,
Вятский государственный гуманитарный университет,
РФ, г. Киров
E-mail: denicia@bk.ru*

Плотников Дмитрий Александрович

*заведующий кафедрой гражданского права и процесса, канд. юрид. наук,
Вятский государственный гуманитарный университет,
РФ, г. Киров*

Проблематика гражданского процесса как в России, так и в зарубежных странах на разных этапах его развития считалась достаточно обширной, ученые заостряли свое внимание практически на каждом из существующих вопросов. К одному из основных можно отнести вопрос, связанный с действием принципа состязательности в гражданском процессе. Это объясняется тем, что современный гражданский процесс во всем мире «гибридообразен» — его можно характеризовать как «инквизиционный» (следственный), или «состязательный», с одинаковыми проблемами и критикой этих проблем; более того, он постоянно меняется [8, с. 136].

В целях решения данной проблемы, учеными-процессуалистами предлагаются различные направления реформирования законодательства. При этом, на наш взгляд, законодателю необходимо учитывать не только сложившиеся национальные особенности и юридические традиции собственной страны, но и опыт, накопленный другими странами, применив его на практике в соответствии с местными реалиями. Целью данной статьи служит оценка

зарубежного и российского опыта по вопросам реализации принципа состязательности в гражданском процессе.

Что же включает в себя принцип состязательности? Во многих гражданских процессуальных кодексах отсутствует обоснование содержания данного принципа. Так, в ГПК РФ 2002 г., в ГПК Республики Армении 1998 г., в ГПК Республики Узбекистан 1997 г., в ГПК Грузии 1997 г., в ГПК Кыргызстана 1997 г. указанный принцип лишь провозглашается: правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В таких случаях содержание принципа раскрывается учеными непосредственно в комментариях к кодексам и в доктринах.

Некоторые же ГПК прямо закрепляют содержание принципа состязательности: ГПК Азербайджанской республики 2000 г., ГПК Республики Казахстан 1999 г. На наш взгляд, наиболее полно содержание данного принципа раскрывает ГПК Республики Молдовы от 2003 г. в ст. 26: «состязательность предполагает организацию процесса таким образом, чтобы стороны и другие участники процесса имели возможность формулировать, аргументировать и доказывать свою позицию в процессе, выбирать способы и средства ее защиты самостоятельно и независимо от судебной инстанции, других органов и лиц, высказывать свою позицию по фактическим и правовым вопросам, имеющим отношение к рассматриваемому делу, и высказывать свою точку зрения по инициативам судебной инстанции» [3].

Исторически гражданский процесс зарубежных стран прошел путь от «чистой» состязательности к усилению роли суда, который был наделен правом вмешиваться в состязание сторон. Однако возрастание роли суда зарубежными учеными рассматривается как дополнение к совершенствованию судопроизводства, а не как противоречие состязательному началу. Таким образом, данное суждение позволяет сделать вывод, что современный гражданский процесс в зарубежных странах сохранил свою состязательность.

Во Франции гражданский процесс рассматривался как состязательный. В 1965 г. была введена должность «судьи по подготовке дел», в функции

которого входили: контроль за развитием процесса, путем установления соответствующих сроков для совершения сторонами отдельных процессуальных действий; исследование фактических обстоятельств дела [9]. В результате этого суд становится активным участником гражданского процесса. Действующий французский Гражданский процессуальный кодекс (ГПК Франции) предоставил судье в процессе более широкие полномочия и значительно усилил его роль. Суд может по ходатайству стороны истребовать документ, удерживаемый другой стороной или третьим лицом, вправе по собственной инициативе назначить экспертизу и т. д. [7, с. 30]. Кроме того, предусматриваются неограниченные полномочия суда в собирании доказательств: в отличие от российского процесса, где суд не участвует в собирании доказательств, однако в случае, если представление необходимых доказательств является затруднительным для сторон и иных лиц, участвующих в деле, по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств [2], то французский суд имеет право по собственному усмотрению инициировать любые законные действия, направленные на истребование доказательств [7, с. 31]. Кассационный суд Франции в своем толковании данной статьи от 3 июня 1998 г. предоставил судам полную свободу в собирании доказательств: судьи первой инстанции не обязаны объяснять причины, по которым они истребовали доказательства [7, с. 32].

Самые широкие полномочия в собирании доказательств имеют суды Германии [1, с. 36]. В соответствии с первоначальной редакцией Гражданского процессуального кодекса Германии 1877 г. (ГПК Германии) процесс контролировался преимущественно сторонами. В дальнейшем их доминирующее положение постепенно ослабевало и было заменено активной ролью суда [7, с. 33].

Современный ГПК Германии содержит нормы, регламентирующие право суда обязать сторону или третье лицо предоставить находящиеся у них документы и иные материалы, на которые ссылалась одна из сторон [7, с. 33], а также находящиеся в их владении официальные

документы, которые касаются рассмотрения и разрешения дела. Кроме того, активность проявляется в праве суда по собственной инициативе проводить допрос стороны в отношении устанавливаемого факта, если имеющихся в деле доказательств не достаточно для убеждения суда в его наличии или отсутствии [7, с. 34]. В российском же процессе данное право возникает у суда только при ходатайстве стороны или иных лиц, участвующих в деле, что служит одной из особенностей «ограниченной» активности суда.

В настоящее время в немецкое гражданское процессуальное законодательство вносятся изменения, целью принятия которых является расширение полномочий суда в гражданском процессе.

Таким образом, мы считаем, что немецкое гражданский процесс следует относить скорее к следственному, а не к состязательному, однако некоторые положения законодательства все же дают основания считать его смешанным.

Повышение активности суда в гражданском процессе явилось одной из основных задач последних реформ и в Англии, которая до начала 80-х годов прошлого века оставалась страной, где в правосудии господствовала «чистая» состязательность: процесс ведут стороны, активность судов минимальна, что породило ряд дефектов процесса [6, с. 45].

Причиной оживления научной дискуссии по проблемам гражданского судопроизводства служит опубликование в июле 1995 г. Lord Woolf промежуточного отчета о проблемах доступности правосудия (the Interim Report on «Access to Justice») [5, с. 322], который содержал выводы и рекомендации относительно перестройки гражданского процесса. Рекомендовалось передать судье контроль за движением дела до заседания, а не оставлять этот вопрос почти полностью, как было ранее, во власти и распоряжении сторон.

Решением проблемы послужило закрепление в Правилах гражданского судопроизводства 1998 г. основной цели производства — достижение справедливости, а методом реализации этой цели — судебное управление

процессом. В результате данных преобразований ответственность за отправление правосудия возлагается на судей.

Английские юристы отмечают, что данные изменения не упраздняют состязательную модель, юристы (адвокаты) будут продолжать исполнять свои функции, но в регулируемых судами пределах и с соблюдением определенных условий.

Подобные перемены можно наблюдать в доктрине и законотворчестве не только Англии, но и других стран общего права. Усиление активности суда в процессе собирания доказательств является одной из тенденций развития гражданского судопроизводства в англосаксонской правовой семье [5, с. 320].

В США реформе гражданского судопроизводства уделяется большое внимание как в трудах ученых, так и в законопроектной работе. В нынешнем виде система гражданского судопроизводства функционирует с середины 30-х годов прошлого века, и многие ее институты в современных условиях недостаточно эффективны [8, с. 142]. Поэтому, по мнению многих юристов, необходимы существенные изменения.

Одним из основных направлений будущих реформ США многие ученые-процессуалисты указывают усиление позиции суда, что направлено на достижения основной цели гражданского судопроизводства — достижение объективной истины. В гражданском процессе США суд имеет право оказывать по собственной инициативе помощь лицам, самостоятельно представляющим в процессе свои интересы. Кроме того, на этапе досудебного раскрытия доказательств суд по своей инициативе может ограничить объем раскрываемой информации, участвует в прямом или перекрестном допросе свидетелей, принимает решения по вопросам, которые стороны не выносили на его рассмотрение (вопросы предметной подсудности, вопросы определения предмета спора) [4].

История же российского законодательства при решении рассматриваемой проблемы пошла по иному пути. ГПК РСФСР 1964 года впервые нормативно закрепил принцип состязательности. Однако состязательность была

формальной, так как законодателем была сохранена активная роль суда в выяснении действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, а также введен жесткий контроль за их распорядительными действиями в целях обеспечения фактического равенства в процессе.

С принятием Конституции Российской Федерации состязательность и равноправие сторон стали конституционными принципами судопроизводства. Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. суд был освобожден от обязанности принимать меры для установления действительных обстоятельств дела, был лишен права собирать доказательства по своей инициативе [10, с. 43]. Несмотря на принятые меры, это привело к замедлению развития гражданского судопроизводства. Поэтому разработчики Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации 2002 г. несколько усилили роль суда, но не предоставили ему неограниченных полномочий, которыми он обладал прежде. В результате преобразований в России сложилась уникальная система сочетания «ограниченной» активности суда и сторон, которая не имеет аналогов.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что реформирование гражданского процессуального законодательства в России и в зарубежных странах пошло по разным путям. В зарубежном процессуальном законодательстве упор был сделан в сторону усиления полномочий суда при рассмотрении и разрешении дела. Однако система сохранила состязательное начало и не преобразовалась в следственную, в ряде случаев перешла в смешанную.

В России законодатель пошел по пути искоренения следственного начала в процессе, постепенно сокращая полномочия суда и возлагая обязанность по сбору доказательств на стороны. Это связано с тем, что с одной стороны, выполнение не свойственных суду следственных функций затягивало процесс, а с другой, превращало судью в помощника одной из сторон, как правило, истца. Все это исключало равное противоборство сторон в рамках гражданского судопроизводства. В результате была создана система состязательного

процесса, предполагающая «ограниченную» активность суда и сторон, характеризующаяся своей уникальностью и не имеющая аналогов.

Однако нововведения выявили и некоторые проблемы. В частности, ограничение активности суда в российском гражданском процессе не способствует достижению объективной истины по делу. Суд основывает свое решение только на тех доказательствах, которые были предоставлены сторонами и исследованы в ходе судебного разбирательства, то есть устанавливает фактическую истину, что не соответствует цели осуществления судопроизводства. Мы считаем, что для решения данной проблемы, необходимо внести изменения в процессуальное законодательство, усилив процессуальные полномочия суда, используя при этом положительные моменты зарубежного опыта.

Кроме того предлагаем следующую редакцию ст.12 ГПК РФ:

«Статья 12. Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон.

1. Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

2. Состязательность предполагает организацию процесса таким образом, чтобы стороны и другие участники процесса имели возможность формулировать, аргументировать и доказывать свою позицию в процессе, выбирать способы и средства ее защиты самостоятельно и независимо от судебной инстанции, других органов и лиц, высказывать свою позицию по фактическим и правовым вопросам, имеющим отношение к рассматриваемому делу, и высказывать свою точку зрения по инициативам судебной инстанции.

3. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего

и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел».

Список литературы:

1. Веденеев Е.Ю. Роль суда в доказывании по делу в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве / Е.Ю. Веденеев // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 2.
2. Гражданский процессуальный кодекс [Текст]: [Гражданский процессуальный кодекс принят Государственной Думой 23 октября 2002 года № 138-ФЗ]. — СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова 2003 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=286229&lang=2> (дата обращения — 14.02.2014).
4. Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения — 14.02.2014).
5. Кудрявцева Е.В. Реформа английского гражданского судопроизводства / Е.В. Кудрявцева // Законодательство. 2000. № 1.
6. Кудрявцева Е.В. Гражданский процессуальный кодекс Англии (правовой статус и основы базовой концепции) / Е.В. Кудрявцева // Законодательство. 2003 г. № 6.
7. Малешин Д.Я. «Ограниченная активность» суда в процессе собирания доказательств как самобытная черта российского гражданского процесса / Малешин Д.Я. // Законодательство. 2009. № 2.
8. Медведев И.Р. Гражданский процесс Англии и США: Повышение ответственности сторон за свои объяснения и действия / И.Р. Медведев // Правоведение. 2007. № 1.
9. Состязательность в судопроизводстве стран континентальной Европы // Гражданский процесс: авторск. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://spb5.ru/sostyazatelnost-v-sudoproizvodstve-stran-kontinentalnoj-evropu/> (дата обращения — 25.03.2013).
10. Шамшуринов Л.Л. Состязательное начало гражданского судопроизводства и процессуальное равенство сторон в России в историческом развитии: теоретические и практические аспекты / Л.Л. Шамшуринов // Российское правосудие. 2011. № 6(62).

**ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ:
ОСНОВАНИЕ ПЕРЕСМОТРА НЕ ВСТУПИВШИХ
В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОРОВ**

Фоя Виктория Вячеславовна

*студент 3 курса, кафедра «ТПП», ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

E-mail: Diva_2727@mail.ru

Барамян Лиана Робертовна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент ИСОиП (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

В УПК РФ, до принятия Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ, апелляция была предусмотрена только как форма пересмотра не вступивших в законную силу приговоров и постановлений, выносимых мировыми судьями. Названный Закон начиная с 01.05.2011 ввел пересмотр в апелляционном порядке ряда промежуточных решений судов среднего звена, а с 01.01.2013 — пересмотр итоговых и некоторых промежуточных решений по уголовным делам, вынесенных всеми судами первой инстанции.

Указанная законодательная новелла вызвала оживленную научную дискуссию об эффективности апелляционного производства, его достоинствах и недостатках и в особенности о применимости апелляции к пересмотру приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей.

Последний аспект этой дискуссии представляется особенно важным, поскольку теоретические представления о природе апелляционного производства, сформировавшиеся в современной российской науке уголовно-процессуального права, не в полной мере соотносятся с возможностью апелляционного пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей.

В литературе выделяют ряд существенных признаков апелляционного пересмотра, отличающего его от иных форм проверки судебных решений, не вступивших в законную силу.

Во-первых, апелляция рассматривается как форма полного пересмотра вынесенного судебного решения, затрагивающая как юридические, так и фактические его аспекты.

Однако эти сущностные признаки апелляции не соотносятся с возможностью пересмотра в таком процессуальном режиме приговоров, постановленных судом с участием присяжных.

Например, полный пересмотр уголовного дела судом апелляционной инстанции, действующим в составе коллегии профессиональных судей, будет означать вторжение в исключительную компетенцию присяжных заседателей, правомочных устанавливать фактические обстоятельства дела и виновность подсудимого.

Не «работает» применительно к апелляционному пересмотру таких приговоров и концепция более высокого профессионализма апелляционных судей, поскольку сопоставление по этому признаку присяжных заседателей и профессиональных судей невозможно [2, с. 115].

Очевидно так же и то, что суд апелляционной инстанции не вправе вынести то же решение, что и суд присяжных, например вердикт.

Именно поэтому как в дореволюционной, так и в современной российской литературе возможность апелляционного пересмотра приговоров, постановленных судом присяжных, либо категорически отвергается, либо подвергается жесткой критике.

Между тем действующее российское законодательство в качестве единственной формы проверки приговоров, постановленных в суде присяжных, предусматривает именно апелляцию, что свидетельствует о необходимости переосмысления изложенных воззрений на правовую природу апелляционного производства, применительно к проверке указанных приговоров.

С этой целью представляется необходимым проанализировать исторически сложившиеся формы пересмотра (проверки) не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей.

Анализ действовавшего и действующего уголовно-процессуального законодательства России и ряда зарубежных стран позволяет сделать вывод о существовании следующих форм пересмотра в суде второй инстанции приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей:

1. Пересмотр приговора в апелляционном порядке:

а. новое рассмотрение уголовного дела судом с участием другой коллегии присяжных заседателей (модель «горизонтальной» апелляции);

б. пересмотр приговора в апелляционном порядке по вопросам факта и права коллегией профессиональных судей (модель «полной» апелляции);

в. пересмотр приговора коллегией профессиональных судей только в части процессуальных нарушений (модель «неполной» апелляции).

2. Пересмотр приговора в кассационном порядке.

3. Пересмотр приговора в кассационном либо апелляционном порядке (модель альтернативных режимов обжалования) [8, с. 264].

Первая процессуальная форма пересмотра приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, представляет собой апелляционный порядок и включает в себя несколько существенно различающихся моделей такого пересмотра.

Первая модель апелляционного пересмотра приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей, предполагает новое рассмотрение уголовного дела другой коллегией присяжных заседателей. В настоящее время эта модель предусмотрена Уголовно-процессуальным кодексом Франции для судов ассизов, не являющихся судами присяжных в классическом понимании.

В случае рассмотрения уголовного дела по первой инстанции судом ассизов его приговор может быть обжалован в режиме «горизонтальной» апелляции, когда после принесения жалобы дело заново рассматривается другим судом ассизов, являющимся судом того же уровня, но только в составе трех профессионалов и 12 членов жюри. Территориальная подсудность повторного рассмотрения дела определяется усмотрением кассационного суда.

Другой (апелляционный) суд ассизов, приняв дело к производству, рассматривает его по правилам суда первой инстанции [11, с. 19]. При этом первоначальный приговор считается аннулированным. При повторном принятии решения предъявляются более жесткие требования к решению вопроса о признании лица виновным. Новый обвинительный приговор может быть вынесен, если не менее 10 членов суда придут к выводу о виновности лица.

Приведенные черты кассационного пересмотра приговоров, постановленных судом присяжных, в целом были сохранены как в УПК РСФСР, так и в УПК РФ (до 1 января 2013 г.).

В ст. 465 УПК РСФСР указывались следующие основания для отмены или изменения приговора, постановленного судом с участием присяжных:

1. односторонность или неполнота судебного следствия, возникшая ввиду:
 - ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств, которые могут иметь существенное значение для исхода дела;
 - необоснованного отказа стороне в исследовании доказательств, которые могут иметь существенное значение для исхода дела;
 - неисследования существенных для исхода дела доказательств, подлежащих обязательному исследованию в силу закона;
 - исследования в судебном заседании недопустимых доказательств, если это могло иметь существенное значение для исхода дела;
2. существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
3. неправильное применение закона к обстоятельствам дела, как они были установлены судом присяжных;
4. назначение несправедливого наказания.

Процедура кассационного пересмотра приговоров, постановленных судом присяжных, и круг возможных решений суда практически аналогичны вышеописанным.

Апелляционное производство по УПК РФ является единой и единственной формой обжалования всех приговоров, не вступивших в законную силу

(ст. 389.2 УПК РФ), что делает российскую модель апелляции сходной с англо-американской. Другое сходство состоит в том, что апелляционное рассмотрение применительно к таким приговорам не является новым рассмотрением дела, поскольку существуют определенные ограничения применительно к исследованию доказательств в судебном заседании.

Однако различий между российской и англо-американской моделями апелляции значительно больше.

Первое различие состоит в том, что УПК РФ допускает возможность апелляционного пересмотра и отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей [6, с. 178].

Так, согласно ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

В части второй указанной статьи закреплено безусловное основание к отмене такого оправдательного приговора: «...если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист».

Второе отличие заключается в невозможности по УПК РФ оспаривания приговора, постановленного на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей, по мотивам его необоснованности либо необоснованности вердикта присяжных.

Согласно ст. 389.27 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются три группы оснований, предусмотренных п. 2—4 ст. 389.15 УПК РФ: существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора. Очевидно, что такие основания исключают возможность оспаривания обоснованности обжалованного приговора в суде апелляционной инстанции.

Наконец, в отличие от англо-американской модели апелляции, УПК РФ не допускает вынесение судом апелляционной инстанции нового приговора, в котором были бы изменены фактические обстоятельства вменяемого подсудимому деяния, признанные доказанными коллегией присяжных заседателей. Хотя об этом прямо не говорится в ст. 389.20 УПК РФ, такой вывод можно сделать на основании указанных выше оснований изменения и отмены приговоров по данной категории дел [10, с. 76].

В наибольшей степени применительно к основаниям отмены и изменения приговоров, постановленных судом присяжных, новый апелляционный порядок пересмотра приговоров соответствует модели классической кассации.

Так, основания отмены или изменения приговора, постановленного судом присяжных, указанные в ст. 389.27 УПК РФ, полностью совпадают с соответствующими кассационными основаниями, которые были закреплены в ч. 2 ст. 379 УПК РФ. И те, и другие основания исключают возможность проверки и оспаривания обоснованности вердикта присяжных заседателей и приговора в части выводов, основанных на этом вердикте. Таким образом, апелляционное обжалование указанных приговоров является неполным по кругу оснований, что обусловлено невозможностью оспаривания вердикта присяжных.

Насколько отличается процедура апелляционной проверки приговоров, постановленных судом с участием присяжных, от порядка кассационной проверки?

С одной стороны, такое различие - очевидно. Так, согласно ст. 389.13 УПК РФ судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции включает в себя судебное следствие, прения сторон, последнее слово лица, в отношении которого проверяется судебное решение. Подобные этапы судебного разбирательства не были присущи кассационной модели проверки приговоров.

С другой стороны, эти этапы при рассмотрении жалобы или представления на приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, приобретают особенности, в определенной степени нивелирующие указанное выше различие.

По общему правилу (ч. 4—6 ст. 389.13 УПК РФ) после выступлений сторон в судебном следствии суд переходит к проверке доказательств. Эта проверка представляет собой, во-первых, оглашение доказательств, исследованных судом первой инстанции (протоколов следственных и судебных действий, иных документов, заключений эксперта и т. п.). Во-вторых, в апелляционном судебном следствии могут быть допрошены свидетели, как допрошенные, так и не допрошенные в суде первой инстанции. В-третьих, стороны вправе ходатайствовать об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции. В ч. 6 ст. 389.13 УПК РФ подчеркивается, что суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении такого ходатайства только на том основании, что оно не было удовлетворено судом первой инстанции.

Проведение апелляционного судебного следствия без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, согласно ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ допускается с согласия сторон.

Именно поэтому в таком апелляционном судебном следствии могут быть допрошены только те свидетели, которые допрашивались (или должны были допрашиваться) в отсутствие присяжных заседателей. Это же правило действует применительно к оглашению на заседании суда апелляционной инстанции каких-либо письменных доказательств и исследованию новых доказательств, представленных сторонами. Аналогичное требование должно

применяться и к дополнению сторонами апелляционного судебного следствия (ч. 9 ст. 389.13 УПК РФ).

В содержание выступлений на апелляционных прениях сторон не может входить оспаривание правильности вердикта, вынесенного присяжными заседателями. Подобный запрет распространяется и на последнее слово лица, в отношении которого проверяется судебное решение.

Таким образом, особенности процедуры апелляционного пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, состоят в неполноте проверки доказательств, ограниченности режима их исследования, что обусловлено рассмотренными выше обстоятельствами.

К сожалению, законодатель не отразил эти объективно возникающие особенности апелляционного производства применительно к обжалованию рассматриваемых приговоров в ст. 389.13, 389.14 УПК РФ, что является очевидным пробелом действующего законодательства, требующим своего скорейшего восполнения.

Рассматриваемая особенность проявляется также в круге и содержании решений, которые вправе вынести суд апелляционной инстанции по итогам рассмотрения жалобы или представления на приговор, постановленный с участием присяжных заседателей.

Представляется, что суд апелляционной инстанции вправе вынести по итогам апелляционного пересмотра указанных приговоров практически любое решение из перечисленных в ст. 389.20 УПК РФ, за исключением указанных в п. 5, 6 ч. 1 этой статьи.

Вместе с тем и здесь проявляются определенные ограничения в основаниях выносимых решений.

Так, отменяя обвинительный приговор, основанный на обвинительном вердикте присяжных заседателей, суд апелляционной инстанции вправе постановить оправдательный приговор только в связи с отсутствием состава преступления, но не по другим основаниям, указанным в ч. 2 ст. 302 УПК РФ, поскольку в противном случае это будет противоречить вердикту.

Отменя оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, суд апелляционной инстанции вправе лишь вернуть уголовное дело на новое судебное разбирательство, но не постановить новый оправдательный приговор.

Согласно ч. 2 ст. 389.26 УПК РФ суд апелляционной инстанции вправе привести в соответствие с вердиктом коллегии присяжных заседателей приговор, противоречащий вердикту, т. е. любые изменения приговора также будут ограничиваться содержанием вердикта присяжных.

Таким образом, апелляционный пересмотр приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, по УПК РФ является вариантом «неполной апелляции» и в этом смысле схож с апелляционным пересмотром подобных приговоров в Испании, рассмотренным выше.

«Неполнота» (ограниченность) апелляционного пересмотра таких приговоров проявляется в ограниченном круге оснований пересмотра, ограничениях в исследовании доказательств в ходе пересмотра и, наконец, в ограничении круга и оснований решений, выносимых по итогам пересмотра. Как уже отмечалось, эта неполнота обусловлена запретом оспаривания вердикта присяжных заседателей, что объективным образом сказывается на круге оснований, процедурных ограничениях и решениях, выносимых по итогам такого пересмотра.

Необходимо отметить, что неполнота апелляционного пересмотра приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в отличие от ситуации, указанной в ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ, не обусловлена волеизъявлением сторон, а является объективным (императивным) требованием, вытекающим из особенностей производства в суде присяжных.

Представляется, что концепция «неполноты» апелляционного пересмотра указанных приговоров нейтрализует противоречие сущностных признаков классической апелляции и природы производства в суде присяжных и создает необходимые предпосылки дальнейшего теоретического осмысления и законодательного совершенствования российской апелляции.

Список литературы:

1. Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М.: Институт международного права и экономики. Изд-во «Триада, Лтд», 1996.
2. Бобракова И.С., Ковтун Н.Н. Апелляция в уголовном процессе: осознанная необходимость или взлелеянный миф // Вопросы правоведения. М.: Междунар. исслед. ин-т, — 2012. — № 2. — С. 178—191.
3. Бутов В.Н. Уголовное судопроизводство Австрийской Республики: опыт и проблемы организации и деятельности. Екатеринбург, 1999.
4. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Юрид. бюро «Городец», 1997.
5. Головки Л.В. Реформа уголовного процесса во Франции // Государство и право. — 2001. — № 8. — С. 94—99.
6. Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910.
7. Колоколов Н.А. Судебная ошибка: понятие и механизм исправления // Уголовный процесс. — 2007. — № 10. — С. 20.
8. Разинкина А.Н. Апелляция в уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004.
9. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913.
10. Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Юридикто-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве. М.: Юрлитинформ, 2013.
11. Тарасов А.В. Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 3. — С. 18—20.
12. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: Наука, 1996.

ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Шалаева Ксения Вадимовна

*студент 4 курса, юридический факультет ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

E-mail: schalaeva.ksusha@yandex.ru

Плотников Дмитрий Александрович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, заведующий кафедрой гражданского
права и процесса ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

Институт усыновления относится к одному из самых древних правовых институтов. Усыновление представляет собой один из институтов семейного права, юридический акт, в силу которого между усыновлённым ребёнком и его усыновителем устанавливаются правовые отношения, аналогичные отношениям между родителями и детьми. Семейное законодательство РФ предусматривает возможность усыновления российских детей как гражданами России, так и иностранными гражданами. В последнее время, усыновление российских детей иностранными гражданами стало распространенным, в связи с этим проблема, поднятая в статье, является актуальной.

Международное усыновление в России начало активно развиваться с распадом СССР и падением «железного занавеса» на рубеже 1980—1990-х годов. В 1992 году в России было официально разрешено усыновление детей иностранными гражданами [1].

По данным Минобрнауки России, всего за 2013 год было устроено на воспитание в семьи 65,6 тысячи детей, что превысило показатели 2012 года на 6,7 %. В 2012 году сохранилась тенденция сокращения усыновления детей иностранными гражданами. Общее количество детей, усыновленных иностранными гражданами, составило 2,6 тыс. человек, российскими гражданами — 6,5 тыс. детей. Преобладающее большинство детей, усыновленных иностранными гражданами в 2012 году (общее количество усыновленных детей — 2604), переданы на воспитание гражданам Италии.

Согласно судебной статистике, в 2012 году количество дел о международном усыновлении, рассмотренных судами с вынесением решения, по сравнению с 2011 годом уменьшилось на 21 %. Так, если в 2011 году с вынесением решения рассмотрено 3076 дел о международном усыновлении (в том числе с удовлетворением требования — 3069 дел), то в 2012 году с вынесением решения рассмотрено 2426 таких дел (в том числе с удовлетворением требования — 2410 дел) [2].

Основным правовым актом, регулирующим усыновление, является Семейный кодекс Российской Федерации. Статья 124 Кодекса определяет усыновление приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей [4]. В отношении иностранных усыновителей Семейный кодекс устанавливает очередность, согласно которой в первую очередь дети должны передаваться на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, либо их родственникам. Во вторую очередь дети передаются на воспитание российским гражданам, постоянно проживающим за пределами территории РФ. И затем дети могут быть переданы на воспитание иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые не являются родственниками усыновляемых детей.

Важнейшим международным документом, регулирующим вопросы усыновления, является Конвенция о правах ребенка 1989 года. Конвенция закрепляет право каждого ребенка, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством. Конвенция предусматривает такую помощь как передача на воспитание или усыновление в другой стране.

В соответствии с российским законодательством, иностранные граждане-кандидаты в усыновители вправе проводить процедуру усыновления ребёнка как самостоятельно, так и через представительства иностранных органов и организаций, получивших разрешение на осуществление такой деятельности на территории России. Желаящие принять детей на воспитание в свои семьи

вправе обратиться за информацией об оставшихся без попечения родителей детях к любому региональному или федеральному оператору государственного банка данных о детях. При выборе ребёнка соответствующий оператор выдаёт потенциальному усыновителю-иностранцу направление на его посещение — и информирует об этом орган опеки и попечительства или регионального оператора по месту фактического нахождения этого ребёнка. По результатам посещения иностранный гражданин обязан проинформировать оператора о принятом им решении об усыновлении или отказе, а также представить пакет необходимых документов. Досудебная подготовка дела по международному усыновлению осуществляется федеральным или региональным оператором государственного банка данных, сотрудником органа опеки и попечительства.

Рассмотрим процедуру усыновления детей на примере США. В каждом штате имеются специальные агентства по усыновлению, принадлежащие штату или действующие по лицензии штата. Агентства подбирают будущих родителей и сводят их с биологической матерью. Они также консультируют обе стороны (усыновителей и мать) по вопросам усыновления и его последствий для них. Если речь идет об усыновлении после родов, то, как правило, родители-усыновители оплачивают матери-роженице стоимость расходов на медицинское обслуживание, проживание в течение беременности и нескольких месяцев после нее, а также за юридические услуги, связанные с беременностью и усыновлением. Агентство также обычно помогает довести до конца правовую сторону этого процесса, связываясь с адвокатом, который оформит усыновление через суд. Как известно, усыновляют не только младенцев, но и детей более позднего возраста. Юридические аспекты дела здесь примерно те же, что и в случае с новорожденными, за тем исключением, что, если ребенок находится в приюте (детском доме), то, скорее всего, его биологических родителей уже успели лишить прав на него, и от них не требуется согласия на усыновление [8].

Однако процедура усыновления в разных штатах отличается. Можно принять ребенка из другого штата, лишь выполнив требования, предъявляемые

этим штатом. Вместе с тем, в требованиях разных штатов существует много общего. Например, все штаты обязывают, чтобы при усыновлении с участием агентства последнее ознакомилось с финансовыми и личными обстоятельствами будущих усыновителей. Конкретно этим занимаются представители социальной службы, которые, кроме собеседования и просмотра соответствующей документации, также посещают место проживания будущих родителей. Цель этого ознакомления — установить, соответствуют ли условия жизни родителей их намерениям взять на свое содержание ребенка. Кроме того, во всех штатах новые родители вступают в свои права лишь после соответствующего судебного решения.

Большое количество российских детей усыновляется гражданами Испании. В 2012 году в Испании насчитывалось порядка 30 тысяч детей, оставшихся на попечении государства. Однако далеко не всех из них можно назвать сиротами. Часть детей, оказавшихся в детском доме, находится там временно — например, их забрали из их семей органы опеки из-за неудовлетворительных условий проживания или угрозы насилия. Эти дети живут отдельно от родителей до тех пор, пока государственные органы не убедятся, что ситуация в семье стабилизировалась. Кроме того, значительная часть из тех тридцати — тринадцать тысяч сирот — живут не в детских домах, а в семьях, согласившихся принять ребенка, не усыновляя его. Власти Испании планируют в ближайшем будущем заменить все детские дома институтом приемных семей.

Процесс усыновления сироты в Испании достаточно сложный. Вот некоторые из базовых требований, которые государство предъявляет желающим усыновить ребенка:

- усыновитель должен быть старше 25 лет (если речь идет о паре усыновителей, достаточно, если один из них достиг этого возраста);
- максимальная разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым должна быть больше 40 лет (если усыновляет семейная пара, берется их средний возраст);

- социально-экономические и жилищные условия в семье должны удовлетворять требованиям по уходу за ребенком, с учетом его физического и психического здоровья. Кроме того, усыновители должны обеспечить ребенку определённое время для его образования;

- срок совместного проживания супругов или живущих в гражданском браке должен быть не менее 2 лет;

- усыновители должны обосновать свою мотивацию к усыновлению;

- усыновители должны обладать базовыми педагогическими навыками.

Процесс усыновления ребенка из Испании может занимать до нескольких лет (срок зависит от региона). Все это означает, что испанцам легче принимать в свои семьи детей из других стран. Большинство сирот попадает в Испанию из России и Китая: в 2011 году испанцы усыновили 712 российских и 677 китайских детей [5].

Для того чтобы усыновить ребенка в Украине, необходимо написать заявление в местную службу по делам несовершеннолетних. После получения заявления от усыновителей, служба по делам детей готовит пакет документов о ребенке, который затем передает в суд по месту жительства ребенка. Кандидат на усыновление должен также подать заявление на усыновление в этот суд. Суд рассматривает целесообразность усыновления ребенка и принимает решение. В случае согласия усыновителю выдается пакет документов на усыновление, которые имеют силу в течение года. Усыновитель должен сам забрать ребенка с места проживания, но в присутствии представителя службы по делам детей. После усыновления государство имеет право проверять условия жизни ребенка. Усыновитель имеет право хранить в тайне факт усыновления и вправе требовать того же от государства.

Проанализировав процедуру усыновления в США, Испании и Украине можно прийти к выводу, что вопросы усыновления имеют достаточно подробную регламентацию. Однако соблюдение процедуры усыновления не дает полной гарантии, что ребенок не станет жертвой насилия в иностранной семье.

На сегодняшний день проблема насилия в отношении детей, усыновленных иностранными гражданами, является одной из самых актуальных. Так, по данным американского Национального комитета по усыновлению, в период с 1996 по 2008 годы в США погибли 15 российских детей, усыновлённых американскими гражданами, ещё один — в Канаде. По данным, приведённым «Российской газетой», с 2006 года по первое полугодие 2010 года в США погибли 17 усыновлённых американскими родителями российских детей. Впрочем, газета «Новые известия» приводит сравнение: за 1991—2006 годы из общего количества детей, усыновлённых иностранцами, погибли пятеро, ещё 16 стали жертвами несчастных случаев. В России за тот же период погибли 1220 приёмных детей, из них 12 человек были убиты усыновителями [6].

Решая проблему насилия в отношении российских детей, депутаты Государственной Думы Российской Федерации приняли 18 декабря 2012 года Федеральный закон № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Данный закон получил неофициальное название — «Закон Димы Яковлева», в память о ребёнке, умершем из-за халатности своих усыновителей — граждан США. Данный закон утвердил полный запрет на усыновление российских детей гражданами США.

Процедура международного усыновления требует повышенного внимания, поскольку усыновляемые дети передаются на воспитание в семьи иностранных граждан, проживающих за пределами Российской Федерации. Это приводит к необходимости формирования особого порядка международного усыновления и системы контроля за усыновленными детьми в целях защиты их прав и интересов на территории иностранного государства [3, с. 17].

В настоящее время является актуальной проблема государственного контроля за соблюдением прав и законных интересов детей при усыновлении их иностранными гражданами. Согласно российскому законодательству, усыновившие ребёнка родители должны представлять отчёты после усынов-

ления. Однако на практике такие отчёты чаще всего не предоставляются. В основном происходит это в случаях независимого усыновления.

Еще одной проблемой следует назвать недостоверность сведений, предоставляемых иностранными усыновителями. Часто у суда нет реальных возможностей убедиться в действительности предоставленных в судебное заседание документов.

Иностранные граждане нередко проходят медицинское освидетельствование в российских клиниках, где они получают справку установленной формы. Оформление же справок сегодня превратилось в доходный бизнес. Срок получения справки зависит от размера вознаграждения. Этому фактору во многом способствует коммерциализация процесса международного усыновления [7, с. 13]. Данные факты подделки документов и предоставления недостоверных сведений являются недопустимыми, поскольку это может привести не только к нарушению интересов ребенка, но и другим, более серьезным последствиям. В связи с этим необходимо детально регламентировать требования, предъявляемые к иностранным усыновителям и более тщательно проверять сведения, предоставляемые ими.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что международное усыновление является важным фактором жизни современного российского общества. Однако существует немало проблем, которые необходимо решить. Так, проблему насилия в отношении детей могут решить ряд законов об ограничении или полном запрете усыновления российских детей, таких как закон «Димы Яковлева». Данные законы следует принять в отношении тех стран, где чаще возникают случаи насилия. Также необходимо заключение двусторонних соглашений, которые регламентировали бы вопросы усыновления. Данные законы и соглашения позволили бы предотвратить незаконную деятельность в отношении усыновляемых детей, а также их похищения, подмены, торговлю детьми, эксплуатацию детского труда и насилие над детьми. Кроме того, в целях защиты интересов детей, необходимо детально проверять документы, которые предоставляют

иностранные усыновители. Данные меры позволят сократить число несчастных случаев, связанных с усыновлением российских детей иностранными гражданами и защитят их жизнь и здоровье.

Список литературы:

1. Белашева И. Посредникам не беспокоить. — «Время новостей», № 88, 24 мая 2006 года.
2. Верховный Суд РФ. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8848 (дата обращения 21.02.2014).
3. Паршукова К.Ю. Общая характеристика отношений, порождаемых усыновлением, и их правовая природа // Семейное и жилищное право. — 2008. — № 2. — С. 17—20.
4. Российская Федерация. Кодексы. Семейный кодекс Российской Федерации [Текст]: [семейный кодекс: принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г.: ред. от 25 ноября 2013 г.] // Российская газета. 1996. 27 января.
5. Справочно-информационный портал об Испании. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://inspain.ru/articles/deti/adoption/> (дата обращения 17.02.2014).
6. Усыновление детей иностранцами в современной России. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.memoid.ru/node/Usynovlenie_detej_inostrancami_v_sovremennoj_Rossii#cite_note-sia-65 (дата обращения 20.02.2014).
7. Чашкова С.Ю. Теория и практика международного усыновления // Семейное и жилищное право. — 2008. — № 5. — С. 13—17.
8. Юридические консультации [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.russianamericanlawyer.com/aboutus/> (дата обращения 12.02.2014).

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАЕМЩИКА
ПРИ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ
ПО ДОГОВОРУ ИПОТЕКИ В РОССИИ И США:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Шарапова Татьяна Юрьевна

*студент 4 курса, юридического факультета, ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

E-mail: sharapova.tanya2014@yandex.ru

Плотников Дмитрий Александрович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, заведующий кафедрой гражданского
права и процесса,
РФ, г. Киров*

Вопрос обращения взыскания на заложенное имущество имеет особое значение в современных условиях. В связи с тем, что ипотека является одним из приоритетных направлений решения жилищной проблемы не только в пределах Российской Федерации, но и в мировой практике, следовательно, предметом залога все чаще становятся жилые помещения. По данным статистики, в России за период 2012 года, по данным Центрального Банка Российской Федерации, количество выданных ипотечных жилищных кредитов составляет 691,7 тыс. Задолженность по ипотечным жилищным кредитам за 2012 год составила 1 474 839 млн. руб. За 2013 год объем задолженности по ипотечным жилищным кредитам составил 1 982 442 млн. рублей [1].

Обязательно необходимым условием для развития института ипотечного кредитования является законодательно установленные нормы о принудительном отчуждении объектов залога в необходимых случаях. Для наиболее полного обеспечения прав залогодателя в случаях обращения взыскания на заложенное имущество по договору ипотеки жилого помещения, необходимо исследовать выработанный практикой зарубежный опыт.

Необходимо отметить, что «примером осторожного отношения к данному институту является опыт многих стран. Например, в Англии и США принудительное исполнение обязательства в натуре является исключительным

средством правовой защиты. Даже обязанность исполнения в натуре была прямо предусмотрена договором, для суда это не имеет значения» [8, с. 76].

Под залогом недвижимости в Соединенных Штатах Америки понимают средство юридической природы, позволяющее должнику передать кредитору вещное право, направленное на обеспечение обязательства перед кредитором. Отношения, возникающие в связи с ипотекой регулируются в США законодательством штатов. На федеральном уровне действуют следующие нормативные акты: Гражданский Кодекс, Гражданско-процессуальный Кодекс, Страховой Кодекс, Федеральные законы «О федеральном банке внутренних займов», «О развитии жилищного строительства и коммунального хозяйства», «Об обнародовании ипотеки домов» и другие. После установления ипотеки на имущество, в частности на жилое помещение, кредитор имеет право преимущественно получить удовлетворение своих требований за счет заложенного имущества. В США возможно несколько порядков реализации заложенного имущества: в несудебном, административном и судебном порядке.

Особого внимания заслуживают способы защиты несостоятельного должника по договору ипотеки в США.

В отдельных штатах законодательно установлена возможность залогодателя, заложенная недвижимость которого подлежит продаже с торгов, восстановить свой титул собственности на данную недвижимость. Заложенная недвижимость может быть выкуплена должником на торгах по объявленной стартовой цене. Должнику по изданию судебного приказа, предоставляется рассрочка по выплате стартовой цены. Как отмечает, Понька В.Ф «Статусное восстановление права собственности означает также, что должник в течение этого срока вправе удерживать недвижимость в своем владении» [5, с. 56].

Во многих штатах в США предусматривается судебный контроль над продажей заложенной недвижимости, что позволяет предупредить занижение цены недвижимости подлежащей продаже с торгов.

Вследствие вышесказанного, в США четко прослеживается направленность законодательного регулирования на защиту интересов заемщиков — физических лиц в сфере ипотечных отношений.

В России правовое регулирование обращения взыскания на заложенное имущество регулируется Гражданским Кодексом Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ; Законом «О залоге» от 29 мая 1992 года № 2872-1; Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ; Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ и иными источниками.

ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в ч. 1 ст. 50 устанавливает, что залогодержатель вправе обратиться взыскание на имущество, заложенное по договору об ипотеке, для удовлетворения за счет этого имущества своих требований, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного ипотекой обязательства. Неисполнение или ненадлежащее исполнение должником своего обязательства представляет собой неуплату или несвоевременную уплату суммы долга полностью или в части, если договором не предусмотрено иное.

Преыдущая редакция норм ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» устанавливали ограничения, которые не допускали обращение взыскания на жилое помещение, в случае если оно является единственным пригодным помещением для постоянного проживания. В настоящее время законодательно установлено, что в случае обращения взыскания на жилое помещение по договору ипотеки, а так же его последующая реализация, является основанием для прекращения права пользования данным жилым помещением залогодателя и любых иных лиц, проживающих в таких жилом доме или квартире. Таким образом, законодатель распространил на обеспеченное ипотекой обязательство общее правило об ответственности должника всем своим имуществом, стремясь к балансу противоречивых интересов сторон.

Однако, необходимо учитывать тот факт, что заемщик по договору ипотеки является «слабой» стороной обязательства по отношению к банку, вследствие указанного является вполне целесообразным установление особых правовых гарантий данной стороне правоотношений.

Проанализировав судебную практику связанную с взысканием задолженности по кредиту и обращением взыскания на заложенное имущество по договору ипотеки, можно сделать вывод, что она идет по пути удовлетворения исков кредиторов, о взыскании задолженности по кредиту, путем обращения взыскания на заложенное на жилое помещение, даже если данный дом или квартира являются для должников единственно пригодным для постоянного проживания помещением. (Решение Октябрьского районного суда г. Кирова от 01 декабря 2010 года по делу № 2- 3127/2010; Апелляционные определения Ростовского областного суда от 25.06.2012 по делу № 33-7194; Томского областного суда от 10.07.2012 по делу № 33-1738/2012; Верховного суда Республики Татарстан от 19.07.2012 № 33-6168/2012; Верховного суда Республики Коми от 23.08.2012 по делу № 33-3558АП/2012; Московского городского суда от 20.07.2012 по делу № 11-12044).

Существенной гарантией конституционного права на жилище при обращении взыскания на жилой дом или квартиру является предоставление жилья из маневренного фонда. В Российском законодательстве, а именно в статье 95 Жилищного кодекса РФ закреплено положение о предоставлении альтернативного жилья из состава маневренного жилищного фонда. Согласно Жилищному кодексу РФ маневренный жилищный фонд — это муниципальное жилье, предназначенное для временного проживания граждан. Так, граждане, утратившие жилые помещения в результате обращения взыскания на данные жилые помещения, которые были приобретены за счет кредита банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного юридическим лицом на приобретение жилого помещения, и заложены в обеспечение возврата кредита или целевого займа, имеют право временного

проживания в жилых помещениях маневренного фонда, если на момент обращения взыскания такие жилые помещения являются для них единственными. Но на практике встречается существенная проблема, состоящая в том, что не во всех субъектах существуют на данный момент жилые помещения маневренного жилищного фонда.

«Самым принципиальным отличием американской ипотеки от российской является подход к неплательщикам. Законодательство США позволяет выселять таких заемщиков «на улицу», но на практике доля подобных выселений минимальна — вопрос обычно решается на уровне местных властей, и неудачливым заемщикам предоставляется муниципальное дешевое, но вполне достойное жилье. В России такое требование — предоставить альтернативное жилье — зафиксировано законодательно, но реализовать это весьма проблематично: квартир для этих целей в нашей стране нет» [2].

По нашему мнению, формирование маневренного жилищного фонда, как на уровне субъектов, так и на муниципальном уровне позволит должнику и членам его семьи реализовать конституционное право на жилище, в случае обращения взыскания на жилое помещение, являющегося обеспечением основного обязательства.

Жилой дом или квартира, которые являются предметом залога по договору ипотеки, и на которые обращено взыскание, реализуются путем продажи с торгов, проводимых в форме открытого аукциона или конкурса.

В целях защиты прав должника законодательно установлены ограничения на обращение взыскания на имущество, в частности жилое помещение, являющееся обеспечением основного обязательства. Одним из принципов исполнительного производства, установленных ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ, является соразмерность объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Согласно п. 1 ст. 54.1 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», обращение взыскания на заложенное имущество в судебном порядке не допускается, если допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства

крайне незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества, а именно сумма неисполненного обязательства составляет менее чем пять процентов от стоимости предмета ипотеки, так же период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее трех месяцев.

ФЗ «Об Ипотеке (залоге недвижимости)» устанавливает, что по заявлению залогодателя суд при наличии уважительных причин вправе отсрочить реализацию имущества на срок до одного года, при условии, что заложенное имущество не связано с осуществлением предпринимательской деятельности. Из вышесказанного следует, что законодатель не определил, что представляют собой уважительные причины, которые могут стать основанием для отсрочки реализации имущества. Представляет интерес мнение Л. Хруснетдиновой, которая определяет круг обстоятельств, ставящих залогодателя в тяжелое материальное положение «увольнение по основаниям, не зависящим от воли работника, таким как ликвидация организации либо прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя, а так же ухудшение здоровья, сокращение доходов, изменение состава семьи» [7, с. 97].

На равне с обстоятельствами ставящими в тяжелое материальное положение, предложенными Л. Хруснетдиновой, видится необходимым закрепить такие обстоятельства как наличие несовершеннолетних детей, совершеннолетних детей инвалидов престарелых родителей или родственников, проживающих в жилом помещении подлежащем взысканию. Жилое помещение подлежащее взысканию должно быть единственным пригодным для постоянного проживания.

Таким образом, предлагаем законодательно закрепить ст. 78.1 «Отсрочка реализации жилого помещения являющегося предметом залога» в Федеральном Законе «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Статью закрепить в следующей редакции: «Залогодатель имеет право на получение отсрочки, предоставляемой судом на срок до одного года при обращении взыскания по договору ипотеки

на единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение, при наличии обстоятельств, ставящих залогодателя в тяжелое материальное положение, а так же наличие у залогодателя несовершеннолетних детей, совершеннолетних детей инвалидов, престарелых родителей или родственников, проживающих в жилом помещении, подлежащем взысканию». Кроме вышеуказанного представляется необходимым закрепить в данной статье норму, освобождающую должника от возмещения возросших за время отсрочки убытков кредитора, причитающихся кредитору процентов и неустойки. Внесение данной нормы в статью, обуславливается тем, что предоставление отсрочки реализации жилого помещения, которое является единственно пригодным для проживания, с сохранением обязанности должника возместить убытки, проценты и пени не только не принесет существенной пользы должнику, но и напротив значительно увеличит его долговые обязательства.

В качестве примечания к статье 78.1 Федерального Закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» закрепить толкование понятия тяжелого материального положения предложенного Л. Хруснетдиной. По нашему мнению, четкое определение законодателем, круга жизненных ситуаций образующих тяжелое материальное положение способствует более правильному пониманию и применению норм материального права.

Российской Федерацией взят во внимание положительный опыт США, направленный на регулирование отношений по обращению взыскания на жилое помещение, обремененное ипотекой. В законодательстве Соединенных Штатов Америки сказано, что если должник отдаст ключи от своего жилища, то все долги, штрафы и пени не зависимо от их размера будут автоматически списаны. В Российской Федерации до 2011 года не предусматривалась такая возможность погашения обязательства должника перед банком. Федеральный закон от 06.12.2011 № 405-ФЗ внес дополнение в статью 61 «Распределение суммы, вырученной от реализации заложенного имущества» Федерального Закона «О ипотеке (залоге недвижимости)». Так, пункт 5 ст. 61 ФЗ «Об Ипотеке (залоге недвижимости)» устанавливает: «Если залогодержатель в порядке,

установленном настоящим Федеральным законом, оставляет за собой предмет ипотеки, которым является принадлежащее залогодателю жилое помещение, а стоимости жилого помещения недостаточно для полного удовлетворения требований залогодержателя, задолженность по обеспеченному ипотекой обязательству считается погашенной и обеспеченное ипотекой обязательство прекращается. Задолженность по обеспеченному ипотекой обязательству считается погашенной, если размер обеспеченного ипотекой обязательства меньше или равен стоимости заложенного имущества, определенной на момент возникновения ипотеки» [6, с. 61].

Внесение данной правовой нормы в Федеральный закон об «Ипотечке (залоге недвижимости)» способствует более полной защите прав и интересов сторон ипотечных правоотношений. С одной стороны, банки, выступая залогодержателями могут удовлетворить свои требования за счет прямого перехода права на предмет залога. С другой стороны, заемщики имеют возможность в полной мере погасить долг по обязательству, не оставшись должником после реализации объекта недвижимости.

Представляет интерес законодательство в Соединенных Штатах Америки, которое позволяет залогодателю свободно отчуждать имущество, находящееся в ипотеке. Данное отчуждение происходит в обычном порядке. К примеру, недвижимое имущество, находящееся в ипотеке продается залогодателем, что не снимает ответственности залогодателя по обязательству перед кредитором. Из вышесказанного следует то обстоятельство, что ответственным по ипотеке даже после продажи недвижимости остается прежний собственник, и ответственность не возлагается на нового собственника данного имущества. Таким образом, отсутствует перемена лиц в обязательстве, ответственном за выплату долга по ипотеке перед банком. Если прежний собственник допускает просрочку в погашении задолженности, обеспеченной ипотекой, то банк наделен правом обратиться взыскание на имущество, являющееся обеспечением основного обязательства. «Чтобы приобрести собственность на недвижимость без риска лишиться ее в результате применения процедуры

“foreclosure” (продажи с торгов), новому собственнику придется очистить эту недвижимость от обременения, погасив ипотечную задолженность вместо прежнего собственника» [5, с. 89].

По нашему мнению, данная правовая конструкция выступает своеобразной альтернативой обращению взыскания на заложенное имущество и продаже его с торгов, проводимых в форме открытого аукциона или конкурса. Подобная правовая конструкция позволит снизить количество судебных разбирательств по поводу обращения взыскания на заложенное имущество. Залогодатель, продав недвижимость, в частности жилое помещение, сможет вернуть долг банку, тем самым погасить обязательство обеспеченное ипотекой. Для защиты интересов нового собственника, покупающего недвижимое имущество, находящееся в ипотеке, видится целесообразным закрепить обязанность прежнего собственника (продавца), реализовать необходимые денежные средства, вырученные им вследствие отчуждения ипотечной недвижимости, для погашения ипотечного обязательства перед банком.

Таким образом, в современных условиях рыночной экономики одним из приоритетных способов решения жилищной проблемы является ипотечное жилищное кредитование. Государственной обязанностью является правовая регламентация прав и обязанностей сторон ипотечного правоотношения, учитывая специфику субъектного состава. Залогодатель, в частности по договору ипотеки жилого помещения, является более «слабой» стороной правоотношений, поэтому нуждается в особой государственной защите. Для решения данной проблемы необходимо учитывать опыт зарубежных стран, выработанный многолетней практикой. На основе опыта США необходимо закрепить право должника на отчуждение заложенного имущества по договору ипотеки, не требуя на то согласие залогодержателя. Ответственным по ипотеке перед залогодержателем даже после продажи недвижимости остается прежний собственник. По нашему мнению, целесообразно закрепить право залогодателя на отсрочку реализации до 1 года с заложенного имущества, являющимся единственно пригодным для постоянного проживания жилым помещением.

Основанием для такой отсрочки должно быть тяжелое материальное положение, а так же наличие у залогодателя несовершеннолетних детей, совершеннолетних детей инвалидов престарелых родителей или родственников, проживающих в жилом помещении, подлежащем взысканию. Освободить должника от обязанности возмещения убытков, процентов и пени за время отсрочки. В Российской Федерации необходимо увеличить объем жилья входящий в состав маневренного жилищного фонда. Формирование маневренного жилищного фонда, как на уровне субъектов, так и на муниципальном уровне позволит должнику и членам его семьи реализовать конституционное право на жилище, в случае обращения взыскания на жилое помещение, являющегося обеспечением основного обязательства.

Список литературы:

1. Аналитическая новостная социальная сеть: Люди ипотеки [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ludiiipoteki.ru/main/content/page/ipoteka-statistika/> (дата обращения 18.02.2014).
2. Ипотека по-русски и по-американски: найди 10 отличий. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://credit.ru/publication/show/id/3248/> (дата обращения 18.02.2014).
3. Ковган Ж.И. Ипотека: история и современность [Текст] / Ж.И. Ковган // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 46—53.
4. Ловцова А.А. Некоторые проблемы взыскания залогового имущества по договорам ипотеки // Политика, государство и право. — Июнь 2013. — № 6 [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://politika.snauka.ru/2013/06/827> (дата обращения: 18.02.2014).
5. Понька В.Ф. Правовое регулирование ипотечных отношений в России и США: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Понька Виктор Федорович; [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. М., 2011.
6. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ с изм. от 19.05.2013.
7. Хуснетдинова Л. Проблема защиты прав залогодателя и членов его семьи при обращении взыскания на заложенное по договору ипотеки жилое помещение // Жилищное право. — 2009. — № 6. — С. 90—98.
8. Шевчук Д.А. Ипотека: Просто о сложном: учеб. пособие. М.: 2008. — 160 с.

К ВОПРОСУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Юрьева Ольга Александровна

*студент 1 курса ОКУ «Магистр» экономико-правового факультета
Донецкого национального университета,
Украина, г. Донецк
E-mail: Ole4ka_urieva@mail.ru*

Янкова Елена Степановна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент ДонНУ,
Украина, г. Донецк*

Положениями ст. 92 Гражданского кодекса Украины определено, что юридическое лицо приобретает гражданские права и обязанности и осуществляет их через исполнительные органы.

Задача исполнительного органа состоит в осуществлении управления текущей деятельностью общества, которое предусматривает его ответственность за реализацию цели, стратегии и политики общества [4].

Осуществляя управление текущей деятельностью исполнительный орган должен самостоятельно, в пределах, определенных действующим законодательством и внутренними документами общества полномочий, принимать решения, заключать соглашения и осуществлять другие действия от лица общества, направленные на достижение цели общества.

Все мероприятия исполнительного органа должны регулироваться принципами экономической целесообразности и направляться на увеличение стоимости общества.

Осуществляя собственные мероприятия, исполнительный орган должен осознавать социальную ответственность за деятельность общества [4].

Кроме того, действующее законодательство (ч. 3 ст. 92 ГК Украины) устанавливает, что исполнительный орган общества обязан действовать в интересах акционерного общества добросовестно и разумно, не превышая своих полномочий. Однако, единогласного мнения относительно определения

понятий добросовестность и разумность, не существует, ведь не понятно, за что именно должны нести ответственность члены исполнительного органа.

Русские ученые цивилисты А.П. Юденков и В.П. Мозолин отмечают, что указанный принцип предусматривает обязанность управляющего вести дела способом, оптимальным для достижения цели юридического лица [2].

Считаем, что добросовестными и разумными действиями исполнительного органа будут считаться, когда каждый его член будет исполнять свои обязанности так, будто сам является субъектом предпринимательской деятельности, которую осуществляет в собственных интересах: минимизируя риски и приумножая прибыли.

Остановимся на проблемных вопросах ответственности исполнительного органа акционерного общества.

Исследованием ответственности должностных лиц обществ, в том числе исполнительного органа, занимались такие ученые, как И.В. Спасибо-Фатеева, О.Р. Кибенко, Г.Л. Рубенко и прочие. Тем не менее единого подхода относительно определения круга участников, к которым может применяться корпоративная ответственность, не существует.

Согласно ч. 2 ст. 63 ЗУ «Об акционерных обществах» должностные лица органов (в том числе и члены исполнительного органа) акционерного общества несут ответственность перед обществом за ущерб, причиненный обществу своими действиями (бездействием), согласно закону.

С одной стороны между обществом и исполнительным органом возникают корпоративные отношения - осуществление исполнительными органами своей деятельности представляет корпоративное управление. С другой стороны, члены исполнительного органа находятся с обществом в трудовых отношениях, т. е. являются работниками, на которых распространяются нормы трудового законодательства. Их ответственность наступает за не выполнение (или ненадлежащее выполнение) ими своих должностных обязанностей и не связана с ответственностью акционеров. Члены исполнительного органа не являются самостоятельными участниками гражданских отношений (ст. 2 ГК

Украины), а лишь представляют интересы общества во внешних правоотношениях.

Так, в своей публикации И.В. Спасибо-Фатеева отмечает, что ответственность должностных лиц акционерного общества регулируется лишь трудовым законодательством, а не гражданским законодательством, и это не обеспечивает полного возмещения вреда, нанесенного неправомерными действиями должностных лиц общества, поскольку в отличие от гражданского законодательства, трудовое предусматривает ограниченную материальную ответственность. Указанные вопросы нуждаются в специальном правовом анализе, поскольку ошибочная, непрофессиональная деятельность членов органов управления или разного рода злоупотребления с их стороны не только отрицательно влияют на результаты деятельности акционерного общества, а и как следствие, приводит к убыткам акционеров [6, с. 43—48].

Учитывая, что статус руководителей акционерного общества в каждом частном случае может быть разным то и условия, и порядок ответственности члена исполнительного органа акционерного общества могут различаться. Следовательно, и нормы законодательства, которые регулируют ответственность должностного лица перед акционерным обществом разные:

- в случае, если с руководителем акционерного общества заключен контракт его ответственность за причиненный им прямой действительный вред будет определяться с учетом положений главы IX Кодекса законов о труде Украины (далее — КЗоТ). В этом случае для применения материальной ответственности необходимо наличие таких условий: нарушение работником трудовых обязанностей, наличие прямого действительного вреда, причинная связь между нарушением и вредом, вина работника. Отсутствие хотя бы одного из этих фактов исключает возможность привлечения работника к материальной ответственности;

- в случае, если с руководителем акционерного общества заключен гражданско-правовой договор, его ответственность за причиненные им ущерб будет определяться по правилам Гражданского законодательства Украины.

Т. е. ущербом будет признан как реальный ущерб, так и упущенная выгода. При возмещении убытков при наличии заключенного между руководителем и акционерным обществом гражданско-правового договора применяются общие правила их возмещения.

Если в Украине ответственность должностных лиц акционерного общества ограничивается только возмещением причиненного ущерба, то Европейский опыт свидетельствует о применении значительно более широкого перечня негативных последствий к членам исполнительного органа, таких как:

- дисквалификация директоров;
- ответственность директоров по долгам компании вследствие обмана кредиторов ("fraudulent trading"). Для применения указанной процедуры суд должен убедиться, что директор компании действовал недобросовестно и с мошеннической целью;
- ответственность директоров по долгам компании вследствие неверной (ошибочной) предпринимательской деятельности. Ошибочная предпринимательская деятельность не предусматривает намеренных действий со стороны директоров компании — им относится в вину лишь то, что они не проявили надлежащей заботы о делах компании, не уделяли достаточного внимания ее финансовому состоянию и конъюнктуре рынка, не использовали свои знания и опыт, чтобы своевременно прийти к заключению о неизбежной неплатежеспособности [3, с. 295—301].

Статьей 92 ГК Украины определено, что если члены органа юридического лица и другие лица, которые согласно закону или учредительным документам выступают от имени юридического лица, осуществляют свои обязанности относительно представительства, они несут солидарную ответственность за ущерб, причиненный ими юридическому лицу.

Согласно п. 2 ст. 133 КЗоТ руководители предприятий, учреждений, организаций и их заместители, а также руководители структурных подразделений на предприятиях, в учреждениях, организациях и их заместители несут ограниченную ответственность (в размере причиненной по их вине вреда,

но не больше своего среднего месячного заработка) за вред, причиненный излишними денежными выплатами, неправильной организацией учета и хранением материальных, денежных или культурных ценностей, применением необходимых мер к предотвращению простоя, выпуска недобросовестной продукции, разворовыванию, уничтожению и повреждению материальных, денежных или культурных ценностей. Руководители субъектов хозяйствования несут полную материальную ответственность лишь в случае, когда они заключили в рамках ст. 135-1 КЗоТ письменный договор о взятии на себя полной материальной ответственности за не обеспечение целостности имущества и других ценностей, переданных им для хранения или для других целей. Итак, материальная ответственность по трудовому праву отличается от имущественной ответственности по гражданскому праву тем, что упущенная выгода не подлежит взысканию, а возмещается только прямой действительный вред.

Учитывая положение ч. 3 ст. 63 ЗУ «Об акционерных обществах» можем прийти к выводу, что в акционерных обществах к коллегиальному исполнительному органу применяется гражданско – правовая ответственность, так как солидарная ответственность для трудового правоотношения является исключением, поскольку согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 29 декабря 1992 года № 14 «О судебной практике в делах о возмещении вреда, причиненного предприятиям, учреждениям, организациям их работниками» размер вреда, причиненного по вине нескольких работников, определяется для каждого из них с учетом степени вины, вида и границ материальной ответственности. Солидарная материальная ответственность применяется лишь при условии, если судом установлено, что вред предприятию, учреждению, организации причинен общими умышленными действиями нескольких работников или работника и других лиц. В порядке гражданского судопроизводства суд может обязать этих лиц возместить вред солидарно, если при постановлении обвинительного приговора гражданский иск был оставлен без рассмотрения или если приговор в части гражданского

иска упразднен и дело в этой части направлено на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства [2].

В юридической литературе существует мнение, согласно которому в случае нарушения членами органа юридического лица своих обязанностей относительно представительства, в частности превышения ими полномочий, могут применяться правовые последствия, установленные ч. 4 ст. 92 Гражданского кодекса Украины, согласно которой они несут солидарную ответственность за ущерб, причиненный юридическому лицу. Рядом с этим отмечается, что указанные последствия не применяются в случаях принятия коллегиальным органом решения о совершении сделки. Сфера применения указанных последствий сводится лишь к случаям, когда членами органа выполняются обязанности относительно представительства. При этом отмечают, что на практике отсутствуют случаи, когда члены органа совместно действуют как представители, заключая и подписывая соответствующий договор [5, с. 157]. В случае же когда полномочия органа юридического лица выполняются его членом единолично, то он несет ответственность только согласно положениям трудового законодательства, с чем нельзя не согласиться.

При сравнении национального законодательства с аналогичными положениями законодательства Российской Федерации, обращает на себя внимание наличие в ст. 71 Закона РФ «Об акционерных обществах» двух важных замечаний относительно ответственности должностных лиц общества: во-первых, ответственность, предусмотренную данной статьей несут только те члены коллегиального исполнительного органа, которые голосовали за принятие решения, которое привело к убыткам общества; во-вторых, если ответственность должны нести несколько человек (например члены коллегиального органа), то их ответственность перед обществом должна быть солидарной. Иск о возмещении вреда к органам управления может предъявляться как самим обществом, так и акционерами (акционером), которые совокупно владеют не меньше чем 1 % размещенных простых акций общества [1, с. 160—161].

При таких обстоятельствах, считаем необходимым ст. 63 Закона Украины «Об акционерных обществах» дополнить основаниями для освобождения от ответственности членов коллегиального исполнительного органа, которые голосовали против решения, которое привело к убыткам акционерного общества, или вообще не принимали участия в голосовании, если они имели на это законные основания.

Итак, учитывая вышеизложенное, можем сделать вывод, о том, что единоличный исполнительный орган несет ответственность исключительно по трудовому законодательству, в то время как к коллегиальному исполнительному органу как участнику корпоративных правоотношений применяется гражданско-правовая (солидарная) ответственность (при условии применения ее к нескольким лицам).

Список литературы:

1. Губина Э.П. Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе: прак. пособие. М.: Юристъ, 1999. — 248 с.
2. Гришина И.И. Проблемные вопросы ответственности исполнительного органа акционерного общества во внутреннем корпоративном правоотношении/Право и безопасность. — 2012. — № 4 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/pib/2012_4/PB-4/PB-4_59.pdf (дата обращения 15.12.2013).
3. Кибенко О.Р. Европейское корпоративное право на этапе фундаментальной реформы: перспективы использования европейского законодательного опыта в правовом поле Украины. Серия "Юридический советник".Х.: Страйд, 2005.
4. Мальская М.П. Корпоративное управление: теория и практика: учебник. — 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://pidruchniki.ws/15060913/menedzhment/vikonavchiy_organ_aktsionernogo_tovaristva (дата обращения 15.12.2013).
5. Ротань В.Г. Научно-практический комментарий к гражданскому законодательству Украины: в 2 т. Т. 1. Х.: Фактор, 2010. — 800 с.
6. Спасибо-Фатеева И.В. Вопросы ответственности в акционерном обществе//Проблемы законности 2000. — № 43.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

*Электронный сборник статей по материалам XVIII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 3 (18)
Март 2014 г.

В авторской редакции

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info



СибАК
www.sibac.info